

Министерство культуры Российской Федерации
Департамент культуры города Москвы
Государственный Дарвиновский музей

ТРУДЫ
Государственного Дарвиновского музея

Выпуск XV

Москва
2011

ББК 79.1
Т 78

Т 78 Труды Государственного Дарвиновского музея. Вып. XV / Под ред.
А. И. Ключиной. — М.: Изд-во ГДМ, 2011. — 276 с.

ББК 79.1

Редактор А. Н. Андреева
Фото: П. А. Богомазов, М. Н. Тихонова
Компьютерная вёрстка: В. Э. Цветков

ISBN 978-5902515-23-4

9 785902 515234

© Государственный Дарвиновский музей, 2011

Содержание

Вступление	5
Музей и школа (О значении музеев как контрольных пунктов для проверки школьного образования)	7

А. Ф. Котс

(Государственный Дарвиновский музей)

Научно-исследовательская работа. Изучение музейного собрания

Письма матери. По материалам архива Государственного Дарвиновского музея	32
---	----

М. Д. Бабкина, И. П. Калачёва

*(Майнцский университет им. Иоганна Гутенберга,
Государственный Дарвиновский музей)*

Замечания по систематике перламутровки <i>Clossiana frigga</i> (Thunberg, 1791) (Lepidoptera, Nymphalidae) с описанием нового подвида с острова Сахалин	71
---	----

П. В. Богданов

(Государственный Дарвиновский музей)

Обзор сатирид рода <i>Chazara</i> Moore, 1893 (Lepidoptera, Satyridae) с замечаниями по систематике группы видов <i>Chazara bischoffi</i> (Herrich-Schaffer, [1846])	82
--	----

П. В. Богданов

(Государственный Дарвиновский музей)

Новые данные по систематике сатирид рода <i>Karanasa</i> Moore (Lepidoptera, Satyridae)	134
--	-----

П. В. Богданов

(Государственный Дарвиновский музей)

Коллекция графики Вениамина Алексеевича Бельшева в Государственном Дарвиновском музее	176
А. В. Васильева	
<i>(Государственный Дарвиновский музей)</i>	
Восток и его художественное наследие в творчестве художников Государственного Дарвиновского музея	194
А. Б. Нефёдова	
<i>(Государственный Дарвиновский музей)</i>	
За тяжкий труд великая награда	219
А. В. Шаповалов, А. Н. Андреева	
<i>(Государственный Дарвиновский музей)</i>	
Экспозиционно-выставочная работа	
Ждать ли милости от природы?	232
М. А. Пузик	
<i>(Государственный Дарвиновский музей)</i>	
«Моя дорога». К 95-летию со дня рождения выдающегося российского художника В. Е. Цигалья	241
В. А. Удальцова	
<i>(Государственный Дарвиновский музей)</i>	
Научно-просветительская работа	
Геологический фестиваль «Каменная палитра»	266
И. С. Чипковская	
<i>(МУК «Городской краеведческий музей» Комсомольска-на-Амуре)</i>	
История музейного дела	
Двенадцатипудовая гордость	270
Н. И. Сулейманова	
<i>(Пугачевский краеведческий музей имени К. И. Журавлева)</i>	
Краткие сведения об авторах	274

Дорогие коллеги!

Вы взяли в руки очередной выпуск трудов Государственного Дарвиновского музея. По многолетней традиции сборник начинается со статьи основателя нашего музея Александра Фёдоровича Котса. Я напомню нашим читателям, что основатель Дарвиновского музея, доктор биологических наук А. Ф. Котс был прекрасным музеологом, педагогом и популяризатором науки. В 1907 году, когда теория эволюции ещё только набирала силу, он создал первый в мире музей эволюции. Строя концепцию будущего музея, Александр Фёдорович намного обогнал своё время, поэтому его видение места музея в обществе вполне актуально и сегодня. Всю жизнь, собирая коллекции (часто на собственные средства), борясь за строительство здания для музея (которое он, к сожалению, так и не увидел), Александр Фёдорович писал множество статей по биологии и музеологии, которые при его жизни так и не были опубликованы. В настоящее время, когда архив А. Ф. Котса полностью описан, у нас появилась возможность их напечатать. В этом сборнике опубликована статья А. Ф. Котса «Музей и школа», эта тема более чем актуальна и сегодня.

Большая часть сборника посвящена научно-исследовательской работе, которую ведут сотрудники отдела фондов Дарвиновского музея. Коллекции Дарвиновского музея многопрофильны и обширны, однако долгое время сотрудники музея не могли с ними полноценно работать: сначала из-за чудовищной тесноты в старом помещении, затем из-за переезда в новое здание (1994—1995), строительства экспозиции (1995—1997), строительства здания фондохранилища (1997—2007), размещения коллекций в новом хранилище. И вот теперь наконец бесконечные хлопоты позади, и стало возможно заниматься научной обработкой коллекций.

Две статьи сотрудников Дарвиновского музея посвящены выставкам. В традициях Дарвиновского музея делать выставки к юбилейным датам художников-анималистов и учёных-биологов. Одна статья посвящена 95-летию со дня рождения художника В. Е. Цигалья, а вторая — 155-летию со дня рождения И. В. Мичурина. Причём на выставке, посвящённой Мичурину, впервые экспонировалась очень интересная серия картин художника В. М. Евстафьева, который в 50-е годы специально ездил в Мичуринск для создания этой серии.

Две статьи нам прислали коллеги из Комсомольска-на-Амуре и Пугачёва. Государственный Дарвиновский музей всегда предлагает сотрудникам естественнонаучных музеев и отделов природы публиковать свои статьи на страницах нашего сборника, и мы рады, что круг наших авторов растёт.

Мы считаем, что активный обмен опытом необходим, так как он помогает сделать наши музеи лучше. Поэтому мы приглашаем коллег присылать в наш сборник свои статьи, мы с удовольствием их опубликуем.

С наилучшими пожеланиями,
директор Государственного Дарвиновского музея,
председатель Ассоциации естественнонаучных музеев,
Заслуженный работник культуры РФ,
кандидат культурологии
А. И. Ключкина

Музей и школа (О значении музеев как контрольных пунктов для проверки школьного образования)

А. Ф. Котс
(Государственный Дарвиновский музей)

«Трудности и недостатки школьного преподавания, пути и формы их обнаружения и устранения» — такова исходная и завершающая тема моего доклада. Говоря иначе, отправною точкой всех последующих рассуждений полагается та мысль, что в постановке школьного преподавания у нас не всё благополучно. Допустить обратное и утверждать, что наша школьная работа безупречна, — значило бы заявить, что для усовершенствования наших педагогов наступил конец.

Я полагаю, что позиция такого самомнения органически чужда науке, как и области искусства, а тем самым — нашей педагогике, насквозь проникнутой желанием критики, но критики «благожелательной и творческой». Вот почему исходный пункт последующего анализа — потребность нашей школы в улучшении её работы — мы считаем правильным и лишь нуждающимся в уточнении, в конкретизации фактическими данными и в дидактической методике.

Теперь является вопрос: откуда брать эти фактические данные и дидактические указания? К кому, куда нам обратиться для их сбора? Каким образом установить пробелы или недочёты школьного преподавания и усвоения?

Казалось бы, что всего проще — обратиться к опыту самих преподавателей и с помощью опросов и анкет добыть желательные сведения. Равным образом возможно было бы использовать документальные оценки знаний, отзывы о школьниках, отметки, ими получаемые при испытаниях; или — прослеживая успеваемость студентов в высшей школе и сопоставляя таковую со средней.

И, однако, несмотря на полную доступность перечисленных путей и методов, мы попытаемся необходимые нам факты или указания взять совсем из других источников, не столь обычных, но гораздо более надёжных. В оправдание последних мы начнём издалека и обратимся к смелой аналогии.

Вообразим, что требуется выяснить достоинство какой-либо фабрично-заводской продукции — рояля или самовара. До известной степени критерием оценки будет нам служить название фирмы или «марки» производства. И, однако, подлинно решающей инстанцией оценки будет всё же голос Потребителя.

И как бы ни были блестящи отзывы «завкомов» и «фабкомов», но последнее, решающее слово предоставится не выставочным комитетам и жюри, но обывателю: практическому потребителю рояля или самовара. И я думаю, что каковы бы ни были оценки и дипломы, выданные самовару и роялю перед выпуском их с фабрики, но, если, погрузившись в жизнь, в бытование, рояли преждевременно утратят звук, а самовары обнаружат течь, то никакие письменные отзывы или дипломы не утешат обладателей плохих роялей и плохих самоваров.

Более того. Учитывая столь обычную (психологически понятную) тенденцию хозяев умалять несовершенства своего имущества, мы обратим особое внимание на случаи «внезапного» обнаружения дефектов, в обстановке, исключающей возможность наведения поверхностного лоска с целью скрыть действительные недостатки проверяемых объектов.

Предназначенные НЕ для выставки или показа, но для постоянного использования в быту, предметы жизненного обихода всего лучше могут быть проверены в процессе бытования (как говорят этнографы) и тем надёжнее, чем неожиданнее самая проверка.

Прилагая сказанное к школьной практике, я попрошу вас заострить внимание на основном моменте нашего сравнения: мы имеем здесь в виду тот факт, что предназначенное не для «парты», но для жизни школьное образование всего уместнее и проще проверяется НЕ в школе и НЕ на экзаменах, но в **жизненном быту**, и тем надёжнее, чем **неожиданнее** самая проверка, чем труднее испытуемым заранее к ней подготовиться и наведением «поверхностного лоска» утаить и замаскировать пробелы своего образования.

И вот является вопрос: каким же образом поставить дело этой неожиданной проверки знания учащихся? Не приглашением же их на дом? Не в домашних же условиях и не в семейной обстановке? Нет, конечно, ибо проводимые таким путём опросы слишком единичны и случайны. Но имеется один, доселе малооценённый, путь **ВНЕШКОЛЬНЫХ** массовых проверок знаний учащихся: **мы разумеем обращение к нашим массовым музеям.**

Попытка позитивного решения этой задачи — пересмотра ряда основных педагогических методик или установок при учёте результатов нашего анализа — и составляет содержание последующих страниц.

«О ЗНАЧЕНИИ МУЗЕЕВ КАК КОНТРОЛЬНЫХ ПУНКТОВ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ» — так можно было бы определить вновь предлагаемый приём контроля знаний, получаемых учащимся в школе.

Можно без труда предвидеть возражения. Нам скажут: уж не предполагаете ли вы водить ребят для каждого опроса в соответственный музей? Так — в **ИСТОРИЧЕСКИЙ** — для спрашивания по истории, в **АНАТОМИЧЕСКИЙ** — по анатомии? И если — да, то в чём же разница таких музейных периодических опросов от обычных классных? Ведь, готовясь к испытаниям в стенах музея, школьник так же сможет подготовиться, как и при школьном испытании. Но если так — то где же элемент экспромта, о котором говорилось выше?

Отвечая на вопрос, позвольте предложить вам мысленно перенестись в условия работы одного музея, находящегося недалеко от вас, в **музей имени Дарвина**, всецело посвящённый наглядной иллюстрации основ Теории Эволюции, т. е. учения о беспредельной изменчивости живого мира.

Обнимающий своей экспонатурой как явления Природы, так и биографии учёных, названный музей особенно пригоден для проверки знаний посещающих его учащихся не только по разделу биологии, но и по ряду смежных дисциплин: географии, истории, литературе... А учитывая указания НАРКОМПРОСА о желательности пользования при обслуживании музеями школьников также и одним из иностранных языков (смотря по проходимости того или иного в данной школе...), представляется возможным прозондировать [знания] учащихся и в отношении последних. Из изложенного явствует, что самые различные предметы школьного преподавания доступны для проверки и для контролирования в стенах **того же самого музея** в обстановке, глубоко отличной от обычных школьных испытаний и опросов.

ПЕРВАЯ ОСОБЕННОСТЬ такого спорадического музейного контроля — полная его «экспромтность», неожиданность, внезапность для самих учащихся, их невозможность подготовиться.

Идя в музей, учащиеся не догадываются о предстоящих опросах, да и самые вопросы, незаметно лишь вкрапляемые в ход беседы при показе экспонатов, всего менее походят на экзамены. Непринуждённый, дружеский характер задаваемых вопросов и **факультативность** ожидаемых ответов (никаких «репрессий», кроме благодушного, шуточного укора при неправильном ответе и молчании!) совершенно исключают ряд «обходов» в виде столь обычного подсказывания, затемняющих действительные знания учеников.

ВТОРАЯ, столь важная особенность: опросы, проводимые в музее, производятся «в году», а не к концу его, не перед испытаниями.

Понятно, почему. Ведь нас интересуют не экзаменационные отметки и не знания, почерпнутые из зубрения учебников, но подлинная эффективность школьного преподавания и **длительность** усвоенности знания, полученного в школе. И тот факт, что мы стараемся «поймать» успешность усвоения предмета независимо от классного опроса и не в дни, предшествующие испытаниям, имеет преимущество над практикуемым обычным способом проверки в классе, в твёрдо установленные сроки.

Очень часто по окончании музейного осмотра на обращённые к преподавателям недоуменные вопросы автора по поводу несовершенных знаний их учеников сопровождающие их педагоги думали оправдываться, говоря, что «к испытаниям они подтянутся, подучатся!» Но, позвольте, хочется сказать: ведь это же не одно и то же! Знания; воспринятые в классе от преподавателя, и знания, полученные от форсированного «потребления» учебника — суть вещи несравнимые!

Что с помощью учебника возможно «освежить» былое знание — хорошо известно, как и то, что эти знания, приобретённые под нажимом, так же скоро снова забываются. И в этом смысле проведение опросов школьников в музее накануне испытаний было бы бесцельно из-за невозможности сказать, что в знаниях учащихся приходится на долю классного преподавания и что — на долю яростной зубрёжки; где свободно, не спеша усвоенное знание и где — «накачанное» срочно перед сдачей испытаний.

—

Но естественно спросить: каким путём, в каком объёме и с какой успешностью пытался наш музей конкретно проводить эту работу?

Методически эта работа проводилась следующим образом. В начале каждого отдела или группы экспонатов лектор обращался к аудитории

с вопросами, имеющими [целью] выяснить, насколько, в какой степени учащиеся ориентируются в самых основных проблемах разбираемой тематики. Другая часть вопросов предлагалась к заключительной беседе перед окончанием осмотра. Большинство вопросов частного фактического содержания (названия животных, имена и даты) либо незаметным образом вкраплялись при показе экспонатов, либо также приурочивались — в форме мимоходом делаемых справок — к обобщающему заключительному слову.

Вся работа — проведение самих экскурсий, вводного и заключительного слова, предъявление вопросов — выполнялась непосредственно самим директором музея, им же после окончания осмотра каждой группой и её ухода кратким образом фиксировались результаты: преимущественно — **негативные**, поскольку **позитивные** ответы (менее обычные!) давали меньше поводов для выводов и обобщений.

Что касается самих вопросов, то, не отрицая неизбежную условность или субъективность выбора, приходится сказать, что лимитировался он не только содержанием экспонатуры, но и школьными программами — касаясь фактов, дат, имён или событий, знание которых предусмотрено учебниками средней школы и не выходит за пределы самых общих и элементарных сведений по каждому предмету. В отношении каждого из них были обдуманы особо актуальные вопросы, предлагавшиеся неизменно каждой группе. Внешнее сравнение итогов, то есть получаемых ответов, облегчалось тем, что основная тема, прорабатывавшаяся в музее, оставалась та же: «Эволюционное Учение и Дарвинизм», и участники экскурсий составлялись исключительно за счёт учащихся IX и X классов средней школы.

Что касается **количества** участников экскурсий (а тем самым и числа опросов) — следует отметить, что по ряду обстоятельств точное определение последних оказалась невозможным, да и малорациональным. Невозможным потому, что на предъявленные каждый раз вопросы откликалась только небольшая часть учащихся, как наиболее активная или уверенная в своих знаниях. Нерациональным потому, что, как то выяснилось в практике самой работы, для ведения статистики ошибок или промахов не оказалось повода: громаднейшее большинство учащихся, перебивавших в Дарвиновском музее за последние 12 лет, давало совершенно сходную картину знаний, и ошибки, зафиксированные в 1935 году, стереотипно повторялись почти всеми группами в продолжение последующих лет.

И только в отведение упрека в оперировании со «случайным и нехарактерным» материалом представляется уместным указать на ниже следующие цифровые данные: за время от 1 сентября 1935 года по 1 мая 1936 года прошло через наш Дарвиновский музей в организованном порядке учащихся средней школы: 261 группа, включавшая 7685 человек (исключительно IX классов).

Вернёмся после этих оговорок или пояснений к нашей основной задаче и тематике: не выходя из стен музея, попытаемся проверить основательность и прочность знаний, приобретённых учащимися в средней школе. Оставляя в стороне ряд дисциплин, подобных математике и физике, не слишком благодарных для проверки их в биологическом музее, обратимся всего прежде к **ЗООЛОГИИ**, как наиболее доступной для контроля, проводимого в музее **ДАРВИНИЗМА**, именно поскольку Дарвин всего прежде был зоологом и главную опору своему учению искал и находил на фактах зоологии.

И тем уместнее вопрос: насколько, приступая к изучению дарвинизма, наша молодёжь, учащиеся средней школы, овладели его «азбукой», простейшими, элементарнейшими фактами науки о животных? К сожалению, эти фактические знания по зоологии у нашей молодёжи в среднем далеки от совершенства.

Например: крота учащиеся всего чаще причисляют к «грызунам» (а не к насекомоядным!). На вопрос: «Каких вы знаете ещё других животных из отряда насекомоядных?» — говорят: «лягушка», «птицы»! Клеста нередко называют «снегирём», а снегиря — «малиновкой». При предъявлении чучела фламинго слышишь самые различные названия: «цапля», «журавль», «аист», с головою выдающие, что отвечающие так не знают ни фламинго, ни цапли, ни журавля, ни аиста... Глухаря нередко принимают за орла, а леопарда называют тигром. При показывании наших простейших дневных бабочек (крапивницы, многоцветницы, траурницы, адмирала и павлиньего глаза) — и предложении назвать их — всего чаще полное молчание. Абсолютное незнание главнейших рас или пород домашних кур и голубей. На предлагаемый вопрос: «Каких других куриных птиц вы знаете, кроме домашних кур?» — ответ, весьма обычный: «гуси», «утки»!

Незнанию зоологии не уступает таковое зоогеографии и географии. Спросите: «Где живут пингвины?» — вам ответят обязательно: «На севере!» Новую Зеландию нередко помещают в Атлантический океан, Ма-

дагаскар — в Тихий. Незнание Мозамбикского пролива и — что хуже — его смешивание с Магеллановым. Незнание местоположения Галапагосского архипелага, некогда сыгравшего решающую роль в истории зарождения идеи эволюции у молодого Дарвина. Легко предвидеть, что лишённое своей фактической зоологической или зоографической основы освоение дарвинизма нашей молодёжью будет малосовершенным.

Обращаясь к соответствующим промахам или пробелам, ограничимся лишь приведением следующих примеров. Ни малейшего понятия об основной структуре эволюционного учения ни одна из сотен групп, пришедших в Дарвиновский музей, не обнаружила (т. е. элементарно-школьного деления на «доказательства» и «объяснения», на «факты» и «факторы» эволюции). На наводящие вопросы лектора: «Какие две проблемы нужно различать при обсуждении теории эволюции живого мира?» — давались реплики до крайности невразумительные:

- «Изменчивость и наследственность!»
- «Борьба за жизнь и естественный подбор!»
- «Естественный и искусственный подбор!»
- «Происхождение человека и эволюция животных и растений!»

Наконец, и всего чаще:

- «Идеалистическую и материалистическую» (как будто противопоставление обеих не касается исходных предпосылок для любой науки!).

Но едва ли нужно говорить, насколько, будучи лишённой в представлении учащихся идейно-внутренней структуры и архитектоники, лишённая логического расчленения теория эволюции рискует сохраниться в памяти учащихся как некое аморфное собрание разрозненных явлений, фактов и тезисов. Что это так — в этом нетрудно убедиться, ознакомившись со следующими ответами учащихся на самые элементарные предложенные им вопросы.

«Что такое дарвинизм?» — спрашивая так, мы получаем самые сумбурные ответы («Учение о природе!», «Учение об искусственном подборе», «Учение об изменчивости...») и ничтожное количество удачных. Факт двоякого понимания дарвинизма, в более широком смысле (эволюционное учение) и более узком (теория естественного отбора) ни один из тысяч школьников, мною опрошенных, не смог сформулировать.

Очень характерно, что на вопрос: «В чём основная грубая ошибка „социал-дарвинистов“?» — многие верно отвечают: в неоправданном перенесении «учения борьбы за жизнь» на проблемы социальные,

экономические, в «биологизировании» последних. На вопрос же: «В чём заключается учение Дарвина?» — обычно полная разногласия или молчание. Соотношение явления **изменчивости**, как «материала» и «сырья» для эволюции и естественного отбора, как биологического «регулятора» и «творческого фактора» — для большинства учащихся совсем неясно. Об элементарных правилах **наследственности**, установленных ещё в работах Дарвина, — вы не услышите ни слова. Основное и важнейшее по Дарвину разграничение понятий «определённой» и «неопределённой» изменчивости большинству учащихся известно лишь формально и декларативно: привести примеры в пояснение каждого из этих типов изменений сможет лишь ничтожнейшее меньшинство учащихся.

Едва ли нужно говорить о предшественниках Дарвина, его сподвижниках или преемниках — познания учащихся на столь же примитивном уровне. Об относительных достоинствах и промахах систем и взглядов **Аристотеля**, **Линнея**, **Ламарка** говорить приходится обычно заново; имя **Кювье** хотя и связывают с «катастрофами», которые отстаивались им, но без увязки с общими воззрениями этого учёного.

О постепенном выяснении «видовой проблемы» в представлении у **Линнея**, **Сент-Илера** и **Бюффона** молодёжь обычно ничего не знает. Ещё менее — о **Гёте** и **Эразме Дарвине**. О сочинениях Бюффона, о его трагическом столкновении с церковниками, как и о подобных поучительных конфликтах богословов и учёных молодёжь как будто ничего не слышала. На регулярно задаваемый вопрос: «Где, в каком городе происходил когда-то знаменитый диспут Сент-Илера и Кювье?» — добрая треть опрашиваемых групп молчит, либо бросает реплики такого рода: «Лондон», «Оксфорд» (смешивая очевидно спор в Париже с диспутом **Гексли** и епископа Вильберфорса в Оксфорде).

В главе о ламаркизме на вопрос: «Влияет ли упражнение и неупражнение органов на их развитие у каждой данной особи?» — ребята часто хором отвечают: «Нет!» — т. е. отказываются от очевидной истины, в которой сами отвечающие ни в малейшей степени не сомневаются в повседневной жизни. Очень показательно, что тот же самый задаваемый вопрос, но **БЕЗ** упоминания о Ламарке — разрешается обычно в направлении обратном, т. е. правильно. По-видимому, самое упоминание о Ламарке предопределяет в первом случае неправильный ответ: боясь быть заподозренным в ламаркизме, молодёжь готова отказаться от элементарного трузизма.

О простейшей группировке современных эволюционистов — неодарвинистах, неоламаркистах и ортодоксальных дарвинистах — абсолютно ничего не знают. О трудах обоих **Ковалевских**, **Мечникове** — дарвинисте — не имеют ни малейшего понятия.

Такова безрадостная общая картина знаний, обнаруживаемых учащимися средней школы при проверке их в стенах нашего Дарвиновского музея по вопросам дарвинизма и его конкретной зоологической подосновы.

Обращаясь к общей и отечественной **истории**, можно сказать, что реплики, полученные от учеников IX и X классов на вопросы исторического содержания, оставляют всего чаще многого желать. Так, говоря о сочинениях римского поэта и философа **Лукреция**, как о «предшественнике» Дарвина, указывая, что современником Лукреция был **Юлий Цезарь**, не рассчитывайте, чтобы на вопрос: «В каком же веке жил Лукреций?» — вы бы получили правильный ответ. Ещё сомнительнее верные ответы о **веке** (не говоря уже о времени рождения и смерти!) **Аристотеля** и его царственного ученика, и ещё более рискованно расспрашивать о датах, относящихся до жизни величайших основателей науки — о **Роджере** и **Фрэнсисе Бэконе**, **Копернике**, о **Галилее**, **Кеплере** и **Ньютоне**.

Даже в отношении самых ярких или драматических моментов и событий мировой истории вас при опросе молодёжи ждёт немало горьких разочарований. Так, на предложение назвать такие знаменательные даты, как **открытие Америки**, **сожжение Джордано Бруно**, **отречение Галилея**, **три французских революции** (1789, 1830 и 1848 годов), **революция Английская**, время деятельности **Шекспира**, вас всего чаще встретит полное молчание, или — что хуже — самое невероятное смешение имён и дат (Июльской революции и таковой 48-го года, Карла X и Людовика XVI). На вопрос: «Кто царствовал в России в Век Елизаветы в Англии?» — полнейшее молчание, с головою выдающее несовершенно знакомство молодёжи с нашим национальнейшим поэтом и его «трилогией» (и, в частности, со «Смертью Иоанна Грозного»).

Переходя от области истории к **литературе**, вы рискуете не меньшим разочарованием. Используя прелестное собрание картин, писанных маслом нашим выдающимся художником **А. Н. Комаровым**, специально посвящённых теме «Конь в нашей классической литературе», можно было без труда наглядно убедиться в степени знакомства молодёжи с образцовыми произведениями русских классиков минувшего [XIX — прим. ред.] столетия. Так, из 13 картин, отображающих сюжеты из произведений:

Пушкина («Руслан и Людмила», «Полтава») —
Лермонтова («Демон» и «Герой нашего времени») —
Толстого («Обиженный Илья Муромец») —
Некрасова («Мороз — Красный нос») —
Тургенева («Бежин луг» и «Конец Чертопханова») —
Толстого («Хаджи-Мурат» и «Казачьи») —
Гоголя («Тарас Бульба») —

лишь две, именно «Бежин луг» («В ночное») и «Тарас Бульба» узнавались почти всеми с первого же взгляда, часть других — лишь при цитировании соответствующих мест произведений; между тем как ряд других картин осталась неопознанной, и это вопреки необычайной яркости тематики и мастерству изображения (как сцены Казбича с Карагезом, Руслана и его соперников, «несущихся вдоль берегов Днепра счастливых», «Смерти Малек-Аделя», некрасовской великорусской женщины — «Коня на скаку остановит...», приезда Лукашки в станицу).

Но и допуская даже, что определение тематики или сюжетности картин оригинальной композиции включает ряд моментов независимо от знания литературы, и что приведённый опыт (именно проверка знания последней предъявлением художественных иллюстраций) может показаться спорным, — можно к тем же выводам, а именно, к признанию несовершенного художественного воспитания нашей молодёжи, подойти, базируясь на более прямых, простых и безусловных данных.

Не без горечи и грусти мы приводим ниже ряд опросов, обращённых год тому назад к учащимся X классов нашей средней школы и касавшихся проверки степени знакомства нашей молодёжи с нашей Третьяковской галереей.

Школа Свердловского р-на, женская. 20 чел.	Из картин Сурикова знают лишь «Боярыню Морозову», Крамского — только «Незнакомку»
Школа Киевского р-на, мужская (одна из лучших в Москве!). 35 чел.	Не знают ни Серова, ни Крамского; из картин Сурикова — только «Боярыню Морозову»
Школа женская. 4.X	Не смогли назвать ни одной картины, ни Серова, ни Крамского
Школа Свердловского р-на, женская. 4.X	Из Крамского знают только «Незнакомку»

Школа женская.	Не знают ни одной картины Крамского и Серова; из картин Сурикова — лишь «Боярыню Морозову»
Школа женская (очень славная группа). 22.X	Не смогли назвать ни одной картины ни Серова, ни Крамского, ни Сурикова
Школа женская. 28.X	Не знают ни одной картины Крамского, Сурикова и Серова. Из картин Репина назвали лишь «Иоанна Грозного»
Школа женская.	Не могли назвать ни одной картины Крамского, ни одной Серова, ни одной Сурикова. Из картин Репина — только «Бурлаки»

Но прекратим, вернее говоря, прервём этот «синодик», и с тем большим основанием, что, как явствует из приведённых реплик, или, говоря точнее, умолчаний, повторяются они стереотипно в самых разных школах, и мужских, и женских, с жуткой и жесткой схематичностью... Полнейшее пренебрежение нашей учащейся **столичной** молодёжи к нашему родному искусству в его дивных образцах, хранимых в мировой сокровищнице **Третьякова**.

Как могло случиться — так естественно спросить — что эти мировые ценности, сокровища нашей родной культуры, не сумели захватить внимания нашей молодёжи? Как понять, что этот величавый и неиссякаемый источник радости и эстетического воспитания обойдён умом и сердцем юных поколений? Где причины этого двойного «мартиролога» — двойного, ибо небрежение к великим образцам высокого искусства как орудиям и средствам эстетического и этического воспитания является ударом и по молодому поколению, и по культуре педагога, широте и актуальности его призвания.

И вот, ища причины этого непостижимого пробела в нашей школьной практике, её отказа от использования искусства в деле воспитания, мысль невольно останавливается на характерной реплике одной из юных посетительниц музея. На мои отеческие укоризны и недоумения по поводу того, что в целом классе не нашлось ни одного лица, способного назвать хотя бы лишь одну картину из великого наследия Крамского, Сурикова и Серова, — раздалась недоуменно-вопросающая реплика: «Разве это к делу относится?» «Бедная дочка!» — так хотелось мне сказать... «Бедная девочка», готовая оставить школу, не догадываясь, что не менее, чем дарвинизм, «к делу» жизни и её служения относится язык художественных образов великих гениев резца и красок.

Бедные родители и педагоги, отпускающие в жизнь своих воспитанников, сыновей и дочерей в наивном убеждении, что знание законов химии и физики, алгебраических значков и формул, грамматических деталей и хронологических табличек делает излишним приобщение к художественной правде. Бедные программы, забывающие, что для гармонического воспитания культуры юного ума и сердца синтез **истины научной** и **художественной правды** столь же обязателен, как и для процветания народов.

И не потому ли сброшены с «педагогических счетов» творения наших великих чародеев кисти, что подобно вышеприведённой игнорантке педагоги наши — в некоторой своей части — склонны думать, что на фоне существующих программ, инструкций, планов, циркуляров и регламентаций приобщение наших детей к сокровищам нашего русского, родного, величайшего, передового, ибо глубоко идейного, искусства — «к делу не относится»... Да поймите же, — так хочется сказать, нет! — крикнуть этим горе-педагогам: да поймите же, что рассуждая, поступая так, вы сами выбиваете из своих рук могучее оружие этического и **патриотического** воспитания!

Невольно хочется напомнить гневные слова, просившиеся в дни нашей Великой Обороны в адрес наших недругов за огненными рубежами: «Отнимите от культуры мира наших величайших русских гениев науки за минувшее столетие — обоих Ковалевских, Мечникова, **Менделеева** — наука Запада вам сможет противопоставить имена, деяния ещё более блестящие! — творения Дарвина, Пастера...» Но представьте невообразимое, что по вине фашисткой злобы и термита в дни войны погибли все сокровища Лаврушинского переулка — и слагавшаяся **ТРИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ** сверкающая диадема мировой культуры потеряла бы ряд абсолютно уникальных и непревзойдённых Западом жемчужин величайшего национальнейшего творчества... Но эти перлы и алмазы нашей национальной, русской, и тем самым **общечеловеческой** культуры даже отдалённо не использованы до сих пор нашей советской педагогикой, как это явствует из вышеприведённых данных, добытых путём прямых опросов юных посетителей музея.

Но оставим область живописного искусства, в небрежении которой наша молодежь повинна менее, чем допускающие его педагогические установки. Обратимся к рассмотрению тех двух предметов, прохождению которых в нашей средней школе уделяется особое внимание — мы разуме-

ем изучение иностранных языков и русской речи. Здесь достаточно отметить предложение Наркомпроса (сделанное ещё до войны...), выдвигавшее желательность обслуживания школьных групп в музеях на одном из иностранных языков или напомнить ту решающую роль, которую на выпускных экзаменах играло издавна владение литературной русской речью.

К сожалению, и там, и здесь музейные опросы школьников IX и X классов не внушали оптимизма, и это вопреки тому, что именно экспонатура **Дарвиновского музея** представляется особенно пригодной для проверки знания учащимися иностранных языков — при демонстрации картин, касающихся жизни выдающихся учёных Западной Европы и цитировании их высказываний на родном их языке. Можно уверенно сказать, что за ничтожным исключением — детей из семей иностранцев или изучавших иностранные языки приватно и имеющих возможность слышать их в домашней обстановке — самые простые фразы, но произнесённые на иностранном языке, останутся непонятыми большинством учащихся (как, например: «Выключите свет!», «Займите задние ряды скамей!», «Станьте пошире!»).

Боле того. Названия известнейших животных, приведённые на иностранном языке (лисица, заяц, утка, гусь...) — встречаются затруднения, порою — полное непонимание. Простейшие, обыденнейшие обращения к детям на одном из иностранных языков (английском, французском или немецком — в зависимости от того, какой язык преподаётся в данной школе) — застаёт детей врасплох и в неспособности дать реплику на том же языке, вскрывая этим непривычку пользоваться им для жизненного обихода в разговорной речи.

Справедливость требует отметить, что и в отношении и родного языка литературное, умелое использование его даже учащимися старших классов наблюдается нечасто, как о том свидетельствуют записи самих учащихся в **«Музейной книге отзывов и впечатлений»**. Перелистывая эту книгу, поражаешься в двояком отношении: в неподдельной искренности чувства и желания детей как можно ярче высказаться на страницах книги и... в присутствии значительному большинству детей бессилии найти для этого необходимые слова.

Как часто при прощании с группой после окончания музейного осмотра слышатся восторженные реплики от молодёжи, ярко, самобытно выражающие восхищение от всего виденного и услышанного... Но просматриваешь по уходе группы отзыв, оставленный в **«Музейной книге»**, и

вместо только что услышанной живой и яркой выразительности чувств и мыслей видишь бледные, штампованные фразы, нудную стереотипность мыслей и словесного их выражения... «Нет своих слов!» — возможно было бы сказать словами скромной девушки одной из повестей Тургенева.

Нам скажут: изложить умело, сжато, небанально мнение или оценку в «Книге отзывов» — задача не из лёгких, более ответственная, чем писание писем, ибо больше ограниченная временем и местом. И, однако, соглашаясь с этим, как и вообще считая, что писание простым, хорошим стилем — дело величайшей трудности, нельзя не согласиться в отношении минимальных требований к писанию любого рода: вразумительности содержания в культурности словесной формы.

Опуская случаи (не редкие!) конфликтов с орфографией, берём, как иллюстрацию «невразумительности», следующий отзыв. Группа учащихся IX класса после окончания осмотра Дарвиновского музея под руководством самого его директора оставляет в «Книге посетителей» свой отзыв следующего содержания: «Все мы в восторге от всего виденного и слышанного, оно произвело на нас достаточное впечатление!». Милые авторы этого отзыва, подобно чеховскому дьякону, испортившему неудачной припиской строгое письмо, не поняли, что окончание и начало отзыва взаимно не увязаны, что выражение «достаточно» снижает, аннулирует восторженность его начала.

Опуская рад аналогичных отзывов, полезно обратить внимание на **форму** обращения учащихся к руководителям экскурсий, в частности, к директору музея, старому учёному, профессору. В этой манере обращения как нельзя лучше отражается общекультурный уровень их авторов:

«Глубокоуважаемый профессор!» или «Глубокоуважаемый Александр Фёдорович!», или «Дорогой профессор!» — наиболее обычный тип такого обращения.

«Дорогой учитель!» — наиболее чуткое и трогательное обращение.

«Дорогой товарищ директор!» — менее обычное, но современное адресование.

«Дорогой Котс!» — обращение заведомо и совершенно неудачное.

Другой пример: 27.XII.1940 г. Школа № 615 (По Музейной книге № 1072). Впечатление о прослушанной лекции тов. Чистяковой, В. А. (скончавшейся в 1941 году, экскурсовода Дарвиновского музея, даровитого биолога с 30-летним стажем, лектора и педагога): «Мы, ученики IX класса 615 школы Железнодорожного района, были очень довольны прочитанной

нам лекцией тов. Чистяковой. Особенно нам понравилась яркость, красочность её языка, который показывает, что она человек культурный...»

Крайне показательный пример. Усвоив механически им часто повторяемую истину о том, как на «культуре речи» отражается общекультурное развитие людей, юные авторы этого отзыва не поняли, насколько не пристало им, подросткам, «аттестовывать» заслуженного, опытного, пожилого педагога и научного работника. Не поняли милые авторы этого отзыва в нашей музейной книге и того, что восхищаться и подчёркивать «культурность» лектора столичного музея — похвала сомнительного свойства, столь же лестная, как если бы вменить в заслугу... пользование носовым платком... Едва ли нужно говорить, что приведённые примеры неудачного «титулования» старого профессора и выдачи «диплома» на культурность старому научному работнику «зелёной молодёжью» выдаются отсутствием у самой этой молодёжи должной внутренней культурности и жизненного такта. И тот факт, что эта молодёжь готовится окончить школу, затрудняясь должным образом адресовать записку или сформулировать простое обращение — заслуживает быть отмеченным.

Изложенные факты, объективно и документально установление долголетней практикой нашего Дарвиновского музея, констатируют обилие пробелов знаний наших школьников по самым разным дисциплинам, и не только по находящимся в процессе изучения, но и по тем, которые считаются усвоенными молодёжью. Представляется глубоко очевидным, что причины этого явления искать приходится гораздо глубже, чем в отдельных промахах учащихся.

И чтобы правильно понять эти причины малой успеваемости части молодёжи, нам придётся по необходимости коснуться ряда коренных вопросов школьного преподавания, критически и объективно взвесить ряд слагаемых этого сложного процесса — приобщения молодого сердца и ума к началам умственной культуры. Рассмотрению этих коренных вопросов педагогики и посвящены последующие страницы — полувековой итог работы лектора и педагога, а включая его собственные ученические годы — результат шестидесятилетних наблюдений и переживаний пишущего эти строки.

Дополнения и примечания

(К вопросу о несовершенной или малой усвояемости знаний, получаемых учащимися в средней школе)

Для документации изложенного выше о пробелах знаний нашей молодёжи представляется полезным привести хотя бы несколько конкретных и «запротоколированных» примеров.

- 7 мая 1941.**
Группа учащихся
X классов Московской школы, двойной состав (60 человек).
Изучаемый иностранный язык: английский
- Вопрос:* Назовите основные две проблемы эволюционного учения.
Ответ: Происхождение жизни и происхождение человека (?!).
- Вопрос:* Какой пролив отделяет Африку от острова Мадагаскара?
Ответ: Бабельмандебский!
- Вопрос:* Назовите столицу Туркмении.
Ответ: Ташкент!
- Как по-английски «лисица»? — Не знают.
- Годы империи Наполеона? — Не знают.
- Годы Вел. бурж. французской революции? — Неуверенно перебирают до 1785 года (!).
- Кто сбежал, кто сел на трон во Франции после Июльской революции? — Никто не знает.
- Годы рождения Дарвина? — Никто не знает!
- Год смерти Дарвина? — Один голос, неуверенно: «1882».
- Где происходил спор Кювье и Сент-Илера? — Один голос: «Лондон!»
Потом неуверенно: «Париж».
- 9 мая 1941.**
Женская школа СОНО.
15 человек.
Группа с виду развитая, очень старательная (все записывают!)
- Как по-немецки:
- «медведь»? — Не знают.
- «свет»? — Не знают.
- «лисица»? — Не знают.
- Ташкент — столица какой республики? — Не знают.
Ашхабад — столица какой республики? — Не знают.
- Годы Вел. бурж. французской революции? — Молчание.
Ищут: 1830, 1848, 1871 годы...
- Годы империи Наполеона? — Упорное молчание до конца.
- Где происходил спор Кювье и Сент-Илера? — Молчание, потом: «Лондон!»
Когда, в каком году? — Молчание.
- Вопрос: Кто сбежал, кто сел на французский престол после Июльской революции?
Ответ: Ответ: Людовик XV, Людовик XIV.

- Школа (двойной состав) по Муз. книге № 146. IX классы.**
- Годы Вел. бурж. французской революции? — 1779, 1730, 1871 гг. (!!!).
- Годы империи Наполеона? — Не знают.
- Вопрос:* Основное деление Эволюционной теории?
Ответ: «Происхождение человека и Наследственность!»; «Подбор!».
- 24.П.**
Школа ЛОНО
(по Музейной книге № 165).
- Вопрос: Деление Эволюционной теории?
Ответ: Возникновение жизни и развитие.
- Год рождения Дарвина? — Молчание.
- Место спора Кювье и Сент-Илера? — Молчание. Затем: «Лондон!»
- Вопрос:* Где лежит Новая Зеландия?
Ответ: Или в Тихом, или в Атлантическом океане.
- Пролив между Африкой и Мадагаскаром? — Молчание.
- 26.П.41.**
Школа ФОНО. 23 чел.
(по Музейной книге № [пропуск]).
- Вопрос: Деление Эволюционной теории?
Ответ: Идеалистическая и материалистическая.
- Пролив между Мадагаскаром и Африкой? — Не знают.
- Вопрос: Кто был королём во Франции в середине XVIII века?
Ответ: Людовик XIV.
- Годы империи Наполеона? — Молчание.
- Где происходил спор Кювье и Сент-Илера? — Безнадёжное молчание.
- 18.IV.41**
- Вопрос:* Какие две проблемы лежат в основе Эволюционного учения?
Ответ: «Происхождение животных и растений».
Ташкент — столица какой республики? — Ни одного ответа.
- Столица Туркмении? — Робко один голос: «Ашхабад»; другой, серьёзно: «Александрия!»
- Какой французский король потерял престол после Июльской революции? — Молчание.
- Какой сел на престол? — Молчание.
- Годы империи Наполеона? — Безнадёжное молчание.
Годы рождения и смерти Дарвина? — Только один голос верно.
- Какой спор происходил между двумя большими учёными в одной академии по вопросу, касающемуся эволюции в живой природе? — Молчание.
Кювье и Сент-Илера (говорит директор).
В какой стране? — Молчанье, затем робко: «Лондон!»

- 21 марта 1941.** Какие две основные проблемы надо различать в Теории эволюции? — Полное молчание. Наконец робкий голос: «Индивидуальное развитие и историческое».
- Школа Таганского р-на. 40 человек.** Какой пролив отделяет Африку от Мадагаскара? — Молчание.
- Очень активная: почти все записывают.** Затем робко: «Мадагаскарский». Другой голос: «Магелланов!»
- Годы империи Наполеона? — Молчание.
- Вопрос:* Когда во Франции была Июльская революция?
Ответ: 1848 год (!).
- Какой король потерял престол при этой революции и кто его занял? — Одинокий голос: «Людовик XIV».

Продолжать этот безрадостный (вернее говоря: прискорбный!) перечень довольно бесполезно: в такой степени ошибочные реплики и умолчания продолжают из года в год с убийственным однообразием. И даже в отношении событий, закреплению которых в памяти учащихся содействуют репертуары современного советского кино, как, например, год Ледового побоища, — удачные ответы слышатся как исключения, притом обычно только от немногих лиц, самой уверенностью реплики обычно выдающих специальное своё влечение к истории.

К сходным выводам, а именно, признанию крайней эфемерности познаний, получаемых учащимися в средней школе, привели бы нас опросы их в порядке **индивидуальном** и притом в приватной, немусейной обстановке. Иллюстрацией таких опросов и полученных ответов могут послужить три следующих примера.

Первый пример:

Влад. Гречанинов. 17 лет. Внук известного композитора (опрашивается в июне 1942 г., 2—3 года спустя по прохождении курса истории в школе, в 1939—1940 гг.). Учился по истории на «хорошо». Остались в памяти лишь следующие даты и события:

- 1612 — Освобождение Москвы от поляков.
- 1442 — (? 1242) — Битва на Чудском озере Александра Невского.
- 1812 — Война с Наполеоном.
- 1825 — Восстание декабристов.

По всемирной истории:

133 — Выдвинута кандидатура **Тиберия Гракха** в трибуны. Аграрные реформы: ограничение земельных прав патрициев. Каждая семья (?)

не могла иметь земли больше 1000 (?) югеров, но чему равнялся югер — не знаю... (В действительности: на одно лицо не более 500 югеров. И на каждого взрослого сына — по 250 югеров.)

134 — **Гай Гракх** (?).

72 (фактически 73) — Восстание Спартака.

91 (91—889) — Союзная война между Южной Италией и Римом.

113 (113—106) — Югуртинская война в Африке.

104 (на деле: 102) — Битва Мария с германцами.

33 (на деле: 14 до н. э.) — конец царствования Августа.

54 (на деле: 68!) — смерть Нерона.

732 — Битва при Пуатье Пипина Короткого (на деле: Карла Мартелла) с арабами.

814 — смерть Карла Великого.

800 — получение Карлом Великим титула императора от римского папы.

846 (на деле: 843) — Верденский договор между внуками Карла Великого: Лотарем, Карлом Лысым и Людовиком Немецким.

По Древней Греции: только

396 (на деле: 399!) — смерть Сократа.

Из **семнадцати** хронологических дат:

неверных — 8

неполных — 2

невразумительных — 2

Из **пяти** верных ответов:

три — касаются событий отечественной истории, общеизвестных и к тому же закреплённых кинофильмами

два — эпохи Карла Великого, коронавания и смерти, каковы обе даты (800, 814) и составляют, таким образом, весь умственный багаж, когда-то вынесенный мальчиком из мировой истории.

Второй пример:

Георгий Фельд (отец — профессор, мать — научная работница). В школе (одной из лучших Москвы) по истории — «отлично». Мальчик выше среднего по одарённости, особенно по математике, и с музыкальным дарованием. Опрос проводился в 1943 году по курсу истории VI, VII и VIII классов.

На вопрос: «Какие даты и события запомнились из прохождения истории?» — ответы:

1860 — отмена крепостного права (неверно, ибо 1861).

1812 — нашествие Наполеона.

1805 — Тильзитский мир (неверно, ибо 1807).

1799—1937 — годы рождения и смерти Пушкина.

793 до н. э. — основание Рима (неверно, ибо 753).

1900 — подавление восстания в Китае объединёнными силами Англии, Франции, России и Японии (опущена роль Германии, как наиболее агрессивной).

1061 — высадка в Англии Вильгельма Завоевателя (неверно: 1066).

1725 — смерть Петра I («а правил с какого года — не помню!»)

Из восьми дат половина — НЕверных. Названия верно касаются событий общеизвестных, помимо прохождения истории (из литературы, кинофильмов). Очень характерно признание этого мальчика: «Отошёл после экзамена от стола и уже не помнишь, о чём отвечал... Помнишь, что хорошо, а о чём — не помнишь!»

Третий пример:

Руди Котс. Отец — профессор. Мать — доктор наук. 2.VIII.43. Учась в одной из лучших московских школ, интересовался историей больше, чем другими предметами. Готовя уроки по истории, пользовался помощью отца и прекрасными иллюстрированными пособиями.

На опросы (два года спустя по выходе из VIII класса), что из пройденного по истории запомнилось:

962 — коронация Оттона I.

1612 — Минин и Пожарский.

1812 — нашествие Наполеона.

525 — не то падение, не то освобождение Египта, а от кого — неизвестно (!).

1415—1416 или 1422 — Гуситские войны (на деле: 1419—1431).

Учитывая общеизвестность дат 1612 и 1812 (напоминаемых помимо прочего и кинофильмами), единственное происшествие и единственная дата, твёрдо запомнившаяся из всего курса истории — коснулась... коронации Оттона I! Достижение более чем скромное и... бесполезное...

№ п/п	Название школы	Содержание вопросов и реакции на них опрошенных учащихся					
		Век Аристотеля	Смерть Сократа	Век Лукреция	Сожжение Бруно	Отречение Галилея	Начало новой истории
1	12.IX. Женская ФОНО	Не знают					
2.	19.IX. Женская	Не знают					
3.	21.IX. Женская	Не знают	Не знают	Не знают	Не знают	Не знают	Молчат
4.	23.IX. Мужская	Робко: «V век»	Не знают	Не знают	Не знают	Не знают	Молчат
5.	24.IX. Смешанная	Робко: «V век»	Не знают	Не знают	Один верно	Не знают	«С Англ. революции»
6.	25.IX. Женская	Один верно	Не знают	Один верно	Один верно	Не знают	«С Англ. революции»
7.	7.X. Мужская	Не знают	Не знают	Два верных	Один верно	Не знают	Один верно
8.	7.X. Женская (42 чел.)	Не знают	Не знают	«II век»	Один верно	Не знают	«Французск. революция»
9.	9.X. Кр. Прес.	Не знают	Не знают	Не знают	Не знают	Не знают	Не знают
10.	30.X. Мужская	Не знают	Не знают	Один верно	Не знают	Не знают	---
11.	30.IX. Женская	Не знают	Не знают	Не знают	Не знают	Не знают	---
12.	1.X. Смешанная	Робко: «I век?»	Не знают	Один верно	Не знают	Не знают	«С Англ. революции»
13.	2.X. Мужская (40 чел.)	Верный ответ	Не знают	Верный ответ	Верный ответ	Не знают	«С Англ. революции»
14.	Женская	---	Не знают	---	Верные ответы	Не знают	---

№ п/п	Название школы	Содержание вопросов и реакции на них опрошенных учащихся					
		Век Аристотеля	Смерть Сократа	Век Лукреция	Сожжение Бруно	Отречение Галилея	Начало новой истории
15.	3.Х. Мужская	---	Не знают	«Во II веке»	---	Не знают	«С Англ. революции»; «С Франц. революции»
16.	4.Х. Женская	---	---	---	Не знают	Не знают	---
17.	22.Х. Женская	Не знают	Не знают	Не знают	Не знают	Не знают	---
18.	28.Х. Женская	«Во II веке?»	Не знают	Не знают	---	---	«С Франц. революции?»; «С Англ. революции?» (годы последней, разумеется, НЕ знают!)

Рассматривая вышеприведённую табличку, можно без труда предвидеть возражения. Нам скажут, что число опрошенных не так уж велико и самые вопросы произвольны и случайны по подбору и содержанию. Однако не говоря уже о том, что приведённая табличка представляет только часть опрошенных (с таким же результатом...), следует особо подчеркнуть, что все ответы (или, говоря точнее: умолчания!) касаются учащихся столичных школ и частью (№№ 10, 13, 15) подлинно передовых Москвы.

Очень характерно, что в протокольных записях (фиксирующих реплики опрошенных) под рубрикой «Общее впечатление от группы» мы всего чаще встретили бы положительные отзывы («Культурная, внимательная», «Очень хорошая, активная...»). Мы вправе утверждать поэтому, что подвергался опросу «цвет нашей столичной молодёжи», и что при распространении опросов на учащихся провинциальных школ или сельских школьников ответы оказались бы ещё слабее (если это только вообще возможно...).

Обращаясь ко второму возражению — упрёку в произвольности, случайности вопросов, предъявлявшихся в музее, должно указать, что содержание последних вытекало органически из основной тематики последнего. Так, например, коснуться Аристотеля или Лукреция необходимо было, говоря о подлинных и мнимых первых провозвестниках идеи эволюции в античной древности. Напомнить о судьбе Сократа, Галилея, Джордано Бруно — было лишь естественно, по аналогии, рассказывая об отречении Бюффона под давлением церковников. Вопрос о датах и событиях, условно принимаемых за грани, отделяющие **новую** историю от таковой **средневековья** — вытекал логически при переходе от последнего к эпохе Возрождения и отражении её в науке о живой природе.

Более того. Расценивая наши **шесть** вопросов в свете оттеняющих их мировых событий, следует признать, что неудачность реплик большинства опрошенных нам кажется особенно тревожной. И действительно, как показала практика опросов, обнимавших сверх указанных **шести** и ряд других — незнание века Аристотеля автоматически касалось незнания его «царственного ученика» — эпохи Александра Македонского. Незнание года осуждения и отравления **Сократа** означало одновременно незнание его великих современников: **Софокла, Геродота, Еврипида, Демокрита** — то есть века величайшего расцвета эллинской культуры на заре её заката.

Затруднение назвать даты сожжения Джордано Бруно или отречения Галилея с головою выдавало полное незнание эпохи инквизиции, а неспособность указать условно-исторические грани, отделяющие новую историю от средневековой свидетельствовала о незнании года открытия Америки и хаотическом смешении ряда знаменательнейших фактов и событий: отнесении к средневековью всей эпохи Возрождения и Реформации, и Галилея, и Шекспира, и Декарта, и Фрэнсиса Бэкона (предполагая, что последний вообще известен нашим школьникам...). Короче: в игнорировании шести «случайных» с виду дат вскрывается грубейшее незнание важнейших фактов и событий мировой истории.

Вот в каком виде представляются нам подлинные знания нашей столичной школьной молодёжи на основе не теоретических догадок, но на базе планомерных длительных опросов, в обстановке, приближающейся к той, которая даётся повседневным бытом, а не в школьно-экзаменационной. Таковы итоги наших многолетних опытов — проверить знания

учащихся в условиях, всецело исключаяющих моменты принуждения и предварительной и нарочитой «подготовки» и фальсифицирования подлинного знания зубрёжкой для экзамена. Как совершенно не похожи эти нами добытые результаты на «казённый оптимизм», говорящий о познаниях, даваемых средней школой «на всю жизнь»!

Взятые «врасплох», опрошенные неожиданно и как бы «на ходу», учащиеся обнаруживают свои подлинные знания (вернее говоря: незнания!) в объёме, необычном в классной обстановке и при школьных испытаниях, предполагающих возможность подготовки, наведения временного «лоска» на поверхностные знания. Но поскольку знания, даваемые школой, предназначены для «жизни», а не для «кафедры», а жизненные требования всегда «экспромты» — добытые нами показатели реальнее и убедительнее тех, что выражаются в отметках классного журнала или школьных балльников.

На этом мы кончаем наш анализ, посвящённый скромной, но новаторской попытке: привести в оценку и учёт реальных достижений нашей средней школы элементы объективной критики и жизненной проверки, столь отличной от официально практикуемой доселе. И да не смущает нас грустный итог и вывод нашего анализа. Полезно помнить изречение былого крупного учёного, профессора и академика М. А. Мензбира: «Спорные вопросы разрешаются только тогда, когда их перестают прятать!»

Но как раз за классными блестящими баллами и отметками, за школьными «блестящими» оценками и аттестатами скрывается и «прячется» нередко только временно «нахватанное» знание, преходящее и эфемерное, ибо не связанное с «бытом», с повседневно-жизненными интересами, не ставшее «организующим психическим, духовным центром» человека. В этом смысле негативные по существу итоги настоящего доклада не чужды живого, действенного, положительного интереса, предрекая позитивные пути и формы для реформы ряда существующих приёмов, методов и установок, практикуемых доселе, но сомнительность которых выступает с полной очевидностью только при свете приведённого анализа.

Заканчивая мою речь, носящую характер вводной для последующих очерков, речей, докладов и статей по основным проблемам педагогики, полезно отвести ещё один упрёк, могущий породиться содержанием настоящего введения: мы разумеем малое внимание, уделяемое так на-

зываемым точным дисциплинам: физике, химии и математике. Однако, не говоря уже о том, что для проверки их опросы школьников в биологическом музее трудно проводимы, самые науки эти в силу их глубокой специфичности гораздо менее пригодны для проверки степени их усвоения вне классной обстановки, а полученные результаты очень мало говорили бы о совершенстве или качестве преподавания по следующим причинам. В полное отличие от биологии или гуманитарных знаний, в усвоении которых средним рядовым учеником решающую роль играет личность педагога и методика подачи материала, усвоение химико-физических, как и особенно математических наук в высокой степени определяется задатками самих учащихся в том смысле, что наличие математических способностей и интересов покрывает самое сухое, нудное преподавание; как и наоборот, при отсутствии последних самое блестящее преподавание может и не дать достойных, адекватных результатов.

Вместе взятые причины эти крайне затрудняют выводить какие-либо следствия и заключения о «высоте преподавания» означенных наук, основываясь на эпизодических опросах рядового среднего ученика, и всего менее — детей с «гуманитарной конституцией» или направленностью интересов и способностей.

Полезно помнить: рекрутирование кадров будущих технологов и инженеров производится за счёт детей, способных к математике, а не «математических тупиц», как и наоборот: самые блестящие познания по математике не в силах возместить невежества в гуманитарных знаниях, и всего прежде знания истории, давно и справедливо названной «наставницей», руководительницей жизни. Но поскольку основная и первейшая задача средней школы — обеспечить за учащимися общее образование, а не выращивание будущих технологов и инженеров, мы при проведении опросов молодёжи и проверке знаний, ею вынесенных из школы, опирались всего прежде на гуманитарные науки и биологические в меру их общеобразовательной и общекультурной ценности.

Короче, проще и конкретнее: незнание даты осуждения Сократа, смерти Бруно и отречения Галилея означает для детей и подростков умаление сознания нравственной культуры человечества. Незнание логарифмов, коэффициентов расширения газов и бензольных формул не грозит уроном общего образования, поскольку, как на то указывалось ещё **Гра-новским**, «совершенно мыслима страна великих математиков, погружённая в величайшее варварство».

Письма матери По материалам архива Государственного Дарвиновского музея

М. Д. Бабкина, И. П. Калачева
(*Майнцский университет им. Иоганна Гутенберга,
Государственный Дарвиновский музей*)

А. Ф. Котс — гимназист. 1899 г.

12 апреля 1899 г. началась экспедиция А. Ф. Котса¹ в Юго-Западную Сибирь (Барабинская степь, Акмолинская обл., Омская обл., Семипалатинская обл., Тобольская губерния). Продолжалась это «небольшая зоологическая поездка», как впоследствии он писал в своих «Заметках об орнитологической фауне Юго-Западной Сибири» [2, л. 1] в течение трёх с половиной месяцев. Уже закончив университет, объехав пол-Европы и поработав по направлению Московского университета на биологической станции в Виллафранке, во Франции близ Ниццы и на о. Гельголанд в Германии, он по-другому смотрел на свою поездку десятилетней давности

¹ Александр Фёдорович Котс (1880—1964) — основатель (1907) и первый директор (1907—1964) Государственного Дарвиновского музея.

А. Ф. Котс (крайний справа) и два его проводника во время путешествия по Барабинским просторам. Лето 1899 г.

и писал: «Предпринятая со школьной скамьи, по личной инициативе и при чрезвычайно скромных средствах, поездка эта в лучшем случае могла явиться лишь хорошей школой для автора...» [2, л. 2].

Однако это было написано уже много лет спустя, а тогда, в апреле, всё начиналось очень серьёзно, торжественно и обдуманно.

Во-первых, были получены рекомендации, ценные указания и напутствия не от кого-нибудь, а от профессора М. А. Мензбира², П. П. Сушкина³ и Ф. К. Лоренца⁴.

Но самое главное — Александр Фёдорович получил разрешение от матери, Евгении Александровны Пупершлаг, которой предстояло стать

² Михаил Александрович Мензбир — (1855—1935) — известный русский и советский зоолог и зоогеограф, основатель русской орнитологии, действительный член АН СССР, профессор и ректор Московского университета.

³ Пётр Петрович Сушкин (1868—1928) — видный русский и советский учёный-зоолог, орнитолог, зоогеограф, анатом и палеонтолог, действительный член АН СССР.

⁴ Фёдор Карлович Лоренц (1842—1909) — учёный-зоолог, натуралист, орнитолог, основатель Московской школы таксидермии (с 1872 г.).

Ф. К. Лоренц — известный орнитолог, preparator, владелец лучшей таксидермической мастерской в Москве, учитель и друг А. Ф. Котса. Конец XIX в.

главным спонсором предстоящего вояжа юного зоолога-гимназиста. Поддержка и помощь была оказана и отчимом, Василием Карловичем Пупершлагом, который очень любил, ценил и уважал своего пасынка, собственноручно помогал ему собираться в дальний путь и проводил на вокзал в день отъезда.

Как получилось, что А. Ф. Котс избрал именно этот регион целью своей поездки, точно не известно. Но думается, это был не случайный выбор. Ему захотелось поехать в Сибирь, а железная дорога туда проходила именно по тому маршруту, который ему и пришлось преодолеть. Это по пути следования от Москвы до Тулы и далее: Сызрань, Уфа, Челябинск, Омск, Красноярск, Минусинск и вот уже она, Бараба, Барабинская степь...

Дорога далась очень непросто. Но и сама поездка в такую глушь таила в себе очень много опасностей. Это очень хорошо понимала мать А. Ф. Котса — Е. А. Пупершлаг. Понимала, но отпустила своего единственного, горячо любимого сына. Может, вспомнила, как сама шестнадцатилетней девушкой приехала в такую далёкую, холодную и чужую Россию...

Евгения (Иоганна) Александровна Грассман (1854—1928), после первого замужества Котс, после второго замужества — Пупершлаг. Дочь лесничего и учительницы, из прибалтийских немцев. Евгения Александровна осиротела очень рано, но родители позаботились об очень хорошем домашнем образовании для дочери.

Карта современной Новосибирской области, по территории которой в 1899 г. проходил маршрут путешествия А. Ф. Котса

С 16 лет она уже самостоятельно зарабатывала учительницей на домашнем обучении детей из обеспеченных семей. И первое её место работы было в России в семье брата известного русского поэта Николая Алексеевича Некрасова⁵. Известно, что у Н. А. Некрасова было 13 братьев и сестёр. В семье какого именно брата служила гувернанткой Евгения Александровна, установить не удалось. Об этом есть небольшое упоминание в воспоминаниях А. Ф. Котса.

Именно во время своей работы гувернанткой в семье Некрасовых она на одной из литературных вечеринок познакомилась со своим будущим мужем Альфредом Фридрихом Робертом Котсом (1845—1881), уроженцем Берлина, филологом-лингвистом, ботаником, доктором философии Геттингенского университета. Он, как и она, приехал в Россию за лучшей жизнью в 1873 г. и работал учителем иностранных языков. Молодые люди полюбили друг друга, но их связывали служебные обязательства и необходимость скопить немного денег. Целый год они переписывались, и лишь затем смогли пожениться.

⁵ Николай Алексеевич Некрасов (1821—1877) — известный русский поэт, писатель и публицист.

Е. А. Пуперилаг. Начало 1880-х гг.

Альфред Фридрих Роберт Котс (1845—1881). Первый муж Е. А. Пуперилаг. 1870-е гг.

Молодые супруги переехали в Москву, где Альфред Котс получил штатное место учителя 5-й Московской гимназии. У молодой счастливой пары родились два сына: Альфред, названный в честь отца, и Александр. Но вскоре целая череда несчастий обрушилась на Евгению Александровну. Сначала от воспаления лёгких умер муж, затем от «тяжёлой нервной горячки» умер старший сын — любимый Альфред. Но она не дала горю сломить себя. По совету пастора лютеранской церкви она открыла в Москве на Большой Дмитровке, в Богословском переулке, в доме Кайдаловой одну из первых в России «Контору рекомендации служащих», приносящую немалый доход и имеющую хорошую репутацию за границей. Это было, как мы бы сейчас сказали, «агентство по трудоустройству иностранцев в России». Евгения Александровна оказалась очень успешным предпринимателем, и контора переехала на Тверскую улицу, в самый центр деловой Москвы.

Часть дохода от деятельности Конторы Евгения Александровна неизменно жертвовала на любимое детище сына — Музей эволюционной

Рекламная карточка конторы Е. А. Пуперилаг. Начало XX в.

истории⁶. Это продолжалось до того момента, пока А. Ф. Котс не подарил музей Московским высшим женским курсам⁷.

Профессор Московского университета В. Я. Цингер⁸, друг семьи, очень часто навещал семью Котсов. Вскоре стало ясно почему. Он посватался к Евгении Александровне. Александр Фёдорович Котс в своих воспоминаниях написал, что если бы мать согласилась, ему была бы уготована счастливая жизнь «профессорского сына». Однако Евгения Александровна не любила Цингера и отказала ему.

⁶ Музей эволюционной истории — название Государственного Дарвиновского музея в момент его основания в 1907 г. А. Ф. Котсом. Также употреблялись и другие названия музея: Биологический музей. Музей эволюционной истории, Музей Дарвинизма, Дарвинский, Museum Darwinianum и др.

⁷ Московские высшие женские курсы (МВЖК) — высшее учебное заведение для женщин в России. Было основано профессором В. И. Герье и просуществовало с 1872 по 1918 год, после чего было переименовано и открыто также для мужчин. С 1905 г. МВЖК возглавлял С. А. Чаплыгин.

⁸ Василий Яковлевич Цингер (1836—1907) — учёный-математик, ботаник, профессор Московского университета, президент Московского математического общества.

Е. А. Пупершлаг с сыном А. Ф. Котсом на даче в посёлке Немчиновка в пригороде Москвы. 1907—1910 гг.

Второй раз, как и в первый, Евгения Александровна вышла замуж по любви за Василия Карловича Пупершлага, эмигранта, прусского подданного, более 30 лет прожившего в России. Александр Фёдорович Котс вспоминал отчима с большой любовью и симпатией, хотя и называл «непутёвым неудачником». Он описывал бурные сцены скандалов и не менее бурные сцены примирений между матерью и отчимом с иронией и теплотой. И очень горевал, когда Василий Карлович скончался от рака в 1914 г. сразу после начала Первой мировой войны.

После революции 1917 года, которая лишила Е. А. Пупершлаг всего имущества, своего дела и дома, она постоянно проживала с семьёй любимого и единственного сына: с начала (с 1918 по 1923) в Московском зоологическом саду⁹, затем (с 1924 по 1928) в Государственном Дарвиновском музее. Скончалась Евгения Александровна в 1928 г.

Мы приводим ниже девять писем Евгении Александровны Пупершлаг, посланные сыну в далёкую Сибирь и бережно сохранённые им. Письма приведены на языке оригинала — немецком и отчасти русском, а также в переводе на русский язык. Одной из главных особенностей писем

⁹ Александр Фёдорович Котс, сын Е. А. Пупершлаг, был назначен директором Московского зоологического сада и занимал эту должность наряду с должностью директора Дарвиновского музея с 1918 по 1923 гг.

является зюттерлинский шрифт — особая форма рукописного готического шрифта, разработанная Людвигом Зюттерлином, известным Берлинским графиком и дизайнером (Ludwig Sütterlin, 1865—1917), что и представляло особый интерес при расшифровке и переводе этих писем для учёного-лингвиста.

Первое письмо от 12-го апреля 1899 г.

Текст письма:

Ostersonntag 11 Uhr Morgens 99

Lieb' Schuringka!

Prostfest, mein Kind, es ist Feiertag, die Sonne scheint hell u. klar das Thermometer zeigt drüben am Theater 22 Gr. (in der Sonne) gestern waren 16 Gr. im Schatten. Nicht so wie bei Euch in Sibirien, wo Ihr noch Eis habt. Papa ist gefahren Visiten machen, ich will die schöne Zeit benutzen um dir mein Schura zu schreiben. Deine Karten aus Tula, Marsche — Сызрань, Уфа, Челябинскъ haben erhalten, Jede von ihnen war für mich eine große Freude und Beruhigung. Gestern (Sonnabend) 3 Uhr Nachmittags erhielt ich deinen langen Brief, als ich gerade beim Brodbacken in der Küche beschäftigt war. K. C. schrieb förmlich „от Шуры письмо изъ Омска письмо“ — nun schnell hinauf u. gelesen. Wer sollte das denken? nachdem du die lange u. unbequeme Reise gut zurückgelegt; solche Unannehmlichkeiten, und Beschwerden haben würdest! Ja, Euer [Logie — неразборчиво] war wol ein Gelungenes, gut! daß Ihr mit heiler Haut herausgekommen. — Doch in der späten dunklen Nacht, wo solltest du hin? Deine Lage war nicht zu beneiden — ich bin froh daß du nicht allein gereist bist — sonst wäre ich keinen Augenblick ruhig. Ueber Eure Befestigungsmethode haben wir viel gelacht, dieselbe ist wol drollich doch ganz schlau ausgedacht. Ferner hin, wo Ihr auch auf Eurer Reise einkehren solltet, nehmet Euch in Acht, u. seht Euch ordentlich die Menschen an, denn man kann im fremden Lande, wo man die Gegend nicht kennt, nicht vorsichtig genug sein. Wie du schreibst willst du nicht lange in Omsk bleiben, ich begreife dich, es wird dir vielleicht angenehmer sein, irgend in einem Dorfe bei guten Bauern (wenn solche da sind) dich nieder zu lassen, um dort deiner Wissenschaft nachgehen zu können: Selbstverständlich mußst du dir aus dem einen oder dem anderen mißlingen, welche auf deinen Fahrten nicht ausbleiben werden, nicht zu Herzen nehmen, auch die

Menschen nimm — wie sie gewachsen sind, und mache dir, wenn du ihr Benehmen zu dir, nicht für richtig findest, dir nicht draus. Denn du selbst bist wie ein „Wandervogel“ welcher die Gegend durchfliegt, und die Menschen, welche du auf deinem Fluge kennen lernst, siehst du vielleicht in deinem Leben nie mehr wieder. Wünsche dir, Lust u. Ausdauer! Dein Zweck u. Ziel, so gut es geht zu erreichen, damit du zurückgekehrt, in dein Elternhaus zufrieden mit deinem Unternehmen bist gewesen. — Du schreibst ferner „daß du vielleicht deinen Marsche-route änderst, und nach Алтай fährst, sage liebes Kind, ist die Gegend dort nicht gefährlich? sind dort nicht Bäre? lache mich nicht aus, ich fürchte, es könne auf Euren Strapazen, Euch ein Bär entgegenkommen, was macht Ihr dann mit solch einem Viehstück? Es ist schrecklich! um Gottes Willen erkundige dich ordentlich, wo man geh'n kann. Sei nicht zu dreist, riskire nicht dein junges Leben, welches für deine Mutter theuer ist. Schreibe mir bald und genau wann und wohin du von Omsk aus fährst, oder gedenkst zu fahren; vielleicht könnte ich, damit du von uns öftern Nachricht bekommst, in die nächste Stadt, welche du vorbei kommst, oder gar dich aufhältst, dir einen Brief „Post — res-tant“ schicken.

Danke dir liebes Herzchen, wie auch der liebenswürdigen Familie Lukaschewitsch, für das freundliche „Prostfest“ per Depesche, ich erhielt dieselbe gestern Abend um 11 Uhr. Auch Papa läßt freundlichst danken, und wünscht das beste Wohlergehen der lieben Anna Федоровна und ihrem Gemahl. Die Depesche hat mich wirklich freudig überrascht, nochmals Dank dem Herrn Lukaschewitsch.

Den Brief für Дмитрий mit den für dich beigelegten Blättchen hast du wol bekommen? jetzt will ich dir einiges von uns schreiben. — Vorgestern, also Freitag, morgens 5 Uhr wurden wir durch eine Depesche geweckt, dieselbe war aus Memel, welche von Tod Papa's Vater meldete, Papa war selbstverständlich gerührt, obwol wir gleich sagten daß der Tod für den alten kranken Mann wie auch für seine Umgebung eine Wohlthat ist. Doch gut bunt (?) muß es jetzt da hergeh'n. Gestern erhielt ich einen Brief von Anna welchen sie noch vor dem Tage des Vaters abgeschickt wie sie schreibt, ist sie noch immer krank, geht wol jeden Tag spazieren, doch kann sie nur ganz langsam Schritt vor Schritt gehen, sie läßt dich ganz besonders herzlich grüßen. Федоръ Юльевичъ ist vor den Feiertagen krank geworden, hatte sich ernstlich erkältet, jetzt soll es schon besser gehn, eben war der Гаткок bei mir und theilte mir mit, daß bald Rehberg und Ф. Ю. auch zu mir als Gratulanten kommen. Ich möchte dir rathen Ф. Ю. einige Zeilen zu schreiben, wie es scheint hat er dich sehr gerne, u. würde

sich sehr freuen persönlich von dir etwas zu hören. Schade daß du zu seinem Geburtstagstage nicht geschrieben hast, wenn ich mich nicht irre, hat er es erwartet. — Gestern (Sonnabend) war ich zum Abendmahle, auch war Euer Женя (Grieche) wie auch voriges Jahr zum Abendmahle, er sah mich an, schien mich erkannt zu haben. Von deinen Kameraden habe ich niemand gesehen. Jetzt will ich noch Platz lassen für Papa und Клавдия Сергеевна, Lebe wohl, mein lieber Schura

Gott erhalte dich wohl und munter, Viele Grüße Анна Федоровна und Herrn Lukaschewitsch, du selbst seist tausendmal geküßt
Von deiner dich liebenden Mutter

Многоуважаемый
Александръ Федоровичъ!

У насъ въ Белокаменной совсемъ лето красное наш знаменитый садик готов къ нашemu услугамъ его совсем очистила и Е. А. накупила разныхъ семянъ и посадила въ свою оранжерею т. е. въ деревян. ящикъ въ кухню на окнахъ къ Вашему приезду наш знаменитый угол будетъ в полном цвету. Да а ведь скучнее безъ Васъ Е. А. по вечерамъ смотреть на луну говорить: вотъ можетъ быть и мой Шуренокъ тоже смотреть на эту же луну но только с другой стороны во обще мы каждый день по несколько разъ вспоминаемъ про Васъ а я въ особенности въ сумерки не съ кемъ пройтись туръ вальса да и духовно нравственные беседы тоже прекратились. Сейчас была у А. Н. она просила написать Вамъ поклонъ. Пальмы Е. А. беретъ изъ оранжереи и хочетъ поставить к А. Н. она поэтому очень рада. Пишу разную ерунду потому что нового совсемъ нетъ ничего все старое и Вамъ многое и мне уже надоело. Досвидания желаю отъ души всего хорошего главное здоровья и успеха въ Вашей экспедици.

Остаюсь уважаемая Васъ Фонъ-Дерь-Монъ-Дерь-Тюткина P. S. Обрадовались Вашей телеграмме как красному яичку! Все таже¹⁰

Lieber Schura!

Heute am ersten Feiertage sind meine Gedanken ganz bei dir in der weiten Ferne, es ist ja das erste Mal in deinem Leben, daß du so junger Mensch an

¹⁰ В данном отрывке письма, написанном Клавдией Сергеевной, авторская пунктуация и правописание сохранены.

diesen Feiertagen nicht bei uns bist, ich vermiße dich, eben wünsche dir von ganzem Herzen das alle deine Hoffnungen, dir zum Wohl und uns zur Freude in Erfüllung gehen möchten, ich mache dich darauf aufmerksam, sei vorsichtig in jeder Hinsicht, mit weine (?) es nicht sei, besonders aber erkundige ganz genau fals du in Feld und Wald streichst, daß du nicht nur vom Menschen, sondern auch von Thieren überfallen wirst. Wünsche dir alles Beste wie auch Gesundheit deinem Демитрий und küsse dich in alter Liebe dein Papa

Сбоку слева:

In diesen Tagen werde Анна Федоровна schreiben. — Е. А.

Вверх ногами:

(Anfang nächster Woche werde dir etwas Geld schicken) — Е. А.

Перевод:

11 часов утра, Пасхальное воскресенье 1899 г.

Дорогой Шурочка!

С праздником, дитя моё! В этот праздничный день ярко светит ясное солнышко, термометр, что наверху, на здании театра, показывает 22 °С (на солнце), вчера было 16 °С в тени. Не так, как у вас в Сибири, где ещё снег лежит. Папа поехал наносить визиты, а я хочу использовать такой отличный момент, чтобы написать тебе, моему Шуре. Твои открытки из Тулы, и согласно маршруту — из *Сызрани, Уфы и Челябинска*, мы получили. Каждая из них принесла мне большую радость и успокоение. Вчера (в субботу) в три часа дня я получила твоё длинное письмо, как раз когда я пекла хлеб на кухне. К. С. написал официально «от Шуры письмо. из Омска письмо» — и сразу скорей наверх, читать. Кто бы мог подумать, что после того, как ты преодолел столь длительное путешествие, сопровождавшееся таким количеством неудобств, у тебя будут подобные неприятности и трудности! Да, пожалуй, ваше [неразборчиво] удалось! Раз вы так дешево отделались. Всё же куда ты намеревался отправиться так поздно тёмной ночью? Твоему положению было не позавидовать. Я рада, что ты путешествовал не один, иначе и минуты бы не было, чтобы я не беспокоилась. Над вашим способом возведения укреплений мы долго смеялись, хотя он и забавный, но в то же время весьма хитроумный. И

далее всюду, куда вы планируете заезжать во время вашей поездки, хорошенько присматривайтесь к людям и берегите себя, потому что в чужой стране, где местность незнакома, быть предусмотрительным в полной мере не получится. Ты пишешь, что не хочешь надолго задерживаться в Омске, я тебя понимаю, тебе, наверное, будет приятнее остановиться в какой-нибудь деревне у добрых крестьян (если такие там найдутся), чтобы иметь возможность заниматься твоей наукой. Само собой разумеется, ты не должен принимать близко к сердцу ту или иную неудачу, которая не преминёт тебе встретиться на протяжении твоей поездки. Людей принимай такими, какие они есть, и даже если их отношение к тебе ты считаешь неправильным, не принимай это близко к сердцу. Ведь ты сам как «перелётная птица», что пролетает разные края, а с людьми, с которыми ты познакомишься во время «полёта», ты, возможно, больше никогда в жизни не встретишься. Желаю тебе радости и терпения! А также настолько успешно воплотить свой замысел и цели в жизнь, чтобы, когда ты вернёшься в родной дом, ты остался доволен сделанным предприятием. Далее ты пишешь, что ты, возможно, изменишь свой маршрут и поедешь на Алтай. Скажи, дорогое дитя, не опасен ли тот край? Нет ли там медведей? Не смейся надо мной, я боюсь, что в пути к вам навстречу может выйти медведь, и что вы тогда будете делать с такой животиной? Это ужасно! Ради бога, выясни хорошенько, где можно ходить. Не будь слишком дерзким, не рискуй своей молодой жизнью, что так дорога твоей матери. Напиши мне поскорей, когда и куда точно ты поедешь из Омска или планируешь поехать. Возможно, я бы смогла, чтобы ты чаще получал новости от нас, посылать тебе письмо на почту «до востребования» в тот город, который ты будешь проезжать или же в котором ты остановишься.

Спасибо тебе, душа моя, как и любезному семейству Лукашевич, за телеграмму и тёплые слова «С праздником!», я получила её вчера вечером в 11 часов. Папа также передаёт большое спасибо и желает крепкого здоровья дорогой *Анне Фёдоровне* и её супругу. Телеграмма воистину стала для меня приятным сюрпризом, ещё раз спасибо господину Лукашевичу.

Письмо для *Дмитрия*¹¹ с вложенными листами для тебя ты, наверное, уже получил? Теперь я хочу написать тебе немного о нас. Позавчера, т. е. в пятницу, в пять часов утра нас разбудили и вручили телеграмму из

¹¹ Дмитрий — попутчик А. Ф. Котса в его поездке. Вероятно, человек простого происхождения, приглашённый или нанятый помогать Александру Фёдоровичу в дороге.

Мемеля¹², в которой сообщалось о смерти отца папы. Само собой разумеется, папа очень расстроился, хотя мы все понимаем, что смерть для старого больного человека, как и для его окружения — это благо. Да и сейчас это было уже неизбежно. Вчера я получила письмо от Анны, которое она послала ещё до Дня отца. Она сообщает, что всё ещё болеет, хотя и ходит каждый день гулять, но она может передвигаться крайне медленно, шаг за шагом. Она передаёт тебе большой сердечный привет. *Фёдор Юльевич* перед праздниками заболел, он серьёзно простудился, сейчас ему уже должно быть получше. Только что у меня был *Гаткок* и сообщил мне, что меня ещё вскоре приедут поздравлять Реберг и *Ф. Ю.* Я бы рекомендовала тебе написать *Ф. Ю.* несколько строк. Кажется, он тебя очень ценит и очень бы обрадовался, если бы получил известие о тебе от тебя самого. Жаль, что ты ничего не написал на его день рождения, если я не ошибаюсь, он этого ждал.

Вчера (в субботу) я была на причастии, как и в прошлом году на причастии был и ваш *Женя* (грек). Он меня заметил и, кажется, должен был узнать. Никого из твоих товарищей я не видела. Теперь я хочу ещё оставить местечко для папы и *Клавдии Сергеевны*. Прощай, мой дорогой Шура!

Храни тебя бог в здравии! Наилучшие пожелания от *Анны Фёдоровны* и господина Лукашевича и тысячи поцелуев тебе

От твоей любящей тебя матери

Многоуважаемый
Александр Фёдорович!

У нас в Белокаменной совсем лето красное, наш знаменитый садик готов к нашим услугам, его совсем очистила, и Е. А. накупила разных семян и посадила в свою оранжерею, т. е. в деревян. ящик в кухню, на окнах к Вашему приезду наш знаменитый угол будет в полном цвету. Да, а ведь скучнее без Вас, Е. А. по вечерам смотрит на луну, говорит: вот, может быть, и мой Шурёнок тоже смотрит на эту же луну, но только с другой стороны. Вообще мы каждый день по несколько раз вспоминаем про Вас, а я в особенности, в сумерки не с кем пройтись тур вальса, да и духовно нравственные беседы тоже прекратились. Сейчас была у А. Н., она про-

¹² Ныне г. Клайпеда (Литовская Республика). — Прим. М. Д. Бабкиной.

сила написать Вам поклон. Пальмы Е. А. берёт из оранжереи и хочет поставить к А. Н., она поэтому очень рада. Пишу разную ерунду, потому что нового совсем нет ничего, всё старое и Вам многое и мне уже надоело. До свидания, желаю от души всего хорошего, главное, здоровья и успеха в Вашей экспедиции.

Остаюсь уважающая Вась Фонь-Дерь-Монь-Дерь-Тюткина Р. С. Обрадовались Вашей телеграмме как красному яичку! Всё та же...

Дорогой Шура!

Сегодня, в первый праздничный день, я мысленно полностью с тобой там далеко, это же впервые в твоей жизни, что ты, такой молодой юноша, проводишь эти праздники не с нами. Я соскучился по тебе, но желаю тебе от всей души, чтобы все твои надежды осуществились тебе во благо и нам на радость. Я хочу предостеречь тебя, будь внимателен по отношению ко всему, [*неразборчиво*], но в особенности тщательно выясняй обстановку, если твой путь пролегает через поле или лес, помни, что на тебя может напасть не только человек, но и животные. Желаю тебе всего самого наилучшего, а также здоровья твоему *Димитрию*. Целую крепко, твой папа

Сбоку слева:

В ближайшие дни напишу *Анне Фёдоровне*. — Е. А.

Вверх ногами:

(В начале следующей недели вышлю тебе немного денег) — Е. А.

Второе письмо от 4-го мая 1899 г.

Текст письма:

den 4 Mai 1999

Moskau

Mein lieber Schura,

Gestern Freitag den 3 bekam ich deinen Brief, bin sehr froh, daß du mit deinen Reisebegleitern zufrieden bist. Also habt Ihr bald die weite Reise bestanden, doch wann du diesen Brief erhältst, bist du schon längst in Красноярск. Gott gebe! daß alles Dir nach Wunsch geht. Ueberanstreng dich nur nicht bei den weiten Sprapazen, und sei immer und überall vorsichtig, denn es sind mehr

schlechte als wie gute Menschen. Am Tage deiner Abreise war ich sehr traurig, beruhigte mich erst am Abend als Papa nach Hause kam, und erzählte daß er dich begleitet hat, und mir von dir einen Gruß brachte. Wie geht es jetzt mit deinem Magen? ich fürchte daß derselbe bei schlechter und unregelmäßiger Kost sich verschlechtert, doch glaube ich, Du hast dafür ein Mittel vom Arzt. Bei uns ist alles beim alten, das Geschäft geht nicht besonders, doch leidlich. Melle Welbi welche dich freundlichst grüßen läßt, tritt bei Baronesse Schepping (auf der Арбатъ) ein; wird den Sommer in Kurland verbringen. Noch einigen Tagen, und ich bin bis Papa am Abend kommt, in der Wohnung allein. Deine Zimmer befinden sich in der größten Ordnung, alle Porträte vom Tische wie Bilder von der Wand, habe ich weggeräumt und alles jetzt unnötige verschlossen. Über alle Bücher im Schranke, Papier übergelegt, damit der Einband vom Staub und Licht nicht verdirbt. Morgen Sonntag habe ich mehr Zeit, dann will ich die Schränke mit den Vögeln besichtigen, indem ich in dieselben Naftalin lege und verhänge. Auch will ich morgen die Eule zu Martens schicken, doch welche Eule ich schicken soll, weiß ich wirklich nicht — schreibe mir genau, wo sie steht, ist es die, welche auf dem Schrank im kleinen Schranke steht, oder welche die im großen Schranke steht. Ich werde mich, bei ihm entschuldigen lassen, daß ich aus deinem Briefe, nicht verstanden habe, welche Eule man ihm schicken soll, und jetzt auf den 2ten Brief von dir warte, um genau zu wissen. Auch were ich deine Entschuldigung übergeben lassen. Gestern kam ein Brief für dich an, aus der Коммиссия для исследования фауны Моск. губ. in welcher man dich zu verschiedenen Exkursionen einladet. Wahrscheinlich ist es ihnen nicht bekannt daß du verreist bist. Nun mein liebes Kind, was soll ich dir noch schreiben? Ja! bald hätte ich vergessen: als ich dein Schlafzimmer aufräumte, fand ich am Fenster auf dem kleinen roten Tasche ein längliches Kästchen mit Пыжи, sage bitte, hast du sie vergessen, einzupacken, oder sind sie nicht nötig? Falls sie nötig sind, schreibe, ich kann dir dieselben schicken.

Schreibe bald, und wenn es dir deine Zeit erlaubt ausführlicher

Es grüßt dich

Deine Mutter

К.С. wie Ф.Ю. habe ich noch nicht gesehn. Ф. Ю. soll sehr bedauert haben, dich nicht begleiten zu haben — er wurde diese Zeit von Ти...я [неразборчиво] auf die Бутырка den складъ gerufen.

Снизу вверх:

Papa lässt dich natürlich vielmals grüßen.

Перевод:

4-е мая 1899 г.

Москва

Мой дорогой Шура,

Вчера, в пятницу, третьего числа, я получила твоё письмо и очень рада, что ты доволен своими спутниками. Значит, вскоре вам удалось выдержать долгое путешествие, и когда ты получишь это письмо, ты уже давным-давно будешь в *Красноярске*. Дай бог! чтобы всё получилось, как ты хочешь. Только не перенапрягайся во время длительных путешествий и будь осторожен всегда и всюду, потому что плохих людей больше, чем хороших. В день твоего отъезда я очень расстроилась и успокоилась лишь к вечеру, когда папа вернулся домой и рассказал, что он тебя проводил, и передал от тебя привет. Как сейчас твой желудок? Я опасюсь, что при плохом и нерегулярном питании ситуация с ним может обостриться, но я думаю, что на этот случай у тебя есть лекарство от врача. У нас всё по-старому, в магазине¹³ дела идут не очень бойко, но терпимо. Мелле Вельби, она передаёт тебе наилучшие пожелания, поступила к Баронессе Шеппинг (на *Арбат*), лето проведёт в Курляндии¹⁴. Ещё пару дней, пока папа не вернётся вечером, я буду в квартире одна. Твои комнаты находятся в блестящем порядке. Все портреты со стола, как и картины со стен, я убрала и закрыла под ключ; всё то, что не понадобится в ближайшее время. Все книги в шкафу я накрыла бумагой, чтобы переплёты не испортились от пыли и света. Утром в воскресенье у меня будет больше времени, хочу ещё осмотреть шкафы с птицами, тогда положу туда нафталин и перевешу. Ещё хочу завтра послать сову Мартенсу, но вот какую сову я должна послать, я действительно не знаю. Напиши мне точно, где она стоит, и та ли это, которая стоит на шкафу, в маленьком шкафчике, или та, что стоит в большом шкафу. Я извинюсь перед ним и скажу, что из твоего письма я не поняла, какую сову нужно ему послать, и жду сейчас второе письмо от тебя, чтобы уточнить. Также я передала бы извинения и от тебя. Вчера

¹³ Имеется в виду небольшой магазин, который открыли Е. А. Пупершлаг и В. К. Пупершлаг, главным образом, конечно, Василий Карлович, но дела не пошли должным образом, и магазин пришлось впоследствии закрыть.

¹⁴ Курляндия (до 1917) — официальное название Курземе, области в западной части Латвийской республики. — *Прим. ред.*

тебе пришло письмо из *Комиссии для исследования фауны Московской губернии*, в котором тебя приглашают принять участие в различных экскурсиях. Наверное, они не в курсе, что ты в отъезде. Ну, моё дорогое дитя, что мне ещё тебе написать? Да! Я совсем забыла: когда я убиралась в твоей спальне, я нашла на окне на маленькой красной сумочке продолговатый ящичек с *пыжками*. Скажи, пожалуйста, ты забыл их упаковать, или они тебе не нужны? Если они тебе нужны, напиши, я могу их тебе переслать.

Напиши поскорее и, если тебе позволит время, подробнее

С наилучшими пожеланиями

твоя мама

К. С., как и *Ф. Ю.*, я ещё не видела. *Ф. Ю.*, должно быть, очень сожалеет, что не смог тебя проводить — его вызвали в это время из [*Тя...я — неразборчиво*] в Бутырку на склад.

Снизу вверх:

Конечно же, огромный привет от папы.

Третье письмо от 17-го мая 1899 г.

Текст письма:

d. 17 Mai 99

Mein Schura!

Deinen Brief vom 6 M. dat. habe den 15 M. bekommen. Jetzt bist du schon längst in Красноярскъ, nein, wahrscheinlich schon in Минусинскъ, also weit, sehr weit von uns fort. Was soll ich dir schicken, mein teures Kind? wir sind gesund, nur fühle ich mich ganz besonders schwach — doch es wird vergehn.

Wie geht es mit deiner Gesundheit? wie ist die Nahrung? Sorge für dieselbe, so gut es nur geht, denn das ist sehr wichtig, schreibe mir darüber — Bist du noch mit H. C. oder habt Ihr Euch getrennt. Hast du einen Gehilfen bekommen? und was ist er für ein Mensch? Sei bitte! Auf all' deinen Wegen u. Fahrten aufmerksam u. vorsichtig — denke davon, u. vergiß nicht, diese meine Bitte. *Ф. Ю.* läßt dich vielmals grüßen, er erwartete mit Ungeduld eine Nachricht von dir von Omsk aus, wegen seinen Schwager, da der Zug aber verspätet, konntest du den Ersten nicht treffen. Melli Velti ist den 15. M. nachdem wir deinen Brief bekommen sogleich auf ihre Stelle gefahren, sie freute sich sehr, daß sie so kurz vor ihrer Abfahrt, von dir Nachricht erhalten. Du kannst dir gar nicht denken, wie sie dich gerne hat. — du möchtest gut tun, wenn es dir einmal deine Zeit er-

laubt, ihr einige Zeilen zu schreiben, nächstens schreibe ich dir ihre Adresse. Sie will durchaus nächsten Winter bei uns wohnen. Doch unbestimmt, ob es dazu kommt, auch weiß ich nicht der Wohnung wegen: werde im Juli M. mich etwas umsehen, glaube kann etwas passendes zu finden: nun man wird seh'n. Vor einigen Tagen war bei mir Варвара Петровна (sie war in unserer Woh.) läßt dich besonders herzlich grüßen, sie war bei mir Вера Петровна Гаголицына (?) welche für den Sommer Stunden bat. Ich habe ihr auf dieselben keine Hoffnung gegeben, da ich ihr erklärte, daß wir meistens Stellen u. nur selten St. haben. B. П. will mit Лёва nach Riga fahren, weil dort wie sie erfahren ein Krankenhaus für Nervenleidende ist, wo er den Sommer über, sich wird behandeln lassen. Auch teilte sie mir mit, daß dein Schüler Гагарин das Examen nicht in die II sonder in die I K. bestanden hat. Das will aber nicht heißen für die deut. Sp. — sie hat nur gehört, daß er jetzt das Ex. für die I K. best. u. nächstes Jahr muß er für die II K. vorbereitet werden. Sonst habe ich nichts von deinen Bekannten gehört — außer Сергей К. ist auf dem Lande bei Силверсванъ wo er zusammen sich zur Ex. vorbereitet.

In deinem Arbeitszimmer lagirt eine deutsche Gouvernante, bald fährt sie fort, — dann ist alles leer, ich schreibe diesen Brief auf deinem Schreibtische. Deine Photographie welche ich heute von Kab. geholt, steht vor mir, ja das ist dein Bild, wo bist du aber selbst? Ich wünschte es wäre schon Herbst, u. du kämest nach Hause.

Heute habe ich eine конторщица angagirt, nicht, weil wir viel zu tun haben, aber weil sie mir sehr gefällt, und ich gehört habe daß sie ausgezeichnet arbeit, ich habe sie aus dem Comgtair Жія [*неразборчиво*] genommen, u. will hoffen daß mehr Geschäfte bei uns durch sie gewonnen werden. Auch kann ich später die Ersterefortlassen.

Das Wetter ist bei uns prachtvoll, wollen, Sonntag wollen wir zum ersten mal, irgendwo auf's Land fahren, wahrscheinlich nach Кунцево. Nun lebe wohl! mein lieber Schura

Papa grüßt dich — ich selbst küsse dich viel tausend mal — schreibe bald, wenn auch wenig — schreibe, ob du gesund bist — u. ob deine Unternehmungen nach Wunsch ausgefallen.

Deine Mutter

Снизу вверх:

Eins sage ich dir noch mein teurer Schura, Mache dir keine Vorwürfe, daß du diese Reise, auf welcher du dich gegenwärtig befindest, unternommen;

ich finde es ist nicht klug u. nicht vernünftig — einmal sich entschlossen, muß durchgemacht u. der Erfolg so gut es gelingt zu stande gebracht werden, auch darum, nur *frischen Mut* wird diese Reise u. wie du selbst gesagt vielleicht die letzte sein.

Перевод:

17-е мая 1899 г.

Мой Шура!

Твоё письмо от 6-го м[ая — *М. Д. Бабкина, далее М. Б.*] я получила 15-го м[ая — *М. Б.*]. Ты уже давно в *Красноярске*, нет, вероятно, уже в *Минусинске*, т. е. далеко, очень далеко от нас. Что мне тебе послать, моё дорогое дитя? Мы здоровы, только я чувствую какую-то непонятную слабость, но это пройдёт.

Как твоё здоровье? Как с питанием? Позаботься о нём, это только пока всё хорошо, это же очень важно, напиши мне, как ты питаешься. Ты ещё с *Н. С.*, или вы уже разделились? Ты получил помощника? И что он за человек? Пожалуйста, будь внимателен и осторожен в пути и во время всех твоих путешествий. Подумай об этом и не забудь эту мою просьбу. *Ф. Ю.* передаёт тебе огромный привет, он с нетерпением ждёт весточки от тебя из Омска. По вине его ямщика, да и потому что поезд опоздал, ты не мог с ним встретиться. Мелли Вельти уехала на своё место 15-го мая, сразу же после того как мы получили твоё письмо. Она была очень рада получить от тебя весточку незадолго до отъезда. Ты даже представить себе не можешь, насколько тепло она к тебе относится. Ты бы хорошо поступил, если бы написал ей пару строк, если однажды тебе позволит время. В следующий раз я напишу тебе её адрес. Она очень хочет жить у нас следующей зимой. Ещё неясно, дойдёт ли до этого, я не знаю из-за ситуации с квартирой: в июле я буду обустраиваться, думаю, я смогу найти что-нибудь подходящее, ну, посмотрим. Несколько дней назад у меня была *Варвара Петровна* (она была в нашей квартире). Она передаёт тебе сердечный привет. У меня была *Вера Петровна Гаголицына* (?), которая предлагала уроки на лето. Я не оставила ей на это никакой надежды, потому что у нас в основном все места заняты, и свободные места появляются крайне редко. *В. П.* хочет поехать с *Лёвой* в Ригу, потому что там, как она узнала, есть больница для людей с невропатологическими заболеваниями-

ми, где его будут лечить всё лето. Она мне также сообщила, что твой ученик *Гагарин* сдал экзамен не во II, а в I к[ласс — *М. Б.*]¹⁵. Это не значит, что всё из-за нем. яз., она только слышала, что он сдал экз. для поступления в I к. и в следующем году будет готовиться ко II к. Кроме этого я больше ничего не слышала о твоих знакомых, разве что о *Сергее К.*, он на даче у *Силверсвана*, где они вместе готовятся к экз.

В твоём кабинете сейчас расположилась гувернантка, она скоро уедет, затем всё опустеет. Я пишу это письмо за твоим письменным столом. Твоя фотография, которую я сегодня принесла из кабинета, стоит передо мной. Да, это карточка, но где ты сам? Я бы хотела, чтобы уже пришла осень, и ты бы вернулся домой.

Сегодня я наняла *контрорицу*, не потому, что у меня много дел, а потому, что она мне очень понравилась, и я слышала, что она отлично работает, я пригласила её из конторы *Жи(л)я* и хочу надеяться, что нашему делу она принесёт больше прибыли. Тогда, спустя некоторое время, я смогу отпустить первую.

Погода у нас чудесная, в воскресенье мы хотим в первый раз поехать куда-нибудь за город, вероятно, в *Кунцево*. Теперь прощай, мой дорогой Шура!

Папа передаёт привет, я сама целую тебя много раз. Напиши поскорей, даже если немного, напиши, здоров ли ты, и удалось ли тебе задуманное.

Твоя мама

Снизу вверх:

Я скажу тебе ещё одну вещь, мой дорогой Шура. Не упрекай себя в том, что ты затеял путешествие, которое ты сейчас осуществляешь. Я не считаю это мудрым и разумным, но однажды, приняв решение, следует его придерживаться, и, насколько получится, успешно завершить всё, ведь лишь с полным присутствием духа ты завершишь это путешествие, которое, как ты сам сказал, вероятно, станет последним.

¹⁵ А. Ф. Котс очень активно и эффективно занимался репетиторством, которое приносило юному гимназисту неплохой доход. Е. А. Пупершлаг всячески поддерживала в сыне стремление к труду.

Четвёртое письмо от 4 июня 1899 г.

Текст письма:

Moskau d. 4. Juni 99

Mein theures Kind,

Gestern erhielten wir deinen Geburtstagsbrief für Papa, ich habe denselben vorsichtig geöffnet und gelesen, denn ich wollte gar zu gerne etwas von dir mein Schuring wissen; habe ihn wieder zugemacht, um denselben den 15ten zu übergeben, ich bin überzeugt, Papa wird sich sehr freuen; um so mehr, du ihm deutsch und sehr nett geschrieben hast.

Wie ich aus deinem Schreiben vom 19ten Mai und dem gestrigen Briefe ersehen, so fährst du ja viel herum, und zu deiner Zufriedenheit so ziemlich mit Erfolg.

Mein einzige Freude und Wunsch wäre, daß du mein liebes Kind, nur immer, auf deinen Reisen, gesund bliebest.

Das Klima scheint bei Euch in Sibirien sehr zu wechseln, denn gestern erhält ich einen Brief von Анна Федоровна, in welchem sie schreibt, daß ihr unlängst Schneegestöber gehabt, und vorher ist es schon sehr warm gewesen; sogar kann man sich sehr leicht erkälten, sei vorsichtig u. nimm dich nur in Acht.

Solltest du, wie du es dir vorgenommen weiter fahren nach Tschani oder wohin du noch gedenkst, so nimm nur den Menschen mit von welchem du mir geschrieben (welcher bei L. gedient hat. Auch wäre ich es dir nicht rathen, in abgelegner Gegend, in einer Палатка zu übernachten, ihr seit nur 3 Menschen das ist wenig, Gott behüte, man kann euch überfallen; wenn es nur möglich, so kehre zur Nacht irgendwo ein, wenn es auch kostet, das macht nichts. Um Gottes Willen, sei vorsichtig!!

Morgen schicke ich dir Geld 32 Rub. ich habe so bestimmt 25 Rub. für dich und für 7 Rub. kaufst du für А. Ф. folgendes

1 Pfund Thee 2 Rub. (das Pfund).

2 Pfund rohen ungebrannten Kaffee (bei uns kostet er 75—80 Kop. das Pfund.)

10 Pfund Stückzucker

10 Pfund Sandzucker

Laß dieses Alles den Дмитри in einer guten Handlung kaufen, und übergieb es А. Ф. für ihre Wirtschaft. Was meinst du, Papa möchte Herrn L. eine Wanduhr schicken? was für eine Uhr wäre am besten, eine Runde oder eine Lange in einem Glaskasten? Schreibe was du darüber denkst!

Ich schicke dir jetzt Geld, weil ich glaube daß wenn du jetzt zurückgekommen, du weit fortreist, und vielleicht nicht so bald nach Омскъ zurückkommst und es daher beschwerlicher sein wird dir Geld zu schicken, und du für längere Zeit, zu kurz kommen könntest.

Was soll ich dir noch schreiben? Alles ist so ziemlich beim Alten. Papa's Geschäft geht still — mein's so ziemlich, noch nicht sehr gut. Unse-re 2 Französinnen welche bei uns lagiren (*lagern — М. Б.*), haben wir glasirt [*неразборчиво*] u. fahren zu Pfingsten fort, ich werde sehr froh sein, denn ihr ewiges Geplapper ist mir längst zum Ueberdruß. Im Speisezimmer steht jetzt ein sehr guter türkischer Divan, du wirst sehr gut auf ihn schlafen können. Morgen soll unser Garten ganz in Ordnung gebracht werden, Sand gestreut, die Blumen angebunden u. s. w. auch schick Ф. Ю. uns eine weiße Kolonne für die Palme, in der Ecke haben wir eine Laube, ganz mit Leinwand bezogen, wo wir Thee trinken werden. Nur seit 2 Tagen haben wir schönes Wetter, 3 Wochen lang hatt es täglich geregnet, dazu war es abscheulich kalt. Lebe wohl! mein lieber Schura! Schreibe wenn du kannst. Grüß die Familie Lukaschewitsch von mir, und sage А. Ф. daß ich sie zum Herbste in Moskau erwarte (sie schreibt daß sie vielleicht kommt) sage: ich erwarte sie ganz bestimmt.

Es küßt dich vieltausendmal deine Mutter.

Снизу вверх:

Von Papa viele Grüsse.

Schreibe ob du 32 Rub bekommen hast

Клавдия Сергеевна läßt dich grüßen, sie ist soeben zum Arzt gegangen, ist immer nicht gesund.

Б. Никитская

Калачный пер.

д. 23. 9.

Иван Емелин.

Vergiß nicht der Tante zum 22 Juli zum Namenstag zu schreiben. Schreibe auf unsere Adresse, ich werde schon wissen.

Перевод:

Москва, 4-е июня 1899 г.

Моё дорогое дитя!

Вчера мы получили твоё письмо папе с поздравлениями с днём рождения. Я его осторожно распечатала и прочитала, потому что я очень хотела узнать что-нибудь о тебе, мой Шурик. Я его снова запечатала, чтобы отдать 15-го, я уверена, папа очень обрадуется, тем более ты ему написал по-немецки и так славно.

Как я поняла из твоего письма от 19-го мая и из вчерашнего письма, ты много времени пребываешь в разъездах, и, к твоему удовольствию, весьма успешно. Моим единственным желанием, которое принесло бы мне огромную радость, будет, чтобы ты, моё любимое дитя, во время твоих путешествий всегда оставался здоровым.

Климат у вас в Сибири, кажется, очень переменчивый, потому что вчера я получила письмо от *Анны Фёдоровны*, где она пишет, что у вас недавно была метель, а до этого было очень тепло. Так можно очень легко простудиться, будь осторожен и береги себя.

Если ты, как и хотел, поедешь дальше в Чаны¹⁶ или куда ты ещё задумал, то возьми с собой только того человека, о котором ты мне писал (который служил у Л.) Также я бы тебе не советовала ночевать в дальних краях в *палатке*, вас всего три человека, это мало, и не дай бог на вас нападут. Если только будет возможность, возвращайся на ночь куда-нибудь, даже если это будет стоить денег, ничего страшного. Ради бога, будь осторожен!

Завтра я вышлю тебе денег, 32 руб. Я распределила так: 25 руб. тебе и на 7 руб. ты купишь *А. Ф.* следующее:

1 фунт чая 2 руб. (за фунт)

2 фунта кофе в зёрнах, необжаренного (у нас он стоит 75—80 коп. за фунт)

10 фунтов кускового сахара

10 фунтов сахарного песка

Скажи *Дмитрию* всё это купить в хорошем магазине и передай всё

¹⁶ Посёлок Чаны́, ныне административный центр Чановского района Новосибирской области. На Барабинской низменности также расположено озеро Чаны — (от тюрк. «чан» — сосуд больших размеров). — *Прим. ред.*

А. Ф. для её хозяйства. Что ты думаешь о том, что папа хочет послать г-ну Л. настенные часы? Какие часы были бы лучше, круглые или продолговатые в стеклянном футляре? Напиши, что ты думаешь по этому поводу!

Я посылаю тебе деньги сейчас, потому что я думаю, что если ты сейчас вернулся, то поедешь дальше на большое расстояние, и, возможно, вернёшься в *Омск* не так скоро, и поэтому будет затруднительнее выслать тебе деньги, а на такой долгий промежуток тебе может не хватить денег.

Что мне ещё тебе написать? У нас всё по-старому. Дело у папы идёт потихоньку, т. е. идёт, но не особо хорошо. Наши две француженки, что проживали у нас, мы их [*неразборчиво*], и она съезжают на Троицу. Я буду этому очень рада, потому что их вечная болтовня мне уже давно надоела. В столовой сейчас стоит очень хороший турецкий диван, ты на нём сможешь очень хорошо спать. Завтра наш сад уже должны до конца привести в порядок, посыпать песок, подвязать цветы и т. д. Также *Ф. Ю.* прислал нам белую колонну для пальмы; в уголке у нас беседка, обтянутая льняными перегородками, где мы будем пить чай. У нас только второй день хорошая погода, на протяжении трёх недель каждый день шёл дождь, и при этом было ужасно холодно. Прощай, мой любимый Шура! Напиши, когда сможешь. Передавай от меня привет семейству Лукашевич и скажи *А. Ф.*, что я жду её осенью в Москве (она пишет, что она, возможно, придет), скажи ей, что я абсолютно точно её жду.

Целую тебя много тысяч раз, твоя мама.*Снизу вверх:*

Большой привет от папы.

Напиши, получил ли ты 32 руб.

Клавдия Сергеевна передаёт тебе привет, она только что отправилась к врачу, всё ещё нездорова.

*Б. Никитская**Калачный пер.*

д. 23. 9.

Иван Емелин.

Не забудь написать тёте 22-го июля и поздравить с именинами. Пиши на наш адрес, тогда я буду знать.

Пятое письмо от 7 июня 1899 г.*Текст письма:*

Mein Schuring!

Ich will dir noch ein paar Zeilen schreiben, u. nachdem schon abwarten, bis du uns schreibst. Papa hat dir gestern den 6 Juni einen Brief abgeschickt (welchen der артельщикъ auf die Bahn brachte) damit du denselben schneller erhältst u. weißt daß du die gewünschten K. erhältst. Also erst jetzt hast du meinen ersten Brief an dich bekommen, nach Красн. habe dir 2 Briefe geschrieben, die Вельти hat dir auch nach K. geschrieben — u. dieser Brief ist der 3^{is} welchen ich dir nach Минусинскъ (also im ganzen 5 Briefe) schreibe (u. gestern hat P. dir einen geschickt).

Wie geht es dir mein Kind? wie lebst du? wie steht es mit deiner Gesundheit? wie bist du mit deinen Fahrten und Erla(n)gungen zufrieden? Hab immer frischen Mut! mein Kind — denn was du angefangen, mußt du auch beendigen. Also nur immer frisch auf!!!!

Doch wieder sage ich dir, sei stets vorsichtig! denn du kennst nicht das Land u. noch weniger die Menschen. Dein Brief mit der Bitte dir die K. zu besorgen kam den 5 Mai an, ich war auf dem Lande in Кунцево, die Gehilfinnen haben den Brief sogleich zu Papa in's Magazin geschickt, welcher sofort Schritte tut, und nach vielen Bemühungen gelang es mit Ф. Ю. zusammen, das gewünschte zu bekommen; und als ich den 6 morgens einkam, fand ich deinen Brief vor, u. einen Zettel von K. das für dich Alles besorgt wird. Liebes Kind wenn du nur irgendwann ein wenig Zeit hast — schreibe ein paar Zeilen an Ф. Ю. du brauchst nicht viel zu schreiben, nur einige freundliche Zeilen, eine kleine Anerkennung seine stete Bemühung u. Liebenswürdigkeit, welche er dir immer zu Teil war, den läßt — wir haben es bemerkt, daß er sich beleidigt fühlt, daß er keinen Brief von dir bekommt. Adresire denselben auf die Мясницкая in's Comptoir Тильмансъ. К. С. läßt dich vielmals grüßen. — Bedanke dich nächstens liebevoll bei Papa für das Geschickte — er hat wirklich sehr viel Mühe dabei gehabt. Er giebt sehr viel darauf wie du ihm, in deinen Briefen zu mir schreibst.

Denke dir Schura ich habe seit gestern gar keine Wirtschaft, das Mädchen welches bei uns diente, hat sich so jung wie sie war, als eine große Säuferin erwiesen, ich habe sie entlassen, und jetzt warte ich bis Mitte August keine Köchin nehmen, alle essen aus dem Speisehaus — den Jungen entlasse ich auch. — Auf diese Art mache ich eine ziemlich große Ökonomie. Die Wohnung ist abge-

schlossen, der артельщикъ schläft unten in der Küche. — ich komme einen Tag um den andern ein, und sitze bis zum Abend im Comptoir. abends fuhr ich mit Papa hinaus. Ich zahle 35 Rub. für den ganzen Sommer, das Zimmer ist klein, doch nur zum übernächtigen, ist es groß genug. Das Baden ist in Кунцево sehr gut, dazu kostet es nichts. — Wie ist das Wetter in Минусинскъ. Jetzt ist es bei uns sehr heiß, Erdbeeren werden schon viel auf den Straßen verkauft. Bis hierzu prophezeit man ein fruchtbares Jahr. — Jetzt ein Wort von meinem Mißverständnisse. du schreibst in deinem ersten Briefe Филинь soll ich mit der Eule auf dem Brette zu M. schicken, ich habe Abend's dazu deine flüchtige Schrift gelesen. Филинь u. die Eule soll ich schicken. Ich habe natürlich nur die Eule geschickt, u. sagen lassen, wann du zurückgekehrt wirst, du alles ordnen, da du vor der Abreise furchtbar geeilt. Dich viele Mal küssend seist du herzlichst umarmt von deiner dich über Alles liebenden Mutter.

Сверху вниз:

Papa läßt dich unendliche Male grüßen.

Перевод:

Мой Шурик!

Хочу написать тебе лишь пару строк, а потом уже подождать, пока ты нам сам не напишешь. Вчера, 6-го июня, папа послал тебе письмо (которое артельщик отнёс на вокзал), чтобы ты его получил побыстрее и чтобы знать, что ты получишь желанные К. (?) [*сокращение К. — Karten — открытки или Kisten — ящички — М. Б.*]. Значит, моё первое письмо тебе ты получил только сейчас, в Красн. я написала 2 письма, Вельти также писала тебе в К. — и это письмо, третье по счёту, я пишу тебе в Минусинск (т. е. всего 5 писем) (и вчера папа тебе одно послал).

Как у тебя дела, дитя моё? Как ты живёшь? Как у тебя со здоровьем? Доволен ли ты своими путешествиями и достижениями? Всегда сохраняй решимость! Дитя моё, если ты что-то начал, ты должен это закончить. Итак, никогда не теряй присутствия духа! И я снова повторю тебе: будь всегда осторожен! Ведь ты не знаешь страну, и ещё меньше знаешь людей. Твоё письмо с просьбой купить тебе К. (?) пришло 5-го мая, я была на даче в Кунцево, помощницы сразу же послали письмо папе в магазин. Он сразу же предпринял ряд шагов, и ему вместе с Ф. Ю. удалось, приложив массу

Шестое письмо от 15 июня 1899 г.

Текст письма:

Moskau 18 15/VI 99

Mein lieber Schura,

Gestern gegen Abend bekam ich deinen rekommandierten Brief vom 6ten Juli und die Karte von der St. K. 7 Juli: beide zusammen. Gott sei Dank! du bist gesund, das ist für mich die Hauptsache. Sicher hast du jetzt ein paar Briefe von mir bekommen, wenigstens den welchen ich dir nach Omsk schickte, dich aber nicht mehr angetroffen hat, denke Лукаш. hat denselben dir nachgeschickt. Dann habe ich dir Ende Juni geschrieben, habe vergessen welches Datum nach der Stadt K. adressirt Холкину. von den 2. Juli einen Brief mit 20 Rub. auf die Station K. до востребования, dann den 5 Juli einen Brief adressirt Холкину — dann denselben Tag einen rekommandierten Brief mit 5 Rub. aufgeschrieben со вложением документа auch an Холкинъ.

Vielleicht habe ich schlecht gethan daß ich nicht alle Briefe rekommandiert geschickt habe. Doch das Geld muß du bekommen; ich habe es da ich nicht wußte, dasselbe auf deinen Namen geschickt. Warum hast du mir nicht geschrieben wieviel Дмитрия auf's Dorf Geld schicken will, ich möchte es sofort schicken. Gieb du doch kein Geld, du hast ohnedem wenig. Ich habe in einem meiner Briefe davon geschrieben, doch noch keine Antwort bekommen, schreibe mir wieviel ich schicken soll. Was deine Reise nach Тайга anbetrifft? So fahre liebes Kind, ich bin ganz mit dir einverstanden, daß wenn man schon in Sibirien ist, so muß man diese sehenswerthe Gegend auch sehen, wenn du 20—25 Rub. für deine Reise mehr verbrauchst, macht nichts aus, fahre nur in Gottes Namen! sei nur vergnügt, nur heiter. Nur überall sei vorsichtig! Darum bitte ich dich.

Nur weiß ich nicht wohin ich dir noch Geld schicken soll? Spätestens schicke ich dir Geld (nicht viel 10 — 15 Rubel) den 20ten Juli vielleicht den 18ten Juli; nach Omsk zu Л. Und Anfang August schicke ich dir schon zur Rückreise 40 Rub. Ich hoffe du wirst auskommen. Jetzt von deinen abgeschickten Kisten, bis hierzu haben wir noch nichts bekommen, wahrscheinlich werden wir vorher einen Anzeige erhalten, denn du hast mir keine Quittung geschickt, oder ist keine nöthig? Ich werde morgen zur in's Transport... [*неразбочиво*] schicken, nachfragen lassen. Man hat mir gesagt (Leute welche aus Moskau nach Omsk Sachen geschickt haben) das die Sachen малой скоростью von 4 bis 5 Wochen unterwegs sind. Von Packwagen auf Re... [*неразбочиво*] giebt Эмилия Петровна, Форкович hat

den seinigen schon verkauft. Sei nur ganz ruhig, wenn die Sachen angekommen werden dieselben behutsam in's Zimmer hineingebracht werden.

Das Lernen im Gymnasium fängt den 16ten August an, du wirst sicher etwas früher in Moskau eintreffen, oder macht es nichts aus wenn du einige Tage verspätet? Vielleicht wird auch nach das Lernen bis auf den 1 Sep. aufgeschoben, doch bis hierzu weiß man nichts, ich habe mich erkundigen lassen.

Diesen Brief lasse ich heute auf die Bahn bringen um in den Postwagen einwerfen zu lassen, du bekommst ihn dann einen Tag früher, u. doch glaube ich kaum daß er dich bei Чаны antrifft.

Lebe wohl! mein theures, liebes Sohnchen wir küssen dich unendlich viele Male in's Besondere deine dich über Alles liebende Mama

Снизу вверх:

Vielleicht wird es mir möglich sein, dir mehr Geld zu schicken, solltest du nach Тайга nicht über Омскъ fahren, so schreibe Лукаш. daß er dir das Geld zuschickt.

Перевод:

Москва, 18 15/VI 99

Мой дорогой Шура,

Вчера под вечер я получила твоё заказное письмо от 6-го июля и открытку со ст(*анции*) К(*аинск*): оба вместе. Слава богу! ты здоров, для меня это самое главное. Ты, конечно же, сейчас уже получил от меня пару писем, по крайней мере то, что я послала в Омск, ты его там не получил, я думаю, Лукаш. его-то тебе и переслал. Потом я писала тебе в конце июня, забыла какого числа, в город К(*аинск*) на адрес Холкину; 2-го июля — письмо с 20-ю рублями на станцию К(*аинск*) «до востребования», затем 5-го июля письмо на адрес Холкину — затем, в тот же день, заказное письмо с 5-ю рублями и надписью «со вложением документа» также Холкину.

Я, наверно, плохо поступила, что не послала все письма заказными. Всё же, деньги ты получить должен; я тогда этого не знала, послала то же самое на твоё имя. Почему ты мне не написал, сколько денег Дмитрий хочет послать в деревню, я хотела бы и сразу же выслать. Только не раздавай деньги, у тебя и без того их мало. Я писала об этом в одном из своих писем, но ещё не получила на него ответа, напиши мне, сколько я должна

выслать. Что касается твоёй поездки в *Тайгу*, то поезжай, милое дитя, я полностью с тобой согласна, что, если уж ты в Сибири, то нужно посмотреть и этот живописный край; если тебе потребуется ещё 20—25 руб. для поездки, ничего страшного, поезжай с богом! Только будь разумен и в хорошем настроении. Но будь везде осторожен! Я прошу тебя об этом.

Только я не знаю, куда ещё я должна послать тебе деньги? Самое позднее, я вышлю тебе деньги (немного — 10—15 рублей) 20-го июля, возможно 18-го июля, в Омск *Л.* А в начале августа пошлю тебе уже 40 руб. на обратную дорогу. Надеюсь, тебе этого хватит. Теперь по поводу твоего отправленного ящика, мы до сих пор ничего не получили, вероятно, нам сначала придёт извещение, т. к. ты не выслал нам квитанцию, или она не нужна? Завтра я пошлю разузнать в транспортн... [*неразборчиво*]. Мне сказали (люди, которые пересылали вещи из Москвы в Омск), что вещи *малой скоростью* находятся в пути 4—5 недель. О почтовом вагоне *Эмилия Петровна* даёт ... [*неразборчиво*], *Фиркович* свои уже продал. Не беспокойся, когда вещи придут, их осторожно перенесут в комнату.

Занятия в гимназии начнутся 16-го августа, ты, конечно, придёшь в Москву немного раньше, или ничего страшного, если ты припозднишься на несколько дней? Возможно даже, что начало учёбы перенесут на 1-е сентября, но мне до сих пор ничего не известно об этом, но я разужнаю.

Это письмо я велю сегодня отвезти на вокзал и бросить в почтовый вагон, тогда оно дойдёт до тебя на день раньше, но я всё же особо не надеюсь, что оно застанет тебя в *Чанах*. Прощай, мой дорогой любимый сыночек, мы все целуем тебя бесконечно много раз, в особенности твоя несмотря ни на что любящая тебя мама.

На оборотной стороне (снизу вверх):

Возможно, у меня получится послать тебе побольше денег, если тебе не нужно ехать в *Тайгу* через *Омск*, то я напишу *Лукаш.*, чтобы он переслал тебе деньги.

Седьмое письмо от 28 июня 1899 г.

Текст письма:

Moskau, Juni d. 28. 1899

Mein liebes theures Kind! Alle 3 deine Briefe haben bekommen. den 26ten bekamen wir den Brief mit deiner für mich lieben rojiца, ich habe vor Freude

geweint, du hast mich überaus damit erfreut, nur bist du mein Schuring mager geworden, und siehst sehr angegriffen aus, natürlich macht es die schlechte Kost, ich kann die Zeit nicht erwarten daß du wieder bei uns bist, u. erdenklich ist; ich seh' das Bild mehrere Male das Tage... [*неразборчиво*], und freu mich daß ich es habe. Die Karte von der Station Каинскъ wie den vorher geschriebenen Brief aus Omsk 21ten dattirt, erhielten wir zusammen 27ten. Der Adresse bediene ich mir der Letzteren auf der Karte. Morgen also den 29ten Juni schicke dir 15 Rub. auf die Station Каинскъ (до востребования) wie du geschrieben. Vergiß nicht wenn du das Geld gehst abheben, deinen Paß mitzunehmen. Obwol du mit dem Gelde welches du hast gedenkst auszukommen, schicke ich dir noch etwas, besser ist daß dir nachbleibt, als das du zu wenig hast. — Ich bin sehr froh, daß ich von Чаны aus von dir auch Nachricht bekommen werde, schreibe nur, wenn sich Gelegenheit bietet, den Brief abzuschicken, schreibe, wenn auch nur Karte, wie es dir geht, u. ob du gesund bist. Sei vorsichtig, wo Ihr einkehrt, daß man Euch nicht bestiehlt, überhaupt traut nicht zu viel den Menschen, denn es sind mehr schlechte als wie gute Menschen. Bemühe dich, wenn es möglich mehr und besser zu essen, daß du nicht ganz von Kräften kommst. Nach einer Woche wollen wir mit K. C. in den Zoologischen Garten gehn, und uns den angekommenen Adler ansehen; sicher wird er schon angekommen sein. Deine Kisten werden wol nach sehr lange nicht ankommen. Ich werde dieselben in deinem Zimmer oder im Speisezimmer in dem Letzteren viel Platz, weil wir meistens jetzt im Garten essen. Alle Bekannte interessiren sich sehr deiner, lassen dich grüßen in's Besondere Ф. Ю. wenn du nur kannst so schreibe ihm ein paar Zeilen, gut wäre es wenn du eine Photographie übrig hättest, u. ihm dieselbe schicktest, mit einer kleinen Aufschrift u. weiter nichts, er würde sich ungemein freun, da er einen großen Antheil an deine Briefe nimmt, u. sich stets nach deinem Befinden erkundigt. heute Morgen haben wir endlich mit dem Wirthen auf Papier eine Abmachung getroffen, daß wir die Wohnung auf ein Jahr bis zum 15 Juli 1900 gemiethet haben, aber es hat viel Mühe gekostet, diese Abmachung mit ihm zu machen, denn wie wir gehört, hat er einen Käufer für sein Haus, aber jetzt kann auch ein neuer Besitzer uns nichts anhaben. Es hätte aber nicht viel gefehlt, so hätten wir mit Гуревичъ Глинищевский пер. abgemacht. Bald haben wir Juli M. wo ich allein mit einer дура im Comptoir bleibe. K. C. nimmt auf diesen Monat Urlaub, um auf dem Lande leben zu können. Gestern am Sonntag fuhr ich mit Papa (5 Uhr Nachmit) nach dem Зыков. [*неразборчиво*] Wald Thee trinken, gingen viel spazieren, das Wetter war herrlich um 10 Uhr waren wir wieder zu Hause; bis zum Park fährt man jetzt mit der elektrischen Bahn, es ist wirklich sehr schön zu fahren.

Was machst du jetzt mein liebes Herzchen? wo streifst du jetzt herum? haben dich die Seen Tschany auf welche du viel gehofft, nicht getäuscht? Geh' nur nicht baden, wo andere Menschen sich nicht baden, und wo du das Wasser, die Stellen und den Grund nicht kennst. Um Gottes Willen! sei vorsichtig! Das Alles was du mir vom Hause Lukaschewitsch geschrieben, hat mich nicht allein gewundert, sondern auch geärgert, denn А.Ф. könnte wol gegen dich lieber, voller sein; oder hat sie in ihrem Alter nicht allein ihren Verstand, aber auch ihr Herz verloren? denn mir scheint es „wenn ein Thier krank ist, so ist man gegen dasselbe gut u. freundlich und sucht zu helfen wie man kann. Vielleicht ist es auch auf deiner Rückfahr überflüssig, daß du ihr die Einkäufe machst, man kann besser später für sie beide etwas schicken u. damit abgemacht. — Meinen letzten Brief nach Omsk adressirt hast du natürlich nicht bekommen, derselbe muß nach meiner Errechnung 2 Tage später nach deiner Abreise angekommen sein; К.С. hat die in demselben auch geschrieben. Was soll ich dir noch schreiben mein theures Kindchen? ich glaube was ich wollte, dir Alles geschrieben zu haben, daher lebe wohl! sei viele Mal begrüßt u. geküßt von deiner dich über Alles liebenden Mutter.

Ieug Pupperschlag

Снизу вверх:

Papa schickt dir viele Küsse.

Перевод:

Москва, 28-е июня 1899 г.

Моё любимое, дорогое дитя! Все три твоих письма мы получили. 26-го числа мы получили твоё письмо с настолько родной для меня *рожницей*, я даже прослезилась от радости, ты меня этим очень обрадовал. Но, мой Шурик, ты исхудал и выглядишь крайне измученным, конечно, всё дело в плохом питании. Я не могу дожидаться того момента, когда ты снова будешь с нами. Я много раз за день [*неразборчиво*] рассматриваю твою карточку и очень рада тому, что она у меня есть. Открытку со станции *Каинск* вместе с письмом из Омска от 21-го числа мы получили 27-го числа. Тогда я воспользуюсь адресом с последней открытки и вышлю тебе завтра, 29-го июля, 15 руб. на станцию Каинск¹⁷ (*до востребования*), как

¹⁷ Каинск — от местного названия медведя-коена — город, Барабинская столица в 1899 г.

ты написал. Не забудь взять паспорт, когда пойдёшь снимать деньги. Хотя ты и собирался обойтись только теми деньгами, что у тебя есть, я вышлю тебе ещё немного, лучше пусть у тебя что-то останется, чем тебе не хватит. Я очень рада, что получила от тебя весточку из *Чанов*. Напиши только, если представится возможность послать письмо, напиши хотя бы открытку, как у тебя дела и здоров ли ты. Будь осторожен всюду, где вы останавливаетесь, чтобы вас не обокрали, вообще не доверяй особо людям, ведь на свете больше плохих людей, нежели хороших. Постарайся, если получится, есть больше и более качественную пищу, чтобы совсем не обессилеть. Через неделю мы с *К.С.* хотим пойти в зоологический сад посмотреть на привезённого туда орла¹⁸. Конечно, его уже привезли. Твои ящички, наверное, ещё долго пробудут в пути. Я [*размещу* — *М.Б.*] их в твоей комнате или в столовой, в ней сейчас много места, потому что сейчас мы едим в основном в саду. Все знакомые интересуются, как ты, передают тебе привет, особенно *Ф.Ю.* Как только сможешь, напиши ему пару строк, было бы замечательно, если бы у тебя осталась ещё одна фотография, и ты бы ему её послал с небольшой подписью и больше ничего. Он бы этому жутко обрадовался, ведь он всегда очень интересуется твоими письмами и постоянно спрашивает о твоём самочувствии. Сегодня с утра мы наконец-то заключили письменный договор с хозяином, что мы снимем квартиру на год до 15-го июля 1900 г. Нам стоило многих усилий заключить с ним этот договор, ведь как мы слышали, у него был покупатель на этот дом, но новый владелец также ничего не имеет против нас. Но у него не было бы большого убытка, а в случае чего, мы могли бы договориться с *Гуревичем* на *Глинищевский пер.* Скоро у нас июль, м. [*месяц (?)* — *М.Б.*], когда я останусь одна в конторе с одной *дурой*. *К.С.* берёт отпуск на этот месяц, чтобы пожить за городом. Вчера в воскресенье я с папой (в 5 часов дня) поехала в *Зыков*. [*неразборчиво*] лес пить чай, мы много гуляли, была чудесная погода, в 10 часов мы снова были дома. До парка сейчас можно доехать на электропоезде, можно действительно с комфортом туда добраться.

Чем ты сейчас занимаешься, мой родной? Где ты сейчас скитаешься? Оправдались ли твои надежды относительно озёр в Чанах? Только не

¹⁸ Имеется в виду беркут, приобретённый А.Ф. Котсом у киргизов живым [2, л. 22], помещённый им в клетку из прутьев и отправленный «с оказией» в Москву ещё до завершения экспедиции.

ходи купаться там, где другие люди не купаются, и где ты не знаешь, что в воде, какая глубина и что на дне. Ради бога! Будь осторожен! Всё то, что ты написал мне о доме Лукашевич, не только удивило меня, но и разозлило. Ведь А. Ф. могла бы быть с тобой и полюбезнее. Или она в своём возрасте потеряла не только разум, но и сердце? Ведь мне кажется, если животное болеет, то надо относиться к нему по-доброму и дружелюбно и постараться помочь всеми силами. Возможно, будет излишним, если ты на обратном пути что-то ей купишь. Лучше попозже что-то послать им обоим и закончить на этом. Моё последнее письмо на адрес в Омске ты, конечно же, не получил. По моим расчётам, оно должно было прийти через два дня после твоего отъезда. К. С. тебе в нём также что-то приписала. Что ещё мне тебе написать, моё дорогое дитя? Думаю, я написала всё, что хотела, а посему прощай! Шлю тебе большой привет и посылаю поцелуй. Твоя любящая тебя несмотря ни на что мать.

Евг. Пуппершлях

Снизу вверх:

Папа также тебя целует.

Восьмое письмо от 5 июля 1899 г.

Текст письма:

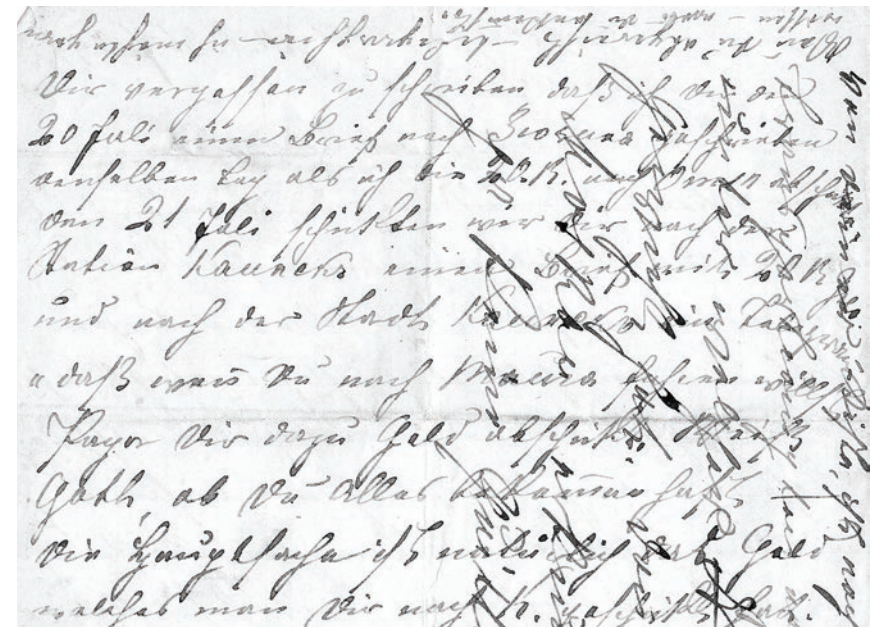
Moskau d. 5 Juli 99

Mein theures Kind!

Mit List schicke ich dir fünf Rub. vielleicht erhältst du dieselben, sollte aber die Post so undelikat sein, und sie herausnehmen, so hole sie der Teufel, ich will es aber versuchen. Was Neues habe ich dir mein Schuring nichts zu schreiben, auch eile ich sehr damit der Brief schneller auf die Post kommt. Lebe wohl mein Engelchen, bleibe gesund, froh, u. munter und schreibe bald

Deine Mutter.

P. S. Schreibe auch ob du alle Briefe bekommen hast, den letzten Brief schrieb ich dir den 2 Juli. — Sonnabend Abend war ich mit K. C. im zoologischen Garten, habe den Adler gesehen, der Wachter hat uns ihn gezeigt — er befindet sich ganz wohl, soll die ersten Tage sehr unruhig gewesen sein, doch jetzt ist er ganz vernünftig geworden.

Фрагмент письма Е. А. Пуппершляг А. Ф. Котсу. 26 июля 1899 г.

Перевод:

Москва, 5 июля '99

Мой драгоценный ребёнок!

Схитрив, я посылаю тебе пять рублей, возможно, ты их получишь, но если на почте будут настолько неделикатны и вынут их, то пусть идут к чёрту, я всё же хочу попробовать. У меня не произошло ничего нового, чтобы написать тебе, мой Шурик, также я очень спешу, чтобы письмо дошло к тебе быстрее. Прощай, мой ангелочек, будь здоровым, весёлым и бодрым и напиши поскорее.

Твоя мама

P. S. Напиши также, получил ли ты все письма, последнее письмо я написала тебе второго июля — в субботу вечером я была с К. С. в зоологическом саду, видела орла, смотритель нам его показал — ему вполне хорошо живётся, видимо, он только первые дни был неспокоен, всё же сейчас он совсем образумился.

*Девятое письмо от 26 июля 1899 г.**Текст письма:*

M. d. 26 Juli 99

Mein lieber theurer Schura!

Eben bekam ich deinen Brief wie ich verstand aus Каинскъ mit Bleistift geschrieben. Liebes Kind es thut mir unendlich leid, daß du so viel Sorgen hast, mit dem Gelde, oder richtiger gesagt, daß du Keins hast, doch an Allem ist die abscheuliche Postverbindung schuld. Doch wenn diesen Brief mit dem Gelde bekommst, werden Alle Unannehmlichkeiten überstanden sein. Ich fürchte nur daß meine kleine Verzögerung dich vom Abreisen aufhält, du wolltest schon den 2. August Omsk verlassen, schwerlich wirst du dieses Geld zur Zeit bekommen, doch was macht es aus wenn du einige Tage später kommst. Ich habe noch vor 2 Wochen bestimmt geglaubt, daß du nach Тайга reist, daher wird es dir nicht möglich sein, schon den 6 August in Moskau einzutreffen. Also erhältst du in Omsk 2 Briefe mit Geld, den Ersten mit 20 R. diesen mit 25 R. ich glaube daß du mit 45 R. auskommen wirst. Ich hatte dir vergessen zu schreiben daß ich dir den 20 Juli einen Brief nach Зюгино geschrieben denselben Tag als ich die 20. R. nach Omsk abschickte, von 21 Juli schickten wir dir nach der Station Каинскъ einen Brief mit 20 R. zu und nach der Stadt Каинскъ ein Lebenszeichen (?) u. daß wenn du nach Тайга fahren willst, Papa dir dazu Geld abschickt. Weiß Gott, ob du alles bekommen hast, die Hauptsache ist natürlich das Geld welches man dir nach K. geschickt hat. Würdest du nicht vielleicht deine Rückreise über Ekaterinburg — Perm dann bei Nischny auf der Wolga von da per Bahn nach Moskau kommen, diese Reise soll sehr schau sein und nicht mehr kosten, natürlich würde ich dann rathen mehr Bagage per Bahn abzufertigen; sonst ist es unbequem. Doch mache wie du willst. Auf Wiedersehen! mein liebes Kind, mit Ungeduld erwarten wir deine Ankunft in's Besondere deine Mama, welche sich nach dir sehnt und dich erwarten wird mit offenen Armen. Ih küsse dich viel Tausendmal.

Сверху вниз:

Viele Grüsse der Familie Lukaschewitsch

Сверху вниз:

Wenn du abgereist — telegraphiere ich möchte gern wissen — wann du ankommst.

По вертикали:

Von deiner Kiste ist noch keine Spur — frage in O. im Transportierung... [неразборчиво] nach, wenn dieselbe abgeschickt unter welcher № (Nummer) und wieviel die Kiste Gewicht hat. Dann kann man besser sich in Moskau erkundigen. Dann man hat hir keine Quittung.

Перевод:

M. 26 июля '99

Мой любимый, дорогой Шура!

Только что я получила твоё письмо, насколько я поняла, из *Каинска*, написанное карандашом. Милое дитя, мне ужасно жаль, что у тебя столько забот, связанных с деньгами, вернее с тем, что их у тебя нет, всё же во всём виновато отвратительное почтовое сообщение. Когда же ты получишь это письмо с деньгами, все неприятности отступят. Я только опасаюсь, что из-за моего небольшого промедления ты отложил отъезд: ты хотел уже 2-го августа уехать из Омска, но едва ли ты получишь эти деньги ко времени, всё же, ничего страшного, если ты приедешь на несколько дней позже. Спустя две недели я окончательно уверилась, что ты отправляешься в *Тайгу*, после этого ты не сможешь приехать в Москву к 6-му августа. Итак, в Омске ты получишь два письма с деньгами: первое — с 20-ю рублями, это — с 25-ю руб. Я думаю, что тебе хватит 45 руб. Я забыла тебе написать, что я тебе 20-го июля написала письмо в *Зюгино* (?), в тот же день, как отправила 20 руб. в Омск; от 21-го мы послали тебе письмо на станцию *Каинск* с 20-ю руб. и весточку (?) в город *Каинск*, так что, если ты хочешь съездить в *Тайгу*, папа вышлет тебе на это денег. Бог знает, всё ли ты получил, самое главное — это, конечно, деньги, которые тебе послали в *K*. Возможно, тебе имеет смысл на обратном пути поехать в Москву через Екатеринбург — Пермь, затем через Нижний на Волге на поезде, это будет отличная поездка, и стоять должна недорого, конечно, я бы тебе посоветовала отослать большую часть багажа на поезде, иначе будет неудобно. Но делай, как хочешь. До встречи! Мой дорогой ребёнок, мы с нетерпением ждём твоего приезда, в особенности твоя мама, которая очень по тебе скучает и ждёт тебя с распростёртыми объятьями. Целую тебя много тысяч раз.

Сверху вниз:

Большой привет от семьи Лукашевич

Сверху вниз:

Перед отъездом пошли телеграмму, я очень хотела бы знать, когда ты приедешь.

По вертикали:

О твоём ящике нет вестей, спроси в О(мске) в транспортн... [неразборчиво], когда его отослали и под каким номером, и сколько весил ящик. Тогда можно будет разузнать в Москве с бóльшим успехом. Потом у нас тут нет квитанции.

Авторы статьи благодарят сотрудницу Государственного Дарвиновского музея Елену Николаевну Речун, проработавшую несколько лет учительницей биологии и химии в сельской школе в Барабинских краях и исходившую его с рюкзаком и палаткой, за предоставленные материалы, которые помогли в написании данной работы.

Литература

1. **Архив Государственного Дарвиновского музея**, ф. А. Ф. Котса (ф. № 1).
2. **Котс А. Ф.** Заметки об орнитологической фауне Юго-Западной Сибири. — М., Типография Московского университета, 1910. — 34 с.
3. **Кравцов В. М., Донукалова Р. П.** География Новосибирской области. Учебное пособие. — Новосибирск: Инфолио-пресс, 2000. — 208 с.
4. **Мордкович В. Г.** Бараба — страна диковинная. — Новосибирск: Наука-Центр, 2003. — 150 с.
5. **Тюрина З. А.** Наше место на земле. — Барабинск: ГУПП «Бараба», 1996. — 216 с.
6. **Энциклопедический словарь** Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К». — Т. 30. — М.: Тип. Т-ва «Общественная Польза». — 394 с.
7. **Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.** — Т. 20 А (40). — С.-Петербург: Семеновская типо-литография (И. А. Ефрона), 1897. — 481 с.

Замечания по систематике перламутровки *Clossiana frigga* (Thunberg, 1791) (Lepidoptera, Nymphalidae) с описанием нового подвида с острова Сахалин

П. В. Богданов

(Государственный Дарвиновский музей)

Notes on systematic of Frigga's fritillary *Clossiana frigga* (Thunberg, 1791) (Lepidoptera, Nymphalidae) with the description of new subspecies from Sakhalin island

P. V. Bogdanov

Key words

Clossiana frigga, Lepidoptera, Nymphalidae, Sakhalin island, new subspecies, systematics.

Summary

In this paper all subspecies of *Clossiana frigga* (Thunberg, 1791) of Eurasia and North America are considered. One new subspecies—*Clossiana frigga insularia* ssp. nova from Sakhalin island is described.

Clossiana frigga — один из наиболее широко распространённых видов мелких перламутровок Голарктической фауны. Ареал данного вида в Евразии занимает территорию от севера Скандинавского полуострова до восточной оконечности полуострова Чукотка и острова Врангеля. В южной части ареала вид широко распространён от горной системы Тарбагатай (хребет Саур) на западе через Алтай, Саяны, горные хребты Забайкалья до восточного Приамурья, Приморья и острова Сахалин. В Северной Америке вид локально распространён от полуострова Аляска, острова Баффинова Земля и полуострова Лабрадор на севере до Скалистых гор штата Колорадо на юге. Бабочки населяют, в основном, разнотравные луговые и тундровые, часто заболоченные биотопы, местами поднимаясь в горы до высоты 2800 м над уровнем моря.

Несмотря на довольно высокую степень индивидуальной изменчивости бабочек отдельно взятых популяций, вид в целом на протяжении

своего обширного ареала образует ряд достаточно хорошо различимых подвидов.

Автор выражает искреннюю благодарность Д. В. Гошко за предоставление для исследования необходимого материала.

Clossiana frigga (Thunberg, 1791)

Типовое местонахождение: «Lapponiae sulvis» (Лапландия, север Швеции; Lapland, north of Sweden)

Под названием Лапландия подразумевается историческая область на севере Европы, включающая в себя северные территории Норвегии (к северу от г. Тронхейм), северные территории Швеции (к северу от г. Эстерсунд), северные территории Финляндии (к северу от г. Рованиemi) и практически всю территорию Кольского полуострова, кроме его южной части.

Clossiana frigga frigga (Thunberg, 1791)

[= *lapponica* (Esper, 1793), Типовое местонахождение: «Lapland» (Лапландия); = *australis* (Lingonblad, 1946), Типовое местонахождение: «Finland (?)» (Финляндия (?)); = *helvenacius* (Sedykh, 1977), Типовое местонахождение: «Полярный Урал» (Polar Ural)]

Подвид населяет северные районы Скандинавии, Финляндии, север европейской России (на юг до Ленинградской области включительно), некоторые районы Белоруссии, Литвы и Латвии, северный Урал, север азиатской части России на восток до восточной оконечности Чукотского полуострова и острова Врангеля. Известен также из северных районов Башкирии. В работе С. Чуркина и В. Тузова (2005) бабочки популяций с территории Чукотского полуострова отнесены к американскому подвиду *C. f. alaskensis* Lehmann. В литературе популяции бабочек из Забайкалья рассматриваются то в составе номинативного подвида, то в составе *C. f. alpestris* Elwes.

Материал: 1 ♂, Финляндия, г. Рованиemi, 11.07.1972, Л. Римонен; 3 ♂, Белоруссия, Минская обл., станция Блужа, 19.05.1995, А. Девяткин; 1 ♂, Полярный Урал, 12.07.1983, К. Седых; 1 ♂, там же, 28.07.1984, К. Седых; 4 ♂, Полярный Урал, 141 км ЖД Сейда-Лабытнанги (Красный Камень), 24—27.07.2002, П. Богданов; 1 ♂, Таймыр, пос. Тарей, 1.08.1966, Ю. Чернов; 2 ♂, 1 ♀, Таймыр, пос. Кайеркан близ г. Норильск, 20.07.1970, К. Семенов; 1 ♂, Таймыр, г. Норильск, 25.07.1970; 1 ♂, 2 ♀, пос. Сеймчан

на р. Колыма, 22—24.06.1971, А. Кузякин; 1 ♂, Магаданская обл., пос. Омсукчан, 29.06.1971, А. Кузякин; 2 ♂, Чукотка, бухта Лаврентия, 1.07.1971, А. Сорокин; 1 ♀, Чукотка, Дежневские сопки, 3.07.1974, А. Сорокин; 1 ♂, Чукотка, р. Кегали, 21.06.1969; 1 ♀, Чукотка, мыс Шмидта, 4.07.1969.

Clossiana frigga annae (Sushkin, 1906)

Типовое местонахождение: «Saur (montium [mountain — прим. ред.] Tarbagatai)» (гора Мустау, верховья р. Уласты, хр. Саур, Китай; Mustau mt., upper stream of Ulasty riv. vall., Saur mts., China)

Подвид населяет хребет Саур и, возможно, Тарбагатай.

Материал: 93 ♂, 39 ♀, Тарбагатай, хр. Саур, гора Мустау, верховья р. Уласты, 11.06.1904, П. Сушкин (лектотип, паралектотипы).

Clossiana frigga famula Churkin & Tuzov, 2005

Типовое местонахождение: «S. Altai, Sarym-Sakty mts., Sarym-Sakty riv. (upper stream)» (Казахстан, южный Алтай, хр. Сарым-Сакты, верховья р. Сарым-Сакты)

Подвид населяет хребты центрального и южного Алтая. Бабочки забайкальских популяций и популяций юга Якутии, скорее всего, должны рассматриваться в составе данного подвида.

Материал: 1 ♂, Алтай, хр. Сарым-Сакты, верховья р. Сарым-Сакты, 2400 м, 21.06.1999, С. Чуркин (голотип); 1 ♀, Алтай, Курайский хр., пос. Курай, 2300 м, 19.06.1998, А. Анискович (паратип); 1 ♂, 1 ♀, Алтай, Курайский хр., пос. Актас, 18.06.1968, А. Цветаев; 1 ♀, там же, 20.06.1971, В. Прасолов; 3 ♂, 4 ♀, Алтай, Северо-Чуйский хр., пос. Чаган-Узун, 2800 м, 28.06—2.07.1968, А. Цветаев; 3 ♂, 1 ♀, Бурятия, Верхнеангарский хр., пос. Новый Уоян, 15.06.2005, С. Решетников; 2 ♂, г. Якутск (ботанический сад), 11.06.1971, А. Кузякин.

Clossiana frigga alpestris (Elwes, 1899)

Типовое местонахождение: «Tchuja Mountains» (Алтай, Южно-Чуйский хр.(?))

Подвид населяет территорию плато Укок в южном Алтае (С. Чуркин, В. Тузов, 2005). Бабочки, обитающие в центральных и южных районах Тувы, внешне очень напоминают бабочек *C. f. alpestris*, и, возможно, относятся к данному подвиду.

Материал: 1 ♂, Тува, оз. Чедер, 35 км ЮВ г. Кызыл, 12.07.1975, С. Кузякина.

Clossiana frigga maritima (Kardakov, 1928)

Типовое местонахождение: «Primorye, Ternei Bay» (бухта Терней, Приморский край, Россия; Ternei Bay, Ussuri distr., Russia)

Подвид населяет территорию Приамурья и Приморья.

Материал: 1 ♂, Амурская обл., пос. Экимчан, 18.06.1975, Л. Николаевский; 1 ♀, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, 12.06.1964, В. Чечелева.

Clossiana frigga alaskensis (Lehmann, 1913)

Типовое местонахождение: «nordostlichen Alaska (69°40' nord, 141° west)» (northern Alaska, USA; северная Аляска, США)

[= *gibsoni* (Barnes & Benjamin, 1926), Типовое местонахождение: «Barter island, Northern Alaska»; (остров Бартер у северного побережья Аляски); = *lehmanni* (Holland, 1928), Типовое местонахождение: «Northern Alaska» (северная Аляска, США)]

Подвид населяет территорию севера полуострова Аляска и арктической Канады до западного берега Гудзонова залива и острова Баффинова Земля.

Материал: 1 ♂, Аляска (из колл. Х. Штрекера).

Clossiana frigga saga (Staudinger, 1861)

Типовое местонахождение: «Labrador» (полуостров Лабрадор, Канада; Labrador peninsula, Canada)

Подвид населяет территорию от южной Аляски на западе до полуострова Лабрадор на востоке. На юг по Скалистым горам доходит до южных границ провинций Альберта и Британская Колумбия (Канада).

Материал: 1 ♂, Канада, пров. Британская Колумбия.

Clossiana frigga sagata (Barnes & Benjamin, 1923)

Типовое местонахождение: «Hall valley, Colorado» (долина р. Холл, Колорадо, США)

Подвид населяет территорию штатов Колорадо и Вайоминг (США).

Материал: 1 ♂, США, штат Колорадо, гора Грей, 1892.

В 2009 г. Д. В. Гошко на острове Сахалин была собрана значительная серия бабочек *Clossiana frigga*, имеющих устойчивые отличия от экзепляров из других популяций. Эти бабочки относятся к новому, ранее не описанному подвиду, описание которого приводится.

Clossiana frigga insularia Bogdanov, ssp. nova

Типовой материал

Голотип. ♂, О-в Сахалин, Тымовский р-н, пос. Лонгари, 17.06.2009, Д. Гошко.

Паратипы: 70 ♂, 29 ♀ там же, 17.06.2009, Д. Гошко.

Голотип и часть паратипов хранится в коллекции Государственного Дарвиновского музея, часть паратипов — в личной коллекции Д. В. Гошко.

Диагноз

Голотип. Самец. Длина переднего крыла 20 мм. Окраска верха обоих крыльев охристо-рыжая, насыщенная. Все элементы тёмного рисунка верха обоих крыльев развиты интенсивно, но несколько более тонкие, чем у бабочек других подвигов. Передние крылья более укороченные по сравнению с бабочками других подвигов. Затемнение в базальной части верха задних крыльев насыщенное, занимает 1/2 площади крыла, тогда как у бабочек других подвигов оно часто занимает до 2/3 площади крыла.

Основная окраска низа задних крыльев коричнево-бурая, с лёгким фиолетовым налетом. Светлая дискальная перевязь очень узкая, контрастная.

Длина переднего крыла паратипов самцов 19,5—20,5 мм, самок 19,5—21 мм. Окраска верха крыльев и интенсивность развития тёмных элементов рисунка устойчивые. Самки внешне практически неотличимы от самцов.

Type material

Holotype. ♂, Sakhalin isl., Tymovsky district, Longari vill., 17.06.2009, D. Goshko.

Paratypes. 70 ♂, 29 ♀, *ibid.*, 17.06.2009, D. Goshko.

Holotype and some paratypes is in collection of Moscow State Darwin museum, another paratypes—in private collection of D. Goshko.

Diagnosis

Holotype (male). Forewing length is 20 mm. Upperside ground colour of both wings is deep, ochreous-reddish-brown. All elements of dark pattern of both wings' upperside are well developed, but several more delicate, than for the butterflies of another subspecies. Forewings are more shorter in comparison with the butterflies of another subspecies. Dark area at basal part of hindwings upperside is intensive and positioned on a 1/2 of a wing' surface. Basal dark area of hindwings upperside of butterflies of another subspecies often positioned on a 2/3 of a wing' surface.

Ground colour of hindwings underside is brownish with a light violet shade. Light coloured discal band of hindwings underside is very narrow and contrast.

Forewing length of male paratypes is 19,5—20,5 mm, female ones is 19,5—21 mm. Ground colour of both wings upperside and intensity of dark pattern are constant. Outwardly females almost are not differ from males.

Литература

Богданов П. В. Типовой материал перламутровки *Clossiana frigga annae* (Sushkin, 1906) (Lepidoptera, Nymphalidae) // Труды Государственного Дарвиновского музея. Вып. VII. — М.: Изд. ГДМ, 2003. — С. 68—100.

Коршунов Ю. П., Горбунов П. Ю. Дневные бабочки Азиатской части России. — Екатеринбург: Изд-во Гос. Уральского университета, 1995. — 202 с.

Львовский А. Л., Моргун Д. В. Булавоусые чешуекрылые Восточной Европы. — М.: КМК, 2007. — 443 с.

Bogdanov P. V. Genus *Clossiana* in Tuzov V. K., Bogdanov P. V. at al. — Guide to the Butterflies of Russia and adjacent territories. — Vol. 2. — Pensoft, 2000. — 580 pp.

Churkin S., Tuzov V. Taxonomic notes on some *Boloria* Moore and *Clossiana* Reuss with the description of new subspecies (Lepidoptera, Nymphalidae) // Helios, Moscow. — 2005. — № VI. — P. 93—104.

Elwes J. H. On the Lepidoptera of the Altai Mountains // Transaction Entomol. Soc. — London. — Vol. 3. — P. 295—357.

Layberry R. A., Hall P. W., Lafontaine J. D. The Butterflies of Canada. — University of Toronto press, 1998. — 280 pp.

Scott J. S. The Butterflies of North America. — Stanford, 1986. — 583 pp.

Sushkin P. Ueber eine neue *Argynnis*-form aus Tarbagatai (Lepidoptera, Nymphalidae) // Русское энтомологическое обозрение. — Санкт-Петербург. — 1906. — № 1—2 (июнь). — С. 5—7.

Сокращения

г. — город	isl. — island
км — километр	distr. — district
колл. — коллекция	km — kilometer
м — метр	m — meter
оз. — озеро	mt. — mountain
о-в — остров	mts. — mountains
пос. — посёлок	prov. — province
пров. — провинция	riv. — river
р. — река	vall. — valley
р-н — район	vill. — village
хр. — хребет	

Таблица 1

Clossiana frigga frigga

1. Белоруссия, Минская обл., станция Блужа, 19.05.1995, А. Девяткин.
Belorussia, Minsk distr., Bluzha station, 19.05.1993, A. Deviatkin.
2. Белоруссия, Минская обл., станция Блужа, 19.05.1995, А. Девяткин.
Belorussia, Minsk distr., Bluzha station, 19.05.1993, A. Deviatkin.
3. Таймыр, пос. Кайеркан близ г. Норильск, 20.07.1970, К. Семенов.
Taimyr, Kaierkan vill. near Norilsk, 20.07.1970, K. Semionov.
4. П-ов Чукотка, бухта Лаврентия, 1.07.1971.
Chukot pen., Lavrentia Bay, 1.07.1971.

Clossiana frigga famula (?)

5. Бурятия, Верхнеангарский хр., пос. Новый Уоян, 15.06.2005,
С. Решетников.
Buriatia, Verhneangarsky mts., Novy Uoyan vill., 15.06.2005, S. Reshetnikov.
6. Бурятия, Верхнеангарский хр., пос. Новый Уоян, 15.06.2005,
С. Решетников.
Buriatia, Verhneangarsky mts., Novy Uoyan vill., 15.06.2005, S. Reshetnikov.

Clossiana frigga famula

7. Алтай, хр. Сарым-Сакты, верховья р. Сарым-Сакты, 2400 м,
21.06.1999, С. Чуркин. **Голотип.**
Altai, Sarym-Sakty mts., upper stream of Sarym-Sakty riv., 2400 m, 21.06.1999,
S. Churkin. **Holotype.**
8. Алтай, Курайский хр., пос. Курай, 2300 м, 19.06.1998, А.
Анискович. **Паратип.**
Altai, Kuraisky mts., Kurai vill., 2300 m, 19.06.1998, A. Aniskovich. **Paratype.**

Clossiana frigga maritima

9. Амурская обл., пос. Экимчан, 18.06.1975, Л. Николаевский.
Amur distr., Ekimchan vill., 18.06.1975, L. Nikolaevsky.
10. Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, 12.06.1964,
В. Чечелева.
Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, 12.06.1964, V. Checheleva.

Таблица 2

Clossiana frigga alpestris (?)

1. Тува, оз. Чедер, 35 км ЮВ г. Кызыл, 12.07.1975, С. Кузякина.
Tuva, Cheder lake, 35 km SE of Kyzyl, 12.07.1975, S. Kuzyakina.

Clossiana frigga annae

2. Хр. Саур, горы Мустау, верховья р. Уласты, 11.06.1904, П. Сушкин.
Паралектотип.
Saur mts., Mustau gorge, upper stream of Ulasty riv., 11.06.1904, P. Sushkin.
Paralectotype.

Clossiana frigga saga

3. Канада, пров. Британская Колумбия.
Canada, British Columbia prov.

Clossiana frigga alaskensis

4. Аляска (из коллекции Х. Штрекера).
USA, Alaska state (from G. Strecker collection).

Clossiana frigga sagata

5. США, штат Колорадо, гора Грей, 1892.
USA, Colorado state, Gray mt., 1892.

Clossiana frigga insularia

6. О-в Сахалин, Тымовский р-н, пос. Лонгари, 17.06.2009, Д. Гошко.
Голотип.
Sakhalin isl., Tymovsky distr., Longari vill., 17.06.2009, D. Goshko. **Holotype.**
7. О-в Сахалин, Тымовский р-н, пос. Лонгари, 17.06.2009, Д. Гошко.
Паратип.
Sakhalin isl., Tymovsky distr., Longari vill., 17.06.2009, D. Goshko. **Paratype.**
8. О-в Сахалин, Тымовский р-н, пос. Лонгари, 17.06.2009, Д. Гошко.
Паратип.
Sakhalin isl., Tymovsky distr., Longari vill., 17.06.2009, D. Goshko. **Paratype.**
9. О-в Сахалин, Тымовский р-н, пос. Лонгари, 17.06.2009, Д. Гошко.
Паратип.
Sakhalin isl., Tymovsky distr., Longari vill., 17.06.2009, D. Goshko. **Paratype.**
10. О-в Сахалин, Тымовский р-н, пос. Лонгари, 17.06.2009, Д. Гошко.
Паратип.
Sakhalin isl., Tymovsky distr., Longari vill., 17.06.2009, D. Goshko. **Paratype.**

Обзор сатирид рода *Chazara* Moore, 1893, (Lepidoptera, Satyridae) с замечаниями по систематике группы видов *Chazara bischoffi* (Herrich-Schaffer, [1846])

П. В. Богданов

(Государственный Дарвиновский музей)

Review of Satyrid butterflies of the genus *Chazara* Moore, 1893, (Lepidoptera, Satyridae) with the notes on systematics of the *Chazara* *bischoffi* (Herrich-Schaffer, [1846]) species group

Pavel V. Bogdanov

Summary

In this paper all taxons of the genus *Chazara* Moore are considered. Butterflies of *Chazara bischoffi* species group have a revision. A new status of taxon *Chazara staudingeri gultschensis* (Gr.-Grsh., 1888) is approved.

Key words

Chazara, *Chazara bischoffi* species group, Lepidoptera, Satyridae, systematics.

Род *Chazara* Moore был установлен английским натуралистом Фредериком Муром в 1893 г. и представляет собой своеобразный, небогатый видами комплекс палеарктических Сатирид. В качестве типового вида для рода *Chazara* был обозначен «*Papilio briseis* Linnaeus, 1764».

Морфологически бабочки характеризуются очень тёмной, бурой, иногда почти чёрной окраской верхней стороны обоих крыльев (за исключением *C. bischoffi* Herr.-Sch., имеющей ярко-рыжую окраску верха задних крыльев, и *C. rangontavica* J. J. Stsh., имеющей почти белую окраску верха задних крыльев) и очень светлыми, практически белыми постдискальными перевязями верха крыльев. Нижняя сторона задних крыльев чаще всего сероватая, с мраморным рисунком, состоящим из мелких поперечных тёмных штрихов и тёмных ломаных линий, ограничивающих проекцию постдискальных перевязей верха крыльев; иногда желтовато-белёная, почти лишённая рисунка. Реже в рисунке присутству-

ют тёмные прямоугольные пятна и такая же тёмная сплошная субмаргинальная перевязь.

Ряд видов данного рода имеет широкое распространение в юго-восточной Европе и Закавказье, в Малой и Средней Азии. Один из видов распространён от юго-западной Европы и северо-западной Африки до гор центральной Тувы на востоке. Некоторые виды, напротив, обладают крайне ограниченным ареалом. Бабочки населяют сухие остепнённые, полупустынные, часто каменистые биотопы на равнинах и склонах гор, покрытые скудной разнотравно-злаковой растительностью, а также предгорные и горные редколесья на высоте от 0 до 3800 м (некоторые районы Средней и Центральной Азии) над уровнем моря. По оценкам разных авторов род насчитывает от семи до тринадцати видов.

По внешним морфологическим признакам в роде *Chazara* заметно различаются три группы видов: группа *C. briseis* Linnaeus, группа *C. persephone* Hubner и группа *C. bischoffi* Herrich-Schaffer.

В процессе подготовки публикации были обработаны материалы коллекций Государственного Дарвиновского музея (г. Москва), Зоологического музея Московского государственного университета, лаборатории систематики насекомых Зоологического института РАН (г. Санкт-Петербург), частной коллекции В. К. Тузова (г. Москва), А. Л. Девяткина (г. Москва), а также отдельные экземпляры ряда других коллекций. В общей сложности было обработано около 850 экземпляров различных видов рода *Chazara*, добытых в разные годы на исследуемой территории.

Автор выражает искреннюю благодарность научному сотруднику лаборатории систематики насекомых ЗИН РАН А. Л. Львовскому за предоставление для исследования коллекционных материалов лаборатории и всестороннюю помощь в работе, а также сотруднику кафедры энтомологии МГУ А. Л. Девяткину за предоставление для исследования личных материалов и необходимой литературы.

Группа видов *C. briseis* Linnaeus

Chazara briseis (Linnaeus, 1764)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Germany» (Германия)

Chazara briseis briseis (Linnaeus, 1764)

[= *janthe* (Pallas, 1771), Типовое местонахождение (Т. Л.): «Sudrussland» (южная Россия; southern Russia); = *daedale* (Bergstrasser, 1780), Типовое местонахождение (Т. Л.): «Osteuropas» (южная Европа); = *lyrnessus* Fruhstorfer, 1908, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Sudrussland» (южная Россия; southern Russia); = *saga* (Fruhstorfer, 1909), Типовое местонахождение (Т. Л.): «Görz, Dalmatia» (Герц, Далматия, Босния; Gerz, Dalmatia, Bosnia)]

Подвид населяет в основном равнинные районы средней Европы и севера южной Европы. К востоку доходит до предгорий Урала и северных районов запада Казахстана (район г. Актюбинск).

Chazara briseis major (Oberthur, 1876)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Boghari» (Ксар-эль-Бухари, Алжир; Ksar El Boukhari, Algeria)

Подвид населяет горные и предгорные районы северо-запада Африки на территории Марокко, Алжира и Туниса.

Chazara briseis meridionalis (Staudinger, 1886)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Mittelmeergebiet, Klein-Asien, Caucasus und dem nordlichen Central-Asien (Saisan und Lepsa)» (Средиземноморье, Малая Азия, Кавказ и север Центральной Азии (Зайсан и Лепсинск, Казахстан); Mediterranean Sea area, Asia Minor, Caucasus and Northern Central Asia (Saisan and Lepsinck, Kazakhstan))

[= *magna* (Heune, [1894]), Типовое местонахождение (Т. Л.): «Armenien, Kouldja Distrikt» (Армения, Кульджа (северо-западный Китай)); Armenia, Kuldja (North-Western China)); = *hispana* Melcon, 1910, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Granada» (Гранада, Испания; Granada, Spain); =

armena Jachontov, 1911, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Армения» (Armenia); = *caiaea* Zerny, 1927, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Allbaracin, Spain» (Альбаррасин, Испания); = *pyrenaeorum* Verity, 1927, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Pyrenees-Orientales» (восточные Пиренеи); = *agota* Agenjo, 1961, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Navarra» (провинция Наварра, Испания); = *balnes* Agenjo, 1961, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Barcelona» (Барселона, Испания)]

Подвид населяет прибрежные районы европейского Средиземноморья, Крым, Кавказ и Закавказье, предгорные и горные районы Передней Азии, центрального и восточного Казахстана и северо-восточного Тянь-Шаня, горы северо-запада Китая. По-видимому, бабочки этого же подвида распространены в предгорных районах Алтая и Тувы (пос. Бай-Хаак, хребет Восточный Тану-Ола).

Для особей данного подвида характерна высокая степень индивидуальной изменчивости, как в размерах, так и в окраске и интенсивности развития рисунка нижней стороны задних крыльев. Это касается как особей из отдельных участков ареала, так и особей из определённых локалитетов.

Chazara briseis hyrcana (Staudinger, 1886)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Nord-Persien und Achal Tekke-Gebiet» (северная Персия (Иран) и оазис Ахал-Теке (хребет Копетдаг, Туркмения); Northern Persia (Iran), Achal-Tekke oasis (Kopetdagh mts., Turkmenistan))

[= *falkneri* Gross & Ebert, 1975, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Elburs, Tehran» (Иран, хребет Эльбурс, близ г. Тегеран; Iran, Elburs mts., Tehran)]

Подвид населяет горные районы севера Ирана и хребет Копетдаг. Фенотипически особи данного подвида практически неотличимы от особей предыдущего подвида, имеющих интенсивно развитый тёмный рисунок на нижней стороне задних крыльев.

Chazara briseis fergana (Staudinger, 1886)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Provinz Fergana, Margelan» (Фергана и Маргелан, Узбекистан; Ferghana, Margelan, Uzbekistan)

[= *maracandica* (Staudinger, 1886), Типовое местонахождение (Т. Л.): «Umgebung von Samarkand» (окрестности г. Самарканд, Узбекистан; near Samarkand, Uzbekistan); = *turanica* (Heune, [1894]), Типовое местонахождение (Т. Л.): «Turkestan» (Туркестан (?)); = *suusamyra* Korb, 2005, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Suusamyrgtoo mts.» (Тянь-Шань, хр. Сусамыртоо)]

Подвид населяет предгорные и горные районы Гиссаро-Алая, западного Памира, западного, северного и внутреннего Тянь-Шаня, хребет Кугитанг-Тау, предгорные районы системы Паропомиз.

Для особей данного подвида в подавляющем большинстве характерны более осветлённый фон верха обоих крыльев и очень светлая нижняя сторона задних крыльев, часто с практически редуцированным тёмным рисунком.

Известна цветовая форма самки с постдискальными перевязями насыщенного охристо-бурого, а не белого цвета, описанная под названием *C. briseis* ab. ♀ *pirata* (Esper, 1789), встречающаяся только на территории Закавказья.

Chazara heydenreichi (Lederer, 1853)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Altai swizchen Ustkamenogorsk und Ustbuchtarminsk, am Irtysh» (южный Алтай близ Усть-Каменогорска и Усть-Бухтарминска на Иртыше; South-Western Altai near Ustkamenogorsk and Ustbuhtarminsk on Irtysh river)

Chazara heydenreichi heydenreichi (Lederer, 1853)

Подвид населяет предгорья хребтов юго-западного Алтая (Калбинский, Нарымский, Курчумский хребты) и ряд возвышенных районов центрального Казахстана (Казахский мелкосопочник).

Chazara heydenreichi hegesander (Fruhstorfer, 1910)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Tianshan» (Тянь-Шань)

Подвид населяет горные хребты Северного, Западного, Внутреннего и Джунгарского Тянь-Шаня, местами поднимаясь до высоты 3000 м.

Chazara heydenreichi nana (Rühl, 1895)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Tura» (Тура)

Таксон был описан Фрицем Рюлем в книге «Die Palaearktischen Grossschmetterlinge und ihre Naturgeschichte», представляющей собой пояснительный текст к каталогу О. Штаудингера «Catalog der Lepidopteren des Europäischen Faunengebietes» 1871 г. В качестве типового локалитета было указано «Tura», тогда как для типичной формы *Chazara heydenreichi* были приведены «Alai, Kouldja, Saisan, Altai, Kashmir», то есть практически весь ареал вида, кроме территорий Гиссаро-Дарваза, западных подсистем Тянь-Шаня и Памира. Под названием «Тура» О. Штаудингер (1901) чаще всего подразумевал оазис Ахал-Теке, а также равнинную и предгорную территорию Туркмении, ограниченную населенными пунктами Мерв (ныне г. Мары), Ашхабад и Красноводск, тот регион Средней Азии, где *Chazara heydenreichi* не встречается.

В литературе, как правило, таксон *nana* отмечался для хребта Петра Первого, Дарвазского, Алайского, Заалайского и хребтов Западного Памира. Высокая степень индивидуальной изменчивости бабочек, населяющих указанную территорию, не позволяет провести чёткую границу между ними и бабочками, относящимися к подвиду *C. h. shandura* Marschall, 1882, распространёнными на территории восточного Гиндукуша, Хиндураджа и Каракорума. По-видимому, таксон *nana* Rühl следует рассматривать в качестве младшего синонима таксона *shandura* Marschall.

Chazara heydenreichi kullmanni (Wyatt & Omoto, 1966)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Parian, Panjshir vall., Hindu Kush» (Афганистан, хр. Гиндукуш, Панджшерское ущелье, Париян)

Подвид распространён в западной и центральной части хребта Гиндукуш и его отрогах. Бабочки, внешне очень сходные с типичными *kullmanni* Wyatt & Omoto, характеризующиеся мелкими размерами (длина переднего крыла часто не превышает 21 мм), кроме типового местонахождения, встречаются в некоторых районах Туркестанского, Зеравшанского и Гиссарского хребтов.

Chazara heydenreichi shandura (Marschall, 1882)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Shandur pass» (Гималаи, хр. Хиндураджд, пер. Шандур)

Подвид населяет некоторые районы на территории восточного Гиндукуша, Хиндураджда и Каракорума, а также, по-видимому, хребты Петра Первого, Дарвазский, Алайский, Заалайский и хребты Западного Памира. При эком следует отметить, что значительная часть экземпляров, происходящих с Алайского хребта, внешне более сходны с экземплярами с Тянь-Шаня, относящимися к *C. h. hegesander* (Fruhstorfer, 1910). Не исключено, что популяции, населяющие Алайский хребет, следует относить к этому последнему таксону.

Группа видов *C. persephone* Hübner*Chazara persephone* (Hübner, [1805])

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Russland bei Sarepta» (Россия, Сарепта, (Волгоград); Russia, Sarepta (Volgograd))

Chazara persephone persephone (Hübner, [1805])

[= *anthe* (Hoffmannsegg, 1806 [1804]), Типовое местонахождение (Т. Л.): «Sudrussland» (южная Россия; Southern Russia); = *caucasica* Nordmann, 1851, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Caucasus» (Кавказ)]

Подвид населяет юг европейской России, Украины (Херсонская область), Крым, юго-восточные районы Болгарии, некоторые районы Северного Кавказа и северо-запада Казахстана.

Chazara persephone transiens Zerny, 1932

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Libanon» (Ливан; Lebanon)

Подвид населяет горные и предгорные районы Закавказья, а также востока Турции, север Ирана, Сирии и Ливана.

Chazara persephone pseudohanifa Gross & Ebert, 1975

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Fars, 100 km S Abadeh, N Didegan» (Иран, пров. Фарс, 100 км южнее г. Абаде, севернее пос. Дидеган; Iran, Fars prov., 100 km Southern Abadeh, Northern Didegan)

Подвид населяет горные районы хребта Загрос на территории провинции Фарс в Иране.

Chazara persephone pseudoenervata Lukhtanov, 1999

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Kasachstan, Ust-Kamenogorsk-Gebiet, Sud-Altai, Kurtschum-Gegend, Burabai» (Казахстан, район г. Усть-Каменогорск, юго-западный Алтай, Курчумский хр., пос. Бурабай; Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, South-Western Altai, Kurchumsky mts., Burabai vill.)

Подвид населяет предгорные районы юго-западного Алтая. В коллекции Государственного Дарвиновского музея (г. Москва) хранится один экземпляр самки, имеющий этикетку «Алма-Ата».

Известна цветовая форма самки с постдискальными перевязями насыщенного охристо-бурого, а не белого цвета, описанная под названием *C. persephone ab. ♀ hanifa* (Herrich-Schaffer, 1850), встречающаяся на протяжении всего ареала.

Chazara enervata (Alpheraky, 1881)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Kuldja» (Мазар близ г. Кулджа, Восточный Тянь-Шань, Китай; Mazar near Kuldja, Western Tian-Shan, China)

Вид широко распространён от восточной оконечности хребта Эльбурс в Иране через хребет Копетдаг, систему Паропамиза, все горные системы Средней Азии и хребет Гиндукуш до юго-западного Алтая и западных Гималаев. На протяжении своего ареала подвидов не образует. Следует отметить, что самцы (и самки) популяции из долины реки Читрал (Пакистан), собранные В. Тузовым в 2001 г., имеют охристые, а не беловатые перевязи на крыльях, что не встречается у бабочек других популяций. Исследование экземпляров с юго-восточной оконечности ареала вида позволит установить случайный или устойчивый характер подобной

изменчивости. Фредерик Мур (1893), описывая экземпляры (трактуются как *Philareta persephone*), добытые К. Свинху в районе г. Кандагар (восточный Афганистан), отмечает белую окраску перевязей на крыльях.

Известна цветовая форма самки с постдискальными перевязями насыщенного охристо-бурого, а не белого цвета, описанная под названием *C. enervata ab. ♀ analoga* (Alpheraky, 1881), встречающаяся на протяжении всего ареала, кроме западного Памира.

Chazara priouri (Pierret, 1837)

Типовое местонахождение (T. L.): «Oran, Algerien» (Оран, Алжир; Oran, Algeria)

Chazara priouri priouri (Pierret, 1837)

Подвид населяет предгорные и горные районы хребтов Высокий Атлас (восточная часть), Сахарский Атлас, Телль-Атлас на территории Марокко, Алжира и Туниса до высоты 2000 м над уровнем моря.

Chazara priouri iberica (Oberthur, 1907)

Типовое местонахождение (T. L.): «Albarracin» (Альбаррасин, Испания; Albarracin, Spain)

Подвид населяет возвышенные центральные районы Испании (Центральная Кордильера, Иберийские горы, Серрания-де-Куэнка, Сьерра-де-Гвадаррама и другие) до высоты 1000 м над уровнем моря.

Известна цветовая форма самки с постдискальными перевязями насыщенного охристо-бурого, а не белого цвета, описанная под названием *C. priouri ab. ♀ uhagonis* (Oberthur, 1875), встречающаяся на протяжении всего ареала.

Группа видов *C. bischoffi* Herrich-Schaffer

Chazara bischoffi (Herrich-Schaffer, [1846])

Типовое местонахождение (T. L.): «Ararat» (гора Арарат, Турция; Ararat mt., Turkey; в оригинале); «Urmia lake, Dashgezan, Iran» (озеро Урмия, Дашкесан, Иран; по Вагнеру, 1850)

Вид распространён на территории центральной и восточной Турции, в юго-западном Закавказье (на Зангезурском и Даралагезском хребтах), в горах Талыша, в горах северо-запада Ирана и в западной части хребта Эльбурс (Иран).

Морфологически устойчивый вид, не образующий подвидов на протяжении всего ареала.

Материал: 14 ♂, 11 ♀, Карская обл., пос. Казикопоран (ныне территория Турции); 8 ♂, 3 ♀, Нахичевань, Зангезурский хр., пер. Биченек, 25.07.1968, А. Кузякин; 1 ♂, 5 ♀, там же, 21.07.1970, А. Цветаев; 1 ♂, 1 ♀, Нахичевань, Даралагезский хр., севернее пер. Биченек, 23.07.1970, О. Грачёв; 4 ♂, 1 ♀, Нахичевань, близ г. Ордубад, 16—22.07.1968, А. Кузякин; 5 ♂, Нахичевань, Даралагезский хр. близ пос. Бузгов, 19.07.1986, А. Сураков; 1 ♂, там же, 23.07.1986, О. Горбунов; 3 ♂, 1 ♀, Азербайджан, плато Зуванд, пос. Галабын, 28.07.1974, Р. Эффенди; 7 ♂, Азербайджан, плато Зуванд, пос. Госмолян, 7.07.1980, А. Данченко; 9 ♂, там же, 14.07.1985, А. Данченко; 1 ♂, там же, 4.07.1988, А. Данченко; 3 ♂, там же, 7.07.1980, М. Данилевский; 12 ♂, 9 ♀, Турция, пров. Амасья.

Chazara egina (Staudinger, [1892])

Типовое местонахождение (T. L.): «Egin» (Эгин, Турция; Egin, Turkey).

Chazara egina egina (Staudinger, [1892])

[= *aisha* Rose, 1986, Типовое местонахождение (T. L.): «Gürün» (Гюрюн, Турция; Gürün, Turkey)]

Подвид локально распространён на территории восточной Турции (хребты Тахталы, Малатья, Восточный Тавр) и северного Ирана. Нередко встречается совместно с *Chazara bischoffi* Н.-Sch.

Таксон характеризуется наличием акцентированной белой постдискальной перевязи на верхней стороне задних крыльев и ярко-охристого поля, прилегающего с внешней стороны к белой перевязи.

По осветлённым экземплярам из района Гюрюна Клаусом Розе (Розе, 1986) в качестве подвида *Chazara egina* был описан таксон *aisha*, который, по мнению Й. де Фрейны и Б. Ауссема, скорее всего, представляет собой местную, устойчивую цветовую форму номинативного подвида.

Материал: 1 ♂, Турция, хр. Мунзур, 80 км восточнее г. Дивриги, 1700 м, 8.07.1977; 1 ♀, Турция, Эгин, «Origin» («Origin» — этикетка, такая же, как на типовых экземплярах О. Штаудингера).

Chazara egina mortezai Carbonell & Leestmans, 2000

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Iran, prov. Esfahan» (Иран, провинция Исфахан)

Подвид известен из ряда точек, расположенных на хребте Кухруд в центральном Иране.

Судя по доступным изображениям паратипов обоих полов, данный таксон отличается от номинативного отсутствием охристых полей на задних крыльях. Это придаёт бабочкам определённое внешнее сходство с бабочками *Chazara staudingeri tadjika* Gr-Grsh., особенно с экземплярами, происходящими с Гиссарского хребта.

Chazara rangontavica J. J. Stshetkin, 1981

Типовое местонахождение (Т. Л.): «хр. Рангонтау близ пос. Таш-Мечеть» (Rangontau mts. near Tash-Mechet vill.)

Таксон известен из ряда локалитетов, расположенных на хребтах Рангонтау и Табакчи (южные отроги Гиссарского хребта) на территории Южно-Таджикской депрессии.

От всех прочих видов данной группы резко отличается расширенными белыми постдискальными перевязями на верхней стороне передних крыльев и практически полностью белой верхней стороной задних крыльев, особенно у самок.

Материал: 3 ♂, 1 ♀, Таджикистан, хр. Табакчи близ г. Калининабад, 7.06.1984, Б. Соколов; 2 ♂, 1 ♀, Таджикистан, хр. Табакчи близ г. Калининабад, 1.06.1982, О. Легезин; 1 ♀, Таджикистан, хр. Табакчи близ г. Калининабад, 7.06.1984, О. Легезин; 1 ♂, Таджикистан, хр. Табакчи, 1.06.1982; 1 ♂, Таджикистан, Сталинабад, 65 км южнее г. Курган-Тюбе, 8.06.1956, Потопольский.

Chazara staudingeri (A. Bang-Haas, 1882)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «bei Penjikent (prov. Samarkand)» (у г. Пенджикент, Самаркандская область, Узбекистан; near Penjikent, Samarkand district, Uzbekistan)

Chazara staudingeri staudingeri (A. Bang-Haas, 1882)

Подвид известен из ряда локалитетов западной оконечности Зеравшанского хребта (район г. Пенджикент, окрестности поселка Аман-Кутан в 40 км от Самарканда), а также из центральной части хребта Кугитангтау. Номинативный подвид характеризуется серо-бурым цветом основного фона верха обоих крыльев самцов, заметно осветлённым в прикорневой части. Постдискальные перевязи верха обоих крыльев широкие, чисто белые, на задних крыльях часто с широкой охристо-жёлтой оторочкой практически по всей длине внешнего края. Основной фон верха крыльев самок значительно светлее.

Материал: 1 ♂, Туркестан; 1 ♂, 1 ♀, Самарканд, Пенджикент; 1 ♂, там же, 06.1951; 2 ♂, Зеравшанский хр., пос. Аман-Кутан, 29.06.1988, В. Чиколовец; 6 ♂, 4 ♀, хр. Кугитангтау, 5—17.07. 1970, С. Реджепалыев; 1 ♂, 1 ♀, там же, 5.08.1972, С. Реджепалыев.

Chazara staudingeri tadjika (Grum-Grshimailo, 1890)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Atchik-Alma, Sourkhab» (Алайский хр., пос. Ачик-Алма на р. Сурхоб, Таджикистан; Alaisky mts., Achik-Alma vill., Sourkhob riv. vall., Tadzhikistan)

Таксон был первоначально описан в ранге вариации *Satyrus sieversi*. Ниже приводится авторский текст Г. Е. Грум-Гржимайло, посвящённый данной разновидности, из работы «Le Pamir et sa faune Lépidoptérologique» (1890).

«У меня есть два основания для того, чтобы не описывать *Sartha* из Каратегина под отдельным названием: 1) у меня нет *Sartha* из Алая, 2) в числе моих экземпляров из Каратегина нет ни одной самки, что представляется мне довольно серьёзным препятствием для того, чтобы можно было выделить обособленную разновидность в такой запутанной группе,

как Сатириды. Замечательный рисунок этой формы (таблица XIV, рис. 5, «Mémoires sur les Lépidoptères», Vol. IV; подписи к номерам 4 и 5 на таблице XIV следует поменять местами) должен заполнить этот пробел. Тем не менее, если со временем ей нужно будет дать отдельное название, я бы предложил назвать её var. *Tadjika*.

Я добыл эту *Tadjika* в окрестностях кишлака Ачик-Алма на каменистом правом берегу реки Сурхоб на высоте около 6500 футов в июле.

Перевод с французского О. В. Крашенинниковой

Подвид достоверно известен с южного склона крайней западной оконечности Алайского хребта и ряда локалитетов, расположенных на западных оконечностях некоторых хребтов Западного Памира (Ванчский, Язгулемский, Шугнанский). Есть сведения о нахождении на хребте Кох-и-Лаль в афганском Бадахшане. К бабочкам данного подвида внешне близки экземпляры, добытые на южном склоне центральной части Гиссарского хребта в долине реки Кондара. Следует отметить, что бабочки с Гиссарского хребта обладают значительно более широкими белыми постдискальными перевязями верхней стороны задних крыльев по сравнению с таковыми у бабочек с Алайского хребта и хребтов Западного Памира. Вполне вероятно, что экземпляры с Гиссарского хребта относятся к самостоятельному подвиду.

По сравнению с экземплярами номинативного подвида бабочки *C. s. tadjika* характеризуются более крупными размерами (длина переднего крыла *C. s. tadjika* — 28—31 мм у самцов, 29,5—32 мм у самок; длина переднего крыла *C. s. staudingeri* — 28—29 мм у самцов, 28—29 мм у самок). Цвет основного фона верха обоих крыльев более тёмный, чем у экземпляров номинативного подвида. Охристо-жёлтая оторочка внешнего края белых постдискальных перевязей на задних крыльях очень тонкая, едва различимая, или полностью отсутствует.

Материал: 1 ♂, хр. Петра I (?), долина р. Сурхоб, 15.07.1980; 1 ♂, 3 ♀, Алайский хр., окрестности пос. Джиргаталь, 7.08.1980, А. Данченко; 2 ♀, Памир, Язгулемский хр., долина р. Вамар-Дара выше пос. Рушан, 2300 м, 17.07.1985, П. Богданов; 24 ♂, 8 ♀, Памир, Шугнанский хр., ботанический сад г. Хорог, 2400 м, 21, 24.07.1987, П. Богданов; 1 ♂, там же, 21.07.1980, М. Запрыгаев; 1 ♀, там же, 14.07.1984, В. Тузов; 1 ♂, Памир, Шугнанский хр., 2500 м, 21.07.1981; 3 ♂, Гиссарский хр., долина р. Кондара, 2000 м,

22.07.1976, Г. Шапиро; 1 ♂, Гиссарский хр., долина р. Кондара, пос. Квак, 1.07.1985, В. Чиколовец.

Chazara kaufmanni (Erschoff, 1874)

Типовое местонахождение (T. L.): «... circa Maracanda» (Узбекистан, Зеравшанский хр., окрестности г. Самарканд; near Samarkand, Zeravshansky mts., Uzbekistan)

Chazara kaufmanni kaufmanni (Erschoff, 1874)

Подвид населяет ряд локалитетов на западных оконечностях Зеравшанского и Гиссарского хребтов.

Номинативный подвид характеризуется тёмной, буровато-серой окраской основного фона верха обоих крыльев самцов. Светлые постдискальные перевязи верха передних крыльев с легким сероватым налётом, разбиты на отдельные пятна, отчётливо выраженные только в области апикального и дорсального глазков. Аналогичные перевязи на верхней стороне задних крыльев практически полностью редуцированы, часто едва просматриваются в виде неясных размытых теней. Окраска основного фона верха обоих крыльев самок серая, иногда с буроватым налётом.

Материал: 1 ♂, Гиссарский хр., оз. Искандеркуль, 31.07.1958, Маслов; 1 ♂, Гиссарский хр., 1670 м, 12.07.1959; 2 ♂, Гиссарский хр., оз. Искандеркуль, 29.07.1966; 2 ♂, Зеравшанский хр., оз. Искандеркуль, 10.07.1980, А. Некрасов; 1 ♂, там же, 16.07.1981, А. Некрасов; 1 ♂, там же, 25.07.1982, А. Некрасов; 2 ♂, 1 ♀, Зеравшанский хр., долина р. Пасруд, пос. Зеравшан-Сарвада, 1700 м, 7.07.1988, Г. Самодуров; 2 ♂, Самаркандская обл., оз. Искандеркуль, 1.07.1909, А. Гольбек.

Chazara kaufmanni obscurior (Staudinger, 1887)

Типовое местонахождение (T. L.): «Alexander-gebirge» (Александровский (Киргизский) хр., Киргизия; Alexandrovsky (Kirghizsky) mts., Kirghizstan)

Подвид локально распространён на хребтах Западного, Северного и Джунгарского Тянь-Шаня.

Первоначально был описан в ранге вариации *Satyryus sieversi*. От экземпляров номинативного подвида бабочки данного подвида отличаются,

в основном, ещё большим затемнением верха задних крыльев и несколько более мелкими размерами самцов (часто длина переднего крыла не превышает 24 мм). В нашем распоряжении имеется один экземпляр самца, имеющий этикетку «Satyr. Kaufmanni v. *sartha* ♂ Alex. Geb. Juin». Из этикетки видно, что этот экземпляр происходит с Киргизского хребта. Экземпляр обладает значительными размерами (длина переднего крыла 30 мм) и чётко выраженными светлыми постдискальными перевязями на верхней стороне обоих крыльев, чем напоминает крупные экземпляры *Chazara eitschbergeri* с Кунгей-Алатао. Возможно, этот экземпляр неверно этикетирован, или же представляет собой случайное отклонение от нормы фенотипа *Chazara kaufmanni obscurior*. Дальнейшие исследования обширного материала из разных локалитетов Киргизского хребта помогут разрешить этот вопрос.

Материал: 2 ♂, Тянь-Шань, хр. Катунь-Тау, долина р. Койбын, 1000 м, 24.06.1992, П. Богданов; 4 ♂, 3 ♀, Тянь-Шань, Чаткальский хр., пос. Янги-Базар (Джаны-Базар), 23.07.1950; 2 ♂, Тянь-Шань, Сандалашский хр. у пос. Чаткал, 1500 м, 15, 16.07.1965, А. Кузякин; 1 ♂, Тянь-Шань, Киргизский хр., пос. Чон-Арык близ г. Фрунзе (Бишкек), 7.07.1985, В. Чиколовец; 1 ♂, Казахстан, Долина р. Калмак, пос. Майтубе, 30.06.1913; 1 ♀, Казахстан, р. Аглауз, пос. Массанты, 11.07.1950.

Chazara kaufmanni dorozhkini Yakovlev, 2004

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Mongolia, Dzhungarien Gobi, Khovd aimak, Uvhod-Ula mt., 45 km SW of Bulgan somon» (Монголия, Джунгарская Гоби, аймак Ховд, гора Увход-Ула, 45 км юго-западнее сомона Булган)

Подвид известен только из типовой местности.

Данный подвид отличается от двух предыдущих подвидов, главным образом, несколько более крупными размерами (в тексте оригинального описания указывается длина переднего крыла самцов 27—29 мм, тогда как у номинативного подвида длина переднего крыла самцов 25—27,5 мм, а у *ssp. obscurior* она часто ещё меньше) и относительно более яркой окраской крыльев с более акцентированным рисунком, особенно на нижней стороне.

Chazara eitschbergeri Lukhtanov, 1999

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Kirgisien, Tienschan, Issyk-Kul-Gebiet, Terskey-Alatoo-Kette, Kadzhi-Sai» (Киргизия, Тянь-Шань, хр. Терской-Алатао, р-н оз. Иссык-Куль, Каджи-Сай; Kirghizstan, Tian-Shan, Terskei Alatoo mts., Issyk-Kul lake, Kadzhi-Sai)

Таксон известен из среднегорных районов хребтов Кунгей-Алатао и Терской-Алатао, расположенных близ озера Иссык-Куль. Добывался также на крайней восточной оконечности Киргизского хребта вблизи Боомского ущелья.

Бабочки данного таксона внешне напоминают *Chazara kaufmanni*, от которых отличаются, главным образом, акцентированной, хорошо развитой, хотя и узкой светлой постдискальной перевязью на верхней стороне задних крыльев. Лишь в единичных случаях эта перевязь может быть практически редуцированной. Окраска и рисунок нижней стороны обоих крыльев как самцов, так и самок значительно более тёмные и контрастные по сравнению с таковыми *Chazara kaufmanni*. Базальная область нижней стороны задних крыльев у обоих полов насыщенно-серая. Светлый рисунок верха крыльев также развит более интенсивно.

На приведённом в тексте оригинального описания рисунке гениталий самца обращает на себя внимание более толстый и более короткий дорсальный выступ вальвы, расположенный вблизи каудального отростка, по сравнению с таковым у *Chazara kaufmanni* (рисунок гениталий *C. k. obscurior* также приводится). Сам каудальный отросток более массивный. Исследования гениталий самцов *Chazara eitschbergeri* из различных точек ареала (западная оконечность хребта Терской-Алатао, Боомское ущелье) показали значительную их вариабельность (наличие гарпы, различная длина и толщина дорсального выступа вальвы, утолщение тегумена близ ункуса).

В настоящее время симпатричное распространение *Chazara eitschbergeri* и *Chazara kaufmanni obscurior* нигде не отмечено. Вполне вероятно, что таксон *C. eitschbergeri* не имеет видовой самостоятельности и должен рассматриваться в качестве хорошего подвида *Chazara kaufmanni*.

Материал: 1 ♂, Тянь-Шань, Киргизский хр. у Боомского ущелья, 22.07.1966, А. Кузякин; 7 ♂, Тянь-Шань, Киргизский хр., левый берег р. Чу, Кончагай у Боомского ущелья, 24.07.1966, П. Второв; 2 ♂, 1 ♀, Тянь-Шань,

хр. Терскей-Алатоо, оз. Иссык-Куль, пос. Ак-Терек, 22.07.1966, П. Второв; 1 ♂, Тянь-Шань, хр. Терскей-Алатоо, пос. Тамга, Тамгинское ущелье, 8.07.1977, П. Беда; 1 ♀, там же, 27.07.1966, П. Второв; 1 ♂, 2 ♀, Тянь-Шань, хр. Кунгей-Алатоо, пос. Чолпон-Ата, 29.07.1966, П. Второв; 2 ♂, 1 ♀, там же, 17.07.1977, С. Сазонов; 2 ♀, там же, 08.1973; 1 ♂, Тянь-Шань, хр. Кунгей-Алатоо, пос. Чон-Сарыой, 22.07.1980.

Chazara sieversi (Christoph, 1885)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Askhabad» (Туркмения, хр. Копетдаг, г. Ашхабад; Askhabad, Kopetdagh mts, Turkmenistan)

Таксон локально распространён в западной части хребта Копетдаг и на хребте Монджуклы.

Первоначально описан в ранге самостоятельного вида по семи самцам, собранным генералом Комаровым в июне в районе г. Ашхабад. Впоследствии рассматривался чаще всего в качестве подвида *Chazara kaufmanni*.

Исследованный материал (более 40 экземпляров обоих полов) представляет собой два отчётливо различимых фенотипа. Бабочки из восточной части ареала (на отрезке Бахарден-Гяурс) обладают крупными размерами (длина переднего крыла самцов 29—31,5 мм, самок 28—31 мм). Светлые постдискальные перевязи верха крыльев имеют заметный сероватый налёт и могут быть как достаточно хорошо развитые, так и практически редуцированные. У большинства экземпляров наблюдается промежуточная степень их развития. В целом эти признаки соответствуют признакам, указанным в тексте оригинального описания таксона. Бабочки из западной части ареала (район поселка Кара-Кала, хребет Монджуклы) резко отличаются от бабочек из восточной части ареала значительно меньшими размерами (длина переднего крыла самцов 26—27 мм, самок 27—29 мм) и крайне интенсивным развитием светлых постдискальных перевязей верха крыльев, которые имеют чистый, практически белый цвет. Таким образом, эти бабочки имеют определённое внешнее сходство с бабочками *C. egina mortezai* или с некрупными экземплярами *C. staudingeri tadjika*. Возможно, бабочки западной части ареала принадлежат к самостоятельному подвиду. Исследование гениталий самцов у бабочек из всех локалитетов не выявило каких-либо существенных отличий между

бабочками западной и восточной части ареала. Гениталии бабочек из одного локалитета, взятых в одной точке, могут различаться наличием или отсутствием гарпы, различной длиной и толщиной дорсального выступа вальвы, толщиной каудального отростка последней. В целом, несмотря на определённую изменчивость, гениталии самцов *C. sieversi* во многом идентичны таковым *C. kaufmanni*.

Материал: 5 ♂, Туркмения, Ашхабад, 1886, Ледер; 1 ♂, Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Гяурс, 06.1911; 1 ♂, Туркмения, хр. Копетдаг, Чули, 27.05.1914, А. Гольбек; 1 ♀, Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Бобозо, 10.07.1958, В. Потопольский; 6 ♂, 3 ♀, Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Бахарден, 21.06.1968, А. Кузякин; 1 ♂, 1 ♀, Туркмения, хр. Копетдаг близ г. Фирюза, 1400 м, 22.06.1970, А. Кузякин; 8 ♂, 4 ♀, Туркмения, хр. Копетдаг, гора Душак близ г. Фирюза, 1400 м, 5.07.1991, В. Тузов; 1 ♂, 3 ♀, Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Пархай близ Кара-Кала, 23.05 – 8.06.1985, А. Девяткин; 3 ♂, 1 ♀, Туркмения, хр. Копетдаг близ Кара-Кала, 28, 29.05.1985, А. Девяткин; 1 ♂, Туркмения, хр. Монджуклы, 10.06.1985, А. Девяткин.

Chazara sartha (Staudinger, 1886)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Jordan sudlich von Margelan» (Алай, Коллекторский хр., пос. Йордан южнее г. Маргелан; Alai, Kollektor-sky mts., Jordan vill., Southern of Margelan)

Таксон первоначально описан в ранге вариации *Chazara sieversi* («*Sat. Sieversi* Chr. var. *Sartha* Stgr.»). Впоследствии, как правило, рассматривался в качестве подвида *Chazara kaufmanni*.

Chazara sartha sartha (Staudinger, 1886)

Таксон локально распространён в западной части северного склона Алайского и Коллекторского хребтов, а также на хребтах Катрантоо и Кичик-Алай.

Таксон характеризуется тёмной, коричнево-серой окраской верха крыльев у самцов и серо-бурой у самок, несколько более светлой, чем у *Chazara kaufmanni*. Светлые постдискальные перевязи верха крыльев развиты интенсивно, но имеют отчётливый сероватый налёт. На задних крыльях эти перевязи часто имеют узкую рыжеватую оторочку по внешнему краю, лучше развитую у самок. В гениталиях самцов обращает на себя

внимание массивный, утолщённый, спрямлённый ункус и удлинённый дорсальный выступ вальвы, расположенный строго перпендикулярно дорсальному краю последней — признаки, характерные для гениталий *Chazara staudingeri* (как для номинативного подвида, так и для *C. s. tadjika*). Следует отметить, что в работе Й. де Фрейны и Б. Ауссема (1987, стр. 6 и 8) даны тотальные изображения гениталий самцов *C. kaufmanni* (долина р. Или) и *C. staudingeri* (афганский Бадахшан) и вальв отдельно. На этих изображениях удлинённый дорсальный выступ вальвы и массивный спрямлённый ункус фигурируют в гениталиях *C. kaufmanni*. Объяснить эту ситуацию не представляется возможным.

Придание *Chazara sartha* ранга самостоятельного вида обусловлено в данном случае существенными отличиями во внешней морфологии от фенотипов *C. kaufmanni* и *C. staudingeri*. Также следует учитывать различие в строении гениталий самцов *C. sartha* и *C. kaufmanni*.

Материал: 2 ♂, Коллекторский хр., Шахимардан, 15.06.1908, А. Авинов; 1 ♂, Алайский хр., гора Улу-Кок, 28.07.1928, Горбунов; 3 ♂, 2 ♀, хр. Катрантоо близ пос. Кадамджай, 2500 м, 9.07.1968, Г. Бабушкин; 1 ♂, 1 ♀, Коллекторский хр. близ пос. Джудалык, 19.07.1968, Г. Бабушкин; 1 ♀, Коллекторский хр. под пер. Анхор, 21.07.1968, Г. Бабушкин; 2 ♂, 1 ♀, хр. Кичик-Алай близ пос. Чаувай, 1400 м, 18.07.1989, В. Тузов.

Chazara sartha gultschensis (Grum-Grshimailo, 1888) comb. nova

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Gultscha (Montes Alaiensis)» (Алайский хр., пос. Гульча; Gultscha vill., Alaisky mts.)

Таксон первоначально описан по единственному экземпляру самки в ранге вариации *Chazara staudingeri*. Ниже приводятся комментарии Г. Е. Грум-Гржимайло, данные по поводу данного таксона в работе «Le Pamir et sa faune Lépidoptérologique» (1890).

«Я добыл его в Фергане, в частности в окрестностях Гульчи; это замечательная разновидность *Staudingeri*, которую я не выделяю в самостоятельный вид только потому, что в моём распоряжении имеется только одна великолепная самка.

Я определил эту разновидность год назад и назвал её var. *Gultschensis* Gr.-Gr.

Он отличается от типичной формы тем, что 1) полоса, пересекающая оба крыла, сильно сужается с внутренней стороны, что придаёт ей вид четверти правильного круга. Она чётко ограничена с внутренней стороны и пересекается жилками на передних крыльях, как у *Sieversi* или *Bischoffi*. 2) пятна, в числе трёх, очень крупные, особенно 1-е и 3-е, и, наконец, 3) окраска нижней поверхности обоих крыльев напоминает, в общих чертах, скорее *Bischoffi*, чем типичную форму; она гораздо темнее, охристо-жёлтая, как у *Bischoffi*; поперечная полоса также имеет черноватый налёт на внешней стороне, как у *Bischoffi*, но не как у типичной формы.

Рисунок так ярко выражен сверху, и особенно снизу, что из всех *Satyrus* этой группы var. *Gultschensis* составляет, насколько мне известно, единственное исключение. Общая окраска сверху темнее, чем у самок *Staudingeri*, и её оттенок напоминает, прежде всего, окраску передних крыльев *Bischoffi*.

Поскольку я имею лишь один экземпляр, я не могу судить о том, является ли *Gultschensis* самостоятельным видом или разновидностью одного из трёх видов: *Staudingeri*, *Kaufmanni* или *Bischoffi*. Я поймал его 13 августа на высоте 5200 ф.

...

«Я описал *Gultschensis* как разновидность *Staudingeri* потому, что в этом случае мной руководили следующие рассуждения: у меня нет достаточных оснований для того, чтобы описать *Gultschensis* как самостоятельный вид; таким образом, мне остаётся только связать его с одной из уже описанных форм, взаимное родство которых установлено ещё далеко не точно. Я присоединил его к *Staudingeri*, хотя и не окончательно. *Gultschensis* всё же ближе к *Staudingeri*, чем к *Bischoffi*, которая вполне обособлена, или к такой тёмной *Sieversi*».

Перевод с французского О. В. Крашенинниковой

Подвид населяет восточную часть северного склона Алайского хребта, а также ряд хребтов внутреннего (Нарынтоо, Ат-Баши) и восточного (Боро-Хоро) Тянь-Шаня.

Внешне бабочки данного подвида отличаются от таковых номинативного подвида, в основном, более округлой формой передних крыльев.

В рисунке крыльев и строении гениталий самцов отличий от номинативного подвида не наблюдается.

Материал: 2 ♂, Алайский хр., окрестности Гульчи, 30.07.1908, А. Авинов; 1 ♂, там же, 1800 м, 28.05.1909, А. Якобсон; 1 ♀, Тянь-Шань, пос. Нарын, Ак-Тал, 6000 ф., 19.07.1905; 1 ♂, хр. Ат-Баши, Семиречье, 7500 ф., 20.07.1909, Даценко; 1 ♀, хр. Нарынтоо, пос. Нарын, 08.1910, М. Бартель; 3 ♂, там же, 20.07.1915, И. Неживов; 1 ♂, там же, 2000 м, 11.08.1991, Д. Обыдов; 1 ♂, Кульджа, М. Бартель.

Литература

Дубатов В. В., Даричева М. А., Самодуров Г. Д. Фауна сатирид (Lepidoptera, Satyridae) Туркменистана. // Известия Академии наук Туркменской ССР, серия биологии. — 1991. — № 6. — С. 42—49.

Некрутенко Ю. П. Булавоусые чешуекрылые Крыма. — Киев. 1985. — 152 с.

Некрутенко Ю. П. Дневные бабочки Кавказа: семейства Papilionidae, Pieridae, Satyridae, Danaidae. Определитель. — Киев, 1990. — 215 с.

Щеткин Ю. Ю. Новый вид *Chazara* (Lepidoptera, Satyridae) из юго-западного Таджикистана // Зоологический журнал. — 1981. — № 12 (вып. 60). — С. 1888—1890.

Яхонтов А. А. Две закавказские расы *Satyrus briseis* L. (Lepidoptera, Satyridae) // Русское энтомологическое обозрение. — 1911. — XI (№ 4). — С. 418—421.

Яхонтов А. А. *Satyrus anthe* O. и *S. enervatus* Stgr. (Lepidoptera, Satyridae) // Русское энтомологическое обозрение. — 1911. — XI (№ 2). — С. 261—266.

Christoph H. Lepidoptera aus dem Achal-Tekke Gebiete. Zweiter Theil // Memoires sur les Lepidopteres, rediges par N. M. Romanoff. — St.-Petersbourg. — 1885. — Vol. II — S. 119—171.

De Freina J. J., Aussem B. *Chazara bischoffi* (Herrich-Schaffer, 1846) und ihre nachstverwandten Arten (Lepidoptera, Satyridae) // Nachrichtenblatt der Bayerischen Entomologen. — 1987. — № 36 (1). — S. 1—10.

Fruhstorfer H. Genus *Eumenis* Hbn. // A. Seitz. Grossschmetterlinge der Erde. — Stuttgart. — Vol. 9. — 1911. — S. 307—308.

Ebert G., Gross F. J., Rose K., Wagener S. Beitrage zur Kenntnis der Rhopaloceren Iran // Journal of Entomological Society of Iran. — 1975. — Supplementum 1. — S. 8—54. — [Gross F. J., Ebert G. Neue Taxa der Pieridae, Satyridae und Nymphalidae]

Grum-Grshimailo G. E. Novae species et varietates Rhopalocerorum e Pamir // Horae Soc. Entomolog. Rossicae. — 1888. — Vol. XXII. — P. 303—307.

Grum-Grshimailo G. E. Le Pamir et sa faune Lepidopterologique // Memoires sur les Lepidopteres, rediges par N. M. Romanoff. — Vol. IV. — St.-Petersbourg, 1890. — 577 pp.

Hesselbarth G., van Oorschoot H., Wagener S. Die Tagfalter der Turkei unter Berücksichtigung der angrenzenden Lander: 3 Vols. — 1995.

Higgins L. G., Riley N. D. Die Tagfalter Europas und Nordwest Afriacas. — Hamburg, Berlin, — 1978. — 377 S.

Lukhtanov V. A. Neue Taxa und Synonyma zentralasiatischer Tagfalter (Lepidoptera, Papilionidea) // Atalanta. — 1999. — 30 (1/4). — S. 135—150.

Lukhtanov V. A. *Chazara eitschbergeri* spec. nov., eine neue Satyriden-Art aus Kirgisien (Lepidoptera, Nymphalidae, Satyrini) // Atalanta. — 1999. — 30 (1/4). — S. 119—123.

Manley W. B. L., Allcard H. G. A field guide to the Butterflies and Burnets of Spain. — Manchester, England, 1970. — 192 pp.

Moore F. Lepidoptera Indica. — Vol. 2. — London, 1896. — 274 pp. — 190 clps.

Ruhl F., Heyne A. Die Palaearktischen Gross-Schmetterlinge und ihre Naturgeschichte. — Band I. — Leipzig, 1892, [1895]. — 857 S.

Sakai S. Butterflies of Afghanistan. — Tokyo, 1981. — 272 pp. — 48 clps.

Seitz A. Die Grossschmetterlinge der Erde. — Vol. 1. — Stuttgart, 1909. — 380 S.

Staudinger O. Centralasiatische Lepidopteren // Stettin Entomologische Zeitung. — 1886. — № 47. — S. 193—215, 225—256.

Staudinger O. Centralasiatische Lepidopteren // Stettin Entomologische Zeitung. — 1887. — № 48. — S. 49—102.

Staudinger O., Rebel H. Catalog der Lepidopteren des Palaearctischen Faunengebietes. — Berlin, — 1901. — 411 S. — 368 Il.

Teenent J. The Butterflies of Morocco, Algeria and Tunissia. — Swindon, England. — 1996. — 215 pp.

Tuzov V. K., Bogdanov P. V., and al. Guide to the Butterflies of Russia and adjacent territories. — Vol. 1. — // Sophia-Moscow: Pensoft, 1997. — 480 pp.

Vazrick Nazari. Butterflies of Iran. — Teheran, 2003. — 270 pp.

Wyatt C. W., Omoto K. I. New Lepidoptera from Afghanistan // Entomops. — 1966. — № 5. — P. 137—167.

Yakovlev R. New data on the taxonomy of the Mongolian Rhopalocera (Lepidoptera); Moscow: Helios. — 2004. — Vol. 5. — P. 221—231.

Сокращения

г. — город

км — километр

колл. — коллекция

м — метр

оз. — озеро

о-в — остров

пос. — посёлок

пров. — провинция

р. — река

р-н — район

ф. — фут

хр. — хребет

isl. — island

distr. — district

km — kilometer

m — meter

mt. — mountain

mts. — mountains

prov. — province

riv. — river

vall. — valley

vill. — village

Таблица 1

Chazara bischoffi

1. Таджикистан (Алайский хр.(?)), долина р. Сурхоб, 19.07.1980.
Tadzhikistan, (Alaisky mts.,(?)), Surkhob riv. vall., 19.07.1980.
2. Алайский хр., окрестности пос. Джиргаталь, 7.08.1980,
А. Данченко.
Alaisky mts. near Dzhirgatal vill., 7.08.1980, A. Danchenko.
3. Алайский хр., окрестности пос. Джиргаталь, 7.08.1980,
А. Данченко.
Alaisky mts. near Dzhirgatal vill., 7.08.1980, A. Danchenko.
4. Алайский хр., окрестности пос. Джиргаталь, 7.08.1980,
А. Данченко.
Alaisky mts. near Dzhirgatal vill., 7.08.1980, A. Danchenko.
5. Гиссарский хр., долина р. Кондара, 2000 м, 22.07.1976, Г. Шапиро.
Ghissarsky mts., Kondara riv. vall., 2000 m, 22.07.1976, G. Shapiro.
6. Гиссарский хр., долина р. Кондара, 2000 м, 22.07.1976, Г. Шапиро.
Ghissarsky mts., Kondara riv. vall., 2000 m, 22.07.1976, G. Shapiro.
7. Гиссарский хр., долина р. Кондара, 2000 м, 22.07.1976, Г. Шапиро.
Ghissarsky mts., Kondara riv. vall., 2000 m, 22.07.1976, G. Shapiro.
8. Гиссарский хр., долина р. Кондара, пос. Квак, 3.07.1985,
В. Чиколовец.
Ghissarsky mts., Kondara riv. vall., Kvak vill., 3.07.1985, V. Tchikolovets.

Chazara egina egina

9. Турция, хр. Мунзур, 80 км восточнее г. Дивриги, 1700 м, 8.07.1977.
Turkey, Munzur mts., 80 km Eastern Divrigi, 1700 m, 8.07.1977.
10. Турция, Эгин, «Тип».
Turkey, Egin, «Origin.».

Таблица 2

Chazara rangontavica

1. Таджикистан, хр. Табакчи близ г. Калининабад, 7.06.1984, Б. Соколов.
Tadzhikistan, Tabakchi mts., near Kalininabad, 7.06.1984, B. Sokolov.
2. Таджикистан, хр. Табакчи близ г. Калининабад, 7.06.1984, Б. Соколов.
Tadzhikistan, Tabakchi mts., near Kalininabad, 7.06.1984, B. Sokolov.
3. Таджикистан, хр. Табакчи близ г. Калининабад, 7.06.1984, Б. Соколов.
Tadzhikistan, Tabakchi mts., near Kalininabad, 7.06.1984, B. Sokolov.
4. Таджикистан, хр. Табакчи близ г. Калининабад, 7.06.1984, Б. Соколов.
Tadzhikistan, Tabakchi mts., near Kalininabad, 7.06.1984, B. Sokolov.
5. Таджикистан, хр. Табакчи близ г. Калининабад, 1.06.1982, О. Легезин.
Tadzhikistan, Tabakchi mts., near Kalininabad, 1.06.1982, O. Legezin.
6. Таджикистан, хр. Табакчи близ г. Калининабад, 1.06.1982, О. Легезин.
Tadzhikistan, Tabakchi mts., near Kalininabad, 1.06.1982, O. Legezin.
7. Таджикистан, хр. Табакчи близ г. Калининабад, 1.06.1982, О. Легезин.
Tadzhikistan, Tabakchi mts., near Kalininabad, 1.06.1982, O. Legezin.
8. Таджикистан, хр. Табакчи близ г. Калининабад, 7.06.1984, О. Легезин.
Tadzhikistan, Tabakchi mts., near Kalininabad, 7.06.1984, O. Legezin.

Таблица 3

Chazara staudingeri staudingeri

1. Туркестан.
Turkestan.
2. Самарканд, Пенджикент.
Samarkand, Pendjikent.
3. Самарканд, Пенджикент. 06.1951.
Samarkand, Pendjikent, 06.1951.
4. Самарканд, Пенджикент.
Samarkand, Pendjikent.
5. Зеравшанский хр., пос. Аман-Кутан близ Самарканда, 1700 м,
25.06.1988, В. Чиколовец.
Zeravshansky mts., Aman-Kutan vill. near Samarkand, 1700 m, 25.06.1988,
V. Tchikolovets.
6. Зеравшанский хр., пос. Аман-Кутан близ Самарканда, 1700 м,
25.06.1988, В. Чиколовец.
Zeravshansky mts., Aman-Kutan vill. near Samarkand, 1700 m, 25.06.1988,
V. Tchikolovets.
7. Хр. Кугитангтау, 17.07.1980, С. Реджепалыев.
Kugitangtau mts., 17.07.1980, S. Redzhepalyev.
8. Хр. Кугитангтау, 5.07.1980, С. Реджепалыев.
Kugitangtau mts., 17.07.1980, S. Redzhepalyev.

Таблица 4

Chazara staudingeri tadjika

1. Таджикистан (Алайский хр.(?)), долина р. Сурхоб, 19.07.1980.
Tadzhikistan, (Alaisky mts.(?)), Surkhob riv. vall., 19.07.1980.
2. Алайский хр., окрестности пос. Джиргаталь, 7.08.1980,
А. Данченко.
Alaisky mts. near Dzhirgatal vill., 7.08.1980, A. Danchenko.
3. Алайский хр., окрестности пос. Джиргаталь, 7.08.1980,
А. Данченко.
Alaisky mts. near Dzhirgatal vill., 7.08.1980, A. Danchenko.
4. Алайский хр., окрестности пос. Джиргаталь, 7.08.1980,
А. Данченко.
Alaisky mts. near Dzhirgatal vill., 7.08.1980, A. Danchenko.
5. Гиссарский хр., долина р. Кондара, 2000 м, 22.07.1976, Г. Шапиро.
Ghissarsky mts., Kondara riv. vall., 2000 m, 22.07.1976, G. Shapiro.
6. Гиссарский хр., долина р. Кондара, 2000 м, 22.07.1976, Г. Шапиро.
Ghissarsky mts., Kondara riv. vall., 2000 m, 22.07.1976, G. Shapiro.
7. Гиссарский хр., долина р. Кондара, 2000 м, 22.07.1976, Г. Шапиро.
Ghissarsky mts., Kondara riv. vall., 2000 m, 22.07.1976, G. Shapiro.
8. Гиссарский хр., долина р. Кондара, пос. Квак, 3.07.1985,
В. Чиколовец.
Ghissarsky mts., Kondara riv. vall., Kvak vill., 3.07.1985, V. Tchikolovets.

Таблица 5

Chazara staudingeri tadjika

1. Памир, Шугнанский хр., ботанический сад г. Хорог, 2400 м, 21.07.1987, П. Богданов.
Pamirs, Shugnansky mts., Khorog, botanic garden, 2400 m, 21.07.1987, P. Bogdanov.
2. Памир, Шугнанский хр., ботанический сад г. Хорог, 2400 м, 21.07.1987, П. Богданов.
Pamirs, Shugnansky mts., Khorog, botanic garden, 2400 m, 21.07.1987, P. Bogdanov.
3. Памир, Шугнанский хр., ботанический сад г. Хорог, 2400 м, 24.07.1987, П. Богданов.
Pamirs, Shugnansky mts., Khorog, botanic garden, 2400 m, 24.07.1987, P. Bogdanov.
4. Памир, Шугнанский хр., ботанический сад г. Хорог, 2400 м, 21.07.1987, П. Богданов.
Pamirs, Shugnansky mts., Khorog, botanic garden, 2400 m, 21.07.1987, P. Bogdanov.
5. Памир, Шугнанский хр., ботанический сад г. Хорог, 2400 м, 21.07.1987, П. Богданов.
Pamirs, Shugnansky mts., Khorog, botanic garden, 2400 m, 21.07.1987, P. Bogdanov.
6. Памир, Шугнанский хр., ботанический сад г. Хорог, 2400 м, 21.07.1987, П. Богданов.
Pamirs, Shugnansky mts., Khorog, botanic garden, 2400 m, 21.07.1987, P. Bogdanov.
7. Памир, Шугнанский хр., ботанический сад г. Хорог, 14.07.1984, В. Тузов.
Pamirs, Shugnansky mts., Khorog, botanic garden, 14.07.1984, V. Tuzov.
8. Памир, Шугнанский хр., ботанический сад г. Хорог, 2400 м, 21.07.1987, П. Богданов.
Pamirs, Shugnansky mts., Khorog, botanic garden, 2400 m, 21.07.1987, P. Bogdanov.

Таблица 6

Chazara sieversi

1. Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Бахарден, 21.06.1968, А. Кузякин.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Baharden, 21.06.1968, A. Kuzyakin.
2. Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Бахарден, 21.06.1968, А. Кузякин.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Baharden, 21.06.1968, A. Kuzyakin.
3. Туркмения, хр. Копетдаг, гора Душак близ Фирюзы, 1400 м,
5.07.1991, В. Тузов.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Dushak mt. near Firuza, 1400 m, 5.07.1991,
V. Tuzov.
4. Туркмения, хр. Копетдаг, гора Душак близ Фирюзы, 1400 м,
5.07.1991, В. Тузов.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Dushak mt. near Firuza, 1400 m, 5.07.1991,
V. Tuzov.
5. Туркмения, хр. Копетдаг, Чули, 27.05.1914, А. Гольбек.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Chuli, 27.05.1914, A. Golbek.
6. Туркмения, хр. Копетдаг, Бобозо, 10.07.1958, В. Потопольский.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Bobozo, 10.07.1958, V. Potopolsky.
7. Туркмения, хр. Копетдаг, гора Душак близ Фирюзы, 1400 м,
5.07.1991, В. Тузов.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Dushak mt. near Firuza, 1400 m, 5.07.1991,
V. Tuzov.
8. Туркмения, хр. Копетдаг, гора Душак близ Фирюзы, 1400 м,
5.07.1991, В. Тузов.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Dushak mt. near Firuza, 1400 m, 5.07.1991,
V. Tuzov.

Таблица 7

Chazara sieversi

1. Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Гяурс, 06.1911.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Gyaurs vill., 05.1911.
2. Туркмения, Ашхабад, 1886, Ледер.
Turkmenistan, Aschabad, 1886, Leder.
3. Туркмения, Ашхабад, 1886, Ледер.
Turkmenistan, Aschabad, 1886, Leder.
4. Туркмения, Ашхабад, 1886, Ледер.
Turkmenistan, Aschabad, 1886, Leder.
5. Туркмения, Ашхабад, 1886, Ледер.
Turkmenistan, Aschabad, 1886, Leder.
6. Туркмения, Ашхабад, 1886, Ледер.
Turkmenistan, Aschabad, 1886, Leder.
7. «Иссык-Куль» ???
«Issyk-Kul» ???
8. «v. obscurior ♂ Aschabad» ???
Ашхабад.

Таблица 8

Chazara sieversi

1. Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Пархай близ пос. Кара-Кала, 23.05.1985, А. Девяткин.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Parhai vill. near Kara-Kala, 23.05.1985, A. Devyatkin.
2. Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Пархай близ пос. Кара-Кала, 23.05.1985, А. Девяткин.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Parhai vill. near Kara-Kala, 23.05.1985, A. Devyatkin.
3. Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Кара-Кала, 23.05.1985, А. Девяткин.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Kara-Kala, 23.05.1985, A. Devyatkin.
4. Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Кара-Кала, 23.05.1985, А. Девяткин.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Kara-Kala, 23.05.1985, A. Devyatkin.
5. Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Кара-Кала, 23.05.1985, А. Девяткин.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Kara-Kala, 23.05.1985, A. Devyatkin.
6. Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Пархай близ пос. Кара-Кала, 23.05.1985, А. Девяткин.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Parhai vill. near Kara-Kala, 23.05.1985, A. Devyatkin.
7. Туркмения, хр. Копетдаг, пос. Кара-Кала, 23.05.1985, А. Девяткин.
Turkmenistan, Kopetdagh mts., Kara-Kala, 23.05.1985, A. Devyatkin.
8. Туркмения, хр. Монджуклы, 10.06.1985, А. Девяткин.
Turkmenistan, Mondzhukly mts., 10.06.1985, A. Devyatkin.

Таблица 9

Chazara kaufmanni kaufmanni

1. Зеравшанский хр., оз. Искандеркуль, 16.07.1981, А. Некрасов.
Zeravshansky mts., Iskanderkul lake, 16.07.1981, A. Nekrasov.
2. Зеравшанский хр., оз. Искандеркуль, 10.07.1980, А. Некрасов.
Zeravshansky mts., Iskanderkul lake, 16.07.1981, A. Nekrasov.
3. Зеравшанский хр., оз. Искандеркуль, 25.07.1982, А. Некрасов.
Zeravshansky mts., Iskanderkul lake, 16.07.1981, A. Nekrasov.
4. Зеравшанский хр., долина р. Пасруд, пос. Зеравшан-Сарвада,
1700 м, 7.07.1988, Г. Самодуров.
Zeravshansky mts., Pasrud riv. vall., Zeravshan-Sarvada vill., 1700 m,
7.07.1988, G. Samodurov.
5. Зеравшанский хр., долина р. Пасруд, пос. Зеравшан-Сарвада,
1700 м, 7.07.1988, Г. Самодуров.
Zeravshansky mts., Pasrud riv. vall., Zeravshan-Sarvada vill., 1700 m,
7.07.1988, G. Samodurov.
6. Самаркандская обл., оз. Искандеркуль, 1.07.1909, А. Гольбек.
Samarkand distr., Iskanderkul lake, 1.07.1909, A. Golbeck.
7. Гиссарский хр.. 1670 м, 12.07.1959.
Ghissarsky mts., 1670 m, 12.07.1959.
8. Зеравшанский хр., оз. Искандеркуль, 19.07.1966.
Zeravshansky mts., Iskanderkul lake, 19.07.1966.

Таблица 10

Chazara kaufmanni obscurior

1. Тянь-Шань, хр. Катунь-Тау, долина р. Койбын, 1000 м, 24.06.1992, П. Богданов.
Tian-Shan, Katu-Tau mts., Koibyn riv. vall., 1000 m, 24.06.1992., P. Bogdanov.
2. Тянь-Шань, хр. Катунь-Тау, долина р. Койбын, 1000 м, 24.06.1992, П. Богданов.
Tian-Shan, Katu-Tau mts., Koibyn riv. vall., 1000 m, 24.06.1992., P. Bogdanov.
3. Долина р. Калмак, пос. Майтубе, 30.06.1913.
Kalmak riv. vall, Maitube vill., 30.06.1913.
4. Казахстан, р. Аглауз (?), пос. Массанты (?), 11.07.1950.
Kazakhstan.
5. «Satyr. Kaufmanni v. *sartha* ♂ Alex. Geb. Juin» (Киргизский хр.). ???
Kirghizsky (Alexandrovsky) mts. ???
6. Тянь-Шань, Сандалашский хр. у пос. Чаткал, 1500 м, 15.07.1965, А. Кузякин.
Tian-Shan, Sandalashsky mts. near Chatkal vill., 1500 m, 15.07.1965, A. Kuzyakin.

Chazara eitschbergeri

7. Тянь-Шань, хр. Терскей-Алатау у пос. Рыбачье, 1700 м, 10.08.1955, А. Цветаев.
Tian-Shan, Terskei Alatau mts., Rybachye vill., 1700 m, 10.08.1955, A. Tsvetajev.
8. Тянь-Шань, хр. Терскей-Алатау у пос. Рыбачье, 1700 м, 10.08.1955, А. Цветаев.
Tian-Shan, Terskei Alatau mts., Rybachye vill., 1700 m, 10.08.1955, A. Tsvetajev.

Таблица 11

Chazara eitschbergeri

1. Тянь-Шань, хр. Кунгей-Алатао, пос. Чон-Сарьой, 22.07.1980.
Tian-Shan, Kungei Alatau mts., Chon-Saryoi vill., 22.07.1980.
2. Тянь-Шань, хр. Кунгей-Алатао, пос. Чолпон-Ата, 29.06.1966,
П. Второв.
Tian-Shan, Kungei Alatau mts., Cholpon-Ata vill., 29.06.1966, P. Vtorov.
3. Тянь-Шань, хр. Кунгей-Алатао, пос. Чолпон-Ата, 29.06.1966,
П. Второв.
Tian-Shan, Kungei Alatau mts., Cholpon-Ata vill., 29.06.1966, P. Vtorov.
4. Тянь-Шань, хр. Терскей-Алатао, 21.08.1975, Багров.
Tian-Shan, Terskei Alatau mts., 21.08.1975, Bagrov.
5. Тянь-Шань, Киргизский хр., Кончагай у Боомского ущелья,
24.07.1966, П. Второв.
Tian-Shan, Kirghizsky mts., Konchagai vill. near Boomskoe gorge, 24.07.1966,
P. Vtorov.
6. Тянь-Шань, Киргизский хр., Кончагай у Боомского ущелья,
24.07.1966, П. Второв.
Tian-Shan, Kirghizsky mts., Konchagai vill. near Boomskoe gorge, 24.07.1966,
P. Vtorov.
7. Тянь-Шань, Киргизский хр., Кончагай у Боомского ущелья,
24.07.1966, П. Второв.
Tian-Shan, Kirghizsky mts., Konchagai vill. near Boomskoe gorge, 24.07.1966,
P. Vtorov.
8. Тянь-Шань, Киргизский хр., Кончагай у Боомского ущелья,
24.07.1966, П. Второв.
Tian-Shan, Kirghizsky mts., Konchagai vill. near Boomskoe gorge, 24.07.1966,
P. Vtorov.

Таблица 12

Chazara sartha sartha

1. Хр. Катрантоо близ пос. Кадамджай, 2500 м, 9.07.1968, Г. Бабушкин.
Katrantoo mts., Kadamdzhai vill., 2500 m, 9.07.1968, G. Babushkin.
2. Коллекторский хр. близ пос. Джудалык, 19.07.1968, Г. Бабушкин.
Alaisky mts. near Dzhudlyk vill., 19.07.1968, G. Babushkin.
3. Коллекторский хр., Шахимардан, 15.06.1908, А. Авинов.
Alaisky mts., Shahimardan, 15.06.1908, A. Avinov.
4. Алайский хр., гора Улу-Кок, 28.07.1928, Горбунов.
Alaisky mts., Ulu-Kok mt., 28.07.1928, Gorbunov.
5. Хр. Катрантоо близ пос. Кадамджай, 2500 м, 9.07.1968, Г. Бабушкин.
Katrantoo mts., Kadamdzhai vill., 2500 m, 9.07.1968, G. Babushkin.
6. Хр. Катрантоо близ пос. Кадамджай, 2500 м, 9.07.1968, Г. Бабушкин.
Katrantoo mts., Kadamdzhai vill., 2500 m, 9.07.1968, G. Babushkin.
7. Алайский хр. близ пос. Джудалык, 19.07.1968, Г. Бабушкин.
Alaisky mts. near Dzhudlyk vill., 19.07.1968, G. Babushkin.
8. Хр. Катрантоо близ пос. Кадамджай, 4.08.1968, А. Поликарпов.
Katrantoo mts., Kadamdzhai vill., 4.08.1968, A. Polikarpov.

Таблица 13

Chazara sartha gultchensis

1. Алайский хр., окрестности Гульчи, 1800 м, 28.05.1909, А. Якобсон.
Alaisky mts., Gulcha, 1800 m, 28.05.1909, A. Yakobson.
2. Алайский хр., окрестности Гульчи, 30.07.1908, А. Авинов.
Alaisky mts., Gulcha, 30.07.1908, A. Avinov.
3. Алайский хр., окрестности Гульчи, 30.07.1908, А. Авинов.
Alaisky mts., Gulcha, 30.07.1908, A. Avinov.
4. Кульджа, М. Бартель.
Kuldja, Max Bartel.
5. Хр. Ат-Баши, Семиречье, 7500 ф., 20.07.1909, Даценко.
At-Bashi mts., Semirechie, 7500 ft., 20.07.1909, Datsenko.
6. Тянь-Шань, Нарын, Ак-Тал, 6000 ф., 19.07.1905.
Tian-Shan, Naryn, Ak-Tal, 6000 ft., 19.07.1905.
7. Семиречье, Наын, 08.1910, М. Бартель.
Semirechie, Naryn, 08.1910, Max Bartel.
8. Тянь-Шань, хр. Нарынтоо, пос. Нарын, 2000 м, 11.08.1991,
Д. Обыдов.
Tian-Shan, Naryntoo mts., Naryn, 2000 m, 11.08.1991, D. Obydov.

Таблица 14

Chazara egina egina

1. Турция, пров. Элазиг, Комурхан, мост через р. Евфрат, 20.06.1977, К. Розе.
Turkey, Elazig, Komurhan, Euphrat bridge, 20.06.1977, K. Rose (from Vazrick Nazari, 2003).
2. Турция, пров. Тунцели, долина р. Мунзур, 17 км западнее Тунцели, 7.07.1989, Бори.
Turkey, Tunceli, Munzur riv. vall., 17 km W of Tunceli, 7.07.1989, Boric (from Vazrick Nazari, 2003).
3. Турция, пров. Элазиг, Комурхан, мост через р. Евфрат, 20.06.1977, К. Розе.
Turkey, Elazig, Komurhan, Euphrat bridge, 20.06.1977, K. Rose (from Vazrick Nazari, 2003).
4. Турция, пров. Тунцели, долина р. Мунзур, 17 км западнее Тунцели, 7.07.1989, Бори.
Turkey, Tunceli, Munzur riv. vall., 17 km W of Tunceli, 7.07.1989, Boric (from Vazrick Nazari, 2003).

Chazara egina mortezai

5. Иран, пров. Исфахан, близ г. Исфахан, 2200 м, 14.06.2000, Карбонель (**Паратип**).
Iran, Isfahan, near Isfahan, 2200 m, 14.06.2000, Carbonell (**Paratype**) (from Vazrick Nazari, 2003).
6. Иран, пров. Исфахан, близ г. Исфахан, 2200 м, 14.06.2000, Карбонель (**Паратип**).
Iran, Isfahan, near Isfahan, 2200 m, 14.06.2000, Carbonell (**Paratype**) (from Vazrick Nazari, 2003).
7. Иран, пров. Исфахан, близ г. Исфахан, 2200 м, 14.06.2000, Карбонель (**Паратип**).
Iran, Isfahan, near Isfahan, 2200 m, 14.06.2000, Carbonell (**Paratype**) (from Vazrick Nazari, 2003).
8. Иран, пров. Исфахан, близ г. Исфахан, 2200 м, 14.06.2000, Карбонель (**Паратип**).
Iran, Isfahan, near Isfahan, 2200 m, 14.06.2000, Carbonell (**Paratype**) (from Vazrick Nazari, 2003).

1

5

2

6

3

7

4

8

Новые данные по систематике сатирид рода *Karanasa* Moore (Lepidoptera, Satyridae)

П. В. Богданов

(Государственный Дарвиновский музей)

New data on systematics of Satyrid Butterflies of the genus *Karanasa* Moore (Lepidoptera, Satyridae)

Pavel V. Bogdanov

Key words

Karanasa, Satyridae, Lepidoptera, systematics, new subspecies, *Karanasa maureri fusca* Bogdanov, ssp. nova, *Karanasa maureri matcha* Bogdanov, ssp. nova, *Karanasa gilgitica lucida* Bogdanov, ssp. nova, Lectotypus.

Summary

In this paper some species of difficult systematic positions of the genus *Karanasa* Moore are considered. Four lectotypes (*Karanasa bolorica* Gr.-Grsh., *Karanasa regeli* Alph., *Karanasa decolorata latefasciata* Gr.-Grsh. and *Karanasa tancrei* Gr.-Grsh.) are denoted. Three new subspecies—*Karanasa maureri fusca* ssp. n. (from western part of Turkestan sky mts.), *Karanasa maureri matcha* ssp. n. (from Matcha massif), and *Karanasa gilgitica lucida* ssp. n. (from Hindu-Kush mts.) are described.

С момента выхода работы «Обзор видов рода *Karanasa* Moore (Lepidoptera, Satyridae) Памиро-Алая и Тянь-Шаня» (П. В. Богданов, 2001) был накоплен новый фактический материал по различным видам рода *Karanasa*. Результаты обработки этого обширного материала требуют существенно пересмотреть ряд положений, обозначенных как в вышеуказанной, так и в некоторых предшествующих ей публикациях. Кроме того, были обнаружены ранее допущенные фактические ошибки, которые должны быть исправлены.

Автор выражает искреннюю благодарность научному сотруднику Лаборатории систематики насекомых ЗИН РАН (Санкт-Петербург) А. Л. Львовскому за всестороннюю помощь в работе с коллекционными материалами лаборатории, а так же московским энтомологам С. В. Чурки-

ну и В. К. Тузову за предоставление для работы необходимого материала из личных коллекций.

Группа видов *K. bolorica* Grum-Grshimailo

Karanasa bolorica (Grum-Grshimailo, 1888)

Типовое местонахождение (T. L.): «Hindukusch orient.» (Восточная оконечность хр. Гиндукуш; eastern Hindu Kush mts.)

Karanasa bolorica bolorica (Grum-Grshimailo, 1888)

Подвид населяет Южную оконечность Сарыкольского хребта, восточную оконечность Ваханского хребта, Юго-восточный сектор Памирского нагорья, Северо- и Южно-Аличурский, Шугнанский, Шахдарьинский хребты, хребет Бакчигир и восточную оконечность Рушанского хребта, а также горы Кунжут.

В коллекции Лаборатории систематики насекомых ЗИН РАН (Санкт-Петербург) был обнаружен экземпляр самца оригинальной серии, собранный Г. Е. Грум-Гржимайло в 1887 г. в горах Кунжут (восточные отроги хр. Гиндукуш на стыке с хр. Каракорум). Данный экземпляр обозначается в качестве лектотипа номинативного подвида *Karanasa bolorica* Gr.-Grsh. Он имеет следующие этикетки: 1) рукописную (рукой Г. Е. Грум-Гржимайло) на пожелтевшей плотной бумаге, с широкой чёрной рамкой, разделённую на два сектора, с надписями тушью «Montes Kouñjūt, 14 000'» (верхний сектор), «Boloricus Gr. Gr.» (нижний сектор) и «Gr. Gr.» на обратной стороне; 2) печатную на пожелтевшей бумаге с надписью «Кол. Вел. Кн. Николая Михайловича»; 3) печатную (компьютерная печать) на красной бумаге «LECTOTYPUS. Satyrus boloricus Grum-Grshimailo, 1888. Designated by P. Bogdanov, 2011».

Материал: 1 ♂, Горы Кунжут, 14 000 ф., Грум-Гржимайло, Лектотип; 3 ♂, 1 ♀, Памир, Перевал Бейк, 5000 м, 10—15.07.1909, А. Якобсон; 3 ♂, 2 ♀, Китай, хр. Музтаг, пер. Михман-Юлы, 3900 м, 9.07.1909, А. Якобсон; 13 ♂, 6 ♀, Памир, Южно-Аличурский хр., пер. Тагаракты-Курук, 9.08.1967, А. Кузякин; 1 ♂, Памир, Южно-Аличурский хр., пер. Койтезек, 4800 м, 19.08.1967, А. Кузякин; 1 ♂, там же, 9.08.1971, Б. Манин; 1 ♀, Памир, Южно-Аличурский хр., пос. Аличур, 8.08.1967, А. Кузякин; 4 ♂, 5 ♀, Памир, Северо-Аличурский хр., оз. Яшилькуль, 28.07.1971, Б. Манин; 1 ♂, Памир,

Северо-Аличурский хр., пос. Ак-Архар, 11.08.1983; 5 ♂, 4 ♀, Памир, Шугнанский хр., оз. Турумтайкуль близ пос. Джиланды, 22—24.07.1971, Б. Манин; 21 ♂, 5 ♀, Памир, Шугнанский хр., пос. Джиланды, 4200—4500 м, 31.07—2.08.1985, П. Богданов; 6 ♂, там же, 11, 13.08.1989, П. Богданов; 1 ♂, Памир, Шугнанский хр. близ г. Хорог, 16.08.1967, А. Кузякин; 5 ♂, 1 ♀, там же, 18.07.1971, Б. Манин; 1 ♂, Памир, Шугнанский хр., ущелье р. Сангоу-Дара близ г. Хорог, 5.08.1968, А. Коровин; 1 ♂, Памир, Рушанский хр., долина р. Лянгар у метеостанции Ирхт, 4000 м, 23.07.1985, П. Богданов.

Karanasa bolorica chitralica (Tytler, 1926)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Chitral» (Пакистан, Читрал; Pakistan, Chitral)

Подвид населяет северную оконечность хребта Хиндураджд, восточную оконечность хребта Гиндукуш и, по-видимому, отроги крайне-западной оконечности Гималайского хребта.

В работе «Обзор видов рода *Karanasa* Moore (Lepidoptera, Satyridae) Памиро-Алая и Тянь-Шаня» (П. В. Богданов, 2001) была допущена фактическая ошибка, когда популяции, населяющие хребты южной части центрального Памира (Северо- и Южно-Аличурский, Шугнанский, Рушанский и другие) были отнесены к подвиду *K. b. chitralica*. В действительности бабочек, населяющих эти районы Памира, следует относить к номинативному подвиду, так как между ними и бабочками юго-восточного Памира и гор Кунжут существует полный спектр клинальной изменчивости. Необходимо также отметить, что большинство экземпляров обоих полов, населяющих вышеуказанные хребты центрального Памира, имеют более крупные размеры и более яркую контрастную окраску по сравнению с экземплярами с Ваханского хребта и гор Кунжут, представляя, таким образом, некое подобие переходных форм между особями номинативного подвида и *K. b. chitralica*.

Материал: 2 ♂, Читрал; 8 ♂, 3 ♀, Пакистан, хр. Хиндураджд, пер. Шандур, 4000 м, 11.07.2001, В. Тузов.

Karanasa bolorica hodja Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Chodja Mahomet mts.» (Афганистан, хр. Ходжа Магомет; Afghanistan, Khodja Mahomet mts.)

Подвид населяет хребет Ходжа Магомет, северный склон западной части хребта Гиндукуш и южную половину Ишкашимского хребта. Бабочки данного подвида отличаются от бабочек других подвидов интенсивным затемнением верхней стороны обеих крыльев.

Материал: 4 ♂, 1 ♀, Памир, Ишкашимский хр. близ пос. Ишкашим, 28.07.1984, В. Тузов;

Кроме *Karanasa bolorica*, к данной группе видов относятся: *Karanasa voighti* (O. Bang-Haas, 1927), населяющий хребет Пагман (Афганистан); *Karanasa nigrocellata* Avinoff et Sweadner, 1951; населяющий хребет Кох-и-Баба (Афганистан) и *Karanasa mohsenii* Wyatt et Omoto, 1966, населяющий западные отроги хребта Гиндукуш.

Самцы всех видов этой группы имеют на передних крыльях андрокониальные чешуи.

Группа видов *K. regeli* Alpheraky

Karanasa regeli (Alpheraky, 1881)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Yuldus» (Китай, хр. Боро-Хоро, плато Юлдуз; China Boro-Khoro mts., Julduz plateau)

Karanasa regeli regeli (Alpheraky, 1881)

[= *korlana* Staudinger 1901, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Thian-shan. c. m. (Korla alp.)» (Восточный Тянь-Шань, хр. Куруктаг, Корла; Eastern Tian-Shan, Kuruktag mts., Korla); = *aksuensis* Avinoff et Sweadner, 1951, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Ak-su» (Тянь-Шань, хр. Кокшаал-Тоо, долина р. Аксу; Tian-Shan, Kokshaal-Too mts., Aksu river valley)]

Таксон широко, хотя и локально, распространён на хребтах Внутреннего и Восточного Тянь-Шаня (хребты Терскей Алатоо, Кокшаал-Тоо, Боро-Хоро). Нахождение вида на хребте Куруктаг близ населенного пункта Корла (типовое местонахождение таксона *korlana*) требует проверки.

В коллекции Лаборатории систематики насекомых ЗИН РАН (Санкт-Петербург) был обнаружен фрагмент оригинальной серии из шести экземпляров, собранной С. Альфераки на плато Юлдуз в июле 1879 г. Несколько лет тому назад эти экземпляры были обозначены А. Б. Жданко

(Алма-Ата) в качестве лектотипа (самец) и паралектотипов. При этом этот акт не был зафиксирован в какой-либо публикации. Таким образом, эти экземпляры представляют собой так называемые «Манускрипт-лектотип» и «Манускрипт-паралектотипы». В данной ситуации целесообразно окончательно зафиксировать лектотип и паралектотипы номинативного подвида *Karanasa regeli* Alph. Лектотип, самец, имеет следующие этикетки: 1) рукописную, на плотной белой бумаге в чёрной рамке, рукой С. Альфераки, с надписью тушью «Tian Chian, Juldus, VIII 1879» с печатным «Alph.» на обороте; 2) печатную, на пожелтевшей бумаге с надписью «Кол. Вел. Кн. Николая Михайловича»; 3) комбинированную (печать и надпись от руки), выполненную А. Б. Жданко «Lectotypus. *regeli* Alph. Design. Zhdanko»; 4) «LECTOTYPUS. *Satyris regeli* Alpheraky, 1881. Designated by P. Bogdanov, 2011». Паралектотипы (самцов, самки) имеет следующие этикетки: 1) рукописную, на плотной белой бумаге в чёрной рамке, рукой С. Альфераки, с надписью тушью «Tian Chian, Juldus, VII или VIII 1879» с печатным «Alph.» на обороте; 2) печатную, на пожелтевшей бумаге с надписью «Кол. Вел. Кн. Николая Михайловича»; 3) комбинированную (печать и надпись от руки), выполненную А. Б. Жданко «Paralectotypus. *regeli* Alph. Design. Zhdanko»; 4) «PARALECTOTYPUS. *Satyris regeli* Alpheraky, 1881. Designated by P. Bogdanov, 2011».

Материал: 1 ♂, Тянь-Шань, плато Юлдуз, 08.1879, Лектотип; 3 ♂, 2 ♀, там же, Паралектотипы; 2 ♂, там же; 1 ♂, Кульджа, 1885; 1 ♂, Тянь-Шань, хр. Кокшаал-Тоо, долина р. Аксу, пос. Бакалык, 23.08.1927; 1 ♂, Тянь-Шань, хр. Терской Алатау, пос. Джергалан, 1700 м, 17.08.1955, А. Цветаев; 2 ♂, Тянь-Шань, хр. Терской Алатау, пос. Покровка, 1700 м, 18.08.1955, А. Цветаев; 1 ♂, 1 ♀, там же, 15.08.1967, П. Второв; 1 ♂, Тянь-Шань, хр. Терской Алатау, пос. Нарынкол, 2700 м, 29.07.1972; 2 ♂, Тянь-Шань, хр. Терской Алатау, пос. Джеты-Огуз, 2500 м, 29.07.1987, Д. Татаренков.

Karanasa regeli ruckbeili Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Burkhan» (Тянь-Шань, хр. Бурхансарытау, долина р. Бурхан; Tian-Shan, Burkhansarytau mts, Burkhan riv. vall.)

Подвид населяет хребты Джунгарского Тянь-Шаня: Джунгарский Алатау, Бурхансарытау, Тышкантау, Токсанбай, Кояндытау.

Материал: 6 ♂, 6 ♀, Тянь-Шань, хр. Токсанбай, пос. Кугалы близ Арал-Тюбе, 2600 м, 13.09.1978, А. Жданко; 1 ♂, 1 ♀, Тянь-Шань, хр. Ток-

санбай, среднее течение р. Усек, 1700 м, 28.08.1997, А. Жданко; 4 ♂, 1 ♀, Тянь-Шань, хр. Джунгарский Алатау, долина р. Чимбулак, 19.07.1910.

Karanasa regeli conradti Alpheraky, 1893

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Kashgaria» (Кашгария)

Распространение данного подвида требует детального уточнения. Единственный экземпляр, хранящийся в коллекции Лаборатории систематики насекомых ЗИН РАН, имеющий этикетку «Tochta Chon, 25.07.1889», по-видимому, был добыт участниками Тибетской экспедиции М. В. Певцова (скорее всего, П. К. Козловым, отвечавшим за сбор зоологического материала) 1889—1890 гг. Экспедиция в июле 1889 г. имела продолжительную стоянку на хребте Тохтакорум в урочище Тохта-Хон. В работе А. Авинова и У. Шведнера (Avinoff A., Sweadner W., 1951) для *K. r. conradti* приводится Ния, населенный пункт у подножия северного склона хребта Русский в системе Куньлунь, расположенный приблизительно в 300 км к востоку от урочища Тохта-Хон.

Материал: 1 ♀, Китай, Кашгария, хр. Тохтакорум, ущелье Тохта-Хон, 25.07.1889.

Karanasa tancrei (Grum-Grshimailo, 1893)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «montibus Alexandri (Thjan-Schan occident.)» (Западный Тянь-Шань, Александровский (Киргизский) хр.; Western Tian-Shan, Alexandrovsky (Kirghizsky) mts.) (по тексту первоописания; by original description)

Karanasa tancrei tancrei (Grum-Grshimailo, 1893)

[= *arpensis* Avinoff et Sweadner, 1951, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Tash Rabat» (Тянь-Шань, хр. Ат-Баши, пер. Таш-Работ; Tian-Shan, At-Bashi mts., Tash-Rabot pass); = *turugensis* Avinoff et Sweadner, 1951, Типовое местонахождение (Т. Л.): «Turug-art» (Тянь-Шань, хр. Туругарт; Tian-Shan, Turugart mts.)]

Таксон описан по серии экземпляров, добытых В. Рюкбейлем в 1891 г. для немецкого коллекционера Рудольфа Танкре. При описании в качестве типового местонахождения был обозначен Александровский

(ныне Киргизский) хр. Экземпляры, идентичные экземплярам типовой серии, впоследствии в значительном количестве были добыты на хребтах Ат-Баши и Туругарт близ озера Чатыркель. Вероятнее всего, экземпляры, послужившие типами при первоописании данного таксона, были неверно этикетированы. К тому же известно, что в 1891 г. Рюкбейль собирал бабочек в Кашгарии (западный Китай). Поскольку до настоящего времени ни каких бабочек рода *Karanasa*, подобных *K. tancrei*, на Киргизском хребте добыто не было, типовую местность данного вида следует ограничить «Северной Кашгарией».

Таксон населяет хребты Туругарт, Ат-Баши, а также, по-видимому, расположенные на территории Китая хребты Майдантаг, Кектун и Сулутерекский.

В коллекции Лаборатории систематики насекомых ЗИН РАН (Санкт-Петербург) был обнаружен экземпляр самца оригинальной серии. Данный экземпляр обозначается в качестве лектотипа номинативного подвида *Karanasa tancrei* Gr.-Grsh. Он имеет следующие этикетки: 1) рукописную (рукой Г. Е. Грум-Гржимайло) на розовой плотной бумаге, с надписью тушью «Origin. Alexand. Montes»; 2) печатную, на пожелтевшей бумаге с надписью «Кол. Вел. Кн. Николая Михайловича»; 3) печатную (компьютерная печать) на красной бумаге «LECTOTYPUS. *Satyrus tancrei* Grum-Grshimailo, 1893. Designated by P. Bogdanov, 2011». Кроме того, данный экземпляр снабжён донной этикеткой коллекции Н. М. Романова «*S. tancrei* Gr. Gr.».

Материал: 1 ♂, Тянь-Шань, Киргизский хр. (Origin, Alexand[er] montes), Лектотип; 1 ♀, Тянь-Шань, Нарын, 10 000 ф., 8.08.1905; 2 ♂, Тянь-Шань, хр. Ат-Баши, долина р. Арпа, 10 000 ф., 9.08.1905; 1 ♀, Тянь-Шань, хр. Ат-Баши, пер. Таш-Работ, 8000 ф., 13.08.1905; 7 ♂, 7 ♀, там же, 11 000 ф.; 1 ♀, Тянь-Шань, хр. Ат-Баши, пер. Таш-Работ, южный склон, ущ. Кара-Корум, 11 000 ф.; 1 ♂, 2 ♀, Тянь-Шань, хр. Ат-Баши, пер. Таш-Работ, южный склон, пос. Алад, 10 000 ф., 14, 18.08.1909; 18 ♂, Тянь-Шань, хр. Ат-Баши, долина р. Карасу, 3700 м, 27.07.1998, В. Тузов.

Karanasa pungeleri (A. Bang-Haas, 1910)

Типовое местонахождение (T. L.): «Juldus-Gebiet» (Китай, хр. Боро-Хоро, плато Юлдуз; China Boro-Khoro mts., Juldus plateau)

Karanasa pungeleri pungeleri (A. Bang-Haas, 1910)

Таксон *Karanasa pungeleri* был описан Андреасом Банг-Хаасом, а не Отто Банг-Хаасом, как это значится в работе А. Авинова и У. Шведнера (Avinoff A., Sweadner W., 1951). Впоследствии эта ошибка неоднократно встречается в энтомологической литературе. Первоначально таксон был описан автором в ранге самостоятельного вида. Впоследствии А. Авиновым и У. Шведнером безосновательно сведён в подвид *K. regeli*, несмотря на то, что оба таксона описаны с плато Юлдуз в хребте Боро-Хоро (северо-западный Китай). Правда, совместное обитание этих двух видов до сих пор не отмечалось, так как биотопы *K. pungeleri* расположены на значительно большей высоте, нежели таковые *K. regeli*. Тем не менее, резкие морфологические отличия *K. pungeleri* от *K. regeli* не оставляют сомнений в видовой самостоятельности первого. Отдельные экземпляры *K. pungeleri* имеют определенное сходство с некоторыми экземплярами *K. tancrei* из района перевала Таш-Работ в хребте Ат-Баши, имеющими более тёмную окраску основного фона верха крыльев.

Таксон населяет некоторые хребты Внутреннего Тянь-Шаня (Борколдой, Ак-Шийрак, Джетим-бель, Кокшаал-Тоо).

Материал: 3 ♂, Тянь-Шань, хр. Кокшаал-Тоо, пер. Бедель, 30.07.1908, Дивногорский; 1 ♂, Тянь-Шань, хр. Борколдой южнее пос. Чакрыкорум, 17.07.1984, Е. Тарасов; 2 ♂, Тянь-Шань, хр. Джетим-Бель, оз. Огурункель, 3900 м, 18.07.1987, Д. Татаренков; 4 ♀, Тянь-Шань, хр. Ак-Шийрак, верховья р. Нарын, 08.1965, Р. Злотин.

Karanasa eburnea Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (T. L.): «Utchianunak in the Kashgar region» (Учианунак (?) в Кашгарии)

Karanasa eburnean eburnea Avinoff et Sweadner, 1951

Как и в случае с *K. regeli conradti*, распространение этого вида требует детального уточнения. Экземпляры (самец и самка), хранящиеся в коллекции Лаборатории систематики насекомых ЗИН РАН, также имеют этикетки «Tochta Chon», и также, по-видимому, были добыты участниками экспедиции М. В. Певцова 1889—1890 гг. Этикетки имеют аналогичный внешний вид и написаны одной и той же рукой. Правда, на них стоит

1890 г., что, скорее всего, ошибка. Как следует из описания маршрута, экспедиция по территории Кашгарии в 1890 г. не проходила. Местонахождение географического пункта «Учианунак в Кашгарии», упоминающегося А. Авиновым и У. Шведнером в качестве типового местонахождения *K. eburnea*, установить не удалось. Отличительный признак данного вида — очень крупные глазки на передних крыльях, резко смещённые к внешнему краю очень светлой, широкой постдискальной перевязи.

Материал: 1 ♂, 1 ♀, Китай, Кашгария, хр. Тохтакорум, ущелье Тохта Хон, 1890.

Karanasa decolorata (Staudinger, 1899)

Типовое местонахождение (T. L.): «Thian. or. (prope Chamyl); Buch. s. or. (ab.)» (восточный Тянь-Шань близ г. Хами, юго-восточная Бухара (Гиссарский хр. (?)); Eastern Tian-Shan near Chamyl, south-eastern Bukhara (Hissarsky mts. (?))) (уточнённое типовое местонахождение, данное в работе Staudinger O., Rebel H. Catalog der Lepidopteren des Palaearctischen Faunengebietes, Berlin, 1901)

Karanasa decolorata decolorata (Staudinger, 1899)

Таксон населяет хребты Богдо-Ула, и, вероятно, восточные отроги хребтов Нарат и Боро Хоро на территории северо-западного Китая.

Несколько лет тому назад в Музее естественной истории Берлина (Германия) была обнаружена типовая серия *Karanasa decolorata* из коллекции О. Штаудингера. Серия состоит из пяти самцов, происходящих с восточного Тянь-Шаня, а также одного самца и двух самок, происходящих из района «Кара-Сагин» (надпись на этикетке самца) в восточной Бухаре (повидимому, имеется в виду Бухарский эмират). В качестве лектотипа был обозначен экземпляр с этикеткой «Thian. or. 96. Nbhg.». Эти бабочки с Восточного Тянь-Шаня практически идентичны бабочкам, населяющим хребты Внутреннего Тянь-Шаня, и относящимся к таксону *Karanasa latefasciata*, рассматривавшемуся до недавнего времени в ранге самостоятельного вида. Таким образом, таксон *Karanasa latefasciata* (со своими подвидами), согласно правилу приоритета (описан на 3 года позже), должен рассматриваться в качестве подвида (или синонима) таксона *Karanasa decolorata*.

Укрепившаяся в энтомологии точка зрения, что типовым местонахождением *Karanasa decolorata* следует считать восточную Бухару,

должна быть пересмотрена. За бабочками, населяющими Туркестанский, Зеравшанский и Гиссарский хребты (два последних расположены на территории бывшего Бухарского эмирата) следует закрепить старейшее пригодное название *Karanasa maureri* Avinoff et Sweadner, 1951. Три экземпляра из типовой серии *Karanasa decolorata*, имеющие этикетку «Kara Sagin 89. Maug.», полностью идентичны экземплярам таксона *Karanasa maureri iscander* Avinoff et Sweadner, 1951. К сожалению, местонахождение географического пункта с названием Кара Сагин ни на картах, ни в литературных источниках установить не удалось. Есть мнения, что Кара Сагин — искаженное Каратегин (бабочки из группы *Karanasa maureri* на Каратегинском хребте до настоящего времени не обнаружены), или же имеется в виду населенный пункт Каратаг на южном склоне Гиссарского хребта. Слово «Karategin» относительно самца и двух самок типовой серии отчётливо фигурирует в тексте первоописания (стр. 336). Годом первоописания таксона *decolorata* следует считать 1899, а не 1901 год (Ueber Lepidopteren aus dem ostlichen Tian Schan-Gebiet // Deutsche Ent. Zeit. Iris, Band XII, 1899, p. 336). То же самое относится и к таксону *Pseudochazara turkestanica tarbagata* Staudinger, 1899 (а не 1901).

Следует отметить, что все самцы комплекса бабочек, населяющих горную систему Гиссара (к которой относятся Туркестанский, Зеравшанский и Гиссарский хребты), имеют на передних крыльях андрокониальные чешуи, тогда как бабочки всех видов, распространённых в различных районах Тянь-Шаня, таковых не имеют.

В коллекции Лаборатории систематики насекомых ЗИН РАН (Санкт-Петербург) хранится экземпляр из коллекции А. Авинова, относящийся, несомненно, к *Karanasa maureri*, который имеет следующие этикетки: рукописную, на пожелтевшей бумаге «Tuga», такую же «v. Decoloratus Stgr. Ost Tiansch.» и печатную «к. Авинова». Первые две этикетки написаны рукой А. Авинова и указывают на происхождение данного экземпляра с гор Восточного Тянь-Шаня, что, очевидно, ошибка.

Материал: 1 ♂, Тянь-Шань, хр. Богдо-Ула, г. Урумчи.

Karanasa decolorata latefasciata (Grum-Grshimailo, 1902)

Типовое местонахождение (T. L.): «in Thian-schan centrali, in valle fluminis Sarydshass» (Центральный Тянь-Шань, долина р. Сары-Джаз; Central Tian-Shan, Sarydzhas riv. vall.)

Подвид населяет хребты Сары-Джаз, Энгильчек-Тоо и Кайынгды-Катта в центральном Тянь-Шане.

В коллекции Лаборатории систематики насекомых ЗИН РАН (Санкт-Петербург) был обнаружен экземпляр самца оригинальной серии, собранный Куценко 18.08.1901 в долине р. Сары-Джаз у «западного склона горы Хан-Тенгри». Как и в случае с лектотипом *K. regeli*, этот экземпляр был обозначен А. Б. Жданко (Алма-Ата) в качестве лектотипа без фиксации факта выделения в публикации. Данный экземпляр обозначается в качестве лектотипа подвида *Karanasa decolorata latefasciata* Gr.-Grsh. Он имеет следующие этикетки: 1) рукописную (рукой Г. Е. Грум-Гржимайло) на мягкой пожелтевшей бумаге в клетку «Сары-Джаз. Зап. склоны Хань-Тэнгри»; 2) рукописную (рукой Г. Е. Грум-Гржимайло) на мягкой пожелтевшей бумаге в клетку «18 VIII 1901»; 3) рукописную (рукой Г. Е. Грум-Гржимайло) на мягкой пожелтевшей бумаге в клетку «Куценко»; 4) рукописную (рукой Г. Е. Грум-Гржимайло) на мягкой пожелтевшей бумаге в клетку «v. Latefasciata Gr. Gr.»; 5) на мягкой серо-зелёной бумаге «ORIG.»; 6) печатную на пожелтевшей бумаге с надписью «Кол. Вел. Кн. Николая Михайловича»; 7) комбинированную (печать и надпись от руки), выполненную А. Б. Жданко «Lectotypus. *latifasciata* Gr. Gr. Design. Zh Danko»; 8) печатную (компьютерная печать) на красной бумаге «LECTOTYPUS. *Satyrus regeli* var. *latefasciata* Grum-Grshimailo, 1902. Designated by P. Bogdanov, 2011».

Следует отметить, что правильное написание названия данного таксона *latefasciata*, а не *latifasciata*, как значится в работе А. Авинова и У. Шведнера (Avinoff A., Sweadner W., 1951). Неправильное написание *latifasciata* неоднократно встречается в последующей литературе.

Материал: 1 ♂, Тянь-Шань, хр. Сарыджаз, западный склон горы Хан-Тенгри, 18.08.1901, Куценко, Лектотип; 3 ♂, 3 ♀, Тянь-Шань, хр. Кайынгды-Катта, 5 км западнее пос. Ташкоро, 25.07.1984, М. Данилевский; 4 ♂, там же, 15—18.07.1983; 1 ♂, там же, 2500 м, 2.07.1988, П. Богданов; 2 ♂, Тянь-Шань, хр. Энгильчек-Тоо, пос. Энгильчек, 3500 м, 8.08.1982, И. Плющ; 2 ♂, Тянь-Шань, хр. Сарыджаз, долина р. Тюз, 3400 м, 31.07.1961, Маслов (?).

Karanasa decolorata obscurior Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Turgen pass» (Тянь-Шань, хр. Терской Алатоо, пер. Турген; Tian-Shan, Terskei Alatau mts., Turgen pass)

Подвид населяет восточные оконечности хребтов Кунгей Алатоо и Терской Алатоо, а также, хребты Куйлю, Теректы и, вероятно, Ишигарт.

Материал: 14 ♂, Тянь-Шань, хр. Терской Алатоо, устье р. Моло, 3250 м, 21.07.1984, Г. Самодуров; 3 ♂, 1 ♀, там же, 3000 м, 18.07.1984, С. Сазонов.

Karanasa decolorata occidentalis Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Naryn» (Тянь-Шань, хр. Нарынтоо близ г. Нарын; Tian-Shan, Naryntoo mts. near Naryn)

Подвид достоверно известен с западной оконечности хребта Нарынтоо и с хребта Сон-Кель-Тоо.

Материал: 1 ♂, Тянь-Шань, хр. Сон-Кель-Тоо, пер. Калман-Ашу, 2900 м, 23.07.1973; 1 ♀, Тянь-Шань, Нарын, 10 000 ф., 7.08.1906.

Karanasa kirgizorum Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Alexander mountains» (Александровский (Киргизский) хр.)

Karanasa kirgizorum kirgizorum Avinoff et Sweadner, 1951

Таксон до настоящего времени известен только из района перевалов Тюз-Ашу и Карабалты в Киргизском хребте. Некоторыми авторами рассматривается в качестве подвида *K. decolorata* Stgr.

Материал: 1 ♂, 1 ♀, Тянь-Шань, Киргизский хр., пер. Карабалты, 3500 м, 4.08.1974, А. Кузякин; 4 ♂, 2 ♀, Тянь-Шань, Киргизский хр., пер. Тюз-Ашу, 3200 м, 27.07.1978, С. Кладов.

Группа видов *K. josephi* Staudinger

Karanasa josephi (Staudinger, 1882)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Alai-Gebirge» (Алайский хребет; Alaisky mts.)

Karanasa josephi josephi (Staudinger, 1882)

Подвид населяет западную часть Алайского хребта и Коллекторский хребет.

Материал: 8 ♂, 5 ♀, Алайский хр., пос. Дугоба, 18.07.1970, Б. Манин; 2 ♂, там же, 16.07.1984, А. Некрасов; 6 ♂, 1 ♀, там же, 3000 м, 25.07.1988, Л. Чернышев; 5 ♂, Алайский хр., верховья р. Аксу (Кара-Кызык), 25.07.1968, В. Чичкин; 11 ♂, 7 ♀, Алайский хр., пер. Лунный, 3000 м, 15.08.1971, В. Бабушкин; 2 ♂, Алайский хр., пос. Сарык-Могол, 3000 м, 22.07.1966; 1 ♂, 1 ♀, Алай, Коллекторский хр., ущелье р. Гаджир, 3.08.1971, Б. Манин; 1 ♂, 1 ♀, Алай, Коллекторский хр., пос. Йордан, 24.07.1935, А. Цветаев.

Karanasa josephi dissoluta (Staudinger, 1886)

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Usgent und Osch» (г. Узгент и г. Ош)

Подвид населяет западную и центральную часть Заалайского хребта.

Г. Е. Грум-Гржимайло (1890 г.) отмечал, что первоначально О. Штаудингер применял название *dissoluta* для обозначения *K. wilkinsi* (Erschoff, 1884), так как *K. j. dissoluta* в горах, окружающих города Узгент и Ош, не встречается. Поэтому правильнее было бы применять название *dissoluta* в качестве синонима *K. wilkinsi* Ersch.

Впоследствии Штаудингер стал применять название *dissoluta* для экземпляров, полученных от Маурера, добытых на северном склоне Заалайского хр. Эта точка зрения закрепились в энтомологии, и в качестве типового места *K. j. dissoluta* следует считать северный склон Заалайского хребта (П. В. Богданов, 2001 г.).

Материал: 31 ♂, 17 ♀, Заалайский хр., урочище Арам-Кунгей, 3.07.1908, А. Авинов; 1 ♂, там же, 3700 м, 26.07.1952; 5 ♂, там же, 18—20.07.1975, Б. Манин.

Karanasa josephi darvasica Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Visharvi» (Дарвазский хр., пер. Висхарви; Darvazsky mts., Visharvi pass)

Подвид населяет Дарвазский хребет и хребет Петра Первого.

Материал: 4 ♂, Дарвазский хр., пер. Висхарви, 17, 18.07.1913, А. Гольбек; 1 ♂, Дарвазский хр., пер. Хабу-Работ, 11.08.1966, А. Кузякин; 5 ♂, 2 ♀, там же, 22.08.1967, А. Кузякин; 9 ♂, 3 ♀, Хр. Петра Первого, долина р. Кара-Шура, Гурсы-Таш, 24—31.07.1911, А. Гольбек; 1 ♂, Хр. Петра Первого, ущелье р. Дарай-Назарак, 3300 м, 12.08.1977, Ю. Ю. Щеткин.

Karanasa josephi hissariensis Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Hissar» (Гиссарский хребет)

На протяжении долгого времени ни в одной музейной или частной коллекции не удавалось найти представителей данного подвида. Только в 2010 г. при внимательном изучении коллекционного материала по *Karanasa josephi* в Лаборатории систематики насекомых ЗИН РАН были обнаружены три экземпляра (два самца и самка) *K. j. hissariensis*, собранных А. Гольбеком в 1909 г. в Фанском массиве Зеравшанского хребта близ перевала Дыкдон. Самцы этой серии идентичны изображению голотипа *K. j. hissariensis*, опубликованного на таблице № 8 издания А. Авинова и У. Шведнера (1951 г.).

По-видимому, данный подвид локально распространён в западных частях Гиссарского и Зеравшанского хребтов.

Материал: 2 ♂, 1 ♀, Самаркандская обл., (Фанский массив Зеравшанского хр.) пер. Дыкдон (Дукдон), 1909, А. Гольбек; 1 ♂, Зеравшанский хр., Фанский массив, гора Чимтарга, 29.07.1970.

Karanasa josephi oshanini Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Katelmysh Glacier, Pamir» (ледник Кательмыш, Памир)

Данный подвид был описан по единственному экземпляру самца, добытому в июле 1912 г. в районе ледника Кательмыш (Katelmysh), расположенного, по мнению авторов (А. Авинов, У. Шведнер, 1951), судя по тексту и картосхеме, на «east central» Памире юго-восточнее перевала Терс-Агар (в Заалайском хребте). При изучении орографии Северного Памира ни ледник, ни перевал с таким названием обнаружен не был (ни на картах, ни в справочной литературе). Судя по указанию на отсутствие андрокониальных чешуй, данный экземпляр должен относиться к группе форм *K. josephi*. В лаборатории систематики насекомых ЗИН РАН в 2010 г. была обнаружена серия из четырёх самцов, идентичных изображению голотипа *K. j. oshanini*. На этикетке одного из экземпляров значится слово «Кишельмыш», которое при желании можно легко прочитать как «Кательмыш». На этикетках трёх других экземпляров отчётливо написано «ледн. Кшемыш». Этикетки всех четырех экземпляров написаны одной

и той же рукой (предположительно А. Гольбека), и на всех стоит одна и та же дата: «13 VII 1913». Ледник Кшеммыш (кроме того, одноименные горный пик и река) расположен в восточной части северного склона Туркестанского хребта, близ Матчинского горного узла. Этим районом и следует ограничить типовую территорию подвида *K. j. oshanini*. По всей вероятности, при описании данного таксона А. Авинов располагал экземпляром с искажённым написанием места добычи. Это и привело к подобного рода путанице. Остается неясным, почему, по мнению авторов, данный географический пункт должен располагаться на северном Памире, где не встречается даже более или менее созвучных названий.

Подвид населяет крайне-восточную оконечность Туркестанского хребта в районе Матчинского горного узла.

В процессе подготовки статьи были обнаружены четыре экземпляра (три самца и самка) *K. josephi*, очень близкие к *K. j. oshanini*, добытые 14.07.1912 г. близ озера Каракуль на северо-восточном Памире. До настоящего времени ни один таксон, относящийся к *K. josephi*, в этом районе не отмечался. Характерный внешний вид и отсутствие у самцов андрокониальных чешуек не оставляет сомнений в принадлежности этих бабочек именно к *K. josephi*.

Материал: 1 ♂, Кишельмыш, 13.07.1912; 3 ♂, ледник Кшеммыш (Туркестанский хр.), 13.07.1912; 1 ♂, Туркестанский хр., долина р. Джиптык, 3300 м, 24.07.1965.

Karanasa josephi jakobsoni Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (T. L.): «Kaindy» (пер. Каинды; Kaindy pass)

Таксон в качестве подвида *K. leechi* Grum-Grshimailo, 1890 описан по сборной серии экземпляров из урочища Гурсы-Таш в хр. Петра Первого (изображенные экземпляры №№ 30 и 31, табл. 4, определённо относятся к *K. leechi erubescens*, а № 32 к *K. j. darwasica*) с перевала Висхарви в Дарвазском хребте (экземпляр № 33 табл. 4 относится к *K. j. darwasica*) и перевала (?) Каинды на стыке хребта Кичик-Алай и Алайского хребта. В качестве голотипа обозначен самец с перевала Каинды (типовая местность). Населяет, по-видимому, хребты Кичик-Алай и Алайский (?).

В работе А. Авинова и У. Шведнера (1951 г.) на карте распространения таксонов группы *Karanasa leechi* в качестве локалитета *jakobsoni*

(карты крайне упрощены и неудобны в работе) обозначен хребет Каинды, расположенный на Северном Памире восточнее ледника Федченко. При этом перепутаны подписи к ареалам *K. l. jakobsoni* и *K. l. erubescens* (оба таксона описывались в качестве подвигов *K. leechi*, хотя экземпляр, обозначенный как голотип *K. l. jakobsoni*, несомненно относится к *K. josephi*). До настоящего времени ни один из таксонов, относящихся к *K. leechi* и *K. josephi* в данном месте Северного Памира обнаружен не был. Для подтверждения систематической принадлежности таксона *jakobsoni* необходимо изучение дополнительного обширного материала с хребта Кичик-Алай и прилежащих гор, а также с хребтов севера Памирского нагорья. (П. В. Богданов, 2001 г.).

Материал: 2 ♂, 1 ♀, Хр. Кичик-Алай, верховья р. Чиле, 7.08.1988, В. Чиколовец.

Группа видов *K. grumi* Avinoff et Sweadner

Karanasa maureri Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (T. L.): «Bukhara» (Бухара)

Karanasa maureri maureri Avinoff et Sweadner, 1951

[= *ansobica* J. J. Shchetkin, 1986, Типовое местонахождение (T. L.): «Гиссарский хр., пер. Анзоб» (Gissarsky mts., Anzob pass)]

Таксон описан по единственному экземпляру самца, собранному Маурером на территории бывшего Бухарского эмирата без указания конкретного места добычи. Бабочки, населяющие Гиссарский хребет в районе перевала Анзоб и к востоку от него, в большинстве своём точно соответствуют изображению голотипа (А. Авинов, У. Шведнер, 1951, таблица 9, № 28). Таким образом, с большой долей уверенности можно предположить, что типовое местонахождение таксона *K. maureri* — центральная часть Гиссарского хребта. Вполне вероятно, что типовой экземпляр был собран Маурером в районе перевала Анзоб, так как уже в XIX веке через него проходила большая караванная тропа из Бухары и Самарканда в Гиссар. В пользу этой версии говорит тот факт, что почти все самцы бабочек с перевала Анзоб и близлежащих локалитетов имеют резкое осветление базальной части передних крыльев у корня. Этот признак отчётливо наблюдается и у типового экземпляра *K. maureri*.

По серии экземпляров с перевала Анзоб из коллекции А. В. Цветаева, хранящейся в Зоологическом музее МГУ, Ю. Ю. Щеткиным в качестве самостоятельного вида был описан таксон *K. ansobica* ssp. n., причём в качестве типов была обозначена лишь часть экземпляров данной серии (П. В. Богданов, 2001 г.).

Подвид населяет центральную и восточную часть Гиссарского хребта.

Материал: 4 ♂, Гиссарский хр., пер. Анзоб, 19.08.1966, А. Кузякин; 2 ♂, 1 ♀, там же, 3400 м, 30.07.1966; 1 ♂, 1 ♀, там же, 25.08.1967, А. Кузякин; 5 ♂, 2 ♀, там же, 2.08.1980, А. Данченко; 1 ♂, 1 ♀, там же, 3500 м, 24.08.1983; 1 ♂, 3 ♀, Гиссарский хр., заповедник Ромит, 14.08.1980, М. Данилевский; 4 ♂, 1 ♀, Гиссарский хр., долина р. Каратаг, пер. Ангишт, 3400 м, 11—13.08.2003, В. Перепеченко, Р. Забиров.

Karanasa maureri iskander Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (T. L.): «Hasret Sultan» (гора Хазрет Султан, Гиссарский хр., южный склон; Hasret Sultan mt., Gissarsky mts., south slope)

Подвид населяет западную часть Гиссарского хребта и Фанский массив Зеравшанского хребта.

Материал: 3 ♂, 1 ♀, Гиссарский хр., долина р. Диахандара, 3600 м, 3.08.1986, Л. Кабак; 3 ♂, 3 ♀, там же, 3000 м, 10.08.1986, В. Лесин; 3 ♂, Гиссарский хр., оз. Искандеркуль, 23.07.1988, Г. Самодуров; 2 ♂, Гиссарский хр., долина р. Шинг, ущ. Чапдара, 3400 м, 20.07.1993, В. Тузов; 2 ♂, 1 ♀, Зеравшанский хр., Фанский массив, горы Сольского, 21.07.1971, О. Грачёв; 3 ♂, Зеравшанский хр., Фанский массив, долина р. Какистан, гора Рузевит, 3200 м, 24.07.1998, Ю. Васильченко; 1 ♀, Гиссарский хр., урочище Монкурд, 3000 м, 15.07.1965, Т. Ляшкина.

Karanasa maureri fusca Bogdanov, ssp. nova

Типовой материал

Голотип. ♂, Туркестанский хр., пер. Кумбель, 3200 м, 29.07.1980, А. Данченко.

Паратипы: 17 ♂, 9 ♀, там же, 3200 м, 29.07.1980, А. Данченко; 1 ♂, там же, 5.07.1974, В. Мурзин; 2 ♂, там же, 15.07.1980; 1 ♀, там же, 20.07.1975, В. Гансон; 3 ♂, 4 ♀, там же, 31.07.1980, М. Данилевский; 1 ♂, Туркестанский хр., пос. Угук, 3700 м, 13.07.1976, Л. Чернышёв.

Голотип и часть паратипов хранятся в коллекции Государственного Дарвиновского музея.

Диагноз

Голотип (самец). Длина переднего крыла 23 мм. Основная окраска верха обоих крыльев серо-коричневая, немного более светлая в базальной части. Окраска постдискальных перевязей верха обоих крыльев охристо-жёлтая, осветлённая в районе апикального глазка на переднем крыле. Постдискальные перевязи на обоих крыльях с зубчатым внешним краем. В дискальной ячейке переднего крыла расположен охристо-жёлтый длинный мазок. Апикальный чёрный глазок на переднем крыле центрирован белой точкой. Белая точка в дорсальном глазке отсутствует. Андрокониальные чешуи короткие, с широкой кисточкой на конце.

Паратип (самка). Длина переднего крыла 23,5 мм. Основная окраска верха обоих крыльев буро-коричневая. Окраска постдискальных перевязей верха обоих крыльев охристо-жёлтая, осветлённая в районе апикального глазка на переднем крыле и близ костального края на заднем крыле. Базальная часть верха переднего крыла цвета постдискальной перевязи. Чёрные глазки на переднем крыле центрированы белыми точками. Длина переднего крыла паратипов самцов 20—23 мм, самок 22—23,5 мм.

Type material

Holotype. ♂, Turkestansky mts., Kumbel pass, 3200 m, 29.07.1980, A. Danchenko.

Paratypes. 17♂, 9♀, *ibid.*, 3200 m, 29.07.1980, A. Danchenko; 1♂, *ibid.*, 5.07.1974, V. Murzin; 2♂, *ibid.*, 15.07.1980; 1♀, *ibid.*, 20.07.1975, V. Ganson; 3♂, 4♀, *ibid.*, 31.07.1980, M. Danilevsky; 1♂, Turkestansky mts., Uguk vill., 3700 m, 13.07.1976, L. Chernyshev.

Diagnosis

Holotype (male). Forewing length is 23 mm. Upperside ground colour of both wings is grayish-brown, more light at the basal area. Ground colour of postdiscal bands of both wings is ochereous-yellow, lighter by the apical ocellus on a forewings. Postdiscal bands of both wings have a intensively dentate inner margin. Discal cell on a forewing upperside have a long ochereous-yellow stroke. Apical black spot on the forewings centered with a little white dot. White dot in dorsal black spot is absent. Androconial scales are short, with a wide tassel at the end.

Paratype (female). Forewing length is 3,5 mm. Upperside ground colour of both wings is brown. Ground colour of postdiscal bands of both wings is ochereous-yellow, lighter by the apical ocellus on a forewings and by the costal margin of hindwing. Basal area of the forewing's upperside have colour of postdiscal band. Black spots of a forewing's upperside are with a little white dots.

Forewing length of paratypes: males 20—23 mm, females 22—23,5 mm.

Karanasa maureri matcha Bogdanov, ssp. nova

Типовой материал

Голотип. ♂, Туркестанский хр., Матчинский узел, долина р. Ак-Терек, Ноо-Джайло, 3000 м, 16.07.2000, А. Петров.

Паратипы: 142 ♂, 48 ♀, там же, 2800—3400 м, 5—21.07.2000, А. Петров; 4 ♂, пер. Матча, 7.07.1912; 4 ♂, там же, 17.07.1912; 2 ♂, Туркестанский хр. близ пос. Коргон, 3500 м, 22.07.1969; 1 ♂, Туркестанский хр., верховья р. Кала-Махмуд, 3500 м, 27.07.1979.

Голотип и часть паратипов хранятся в коллекции Государственного Дарвиновского музея. Остальные паратипы — в частной коллекции С. Чуркина.

Диагноз

Голотип (самец). Длина переднего крыла 22 мм. Основная окраска верха обоих крыльев буро-коричневая, немного более светлая в базальной части. Окраска постдискальных перевязей верха обоих крыльев охристо-рыжая, осветлённая в районе апикального глазка на переднем крыле и близ костального края на заднем крыле. Постдискальные перевязи на обоих крыльях с зубчатым внешним краем. Чёрные глазки на переднем крыле центрированы белыми точками. Андрокониальные чешуи короткие, двух типов: с широкой и с узкой длинной кисточкой на конце.

Паратип (самка). Длина переднего крыла 24 мм. Основная окраска верха обоих крыльев буро-коричневая. Окраска постдискальных перевязей верха обоих крыльев охристо-рыжая, заметно осветлённая в районе апикального глазка на переднем крыле и по внутреннему краю на заднем крыле. Базальная часть верха переднего крыла цвета постдискальной перевязи, немного более тёмная. Чёрные глазки на переднем крыле центрированы белыми точками.

Длина переднего крыла паратипов самцов 20—23 мм, самок 21,5—24 мм.

Type material

Holotype. ♂, Turkestansky mts., Matcha massif, Ak-Terek riv. vall., Noo-Dzhailo, 3000 m, 16.07.2000, A. Petrov.

Paratypes. 142 ♂, 48 ♀, ibid., 2800—3400 m, 5—21.07.2000, A. Petrov; 4 ♂, Matcha pass, 7.07.1912; 4 ♂, ibid., 17.07.1912; 2 ♂, Turkestansky mts. near Korgon vill., 3500 m, 22.07.1969; 1 ♂, Turkestansky mts., upper Kala-Makhmud riv. vall., 3500 m, 27.07.1979.

Diagnosis

Holotype (male). Forewing length is 22 mm. Upperside ground colour of both wings is brown, more light at the basal area. Ground colour of postdiscal bands of both wings is ochereous-brown, lighter by the apical ocellus on a forewings and by the costal margin of hindwing. Postdiscal bands of both wings have a intensively dentate by inner margin. Black spots of a forewing's upperside centered with little white dots. Androconial scales are short, two-model: with a wide tassel and longer narrowed tassel at the end.

Paratype (female). Forewing length is 24 mm. Upperside ground colour of both wings is brown. Ground colour of postdiscal bands of both wings is ochereous-red, essential more lighter by the apical black spot on a forewings and by the inner margin on a hindwing. Basal area of the forewing upperside has a postdiscal band colour, but more dark. Black spots of a forewing's upperside centered with a little white dots.

Forewing length of paratypes: males 20—23 mm, females 21,5—24 mm.

Оба новых подвида отличаются от уже известных подвигов *K. maureri* (*K. m. maureri* и *K. m. iskander*), в первую очередь, затемнением базальной части верха передних крыльев. Кроме того, наблюдаются отличия в форме андрокониальных чешуй. У *K. m. maureri* чешуи резко утончённые на переднем конце, с очень узкой и длинной кисточкой. У *K. m. iskander* они также утончённые на переднем конце (хотя и в меньшей степени), но с более широкой кисточкой, по форме напоминающей кисточку *K. m. fusca*.

Karanasa grumi Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (Т. Л.): «Vis-harvi pass, Darwas» (Дарвазский хр., пер. Висхарви; Darvazsky mts., Visharvi pass)

Karanasa grumi grumi Avinoff et Sweadner, 1951

Таксон известен только из районов перевалов Висхарви и Пшихарв в Дарвазском хребте.

Материал: 14 ♂, 3 ♀, Дарвазский хр., пер. Висхарви, 17—18.07.1913, А. Гольбек; 3 ♂, Дарвазский хр., пер. Пшихарв, 23.07.1913, А. Гольбек.

Karanasa grumi mushketovi Avinoff et Sweadner, 1951

Типовое местонахождение (T. L.): «Muzkulak» (ледник Музкулак, Язгулемский хр.; Muzkulak glacier, Jazgulemsky mts., Pamirs)

[= *roborovskyi* Avinoff et Sweadner, 1951, Типовое местонахождение (T. L.): «Koshalayak Glacier, Paig» (ледник Кашалаяк, Памир)]

В настоящее время ледник Музкулак носит название ледника Грум-Гржимайло. Он находится на крайней восточной оконечности Язгулемского хребта и представляет собой юго-восточный отрог ледника Федченко.

Распространение данного таксона требует детального уточнения. Единственный доступный экземпляр, относящийся к данному таксону, добыт на хребте Ак-Джилга западнее озера Каракуль. Из района ледника Кашалаяк на стыке хребтов Академии Наук и Дарвазского по трём экземплярам, собранным А. Г. Якобсоном, был описан таксон *K. d. roborovskyi*, который, скорее всего, следует считать синонимом *K. d. mushketovi*. В коллекции Лаборатории систематики насекомых ЗИН РАН (Санкт-Петербург) хранится один экземпляр самки из района ледника Кашалаяк, добытый 1 августа 1913 г.

Материал: 1 ♂, Памир, хр. Ак-Джилга (Каракульский), 4500 м, 25.07.1987; 1 ♀, Кашалаяк, 1.08.1913.

Группа видов *K. moorei* Evans*Karanasa gilgitica* Tytler, 1926

Типовое местонахождение (T. L.): «Yasin and Ghizer in Gilgit» (Пакистан, Гилгит, восточная оконечность хр. Хиндураджд, район долин рек Ясин и Гхизер; Pakistan, Gilgit, eastern end of Hinduradge mts., at Yasin and Ghizer rivers valleys)

Karanasa gilgitica gilgitica Tytler, 1926

Таксон достоверно известен с восточной оконечности юго-восточного макросклона хребта Хиндураджд западнее города Гилгит.

Karanasa gilgitica lucida Bogdanov, ssp. novaТиповой материал

Голотип. ♂, Пакистан, хр. Гиндукуш, долина р. Читрал, пос. Суссоом, 2900—3500 м, 7.07.2001, В. Тузов.

Паратипы: 2 ♂, там же, 2900—3500 м, 7,8.07.2001, В. Тузов.

Голотип хранится в коллекции Государственного Дарвиновского музея. Паратипы — в личной коллекции В. К. Тузова.

Диагноз

Голотип (самец). Длина переднего крыла 27,5 мм. Основная окраска верха обоих крыльев тёмно-коричневая. Постдискальная перевязь верха переднего крыла охристо-жёлтая, осветлённая в районе апикального глазка и близ дорсального края, резко зазубренная по внешнему краю. Перевязь резко затемнена по жилкам, особенно на жилке м3, поэтому выглядит разделённой. Чёрный апикальный глазок крупный, центрированный белой точкой. Дорсальный глазок в виде небольшого круглого пятна. Бахромка сероватая, затемнена по жилкам. Постдискальная перевязь верха заднего крыла охристо-жёлтая, осветлённая по внутреннему краю, резко зазубренная по внешнему краю. Бахромка белая, слегка затемнённая по жилкам. Андрокониальные чешуи очень крупные, длинные, резко утончённые на переднем конце, с узкой длинной кисточкой.

Длина переднего крыла паратипов 26 и 27 мм.

Type material

Holotype. ♂, Pakistan, Hindu-Kush mts., Chitral riv. vall., Sussoom vill., 2900—3500 m, 7.07.2001, V. Tuzov.

Paratypes. 2 ♂, ibid, 2900—3500 m, 7,8.07.2001, V. Tuzov.

Diagnosis

Holotype (male). Forewing length is 27,5 mm. Upperside ground colour of forewings is dark-brown. Ground colour of postdiscal band of forewings is ochreous-yellow, lighter by the apical ocellus and by the dorsal margin, with

a intensively dentate by inner margin. Postdiscal band of forewings upperside intensively darkened by the veins, especially on a vein m3, therefore looks like is separate. Black apical ocellus is big, with a little white dot in center. Dorsal ocellus looks like a little black spot. Fringe is grayish, darker on a veins. Postdiscal band of hindwings upperside is ochereous-yellow, lighter by inner margin, intensively dentated by outer margin. Fringe is white, slightly darker on a veins. Androconial scales is very big, long, slender by the anterior end, with a longer narrowed tassel.

Forewing length of paratypes: 26 and 27 mm.

Кроме *Karanasa gilgitica*, к данной группе видов относятся: *Karanasa moorei* Evans, 1912 и, вероятно, *Karanasa dubia* Avinoff et Sweadner, 1951.

Литература

Авинов А. Н. К фауне Rhopalocera Восточного Памира // Труды Русского энтомологического общества. — Санкт-Петербург. — 1910. — Т. 39. — С. 225—246.

Богданов П. В. Обзор видов рода *Karanasa* Moore (Lepidoptera, Satyridae) Памиро-Алая и Тянь-Шаня // Труды Государственного Дарвиновского музея. Вып. IV. — М.: Изд. ГДМ, 2001. — С. 73—103.

Директор Л. Б. Высокогорные перевалы. — М.: Профиздат, 1990. — 574 с.

Житомирский С. В. Исследователь Монголии и Тибета П. К. Козлов. — М.: Знание, 1989. — 190 с.

Мурзаев Э. М. В далекой Азии. — М.: Изд. АН СССР, 1956. — 222 с.

Щеткин Ю. Ю. *Karanasa ansobica* SP. N. (Lepidoptera, Satyridae) из Таджикистана // Зоологический журнал. — Москва. — 1986. — Т. LXV. — Вып. 5. — С. 804—807.

Alpheraky S. Lepidopteres du district de Kouldja et des montagnes environnantes // Horae Soc. Ent. Ross. — St-Petersburg. — 1881. — Vol. XVII. — 334—435 pp.

Alpheraky S. Lepidoptera nova Asiae Centralis // Deutsche Ent. Zeit. Iris. — 1883. — Vol. VI. — S. 346—347.

Avinoff A., Sweadner W. The *Karanasa* Butterflies, a study in evolution // Annals of the Carnegie museum. — Vol. 32. — Art 1. — 1. — Pittsburg, 1951. — 251 pp.

Bang-Haas A. Neue oder wenig bekannte palaearctische Macrolepidopteren // Deutsche Ent. Zeit. Iris. — 1910. — Vol. III. — S. 27—31.

Evans W. H. A list of Indian Butterflies // Journal of Bombay Nat. Hist. Society. — Vol. 21 (2). — P. 553—584.

Grum-Grshimailo G. E. Novae species et varietates Rhopalocerorum e Pamir // Horae Soc. Ent. Ross. — St-Petersburg. — 1888. — Vol. 22. — P. 303—307.

Grum-Grshimailo G. E. Le Pamir et sa faune Lepidopterologique // Memoires sur les Lepidopteres, rediges par N. M. Romanoff. — Vol. IV. — St-Petersbourg, 1890. — 577 pp.

Grum-Grshimailo G. E. Lepidoptera Palaeartica nova // Horae Soc. Ent. Ross. — St-Petersburg. — 1893. — Vol. 27. — P. 379—386.

Grum-Grshimailo G. E. Lepidoptera nova vel parum cognita regions Palaearticae. II // Cf. Annals Mus. Zool. — St-Petersburg. — 1902. — T. 7. — № 1—2. — P. 191—197.

Moore F. Description of New Asiatic Lepidoptera // Proc. Zoolog. Soc. — London. — 1894. — P. 565—579.

Moore F. Lepidoptera Indica. — Vol. 2. — London, 1896. — 274 pp. — 190 clps.

Sakai S. Butterflies of Afghanistan. — Tokyo, 1981. — 272 pp. — 48 clps.

Staudinger O. Uber einige neue Parnassius und andere Tagfalter-Arten Central-Asiens // Berliner Ent. Zeitschrift. — 1882. — Vol. XXVI. — № 1. — S. 161—177.

Staudinger O. Centralasiatische Lepidopteren // Stettin Entomologische Zeitung. — 1886. — № 47. — S. 193—215, 225—256.

Staudinger O. Centralasiatische Lepidopteren // Stettin Entomologische Zeitung. — 1887. — № 48. — S. 49—102.

Staudinger O. Ueber Lepidopteren aus dem ostlichen Tian Schan-Gebiet // Deutsche Ent. Zeit. Iris. — 1899. — Band XII. — S. 331—349.

Staudinger O., Rebel H. Catalog der Lepidopteren des Palaearctischen Faunengebietes. — Berlin. — 1901. — 411 S. — 368 Il.

Tuzov V. K., Bogdanov P. V., and al. Guide to the Butterflies of Russia and adjacent territories. — Vol. 1. // Sophia-Moscow: Pensoft, 1997. — 480 pp.

Wagner F. Beitrag zur Lepidopterenfauna des Ilgebietes sowie des Sary-Dschas (Asia centr.) // Entomol. Mitteilungen. — 1913. — II (№ 1). — S. 22—30, 50—62, 88—95, 112—126, 153—158, 185—190, 244—254, 285—288.

Wyatt C. W. Additions to the Rhopalocera of Afghanistan with descriptions of new species and subspecies // Journal of the Lepidopterist' society. — 1961. — Vol. 15. — P. 1—18.

Wyatt C. W., Omoto K. New Lepidoptera from Afghanistan // Entomops. — Nice. — 1966. — № 6. — P. 170—200.

Сокращения

г. — город

км — километр

колл. — коллекция

м — метр

оз. — озеро

пос. — посёлок

пров. — провинция

о-в — остров

р. — река

р-н — район

хр. — хребет

isl. — island

distr. — district

km — kilometer

m — meter

mt. — mountain

mts. — mountains

prov. — province

riv. — river

vall. — valley

vill. — village

Таблица 1.

Karanasa bolorica bolorica

1. Горы Кунжут, 14000 ф., Грум-Гржимайло (Montes Kounjiut, 14000 ft). **Лектотип.**
Kunjut mts, 14000 ft., Grum-Grshimailo. **Lectotype.**
2. Перевал Беик, 5000 м, 15.07.1909, А. Якобсон.
Beik pass, 5000 m, A. Jakobson.
3. Перевал Беик, 5000 м, 15.07.1909, А. Якобсон.
Beik pass, 5000 m, A. Jakobson.
4. Памир, Шугнанский хр. выше пос. Джиланды, 4000 м, 13.08.1989, П. Богданов.
Pamirs, Shugnansky mts., up of Dzhilandy vill., 4000 m, 13.08.1989, P. Bogdanov.
5. Памир, Шугнанский хр., озеро Турумтайкуль близ пос. Джиланды, 24.07.1971, Б. Манин.
Pamirs, Shugnansky mts., Turumtaikul lake near Dzhilandy vill., 24.07.1971, B. Manin.
6. Памир, Шугнанский хр., озеро Турумтайкуль близ пос. Джиланды, 22.07.1971, Б. Манин.
Pamirs, Shugnansky mts., Turumtaikul lake near Dzhilandy vill., 22.07.1971, B. Manin.

Karanasa bolorica hodja

7. Памир, Ишкашимский хр. близ пос. Ишкашим, 28.07.984, В. Тузов.
Pamirs, Ishkashimsky mts. Near Ishkashim vill., 28.07.1984, V. Tuzov.
8. Памир, Ишкашимский хр. близ пос. Ишкашим, 28.07.984, В. Тузов.
Pamirs, Ishkashimsky mts. Near Ishkashim vill., 28.07.1984, V. Tuzov.

Karanasa bolorica chitralica

9. Пакистан, хр. Хиндурадж, пер. Шандур, 4000 м, 11.07.2001, В. Тузов.
Pakistan, Hinduradge mts., Shandur pass, 4000 m, 11.07.2001, V. Tuzov.
10. Пакистан, хр. Хиндурадж, пер. Шандур, 4000 м, 11.07.2001, В. Тузов.
Pakistan, Hinduradge mts., Shandur pass, 4000 m, 11.07.2001, V. Tuzov.
11. Читрал.
Chitral.

Таблица 2.

Karanasa regeli regeli

1. Тянь-Шань, плато Юлдуз, 08.1879 (Tian Chian, Juldus, VIII.1879). **Лектотип.**
Tian-Shan, Juldus plateau, 08.1879. **Lectotype.**
2. Тянь-Шань, плато Юлдуз, 8000 ф., 08.1879 (Tian Chian, Juldus, 8000', VIII.1879). **Паралектотип.**
Tian-Shan, Juldus plateau, 8000', 08.1879. **Paralectotype.**
3. Тянь-Шань, плато Юлдуз, 8000 ф., 08.1879 (Tian Chian, Juldus, 8000', VIII.1879). **Паралектотип.**
Tian-Shan, Juldus plateau, 8000', 08.1879. **Paralectotype.**
4. Кульджа, 1885 (Regeli Alph. ♂ 1885, Kuldja)
Kuldja, 1885.
5. Тянь-Шань, плато Юлдуз.
Tian-Shan, Juldus plateau.
6. Тянь-Шань, хр. Терскей Алатоо, пос. Джергалан, 1700 м, 17.08.1955, А. Цветаев.
Tian-Shan, Terskei Alatau mts., Dzhergalan vill., 1700 m, 17.08.1955, A. Tsvetajev.

Karanasa regeli ruckbeili

7. Тянь-Шань, хр. Токсанбай, пос. Кугалы близ Арал-Тюбе, 2600 м, 13.09.1978, А. Жданко.
Tian-Shan, Toksanbai mts, kugaly vill. near Aral-Tube, 2600 m, 13.09.1978, A. Zhdanko.
8. Тянь-Шань, хр. Токсанбай, среднее течение р. Усек, 1700 м, 28.08.1997, А. Жданко.
Tian-Shan, Toksanbai mts, viddle Usek riv. vall., 1700 m, 28.08.1997, A. Zhdanko.
9. Тянь-Шань, хр. Джунгарский Алатау, долина р. Чимбулак, 19.07.1910.
Tian-Shan, Dzhungarsky Alatau mts., Chimbulak riv. vall., 19.07.1910.

Karanasa regeli conradti (?)

10. Китай, хр. Тохтакорум, ущелье Тохта Хон, 25.07.1889 (Tochta Chon, 25.07.1889).
China, Tochtakorums mts., Tochta Chon gorge, 25.07.1889.

Karanasa eburnea

11. Китай, хр. Тохтакорум, ущелье Тохта Хон, 1890 (Tochta Chon, 1890).
China, Tochtakorums mts., Tochta Chon gorge, 1890.
12. Китай, хр. Тохтакорум, ущелье Тохта Хон, 1890 (Tochta Chon, 1890).
China, Tochtakorums mts., Tochta Chon gorge, 1890.

Таблица 3.

Karanasa tancrei tancrei

1. Тянь-Шань, Киргизский хр. (Origin, Alexand[er] montes). Лектотип.
Tian-Shan, Kirghizsky mts. Lectotype.
2. Тянь-Шань, хр. Ат-Баши, долина р. Карасу, 3700 м, 27.07.1998, В. Тузов.
Tian-Shan, At-Bashi mts., Karasu riv. vall., 3700 m, 27.07.1998, V. Tuzov.
3. Тянь-Шань, хр. Ат-Баши, долина р. Карасу, 3700 м, 27.07.1998, В. Тузов.
Tian-Shan, At-Bashi mts., Karasu riv. vall., 3700 m, 27.07.1998, V. Tuzov.

Karanasa tancrei forma arpensis

4. Тянь-Шань, хр. Ат-Баши, долина р. Арпа, 10000 ф., 9.08.1905.
Tian-Shan, At-Bashi mts., Arpa riv. vall., 10000 ft, 9.08.1905.
5. Тянь-Шань, хр. Ат-Баши, долина р. Арпа, 10000 ф., 9.08.1905.
Tian-Shan, At-Bashi mts., Arpa riv. vall., 10000 ft, 9.08.1905.
6. Тянь-Шань, хр. Ат-Баши, пер. Таш-Работ, 8000 ф., 13.08.1905.
Tian-Shan, At-Bashi mts., Tash-Rabot pass, 8000 ft, 13.08.1905.

Karanasa pungeleri pungeleri

7. Тянь-Шань, хр. Борколдой южнее пос. Чакыркorum, 17.07.1984, Е. Тарасов.
Tian-Shan, Borkoldoi mts. southern of Chakyrkorum vill., 17.07.1984, E. Tarasov.
8. Тянь-Шань, хр. Ак-Шийрак, верховья р. Нарын, 08.1965, Р. Злотин.
Tian-Shan, Ak-Shiirak mts., upper stream of Naryn riv., 08.1965, R. Zlotin.
9. Тянь-Шань, хр. Кокшаал-Тоо, пер. Бедель, 30.07.1908, Дивногорский.
Tian-Shan, Kokshaal-Too mts., Bedel pass, 30.07.1908, Divnogorsky.
10. Тянь-Шань, хр. Кокшаал-Тоо, пер. Бедель, 30.07.1908, Дивногорский.
Tian-Shan, Kokshaal-Too mts., Bedel pass, 30.07.1908, Divnogorsky.
11. Тянь-Шань, хр. Кокшаал-Тоо, пер. Бедель, 30.07.1908, Дивногорский.
Tian-Shan, Kokshaal-Too mts., Bedel pass, 30.07.1908, Divnogorsky.
12. Тянь-Шань, хр. Джетым-Бель, оз. Огурункель, 3900 м, 18.07.1987,
Д. Татаренков.
Tian-Shan, Dzhetyim-Bel mts., Ogurunkel lake, 3900 m, 18.07.1987, D. Tatarenkov.

Таблица 4.

Karanasa decolorata decolorata

1. Тянь-Шань, хр. Богдо Ула, г. Урумчи.
Tian-Shan, Bogdo Ula mts., Urumchi.

Karanasa decolorata latefasciata

2. Тянь-Шань, хр. Сарыджаз, западный склон горы Хан-Тенгри, 18.08.1901, Куценко. **Лектотип.**
Tian-Shan, Sarydzhaz mts., western slope of Khan-Tengri mts., 18.08.1901, Kutsenko.
Lectotype.
3. Тянь-Шань, хр. Кайынгды-Катта близ пос. Ташкоро, 3500 м, 25.07.1984, М. Данилевский.
Tian-Shan, Kaingdy-Katta mts. near Tashkoro vill., 3500 m, 25.07.1987, M. Danilevsky.
4. Тянь-Шань, хр. Кайынгды-Катта близ пос. Ташкоро, 3500 м, 25.07.1984, М. Данилевский.
Tian-Shan, Kaingdy-Katta mts. near Tashkoro vill., 3500 m, 25.07.1987, M. Danilevsky.
5. Тянь-Шань, хр. Кайынгды-Катта близ пос. Ташкоро, 3500 м, 25.07.1984, М. Данилевский.
Tian-Shan, Kaingdy-Katta mts. near Tashkoro vill., 3500 m, 25.07.1987, M. Danilevsky.
6. Тянь-Шань, хр. Кайынгды-Катта близ пос. Ташкоро, 3500 м, 25.07.1984, М. Данилевский.
Tian-Shan, Kaingdy-Katta mts. near Tashkoro vill., 3500 m, 25.07.1987, M. Danilevsky.

Karanasa decolorata obscurior

7. Тянь-Шань, хр. Терскей Алатоо, устье р. Моло, 3250 м, 21.07.1984, Г. Самодуров.
Tian-Shan, Terskei Alatau mts., Molo riv. mouth, 3250 m, 21.07.1984, G. Samodurov.
8. Тянь-Шань, хр. Терскей Алатоо, устье р. Моло, 3250 м, 21.07.1984, Г. Самодуров.
Tian-Shan, Terskei Alatau mts., Molo riv. mouth, 3250 m, 21.07.1984, G. Samodurov.
9. Тянь-Шань, хр. Терскей Алатоо, устье р. Моло, 3000 м, 18.07.1984, С. Сазонов.
Tian-Shan, Terskei Alatau mts., Molo riv. mouth, 3000 m, 18.07.1984, S. Sazonov.

Karanasa decolorata latefasciata (?) — *obscurior* (?)

10. Тянь-Шань, хр. Сарыджаз, долина р. Тюз, 3400 м, 31.07.1961, Маслов.
Tian-Shan, Sarydzhaz mts., Tuz riv. vall., 3400 m, 31.07.1961, Maslov.
11. Тянь-Шань, хр. Сарыджаз, долина р. Тюз, 3400 м, 31.07.1961, Маслов.
Tian-Shan, Sarydzhaz mts., Tuz riv. vall., 3400 m, 31.07.1961, Maslov.

Karanasa decolorata occidentalis

12. Тянь-Шань, хр. Сон-Кель-Тоо, пер. Калман-Ашу, 2900 м, 23.07.1973.
Tian-Shan, Son-Kel-Too mts, Kalman-Ashu pass, 2900 m, 23.07.1973.

Таблица 5.

Karanasa josephi hissariensis

1. Зеравшанский хр., Фанский массив, пер. Дыкдон, 1909, А. Гольбек.
Zeravshansky mts., Fansky gorge, Dykdon pass, 1909, A. Golbeck.
2. Зеравшанский хр., Фанский массив, пер. Дыкдон, 1909, А. Гольбек.
Zeravshansky mts., Fansky gorge, Dykdon pass, 1909, A. Golbeck.
3. Зеравшанский хр., Фанский массив, пер. Дыкдон, 1909, А. Гольбек.
Zeravshansky mts., Fansky gorge, Dykdon pass, 1909, A. Golbeck.
4. Зеравшанский хр., Фанский массив, гора Чимтарга, 29.07.1970.
Zeravshansky mts., Fansky gorge, Chimtarga mt., 29.07.1970.

Karanasa josephi oshanini

5. «Кишельмыш», 13.07.1912 (р. Кшемьш (?)).
«Kishelmysh», 13.07.1912. (Kshemysh riv. (?))

Karanasa maureri maureri

6. Гиссарский хр., пер. Анзоб, 2.08.1980, А. Данченко.
Hissarsky mts., Anzob pass, 2.08.1980, A. Danchenko.
7. Гиссарский хр., пер. Анзоб, 3400 м, 30.07.1966.
Hissarsky mts., Anzob pass, 3400 m, 30.07.1966.
8. Гиссарский хр., пер. Анзоб, 3400 м, 30.07.1966.
Hissarsky mts., Anzob pass, 3400 m, 30.07.1966.

Karanasa maureri iskander

9. Зеравшанский хр., Фанский массив, оз. Искандеркуль, 3100 м,
23.07.1988, Г. Самодуров.
Zeravshansky mts., Fansky gorge, Iskanderkul lake, 3100 m, 23.07.1988,
G. Samodurov.
10. Зеравшанский хр., Фанский массив, горы Сольского, 11.07.1971.
Zeravshansky mts., Fansky gorge, Solsky mt., 11.07.1971.

Таблица 6.

Karanasa maureri fusca

1. Туркестанский хр., пер. Кумбель, 3200 м, 29.07.1980, А. Данченко. **Голотип.**
Turkestan sky mts., Kumbel pass, 3200 m, 29.07.1980, A. Danchenko. **Holotype.**
2. Туркестанский хр., пер. Кумбель, 3200 м, 29.07.1980, А. Данченко. **Паратип.**
Turkestan sky mts., Kumbel pass, 3200 m, 29.07.1980, A. Danchenko. **Paratype.**
3. Туркестанский хр., пер. Кумбель, 3200 м, 29.07.1980, А. Данченко. **Паратип.**
Turkestan sky mts., Kumbel pass, 3200 m, 29.07.1980, A. Danchenko. **Paratype.**
4. Туркестанский хр., пер. Кумбель, 3200 м, 29.07.1980, А. Данченко. **Паратип.**
Turkestan sky mts., Kumbel pass, 3200 m, 29.07.1980, A. Danchenko. **Paratype.**
5. Туркестанский хр., пер. Кумбель, 3200 м, 20.07.1975, В. Гансон. **Паратип.**
Turkestan sky mts., Kumbel pass, 3200 m, 20.07.1975, V. Ganson. **Paratype.**

Karanasa maureri matcha

6. Туркестанский хр., Магчинский узел, Долина р. Ак-Терек, Ноо-Джайло, 3000 м, 16.07.2000, А. Петров. **Голотип.**
Turkestan sky mts., Matcha gorge, Ak-Terek riv. vall., Noo-Dzhailo, 3000 m, 16.07.2000, A. Petrov. **Holotype.**
7. Туркестанский хр., Магчинский узел, Долина р. Ак-Терек, Ноо-Джайло, 3000 м, 16.07.2000, А. Петров. **Паратип.**
Turkestan sky mts., Matcha gorge, Ak-Terek riv. vall., Noo-Dzhailo, 3000 m, 16.07.2000, A. Petrov. **Paratype.**
8. Туркестанский хр., Магчинский узел, Долина р. Ак-Терек, Ноо-Джайло, 3000 м, 16.07.2000, А. Петров. **Паратип.**
Turkestan sky mts., Matcha gorge, Ak-Terek riv. vall., Noo-Dzhailo, 3000 m, 16.07.2000, A. Petrov. **Paratype.**
9. Туркестанский хр., Магчинский узел, Долина р. Ак-Терек, Ноо-Джайло, 3000 м, 16.07.2000, А. Петров. **Паратип.**
Turkestan sky mts., Matcha gorge, Ak-Terek riv. vall., Noo-Dzhailo, 3000 m, 16.07.2000, A. Petrov. **Paratype.**
10. Туркестанский хр., Магчинский узел, Долина р. Ак-Терек, Ноо-Джайло, 3000 м, 16.07.2000, А. Петров. **Паратип.**
Turkestan sky mts., Matcha gorge, Ak-Terek riv. vall., Noo-Dzhailo, 3000 m, 16.07.2000, A. Petrov. **Paratype.**

Таблица 7.

Karanasa grumi grumi

1. Дарвазский хр., пер. Пшихарв, 23.07.1913, А. Гольбек.
Darvazsky mts., Pshiharv pass, 23.07.1913, A. Golbeck.
2. Дарвазский хр., пер. Висхарви, 18.07.1913, А. Гольбек.
Darvazsky mts., Visharvi pass, 18.07.1913, A. Golbeck.
3. Дарвазский хр., пер. Висхарви, 17.07.1913, А. Гольбек.
Darvazsky mts., Visharvi pass, 17.07.1913, A. Golbeck.
4. Дарвазский хр., пер. Висхарви, 17.07.1913, А. Гольбек.
Darvazsky mts., Visharvi pass, 17.07.1913, A. Golbeck.

Karanasa grumi mushketovi

5. Памир, хр. Ак-Джилга (Каракульский), 4500 м, 25.07.1987.
Pamirs, Ak-Dzhilga (Karakulsky) mts., 4500 m, 25.07.1987.

Karanasa josephi ssp. (?)

6. Памир, оз. Каракуль, 14.07.
Pamirs, Karakul lake, 14.07.
7. Памир, оз. Каракуль, 14.07.1912.
Pamirs, Karakul lake, 14.07.1912.

Karanasa gilgatica lucida

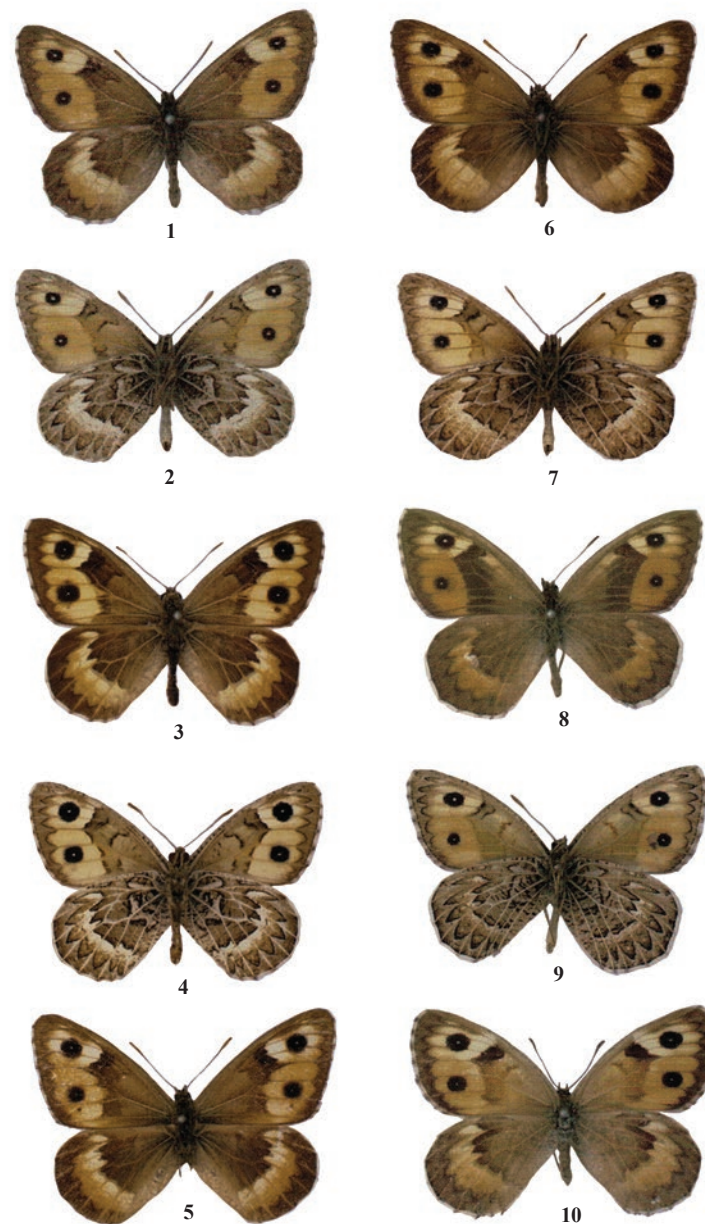
8. Пакистан, хр. Гиндукуш, долина р. Читрал, пос. Суссоом, 3300 м, 7.07.2001, В. Тузов. **Голотип.**
Pakistan, Hindu-Kush mts., Chitral riv. vall, Sussoom vill., 3300 m, 7.07.2001, V. Tuzov. **Holotype.**
9. Пакистан, хр. Гиндукуш, долина р. Читрал, пос. Суссоом, 3300 м, 7.07.2001, В. Тузов. **Паратип.**
Pakistan, Hindu-Kush mts., Chitral riv. vall, Sussoom vill., 3300 m, 7.07.2001, V. Tuzov. **Paratype.**
10. Пакистан, хр. Гиндукуш, долина р. Читрал, пос. Суссоом, 3300 м, 7.07.2001, В. Тузов. **Паратип.**
Pakistan, Hindu-Kush mts., Chitral riv. vall, Sussoom vill., 3300 m, 7.07.2001, V. Tuzov. **Paratype.**

Таблица 8.

Karanasa decolorata decolorata

1. «Tian. Or. 96. Нбгг». Восточный Тянь-Шань, [18]96, Гебергауер.
Лектотип.
Eastern Tian-Shan, 1896, Haberhauer. **Lectotype.**
2. «Tian. Or. 96. Нбгг». Восточный Тянь-Шань, [18]96, Гебергауер.
Лектотип.
Eastern Tian-Shan, 1896, Haberhauer. **Lectotype.**
3. Без этикетки. **Паралектотип.**
Without label. **Paralectotype.**
4. Без этикетки. **Паралектотип.**
Without label. **Paralectotype.**
5. Без этикетки. **Паралектотип.**
Without label. **Paralectotype.**
6. Без этикетки. **Паралектотип.**
Without label. **Paralectotype.**
7. Без этикетки. **Паралектотип.**
Without label. **Paralectotype.**
8. «Kara Sagin. 89. Маур.». Кара Сагин. [18]89. Маурер.
Паралектотип. (*K. maureri*)
Kara Sagin. 1889. Maurer. **Paralectotype.** (*K. maureri*)
9. Kara Sagin. 89. Маур.». Кара Сагин. [18]89. Маурер. **Паралектотип.**
(*K. maureri*)
Kara Sagin. 1889. Maurer. **Paralectotype.** (*K. maureri*)
10. Без этикетки. **Паралектотип.** (*K. maureri*)
Without label. **Paralectotype.** (*K. maureri*)

Коллекция графики Вениамина Алексеевича Бельшева в Государственном Дарвиновском музее

А. В. Васильева

Государственный Дарвиновский музей

*Вениамин Алексеевич Бельшев
(1917—1979)*

Вениамин Бельшев человек из ушедшего века. Он умер в 1979 году, не оставив наследников, ушли и те люди, которые хорошо знали В. А. Бельшева, мало кто может поделиться воспоминаниями об этом замечательном графике-иллюстраторе. Когда сотрудники ГДМ в 2003 году составляли каталог графических работ В. А. Бельшева, они обратились к художникам-анималистам с просьбой написать отзывы о творчестве Вениамина Алексеевича, но откликнулся только заслуженный художник

РСФСР Александр Михайлович Белашов¹. Он охарактеризовал графику В. А. Бельшева как высокое искусство и национальное достояние. Мы располагаем только краткой автобиографией В. А. Бельшева, перечнем его дипломов и наград и устными воспоминаниями его супруги Зои Владимировны Бельшевой², подарившей музею внушительную коллекцию его работ (2079 листов графики, из них 525 листов — оригинал-макеты иллюстраций к детским книгам).

Вениамин Алексеевич Бельшев, анималист, график-иллюстратор, член МОСХа³, родился 12 октября 1917 года в селе Золоторучье Угличского района Ярославской области. С пяти лет Вениамин Алексеевич много рисовал. В его детских рисунках преобладали звери и птицы. [2, с. 2] Вениамин Алексеевич рано потерял мать. После её смерти он жил в Угличе, где окончил семилетнюю школу, а в 16 лет приехал в Москву к отцу, работавшему там обойщиком мебели.

¹ Александр Михайлович Белашов (1933—2011) — известный анималист, заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии РФ, действительный член Российской академии художеств. Работы Белашова установлены в Москве на Чистых прудах, у кинотеатра «Ленинград», во внутреннем дворике Палеонтологического музея. В 1987 году Белашову присуждена серебряная медаль АХ СССР, а в 1993 году — Государственная премия РФ за художественное решение интерьеров Палеонтологического музея им. Ю. А. Орлова Российской академии наук. В 1995 году избран членом-корреспондентом РАН. В 2005 году удостоен Премии Правительства Москвы за памятник жертвам теракта на Дубровке.

² Зоя Владимировна Бельшева — заведующая секцией млекопитающих. Проработала в зоопарке 30 лет. Пришла в зоопарк в 1951 году, несколько месяцев работала на кормокухне, затем зоотехником в секции хищных на Новой территории. В 1958 году её перевели на Старую территорию. В 1963 году З. В. Бельшева стала руководителем секции. После объединения в 1979 году секций копытных, хищных и приматов она стала заведовать секцией млекопитающих Старой территории. С 1964 года в течение 16 лет была секретарём партийной организации, была членом месткома, кандидатом в члены горкома профсоюза, членом Пленума райкома КПСС. Награждена серебряной медалью ВДНХ за сохранение и разведение редких видов животных в зоопарке. В 1981 году ушла на пенсию.

³ Московский Союз художников (ранние названия: Московский областной союз советских художников, МОССХ, Московский союз советских художников, МССХ, Московское отделение Союза художников РСФСР, Московская организация Союза художников РСФСР) — общественная организация, объединяющая некоторых художников Москвы. Функционирует с 1932 года по настоящее время.

Тигр. Московский зоопарк. 1960-е гг. Бумага, карандаш

В столице юный Вениамин Бельшев часто ходил в зоопарк рисовать животных, с 1933 года стал членом КЮБЗ. Жизнь художника впоследствии была тесно связана с зоопарком. Здесь он познакомился со своей будущей женой Зоей Владимировной.

КЮБЗовцы приписывают В. А. Бельшеву следующий рассказ из жизни зоопарка: «Цапля стоит неподвижно, уставившись в одну точку. Художник рад неподвижной натуре цапли. В вольере ещё пеликаны, журавли, воробьи снуют туда-сюда — народ беспокойный и, в отличие от цапли, позировать не хочет. Вдруг клюв её делает стреляющее движение, и художник не верит своим глазам. Цапля снова нацелилась в одну точку и ждёт. Теперь замер художник. Минут через десять один из воробьёв пикирует на корочку перед цаплей. Та делает молниеносное движение, и воробей, барахтаясь, путешествует по её тонкому горлу прямо в зоб». Эта история живо передает и атмосферу работы над натурными зарисовками животных, наблюдения и открытия во время этой работы, приоткрывает необычный мир жизни художника-анималиста (цв. вкл., илл. 1).

В 1934—1938 годах Вениамин Бельшев учился в Художественно-полиграфическом техникуме ОГИЗа⁴ по специальности художник-график. Его учителем был художник Ф. И. Панков⁵. В 1938 году, получив диплом художника-графика, В. А. Бельшев сразу же был призван в армию. Сначала В. А. Бельшев был направлен на обучение в танковое училище в Харькове, затем воевал на фронтах Финской и Великой Отечественной войн, военную карьеру завершил на Дальнем Востоке в звании гвардии сержанта. В архиве ГДМ сохранилось несколько фронтовых рисунков: портреты однополчан, сцены выноса раненых, танковых боёв. Сам он был несколько раз ранен, награждён за боевые заслуги орденом Красной Звезды и пятью медалями. «Вениамин Алексеевич относился к поколению людей, не только пережившему войну, но испытывавшему на себе тяжесть фронтовых будней, — пишет о нём А. М. Белашов. — А кто воевал по-настоящему и не был сломлен духовно, обладает обострённым отношением ко всему живому на Земле и неприятием фальшивой „казёнщины“, особенно в искусстве. Он как бы уходил в мир дикой природы и наблюдал красоту и совершенство мироздания».

⁴ Название даётся по «Автобиографии» В. А. Бельшева, имеется в виду «Полиграфический художественный техникум „Полиграфкнига“». ОГИЗ — Объединение государственных книжно-журнальных издательств, созданных в июле 1930 г. при Наркомпросе РСФСР. При ОГИЗе были созданы: КОГИЗ, трест «Полиграфкнига», полиграфические, издательские учебные заведения, научно-исследовательский институт. ОГИЗ должен был осуществлять централизованное планирование, финансирование, снабжение и техническое руководство всей издательской деятельностью, а также сбыт печатной продукции и подготовку кадров.

⁵ Панков Фёдор Иванович (1889, Ярославль — 1937, Москва), русский художник, график и живописец. С 1899 по 1904 гг. учился в Ярославском художественном училище и параллельно в Городских классах рисования у П. А. Романовского. С 1904 по 1909 гг. учился в Строгановском ВХПУ у С. В. Ноаковского и С. И. Ягужинского и посещал факультативно класс живописи в Училище живописи, ваяния и зодчества у К. А. Коровина. В 1910 г. получил диплом со званием «учёного рисовальщика». В 1906 г. вместе со своими друзьями С. А. Матвеевым и М. К. Соколовым был организатором и экспонентом Первой художественной весенней выставки картин в Ярославле. В 1930 г. переехал на постоянное жительство в Москву. В 1931 г. преподавал на курсе «Графика» при политехнической кафедре Академии им. Н. К. Крупской. В 1932—1937 годах преподавал живопись, рисунок и черчение в Полиграфическом художественном техникуме «Полиграфкнига» и работал педагогом-консультантом в Палехском художественном училище. В 1937 г. скончался в Москве и похоронен в Донском монастыре.

Бой зубров. 1964 г. Бумага, тушь

После войны В. А. Бельшев работал в издательстве «Просвещение», с которым сотрудничал В. В. Трофимов⁶, известный художник-анималист и сотрудник Дарвиновского музея. В 1947 года Бельшев познакомился с основателем ГДМ А. Ф. Котсом⁷. В 1948—1950-х годах Вениамин Алексеевич выполнил более 30 картин для Дарвиновского музея на темы «Изменчивость у лис» и «Искусственный отбор». В Государственном

⁶ Вадим Вадимович Трофимов (1912, Симбирск — 1981, Москва) — художник-анималист, скульптор, график, иллюстратор, Заслуженный художник РСФСР, основатель анималистической секции при Московском отделении Союза художников РСФСР. С 1929 года работал в Дарвиновском музее, ученик В. А. Ватагина. В начале 30-х годов Трофимов начал работать в книжной графике — издательствах «Детская литература», «Учпедгиз», «Просвещение». В годы Великой Отечественной войны В. В. Трофимов работал в «Окнах ТАСС», был на фронтах в действующей армии. После войны и до конца своей жизни В. В. Трофимов занимался книжной графикой.

⁷ Котс Александр Фёдорович (1880—1964) — основатель Государственного Дарвиновского музея и его первый директор, учёный-эволюционист, доктор биологических наук, профессор, музеолог, коллекционер. Всю свою жизнь Александр Фёдорович посвятил музею, оставаясь его бессменным директором до 1964 года, т. е. до самой смерти. А. Ф. Котс награждён почётным знаком «Отличник здравоохранения», орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Дарвиновском музее с 1920-х по 1950-е годы реализовывалась программа приобретения и создания живописных картин и скульптур, которые должны были проиллюстрировать «остросовременные проблемы Советского Дарвинизма». [1, с. 10]

Государственный Дарвиновский музей был создан как естественнонаучный музей нового типа, пропагандирующий основы эволюционного учения, основные положения которого должны были раскрываться не только на примере натуральных экспонатов, но и иллюстрироваться произведениями искусства. Программа создания и приобретения «научно-художественных экспонатов» [1, с. 10] поддерживалась государственными ассигнованиями. По инициативе основателя и первого директора Дарвиновского музея была организована художественная мастерская. Здесь сложилась школа московских художников-анималистов, лидером которой был сооснователь музея В. А. Ватагин⁸. Влияние Василия Ватагина прослеживается в творчестве Вениамина Алексеевича Бельшева. Это и работа с сериями набросков и этюдов животных, и стремление понять и почувствовать внутренний мир модели, её состояние. Многие работы В. А. Бельшева посвящены выявлению эмоций животных: они носят названия «Испуг», «Спокойствие», «Безмятежность».

В. А. Бельшев был командирован Дарвиновским музеем в заповедник Аскания-Нова⁹. В отчёте о работе ГДМ за 1949 год упоминается эта поездка: «... По примеру предыдущих лет намечено было продолжение работ художника В. А. Бельшева по иллюстрации новейших пород

⁸ Василий Алексеевич Ватагин (1883—1969) — биолог, художник, скульптор, график, иллюстратор, основатель московской анималистической школы, член МОСХа, Народный художник РСФСР (1964), действительный член АХ СССР (1957), лауреат Сталинской премии третьей степени (1952). Профессор Московского высшего художественно-промышленного училища, бывшего Строгановского (1963—69, с 1964 — профессор), один из основателей ГДМ. Произведения художника находятся в экспозициях многих музеев, в том числе Третьяковской галереи и Русского музея.

⁹ Биосферный заповедник «Аскания-Нова» (с немецкого — «Новая земля» или «Новый путь») имени Ф. Э. Фальц-Фейна УААН, расположенный в Херсонской области Украины. Здесь круглогодично обитают бизоны, сайгаки, лани, лошади Пржевальского, туркменские куланы, благородные олени, кафрские буйволы. Летом сюда выпускают антилоп канна, гну, нильгау, зебр и гялов. Осенью в заповеднике собирается большое количество перелётных птиц: разные виды уток, стаи журавлей, серых гусей, куликов.

в области крупного животноводства на базе специальных выездов художника в совхоз «Аскания-Нова» Херсонской области. К сожалению, в наиболее ответственной части этих работ (использование ценнейших красочных этюдов, вывезенных из Аскании) использовать в полной мере эту командировку не удалось. План остался невыполненным по причинам «бухгалтерской щепетильности» без надежды выполнения этих работ в текущем году по причине крайне скудных госассигнований 1950 года». [1, с. 10]

В 1949 году В. А. Бельшев написал для музея «портреты» племенных коров, свиней, лошадей и других домашних животных. В 1948 г. по наблюдениям за лисицами из Пушкинского и Салтыковского зверосовхозов художник создал серию картин, отразивших наиболее яркое проявление изменчивости — вариации окраса меха, характерные для этих животных. Сотрудничество В. А. Бельшева с Дарвиновским музеем продолжалось до 1950 года и оказало огромное влияние на формирование художника. В музее была создана творческая атмосфера, школа-мастерская московских художников-анималистов. До конца дней Вениамин Бельшев, по словам его супруги, сохранил самые светлые воспоминания о работе в музее (цв. вкл., илл. 2).

Но особенно интересны его графические зарисовки, впоследствии использованные для иллюстрации детских книг. В Аскании-Нова художник изучал жизнь диких животных, их наброски выполнены живо и выразительно. С конца 1950-х годов изображение животных стало главным в творчестве Бельшева. Огромное значение для формирования мировоззрения художника имели поездки по стране. География их обширна: побережья Белого и Каспийского морей; Поволжье и Западная Сибирь; Аскания-Нова; Беловежская пуца; Печоро-Илычский, Центрально-лесной, Воронежский и Приокско-террасный заповедники; лосиный питомник под Костромой. Наблюдения за животными в природе, нашедшие отражение в полевых набросках и этюдах В. А. Бельшева, позволили понять, как разнообразны, сложны и выразительны их эмоции. Рисунки зверей и птиц в естественной среде обитания являются наиболее значимой частью творчества художника 1950-х годов. Они выполнены в разных техниках: карандаш, пастель, уголь. Особенно хороши гуаши и акварели на тонированной бумаге. А. М. Белашов пишет о его работах: «Мне самому наиболее близки рисунки лосей. Может быть потому, что удалось работать с ними в тех же местах, где работал и В. Бельшев — это Пе-

Лежащий жеребёнок с вытянутой шеей. 1974 г. Бумага, сангина

чоро-Илычский заповедник и лосиный питомник под Костромой. В любом случае — зверь не позирует и, чтобы создать рисунок, нужно войти с ним в контакт, приучить к своему присутствию, почувствовать его эмоции — что и удавалось Бельшеву» (цв. вкл., илл. 3; 4).

Вениамин Бельшев внимательно наблюдал зверей в природе, фиксировал их состояние, уделяя особое внимание взаимоотношениям животных. Художник нам открывает то, что требует длительных наблюдений и передаёт зрителю как яркий образ. Наиболее выразительны и трогательны изображения животных с детёнышами. Видимо, ранний уход матери и отсутствие собственных детей побуждали художника внимательно вглядываться во взаимоотношения мам и малышей в поисках неповторимо трогательной детско-родительской любви. Если в его работах, будь то законченный рисунок или набросок, присутствуют несколько животных, то это всегда эмоциональное общение, выраженное точной компоновкой, позами, ракурсами.

В. А. Бельшев большую часть жизни проработал для детей как иллюстратор книг. Его графика отличается особой нежностью рисунка, выполненного, как правило, в технике акварели и туши. Художник отлично чувствует плоскость листа, никогда не пытается ее прорвать. При этом

ощущается объём изображаемых животных и предметов. В листах много воздуха и много пространства. Животные В. А. Бельшева изображены живо, динамично, выразительно. Движение в рисунках подчёркивается не только композицией, но и направлением штрихов и мазков. В сказках для детей звери милые, но настоящие, используется минимальная стилизация. В натуральных набросках художник подчёркивает красоту, мощь, силу животных и птиц, но в то же время их ранимость. Он относится к изображаемым животным как к равным, и они выходят серьёзными и задумчивыми. Особенно это касается изображений крупных животных: зубров, оленей, лошадей, коров, крупных хищников.

В 1952 году В. А. Бельшев стал членом МОСХа. В 1950—60-х годах он принимал участие в больших выставках художников-графиков, проходивших как в Москве (ЦДХ, 1956), так и за рубежом (в Корее и Японии), а также в выставках художников-анималистов, которые первоначально стали проводиться под руководством В. А. Ватагина. Одновременно Бельшев работал как художник-иллюстратор, сотрудничал с издательствами «Просвещение», «Детский мир», «Малыш», различными журналами. В сотрудничестве с Г. Скребицким¹⁰ в 1957—1961 годах была создана серия детских книг с рассказами о природе. Вениамин Бельшев совместно с другими авторами оформлял учебники русского языка 1966 г., учебник немецкого языка Я. Валла 1966 г., «Родные слова» Е. Никитина, принимал участие в оформлении издания «Жизнь животных», том «Птицы». Натюрнел зарисовки птиц, выполненные на протяжении 1950-х годов, являются не

¹⁰ Георгий Алексеевич Скребицкий (1903—1964) — известный детский писатель-натуралист, кандидат биологических наук. Г. А. Скребицкий родился в Москве, закончил литературное отделение в Институте слова, Московский высший лесотехнический институт, работал во Всесоюзном институте пушного звероводства, в лаборатории зоопсихологии Института психологии при МГУ. Стал известен не научными работами, а рассказами о природе. В 1939 г. по написанному им сценарию был поставлен научно-популярный фильм «Остров белых птиц», материалом для которого послужила научная экспедиция на птичьи гнездовья Белого моря. Уже первые сборники Скребицкого «Простофиля и хитрецы» (1944), «Рассказы охотника» (1948) поставили его в ряд лучших детских писателей-натуралистов. В соавторстве с Верой Чаплиной он писал короткие познавательные рассказы о природе в журнал «Мурзилка» и в книгу для первоклассников «Родная речь». В 1950-х годах Скребицкий продолжал работать над сборниками рассказов: «В лесу и на речке» (1952), «Наши заповедники» (1957). Итогом творчества писателя стали две автобиографические повести: «От первых проталин до первой грозы» (1964) и «У птенцов подрастают крылья» (1966).

только богатым рабочим подготовительным материалом для создания иллюстраций, но и законченными произведениями, ценными как с научной, так и с художественной точки зрения.

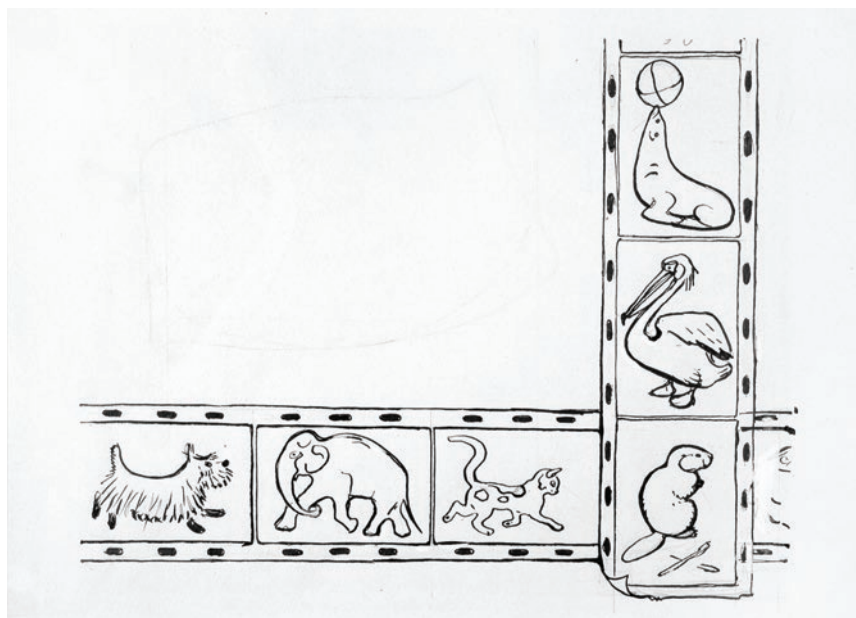
Обращаясь к детям, художник стремился показать мир природы в его целостности и многообразии, взаимоотношения животных и их чувства. Его работы учат видеть и понимать эмоциональное состояние, воспитывают тонкость восприятия окружающего мира. Книжная графика, в особенности книги о природе для детей, предполагает сбалансированное сочетание текста и рисунка, чтение, созерцание и размышление. Нежная акварельная техника и виртуозный рисунок пером и тушью наилучшим образом подходили для изображения природы и животных в детских красочных книгах (цв. вкл., илл. 5, 6, 7).

Графические работы В. А. Бельшева, представленные на выставке «Русская сказка» 1966 г., прошедшей в городах Токио, Кофу, Нагасаки, получили высокую оценку японских ценителей искусства. Рисунки Вениамина Алексеевича близки традиционному китайскому и японскому искусству рисования тушью. Созерцание растений, зверей, птиц, желание запечатлеть их, одновременно выражая свое отношение к мирозданию всегда было свойственно художникам этих стран. Основная особенность китайского искусства — раскрытие большого через малое. Изображая птицу на ветке, художник рассказывал не только об увиденном, но и о своём внутреннем переживании, и о природе в целом. Рассказ этот был поэтическим и сопровождался стихотворным текстом. Рисунок и текст — неразделимы и равнозначны. Подобная восточная созерцательность близка школе московских анималистов.

Иллюстрации В. А. Бельшева значительно менялись как по технике исполнения, так и по колориту. В ГДМ находятся оригинал-макеты

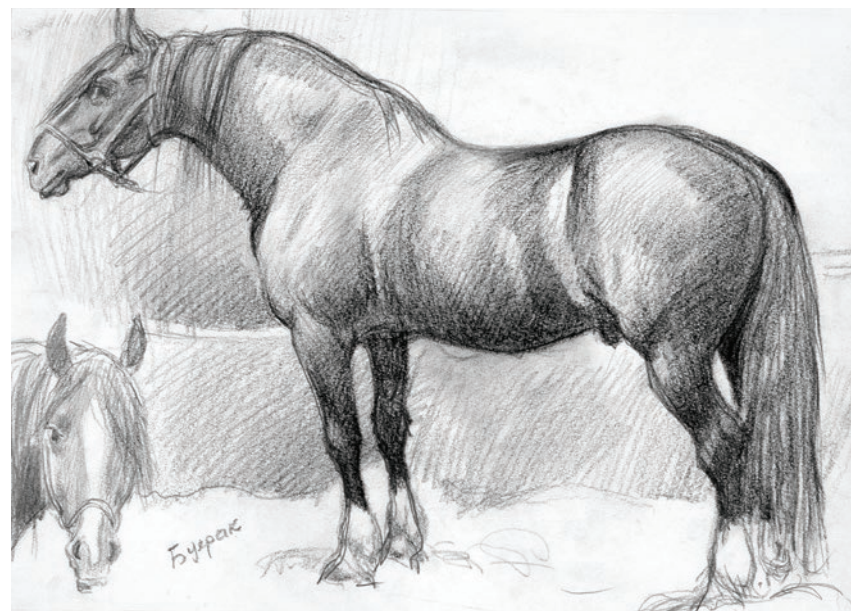
Две птички. Иллюстрация к книге Э. Сетона-Томпсона «Рваное ушко». 1977 г. Бумага, тушь, перо, акварель

Плѐнка с изображениями животных. Иллюстрация к книге А. Капула «Пеликаны на якорях». 1976 г. Бумага, тушь, перо

иллюстраций к детским книгам 1960—70-х годов и разрозненные рисунки к разным изданиям. Книги 1960-х годов отличаются ярким колоритом и необычными композиционными решениями, например: построение по кинематографическому принципу, когда фигуры неожиданно появляются и покидают пространство листа. Художнику свойственно кинематографическое мышление: всегда легко срезать фигуру, легко наметить что-то и оборвать на половине. Сцена может случайно скадрирована. Иногда прямо используется рисунок киноплѐнки, диафильма («Пеликаны на якорях» А. Капула). В набросках и этюдах такая же лёгкость в обращении с композицией, фрагментарность. Так же как и в работе с макетом книги, можно вырезать, подвинуть, доклеить. Одновременно с вышеназванным приёмом используются классические уравновешенные композиции, в которых большую роль играют линии и силуэты.

В.А. Бельшев использует чистые, яркие, открытые, насыщенные цвета, любит яркий оранжевый, зелёный, жёлтый, синий. В начале 1970-х гг. художник увлёкся восточным искусством. Особенно очевид-

Жеребец Бурак и рисунок головы лошади. 1978 г. Бумага, карандаш

но это увлечение на примере двух изданий «Шуток» Е.И. Чарушина и Е. Шумской, первое издание выполнено традиционно в духе рисунков Чарушина. Полные комплекты оригинал-макетов иллюстраций находятся в фонде ГДМ. В издании 1973 года в иллюстрациях появляются восточные мотивы: лодочка — китайская джонка для ёжика; синички, яркие как попугайчики; волны, как на гравюрах Хокусая (цв. вкл., илл. 8, 9).

В 1970-х годах колористические решения стали более сдержанными, композиции сбалансированными. В.А. Бельшев стал более склонен к созерцанию красоты дикой природы, его иллюстрации стали более тонкими, гармоничными, философскими, хотя и сохранили необходимую для детских книг долю повествовательности (рисунки к рассказу Э. Сетона-Томпсона «Рваное ушко», 1977 г.). Вершины мастерства как художник-иллюстратор В. А. Бельшев достиг к 1970-м годам.

Отдельной темой в творчестве В.А. Бельшева были лошади. На протяжении 1960—70-х годов художник работал в павильоне коневодства на ВДНХ, на ипподроме, на Хреновском конезаводе и на конезаводе в Под-

московье. В эти годы им были созданы графические и живописные серии «Бега», «Саннный поезд», «Тройки», «Тройки на ВДНХ». Это жанровые сценки на бегах, в конюшнях, портреты породистых лошадей. В. А. Бельшев продолжил традицию русского иппического жанра А. О. Орловского, Н. Е. Сверчкова, А. Н. Комарова. Изображения скачек у В. А. Бельшева выразительны и динамичны. Художнику важно показать движение, поймать, но не остановить мгновение. Хороши силуэты, уверенные линии, яркие колористические решения. Художник был увлечён как зрелищем бегов, так и повседневной жизнью конных заводов. В портретах лошадей зафиксированы не только признаки породы, но и индивидуальные особенности, характер изображаемого животного. Трогательны рисунки и наброски жеребят. В 1963 году за изображения породистых лошадей на ВДНХ В. А. Бельшев был награждён бронзовой медалью «За успехи в народном хозяйстве СССР» (цв. вкл., илл. 10, 11).

Графика и книги В. А. Бельшева были отмечены многочисленными дипломами: на Всероссийской книжной выставке 1970 года, второй Всероссийской выставке детской книги и книжной графики 1971 года, дипломами Комитета печати при Совете Министров РСФСР, Союза писателей РСФСР и Союза художников РСФСР, дипломом 1967 года Общества японо-советской дружбы и другими.

В. А. Бельшев умер 15 мая 1979 года. После его смерти вдова художника выполнила волю мужа и передала оставшееся наследие в дар Дарвиновскому музею. Всего в коллекции ГДМ находится 2302 графических листа и 234 живописные работы мастера. Произведения искусства лучших отечественных художников-анималистов составляют значительную часть экспозиции и фондовых собраний музея. Среди них достойное место занимают работы графика-анималиста В. А. Бельшева.

Литература

1. **Архив ГДМ № 2.3/1744.** Годовой отчет Государственного Дарвиновского музея за 1949 год.
2. **Иван М. А.** В. А. Бельшев. Графика. Каталог коллекции ГДМ. — М: Изд-во ГДМ, 2004. — 306 с.

Илл. 1. Белые цапли. Этюд. 1950-е гг. Тонированная бумага, гуашь, акварель

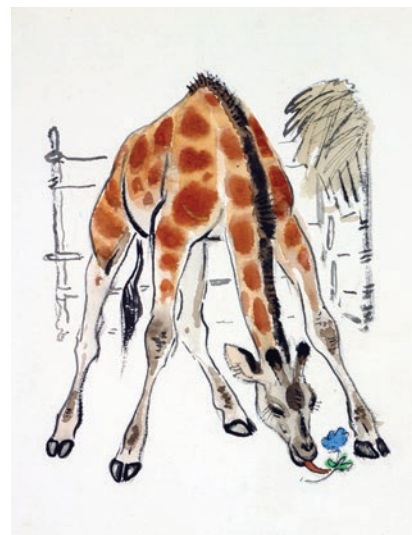
Илл. 2. Дойка коровы. 1940—50-е гг. Тонированная бумага, гуашь, акварель

Илл. 3. Лось. Этюд. 1950-е гг. Бумага, акварель

Илл. 4. Ток тетеревов. 1959 г. Бумага, гуашь, уголь

Илл. 5. Жирафёнок. Иллюстрация
к книге С. Маршака «Детки в клетке».
1976 г. Бумага, акварель, тушь

Илл. 6. Гепард. Иллюстрация к книге
Г. Ладоницкова «Утро в зоопарке».
1968 г. Бумага, акварель, тушь

Илл. 7. Рыбки в море и летящие синички. Иллюстрация к книге Е. Чарушина
и Е. Шумской «Шутки». 1970 г. Бумага, акварель, тушь

Илл. 8. Ёжики в лодке. Иллюстрация к книге Е. Чарушина и Е. Шумской «Шутки». 1968 г. Бумага, тушь

Илл. 9. Ёжики в лодке. Иллюстрация к книге Е. Чарушина и Е. Шумской «Шутки». 1970 г. Бумага, акварель, тушь

Илл. 10. Перед бегами. 1960-е гг. Бумага, акварель, тушь

Илл. 11. Бега на тройках. 1960-70-е гг. Бумага, акварель, тушь

Восток и его художественное наследие в творчестве художников Государственного Дарвиновского музея

А. Б. Нефёдова

(Государственный Дарвиновский музей)

В основу коллекции открытого в 1907 г. в Москве Государственного Дарвиновского музея (ГДМ) было положено, помимо собственно естественнонаучных экспонатов, собрание произведений искусства. В то время большинство биологических музеев мира представляли собой, по свидетельству современников, унылое зрелище — монотонные ряды звериных и птичьих чучел. Но основатель и первый директор ГДМ Александр Фёдорович Котс рассматривал экспозицию музея как своего рода храм научного мировоззрения, где всесторонне раскрывалось бы эволюционное учение. Поэтому он активно привлекал к работе в музее талантливых живописцев и скульпторов [5, с. 60], большинство из которых были также профессиональными биологами. А. Ф. Котс разработал особую методику «усовершенствованного показа» художественных произведений. Суть её заключалась в том, что художникам, сотрудничавшим с музеем, заказывались целые серии работ на определённую тему, иллюстрирующую один из аспектов эволюционного учения. Возможно, идея создания циклов произведений, в которых последовательно развивалась бы одна определённая тема, была навеяна достижениями кинематографа.

Время основания ГДМ — начало XX в. — совпало с моментом осознания русской культурой своего места в мировом культурном процессе. Можно сказать, что именно в это время в России происходили серьёзные перемены в восприятии Востока. Одной из главных причин этого стало признание себя если не прямо азиатами («Скифы» А. А. Блока), то, по крайней мере, жителями рубежа — евразийцами. Такое осознание утвердилось не сразу, но в 1910-х годах Н. С. Гумилёв поехал в Аравию и в Африку, П. В. Кузнецов отправился в казахские степи, В. К. Арсеньев — на Дальний Восток. Подчиняясь той же тенденции, а не только из чисто «зоологических» интересов, совершали свои дальние экспедиции художники-анималисты ГДМ: в тропические страны Юго-Восточной Азии (В. А. Ватагин) или в Среднюю Азию и Монголию (А. Н. Комаров и

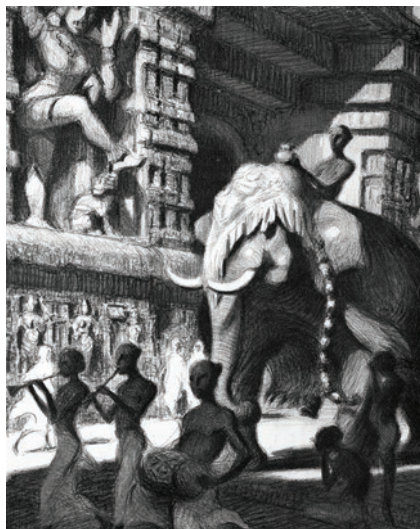
К. К. Флёров). Возможно, так они продолжали возникшую на Западе ещё во времена художников-романтиков традицию поездок «на юг», где кроме открытия для себя солнечного, сияющего чистыми красками колорита, они приобщались к «легенде Востока», наделявшегося перевозчанной тайной — вечным, не допускающим изменений бытовым укладом.

Одним из «сооснователей» [1, ед. хр. 234, л. 1] Дарвиновского музея по праву считается Василий Алексеевич Ватагин (1884—1969) — его сотрудничество с музеем продолжалось 45 лет, с 1908 по 1953 г. С первым директором музея, А. Ф. Котсом, он познакомился ещё во время учёбы в гимназии: они вместе посещали студию художника-акварелиста Н. А. Мартынова. С ранних лет Ватагина увлекали мечты о путешествиях в дальние края, «за синие моря», в неведомые страны. Кроме того, его отличала явная склонность к искусству, но В. А. Ватагин поступил на естественный факультет МГУ. В студенческие годы художник совершил несколько экспедиций на Кавказ и Крым. На втором курсе университета Ватагин начал посещать вечерние классы рисования в художественной школе К. Ф. Юона. Именно здесь, по свидетельству самого живописца, он «... как-то инстинктивно понял, что не всякое (хотя и правильное и точное) изображение животного может быть произведением искусства. Надо искать это искусство. Как? И где?.. Это были глухие времена конца 19-го и начала 20-го века, когда ещё не был открыт, скорее, не понят, палеолит; искусство Мексики и Перу проклято и забыто; искусство Африки неизвестно или не признано, искусство Китая почти неизвестно; Крит ещё не открыт; архаика Греции не признана, Ассирия только возникла из развалин. Только о египетском искусстве было кое-что известно, но в изданиях этого времени можно было увидеть только убогие схемы...» [3, с. 26]

В 1913 г. В. А. Ватагин отправился в длительное путешествие по Индии и Цейлону. Достигнув тропиков, художник был поражён красочным изобилием, контрастом света и тени, отсутствием привычных тоновых переходов: «... Тропическая природа оказалась недоступной для моих изобразительных возможностей. Искусство и культура человечества более привлекали меня. Немного знакомый с мудростью йогов и с чудесами индийской архитектуры и полный надежд и ожиданий, я всем существом стремился увидеть чудеса Индии...» [3, с. 52] К сожалению, Ватагину не удалось завершить намеченный маршрут своего путешествия — ему помешала серьёзная болезнь. Тем не менее, впечатления от поездки оказали огромное влияние на весь дальнейший творческий путь художника. Через

*В. А. Ватагин. В храме Сивы [Шивы].
Индия. 1919. Автолитография*

*В. А. Ватагин. Утренняя процессия.
Индия. 1919. Автолитография*

пять лет после возвращения на родину художник создал серию чёрно-белых литографий, посвящённую Индии. Здесь были запечатлены наиболее поразившие его моменты: интерьеры индуистских и буддийских храмов, причудливые статуи, купание слонов, их ритуальная раскраска, а также торжественное ночное шествие процессии жрецов в сопровождении слонов. Последнее зрелище особенно взволновало Ватагина, он даже хотел создать большую картину на такую тему, но в дальнейшем отказался от этой мысли. Кроме того, в Индии художнику удалось собрать материал для своих будущих иллюстраций к «Маугли» Р. Киплинга, и эта тема на долгие годы стала, пожалуй, главной в его творчестве.

Поездка укрепила В. А. Ватагина в мысли о необходимости изучения искусства Востока для художника-анималиста. Всю свою жизнь он любовно, по крупицам собирал изображения животных, перерисовывая их в свои альбомы. Очевидно, художник сопоставлял эти древние произведения различных народов со своими непосредственными наблюдениями живой природы. Ватагин мечтал о создании монументального труда «Образ животного в искусстве», в котором были бы собраны декоративные и монументальные произведения искусства всех времён и народов. В своей книге «Изображение животного. Записки анималиста» он подчёркивал важность

В. А. Ватагин. Ночная процессия. Индия. 1919. Автолитография

изучения искусства Древнего Востока — Египта, Месопотамии и Китая, поскольку только там, по его мнению, можно найти примеры «подлинно монументальной скульптуры животных» [4, с. 36], когда образы зверей, как воплощений божеств, были значительны, как и образ человека.

Работая над различными заказами А. Ф. Котса для пополнения живописной коллекции ГДМ, художник часто использовал специфические приёмы изображения, характерные для древнего искусства в целом, а восточного — в частности: здесь весьма пригодилась его прекрасная эрудиция и непосредственное знакомство с образцами. Композиция картины В. А. Ватагина «Медведь и лось» явно восходит к древнему мотиву терзания хищником жертвы, часто встречающемуся в скифском искусстве (цв. вкл., илл. 1, 2). Апелляция к неким классическим образцам в данном случае — попытка ввести в сферу искусства мотив сугубо научно-иллюстративный (эта картина написана на тему «Борьба за существование»). В творчестве живописца угадываются черты стиля модерн: изысканность красок и линий, тяготение к декоративной картине-панно, где пространство лишено глубины и сводится, по сути, всего к двум планам. В. А. Ватагин тонко уловил роль ритма, огромное значение точной и одновременно

прихотливой линии, а также силуэта. Сцена терзания копытного животного (коня, оленя или лося) хищником (львом или грифоном) символизировала одно из основных понятий индо-иранской космогонии — представление о том, что борьба противоположных сил обеспечивает циклическую смену явлений природы и сохранение гармонии мироздания. Композиция сцены борьбы оформилась в переднеазиатском искусстве, где она изображала астрономическое явление. На небосклоне весной, в период весеннего равноденствия, созвездие Льва сменяло созвездие Плеяд и Кассиопеи (пошумерски они назывались Звезда Быка и Звезда Оленя), что в изобразительном творчестве трактовалось как терзание быка или оленя львом. [8, с. 82]

С древнеегипетским искусством В. А. Ватагин познакомился в Берлине, Британском музее и Лувре. «Это поклонение зверю, изысканная линия, обобщённый силуэт — навсегда останутся для меня недостижимым примером, „камертоном Египта“...» [3, с. 38] Особое внимание художника привлекли павианы — эти «созданные природой гротески» [3, с. 39] — как одно из священных животных древних египтян, связанное с солнечным культом (цв. вкл., илл. 3, 4). Дело в том, что павианы громко режут на заре, словно бы приветствуя Солнце (кричать на заре — общее свойство приматов). По замыслу А. Ф. Котса, целый раздел экспозиции музея должен был быть посвящён зоопсихологии (этологии), раскрывающей мир инстинктов у животных. Для этого раздела Ватагин создал триптих «Павианы» — этологи полагают, что из современных обезьян по структуре стада на предков древнего человека наиболее похожа социальная организация павианов. [6, с. 178]

Левая часть триптиха «Павианы в пути» изображает стадо обезьян, организованно спускающихся вниз со скал (цв. вкл., илл. 5). У павианов стадом в несколько десятков голов командует на «коллегияльных» началах группа самых старших по возрасту самцов-иерархов. Когда павианы переходят с места на место, они идут в определённом порядке, который можно назвать походным строем: ядро стада защищено боевыми отрядами самцов — арьергардом, авангардом и двумя боковыми охранениями. На картине изображён авангард стада, состоящий из самцов, за которыми следуют самки с детёнышами. Замыкают процессию молодые самцы: их силуэты чётко вырисовываются вдаль на фоне золотистого неба. На отдыхе стадо перестраивается в обороняемый лагерь — этому посвящена правая часть триптиха «Павианы на отдыхе». В центре картины изображены самцы-доминанты в окружении самок и детёнышей, мирно расположившиеся на скалах. На третьем плане виднеются силуэты выставленных

по краям «часовых». Композиция центральной части триптиха, «Павианы и собаки», посвящена изображению наиболее привлекательной черты павианов — их способности самоотверженно защищать свою семью, вступая в бой с хищниками. На первом плане картины изображён взрослый павиан-самец, левой рукой прижимающий к себе испуганного детёныша. Перед обезьянами стоят три злобно оскалившиеся собаки, замершие в нерешительности. Наверху вдаль, на уступах скал находится стадо павианов, несколько крупных самцов приближаются к месту действия.

В триптихе «Павианы» В. А. Ватагин использовал классическую пирамидальную композицию: центральная часть с главными персонажами вписывается в устойчивый треугольник. В обеих боковых частях эта конфигурация поддерживается линиями каменных уступов. Очевидно, что пирамидальное композиционное построение было выбрано художником совершенно сознательно. Здесь существует чёткая аллюзия «павианы — Египет — пирамида»: даже формы ровных каменных уступов, на которых располагаются обезьяны, напоминают блоки, из которых состоят египетские пирамиды. В данном случае композиционное решение триптиха раскрывает самую сущность изображаемого явления: у павианов самцы соподчинены по этажам иерархической пирамиды согласно своим возрастам. Стремясь подчеркнуть значительность изображаемого, придать ему особую монументальность, Ватагин сделал фон (небо в боковых частях и скалы на втором плане в центральной), мерцающе-золотистым, наподобие условного золотого фона византийских мозаик или средневековых западноевропейских триптихов-алтарей.

Дань восхищения искусством Дальнего Востока прослеживается в серии картин Ватагина, посвящённой изображению хищных и водоплавающих птиц. Таковы его произведения «Сокол и цапля» и «Бой орла с лебедем». Мотив сокола, нападающего на лебедя или дикого гуся (цв. вкл., илл. 6), был весьма распространён в Китае в периоды династий Ляо (960—1125) и Цзинь (1115—1234). [9, с. 56] Эта композиция является символическим изображением одного из обрядов весенней охоты киданей¹. Позднее

¹ Кидань (китай) — кочевые племена монгольской группы, в древности населявшие территорию современной Внутренней Монголии, Республики Монголия и Маньчжурии. С 907 по 1125 год существовало киданьское государство Ляо. Протянувшись от Японского моря до Восточного Туркестана, империя Ляо стала наиболее могущественной державой Восточной Азии. Это сказалось на том, что историческое название Китая в славянской и западной традициях восходит имен-

нефритовые украшения с такими сценами получили название «нефрит весенние воды» (цв. вкл., илл. 8). Картина «Борьба сокола с цаплей» благодаря своей мягкой матовой структуре напоминает скорее акварель, а не живопись маслом (цв. вкл., илл. 9). Этого эффекта художник добивается путём использования очень тонких прозрачных лессировок жидко разведённой краски. «Бой орла с лебедем» благодаря прихотливым линиям рисунка невольно вызывает определённые ассоциации с символом инь-ян (цв. вкл., илл. 7). Возможно, это связано и с контрастными цветами двух птиц (белой и тёмно-коричневой), а также с навеянной сказкой А. С. Пушкина смысловой связью «царевна-лебедь» и «коршун» как противопоставлением женского и мужского начала. Возможно, В. А. Ватагин, как поклонник Бёклина, увлекавшийся в своем раннем творчестве символикой и аллегориями [3, с. 37], пытался при помощи подобных сюжетов привести большую художественность и занимательность в научную иллюстрацию.

Несколько особняком в ряду прочих мастеров, сотрудничавших с Дарвиновским музеем, стоит Михаил Дмитриевич Езучевский (1879—1928). Он единственный не являлся художником-анималистом, а был приглашён на работу в музей в качестве мастера портретной живописи и исторического жанра. Езучевский был давним знакомым А. Ф. Котса и В. А. Ватагина, поскольку ещё в гимназические годы вместе с ними посещал студию Н. А. Мартынова. Впоследствии М. Д. Езучевский совершил поездку во Францию, во время которой обучался в парижской Академии художеств. Кроме того, он побывал в Италии, Испании и Северной Африке. К сожалению, творческие изыскания художника были прерваны Первой мировой войной — он был призван в армию и вернулся в Москву, побывав в австрийском плену, лишь в 1918 г. В привычное течение обыденной жизни революция внесла серьёзные перемены. Исчезли многочисленные частные заказчики, их место заняли государственные учреждения культуры (музеи, галереи, театры, издательства, учебные заведения). Существенное изменение художественного рынка неизбежно повлекло переориентацию внимания художников. В трудный восстановительный период подавляющее большинство мастеров искусств бедствовали, находясь без постоянной работы.

но к этнониму кидани. Киданьские правители не имели постоянной столицы, а предпочитали сменять резиденции в зависимости от наступления рыболовного и охотничьего сезонов (отмечаемых, соответственно, ритуалами поимки первой рыбы и первого дикого гуся).

В 1922 г. В. А. Ватагин рекомендовал А. Ф. Котсу привлечь М. Д. Езучевского к живописным работам в Дарвиновском музее. Во время этого сотрудничества художник обращался, прежде всего, к историческому жанру во всем его многообразии: от портретов исторических личностей до многофигурных композиций. Своё место в творчестве Езучевского нашли и ориентальные мотивы. В 1926 г. по заказу А. Ф. Котса художник выполнил оригинальную серию пастелей, которую назвал «Философской». По сути это была своеобразная попытка проиллюстрировать основные этапы человеческой истории в свете диалектического материализма, показать «тесную зависимость идеологии эпохи от её экономической и социальной базы». [1, ед. хр. 241, л. 42] В эту серию вошли восемь картин: «Египет», «Ассирия», «Древняя Персия», «Древняя Индия», «Греция», «Рим», «Средние века», «Современная эпоха». Композиция всех этих работ построена по одной схеме, напоминающей структуру пространства театральной сцены: общим большим фоном — «декорацией» — служит обобщённое символическое изображение религиозных представлений, доминировавших в разные исторические эпохи. Внизу же, как на театральной сцене, разворачиваются узкой лентой «характерные сцены производственно-экономического строя» [1, ед. хр. 241, л. 42], причём упор делается на изображении «угнетённых во все времена массах простого народа». Так сказать, буквально изображены «базис» и «надстройка» в соответствии с расхожими представлениями упрощённого марксизма.

Близкое знакомство с французской школой живописи наложило определённый отпечаток на творчество Езучевского. Во всяком случае, восточные мотивы в его работах из «Философской» серии более всего близки к традиционному пониманию «ориентализма» как изображения восточной экзотики. Эти картины М. Д. Езучевского выглядят как театрализованный спектакль, сверкающие яркими красками мистерии. Этому впечатлению способствуют контрасты насыщенных, звучных цветов — синего, красного, жёлтого, оранжевого. Синий цвет в его разнообразных оттенках играет роль некоего связующего звена во всей серии картин. Художник тщательно стилизует каждую композицию, посвящённую определённой стране и эпохе, используя характерные мотивы. Так, например, очень своеобразно и с поразительно тонким чувством стиля и проникновением в сущность древнеегипетских росписей и рельефов решена картина «Египет» (цв. вкл., илл. 11), где цитируется рельеф с «плакальщиками» из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина — группа людей на погребальной

ладье в верхней части композиции (цв. вкл, илл. 10). Свирипой красотой пронизаны мрачно-угрожающие композиции «Древней Персии» и «Ассирии» (цв. вкл., илл. 14). Последняя особенно поражает воображение: колоссальные статуи богов на фоне звёздного неба в верхней части и мчащаяся у их подножия боевая колесница с возницей и царём, держащим в вытянутой руке отрубленную голову врага. Приёмы изображения человеческих фигур в их соотношении с окружающим пространством и плоскостью фона, характерные для этого почти плакатного в своей графичности полотна, оказываются удивительно созвучными подлинным произведениям Древней Ассирии (цв. вкл., илл. 12, 13). Несколько выбивается из этого драматического ряда композиций причудливая «Древняя Индия», населённая аскетами-йогами, поклоняющимися священному быку Нанди (цв. вкл., илл. 15).

В целом эти произведения художника продолжают лучшие традиции «Мира искусства» с их интересом к историческим сюжетам-реконструкциям и театру. В творчестве М. Д. Езучевского можно выявить свойственные модерну особенности пластического языка: декоративно-плоскостное решение первого плана, усиленную композиционно-ритмическую роль контурного рисунка. К сожалению, активная работа художника в ГДМ была прервана его ранней смертью — он ушёл из жизни в возрасте 48 лет. Его творческое наследие, составляющее ценнейшую часть коллекции ГДМ, разделило печальную судьбу нашего музея, долгие годы существовавшего в свёрнутом виде.

Ещё одно своеобразное преломление темы Востока нашло отражение в искусстве Алексея Никаноровича Комарова (1879—1977). В своём творчестве он продолжил линию, начатую в русском искусстве такими мастерами, как А. С. Степанов, Ф. А. Рубо, П. О. Ковалевский, Н. С. Самокиш и другие. Это направление может быть охарактеризовано как национально-романтическое течение в русском анимализме. Представители его стремились изображать в своих произведениях преимущественно природу и животный мир России. Художественное образование А. Н. Комаров получил в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ), в классе Н. А. Касаткина, по праву считающегося одним из основоположников социалистического реализма.

В 1920-е гг. А. Н. Комаров совершил ряд поездок в Среднюю Азию. Это свидетельствовало о сознательном стремлении узнать Восток как можно ближе, в разнообразных проявлениях его жизни; восточное искус-

ство в этом аспекте оказывалось неотъемлемой частью самой жизни народов Востока. Живописец, вырвавшийся из холодных и голодных городов послереволюционной России, словно вновь открывал для себя цвет и свет, пытаясь уловить и запечатлеть их бесконечную игру в своих многочисленных исполненных с натуры зарисовках и акварелях (цв. вкл., илл. 16, 17). Но постепенно его увлечение местным колоритом словно бы перешло на иной уровень: художник стремился к изучению восточной изобразительной традиции, декоративные мотивы которой привлекали его своей завораживающей и стройной организацией.

На основе этнографических этюдов, наполненных слепящим светом и яркими локальными красками, Комаров создал в 1930 году свои акварели «Козий пастух» и «Калмык», где причудливым образом переплелись традиции среднеазиатской миниатюры и приёмы академической живописи. Лист «Козий пастух» изображает молодого юношу, сидящего под деревом и играющего на флейте (цв. вкл., илл. 18, 19). Перед ним мирно пасётся стадо разноцветных коз. Изящная, хрупкая фигура юноши контрастирует с мощным стволом дерева. Колористическая гамма листа решена в изысканных переходах: от молочно-голубого до бирюзового и синего. Художник высоко поднял линию горизонта; он акцентирует большие цветовые плоскости: голубоватую землю, коричневато-фиолетовый ствол дерева, сине-зелёную древесную крону. А. Н. Комарову удалось создать идиллический образ полной гармонии человека и природы.

Композиция «Калмык» изображает старика, пасущего овец (цв. вкл., илл. 20). Он одет в синий халат и коричневую грибообразную шляпу. Старец сидит, погрузившись в раздумья, его скуластое лицо обрамляет белая борода. В левой руке он держит деревянный посох, рядом с ним лежит большая чёрно-белая собака. Положив голову на передние лапы, она смотрит своими необычайно умными глазами прямо на зрителя. На втором плане видны пасущиеся овцы, напоминающие пушистые облака. Возможно, изображение старика-калмыка восходит к изображению божества — Белого Старца, существующего в калмыцком пантеоне. [2, с. 120] Под разными именами этот персонаж известен у многих народов Дальнего Востока и Центральной Азии. Несомненно его связь с даосским богом долголетия Шоу Сином. Белый Старец выступает в качестве защитника очага и местности (земли), а также как хранитель богатства и изобилия, счастья и семейного благополучия. Его благопожелания умножают скот, способствуют процветанию земли. Когда он отворачивается, скот погибает,

скудеют пастбища, распространяются болезни и смерть детей. Ударом посоха Белый Старец может вызвать появление водного источника или же заболевание и смерть животных. Это поистине персонифицированный образ Природы, который был необычайно популярен среди калмыков. А. Н. Комаров мог видеть многочисленные изображения Белого Старца, помещаемые при входе в буддийские храмы. Не случайно он так высоко поднял линию горизонта, что она находится выше верхнего края листа. Все поле заполнено, как фоном, холмистой розовато-голубой землёй. Пейзажный фон здесь не случаен, он полностью гармонирует с образом, вторя ему.

Следует обратить внимание на ещё одну любопытную особенность этих двух акварельных листов А. Н. Комарова. В культуре буддизма каждая часть света имеет свою цветовую символику: север — зелёный, юг — жёлтый, восток — синий, запад — красный. [2, с. 115] Интересно, случайно ли была выбрана живописцем определённая голубоватая гамма, отличающая эти два произведения автора? К сожалению, в условиях тотального разворота к традиционализму, произошедшего в советском искусстве в тридцатые годы прошлого века, новаторские поиски художника были прерваны и направлены в общее русло соцреализма. А. Н. Комаров, как и многие другие зрелые художники, был вынужден обратиться к опыту импрессионистов, к 1930-м годам освоенному мировым искусством. В России импрессионизм промелькнул в начале века в свёрнутом виде в произведениях И. Грабаря, К. Коровина, Н. Мещерина и некоторых других. Но его отзвуки слышались ещё долгие десятилетия, всячески осуждаемые соцреалистами как формалистическое «буржуазное кривляние».

Требования, предъявлявшиеся к искусству этого времени — конкретность и оптимизм — определили новую тематику в творчестве живописца. С 1932 года Комаров стал работать в ГДМ [10, с. 37], где по заказу А. Ф. Котса он создал ряд картин на тему «Изменчивость промысловых животных и птиц» (цв. вкл., илл. 21). Основная идея данной серии — не только показать географическую изменчивость лисиц и фазанов, но и оттенить её разнообразием антропологических типов людей. Формально данные произведения могут быть отнесены к жанру портрета, но доминирующая идеология соцреализма в корне изменила этот жанр. Смысл его переместился из области анализа личности, выявления её своеобразия и уникальности в сферу поисков её типового проявления. Художника интересует не индивидуальность, а определённый социальный типаж. Длинной вереницей проходят перед зрителями удачливые охотники различных

народов, населяющих СССР: киргиз и туркмен, камчадал и горец, бухарец и казах, китаец и кавказец, алтаец и русский. Каждый из них изображён на фоне лесов и полей родного края. Большинство охотников весело улыбаются и гордо демонстрируют зрителю свои трофеи — добытых птиц и зверей. Во всех случаях колористическое решение картин выдержано в светлой, импрессионистической гамме, что подчеркивает мажорный строй полотен. Художник любит нежными красками природы, удалю охотников, особой неброской красотой их практичных национальных одеяний. Во всём этом много подлинного знания и любви, а не простого этнографического интереса к деталям. Следует отметить, что традиция этнографически достоверного изображения различных народов, населяющих Россию, восходит ещё ко времени Екатерины II². Само появление графических и скульптурных серий «Народов России» связано с утверждением идеи русской государственности: оно должно было служить олицетворением могучей и обширной Российской империи, объединённой под скипетром просвещённой и мудрой правительницы.

Таким образом, постепенно многочисленные путевые зарисовки А. Н. Комарова были использованы им для создания нового, советского мифа о счастливом братстве многочисленных народов СССР «под солнцем Сталинской конституции». Ожидание счастья входило в официальную мифологию, и в этом смысле у Комарова не было расхождения с общественным сознанием его времени. Очевидно, что столь лёгкое вхождение живописца в зарождающийся стиль соцреализма было связано не только с хорошей школой русского реализма, полученного в МУЖВЗ, но и с присутствием ему от рождения романтическим взглядом на природу, любовью ко всему национально-своеобразному и экзотическому. Кроме того, обращение к ориентальным темам позволяло Комарову сохранять определённую свободу в рамках нового стиля, и, помимо историко-этнографических задач, заниматься решением пластических проблем пленэрной живописи.

Итак, закончив обзор влияния ориентальных мотивов на творчество трёх различных живописцев, работавших в стенах ГДМ в первой половине XX века, можно подвести краткие итоги. Обращение художников к теме Востока зачастую было непосредственно связано с их путешествиями и экспедициями. На основе первых этнографически-документальных

² В 1776—1777 годах вышел в переводе с немецкого труд известного этнографа и путешественника И. Г. Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов», снабжённый подробными иллюстрациями.

зарисовок впоследствии создавались серии картин, где живописцы старались выразить свои впечатления от увиденного на Востоке не только средствами западного академического искусства, но и путём синтеза его с традиционным восточным искусством. При этом некоторые художники, как, например, В. А. Ватагин и А. Н. Комаров, не ограничивались простым копированием внешних признаков искусства Востока, но и старались постигнуть скрытый за традиционными формами и символами смысл.

Очевидно, что причиной этого увлечения Востоком следует считать открытие другого, «незападного» отношения к изображению животного. Если в классическом искусстве Запада анималистика уже давно была загнана в «резервацию» научных наглядных пособий или охотничьих трофеев, став маргинальным жанром, то на Востоке изображение животного оставалось священным объектом, воплощением метафизического духа, персонификацией божества. Отсюда — монументальное обобщение и возвеличивание животного, отказ от натуралистических частностей. Художники-анималисты ГДМ охотно перенимали не только сюжеты, но и формальные приёмы композиций, свободно используя их в своих работах. В заключение нужно отметить, что колоссальное влияние восточного искусства на отечественную анималистику до сих пор явственно ощущается в творчестве современных художников. Особенно ярко ориентальные мотивы (цв. вкл., илл. 22, 24) проявляются в живописных произведениях Александра Михайловича Белашова (цв. вкл., илл. 23) и Ирины Петровны Маковеевой (цв. вкл., илл. 25). Имитируя манеру китайских мастеров, художники создают произведения, вполне современные по стилю, изысканно-декоративные, отличающиеся монументальностью образа. Итогом их творческих экспериментов по совмещению уроков восточного искусства с приёмами европейской живописи становится своеобразное, подлинно вдохновенное поэтическое целое.

Литература

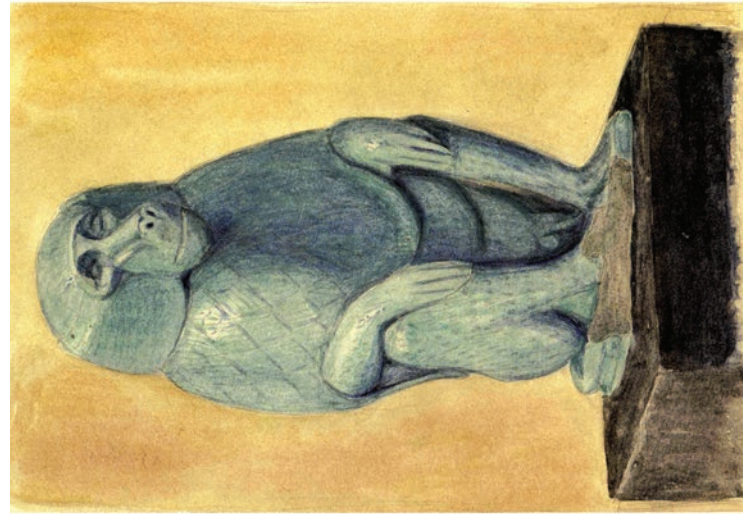
1. **Архив ГДМ**, ф. А. Ф. Котса, оп. № 1.
2. **Батырева С. Г.** Старокалмыцкое искусство XVII — начала XX века. — М.: Наука, 2005. — 155 с.
3. **Ватагин В. А.** Воспоминания. Записки анималиста. Статьи. — М.: Советский художник, 1980. — 216 с.
4. **Ватагин В. А.** Изображение животного. Записки анималиста. — М.: Искусство, 1957. — 172 с.
5. **Государственный Дарвиновский музей. Страницы истории.** Основатели музея. — Можайский полиграфический комбинат, 1993. — 144 с.
6. **Дольник В. Р.** Непослушное дитя биосферы. — СПб.: Петроглиф, Москва: Изд-во «КДУ», 2007. — 352 с.
7. **Комаров А. Н.** Рассказы старого лешего. — М.: АРМАДА, 1998. — 493 с.
8. **Кузьмина Е. Е.** Мифология и искусство скифов и бактрийцев. — М.: 2002. — 288 с.
9. **Сокровища Шанхайского музея. Каталог выставки.** — СПб, 2007. — 232 с.
10. **Удальцова В. А.** Государственный Дарвиновский музей. — М.: Белый город, 2007. — 64 с.

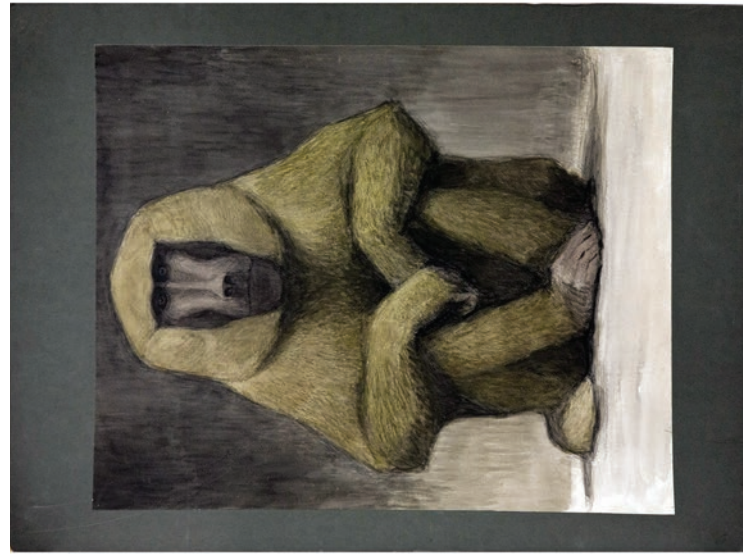
Илл. 1. В. А. Ватагин. Медведь с лосем. 1932 г. Холст, масло

Илл. 2. В. А. Ватагин. Сибирское золото. Скифы. Бумага, акварель

Илл. 3. В. А. Ватагин. Павлин. Фаянс. Древний Египет. Бумага, акварель

Илл. 4. Самец бабуин, сидя. 1913 г. Бумага на картоне, акварель, карандаш

Илл. 5. В. А. Ватагин. Триптих «Павианы». 1921 г. Фанера, масло.
Слева: «Павианы в пути»; в центре: «Павианы и собаки»; справа: «Павианы на отдыхе»

Илл. 6. Гусь и сокол.
Традиционная китайская
живопись. XX в.

Илл. 7. В. А. Ватагин. Бой орла с лебедем.
1920 г. Фанера, масло

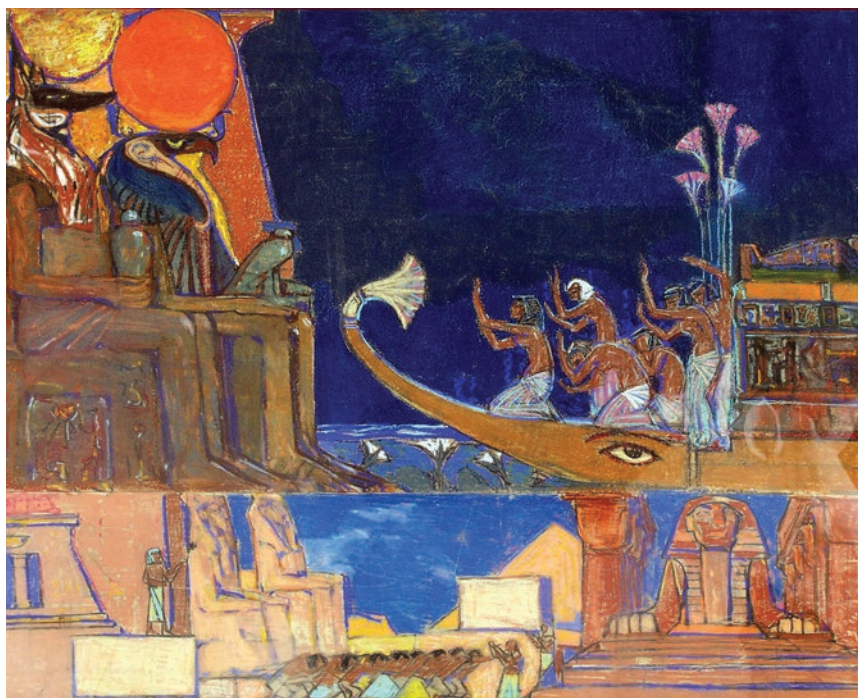
Илл. 8. Поясная бляшка
с гусём и соколом (сцена
ритуальной весенней
охоты). Китай. Нефрит,
резьба, полировка

Илл. 9. В. А. Ватагин. Борьба сокола с цаплей.
1920 г. Фанера, масло

Илл. 10. Рельеф с изображением плакальчиков. Древний Египет, Новое царство. Середина XIV в. до н. э. Москва, ГМИИ им. Пушкина

Илл. 11. М. Д. Езучевский. Древний Египет. 1926 г. Фанера, гуашь, пастель

Илл. 12. Ашшурнасирап II на троне. Рельеф из дворца в Кальху. Ассирия, IX в. до н. э.

Илл. 13. Охота на львов. Рельеф из дворца в Кальху. Ассирия, IX в. до н. э.

Илл. 14. М. Д. Езучевский. Древний Ассирия. 1926 г. Фанера, гуашь, пастель

Илл. 15. М. Д. Езучевский. Древняя Индия. 1926 г. Фанера, гуашь, пастель

Илл. 16. А. Н. Комаров. Лошадь, запряжённая в повозку. Бухара 27.09.1930 г. Бумага, акварель

Илл. 17. А. Н. Комаров. Самарканд 17.09.1930 г. Бумага, акварель

Илл. 18. Муин Мусаввир (1617—1708). Юноша, играющий на флейте. Классическая персидская миниатюра. Бумага, тушь, гуашь

Илл. 19. А. Н. Комаров. Козий пастух. 1930 г. Бумага, акварель

Илл. 20. А. Н. Комаров. Калмык. 1930 г. Бумага, акварель

Илл. 21. А. Н. Комаров. Серия картин «Викариат Фазановых» 1940 г. Холст, масло
 Слева направо: «Дальневосточный охотник за фазанами. [Охотник-китаец (уссуриец) с дальневосточными фазанами]»;
 «Бухарский охотник за фазанами»; «Казакстанский охотник за фазанами. [Казакский охотник с фазаном]»;
 «Кавказец — охотник за фазанами»

Илл. 22. Лotosовый пруд и водоплавающие птицы.
 Китай. Династия Южная Сун, XIII в.

Илл. 23. А. М. Белашов. Лotosы и белая цапля.
 2000 г. Холст, масло

Илл. 24. Тигры. Китайская традиционная живопись. XX в.

Илл. 25. И. П. Маковеева. Тигрица с тигрёнком. 2007 г. Холст, масло

За тяжкий труд великая награда

А. В. Шаповалов, А. Н. Андреева
(Государственный Дарвиновский музей)

Среди богатейшего собрания редких книг Государственного Дарвиновского музея можно обнаружить не только издания, замечательные своей древностью или редкостью, но и публикации, которые по праву можно назвать «глашатаями науки». Благодаря им весь просвещённый мир узнавал о великих научных открытиях современности. Среди таких изданий — 51-ый выпуск *Leader Reprints* [4], вышедший в свет в 1930 году и рассказывающий о находке в окрестностях столицы Китая черепа «пекинского человека», или синантропа — вида, которого современные антропологи относят к *Homo erectus*. В этой брошюре (рис. 1) под одной обложкой объединены сокращённые тексты шести докладов, которые были прочитаны на небольшом совещании под эгидой Геологического общества Китая. Это стало первым публичным собранием, где были обнародованы ошеломляющие результаты экспедиции молодого китайского палеонтолога Вэньчжун Пэя¹.

История и судьба находки. В ходе полевых работ в районе г. Чжоукоудянь² при расчистке накопившихся за сотни тысяч лет отложений в древней пещере Котцетанг 2 декабря 1929 года китайским палеонтологом Вэньчжуном Пэем был найден череп, принадлежавший древнему человеку³, — первая находка такой сохранности на территории Северо-Восточного Китая. Первоначально Котцетанг представлял собой карстовую пещеру, сформировавшуюся в ордовикских известняках горного массива Сишань (букв.: Западных гор). В начале XX века в ходе добычи известняка горняками была вскрыта естественная полость пещеры, которая оказалась заполненной терригенными отложениями, богатыми ископаемыми находками позвоночных животных. После выработки пластов известняка, слагавших стены пещеры, её внутренняя часть сохранилась в виде останца, который в народе получил название «холма драконьих костей»

¹ Вэньчжун Пэй (1904—1982) — китайский палеонтолог, археолог и антрополог. В 1929 году — руководитель полевых работ в Чжоукоудяне, автор находки черепа синантропа. Впоследствии — член Китайской Академии наук, профессор, директор Музея естественной истории в Пекине.

² В русскоязычной литературе 30-х — 50-х гг. XX в. топоним 北京人周口店 (Чжоукоудянь) транслитерировался как Чу-Ку-Тин.

³ В научной литературе упоминается как *черепа III* или *Sinanthropus III*.

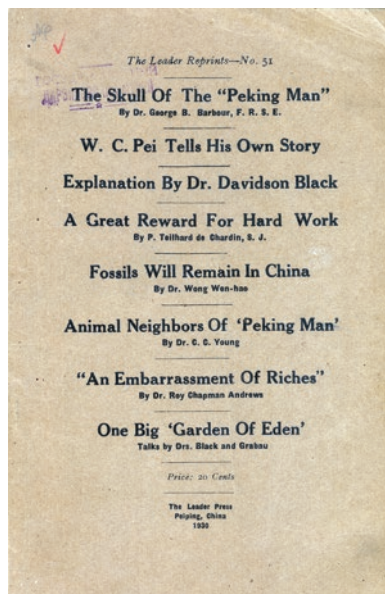

Рис. 1. Титульный лист пятьдесят первого выпуска *Leader Reprints* с текстами докладов об открытии пекинского человека. Фонд редкой книги ГДМ (ОФ-15337).

(кит.: *Котцетанг*). Начиная с 1921 года он постоянно находился в поле зрения европейских, американских и китайских палеонтологов. На основании найденного в 1927 году в Котцетанге коренного зуба постоянной смены известный анатом и антрополог Дэвидсон Блэк⁴ описал новый вид древнего человека, для которого предложил название *Sinanthropus pekinensis* [5]. В 1929 году Дэвидсон Блэк был куратором исследований в Чжоукоудяне, которые были организованы Геологической службой Китая при участии Пекинского медицинского колледжа. Полевыми работами руководил Вэньчжун Пэй. Череп синантропа был обнаружен тогда, когда уже было принято решение о завершении раскопок, во время которых основная часть отложений, заполнявших древнюю пещеру, была удалена и исследована. В скальном основании пещеры Пэй обнаружил дополнительные карстовые полости, заполненные осадком. В одной из них и был найден череп (рис. 2). Несмотря на то что череп сохранился не полностью, по сравнению с ранее найденными фрагментами это был невероятный успех. Дэвидсон Блэк посвятил изучению черепа отдельную работу [6]. Уже в 1932 году его изображение появилось в обзоре ископаемых находок Ганса Вейнерта «Происхождение человечества»,

⁴ Дэвидсон Блэк (1884—1934) — канадский исследователь; был профессором неврологии и эмбриологии Пекинского медицинского колледжа, занимал руководящие должности в Геологической службе Китая.

Рис. 2. Полевые работы на местонахождении Котцетанг в 1929 году. Видны стены древней пещеры. В верхнем правом углу — строения г. Чжоукоудянь.

⁵ Один из таких слепков, в частности, выставлен в экспозиции Дарвиновского музея.

переведённом в том числе и на русский язык [1]. Со знаменитой находки были изготовлены слепки, приобретённые многими музеями мира⁵. В 1934 году по черепам синантропа отечественный антрополог М. М. Герасимов предпринял первую попытку восстановления облика пекинского человека, за которой последовали и другие [2]. За десятилетие с 1929 по 1938 гг. в Чжоукоудяне были обнаружены многочисленные костные останки синантропа и орудия, им изготовленные.

До осени 1941 года коллекция остатков синантропа, включавшая типовой материал и знаменитый череп «пекинского человека», хранилась в фондах Геологической службы Китая, а затем в Пекинском медицинском колледже. Накануне ввода в Пекин японских оккупационных войск она была подготовлена для эвакуации и передана представителям американского военного командования для перевозки в порт Циньвандао. В место назначения коллекция не поступила и дальнейшая её судьба неизвестна (подробнее о версиях её исчезновения см. [3]). За прошедшие 70 лет ситуация не прояснилась, и сегодня в музейных собраниях хранятся лишь слепки тех знаменитых находок.

Рис. 3. Исследователи Чжоукоудяня после находки черепа синантропа в декабре 1929 года. Слева направо: Вэньчжун Пэй, Хенчен Ван, Гонму Ван, Чжунцзянь Ян, Биргер Болин, Дэвидсон Блэк, Пьер Тейяр де Шарден, Джордж Барбур.

Совещание, посвящённое находке в Чжоукоудяне, состоялось 28 декабря 1929 года в Пекине (рис. 3). Среди докладов, вошедших в сборник *Leader Reprints*, были выступления Вэньчжуна Пэя, Дэвидсона Блэка, Пьера Тейяра де Шардена, Вэнхао Вонга, Чжунцзяня Яна, Роя Чэпмена Эндрюса⁶, а также сообщение Эдварда Хантера о лекциях, прочитанных Дэ-

⁶ Пьер Тейяр де Шарден (1881—1955) — французский естествоиспытатель — геолог, палеонтолог и антрополог; священник-иезуит, богослов, автор философских трактатов «Феномен человека» (1940; издан в 1955) и «Божественная среда» (1927; издан в 1957); с 1926 по 1946 гг. жил и работал в Китае, был научным консультантом лаборатории кайнозоя; Вэнхао Вонг (1889—1971) — китайский геолог и политический деятель, в 1948 г. — премьер-министр Тайваня; Чжунцзянь Ян (1897—1979) — китайский палеонтолог, на протяжении многих лет ведущий специалист по палеонтологии позвоночных в Китае, профессор Пекинского университета; Рой Чэпмен Эндрюс (1884—1960) — американский палеонтолог; организатор и участник многочисленных экспедиций в Китай и Монголию, первооткрыватель многих знаменитых местонахождений ископаемой фауны этого региона.

Рис. 4. Первооткрыватель черепа синантропа Вэньчжун Пэй и профессор А. В. Грабау, его преподаватель в Пекинском университете (вверху); карстовая полость I и место (освещено), где был обнаружен череп (внизу). [4, с. 6]

видсоном Блэком и Амадеем Грабау⁷ перед членами Англо-американской ассоциации Пекина 18 января 1930 года. Их предвляла обзорная статья Джорджа Барбура⁸, текстам самих докладов предшествовали пояснения

⁷ Амадей Уильям Грабау (1870—1946) — американский геолог и палеонтолог, с 1919 г. — профессор Пекинского университета; известен как «отец китайской геологии».

⁸ Джордж Барбур (1890—1977) — британский геолог, в 1920—1931 гг. — профессор геологии Пекинского университета, в 1938—1958 гг. — декан Колледжа искусств и наук в Цинциннати (США).

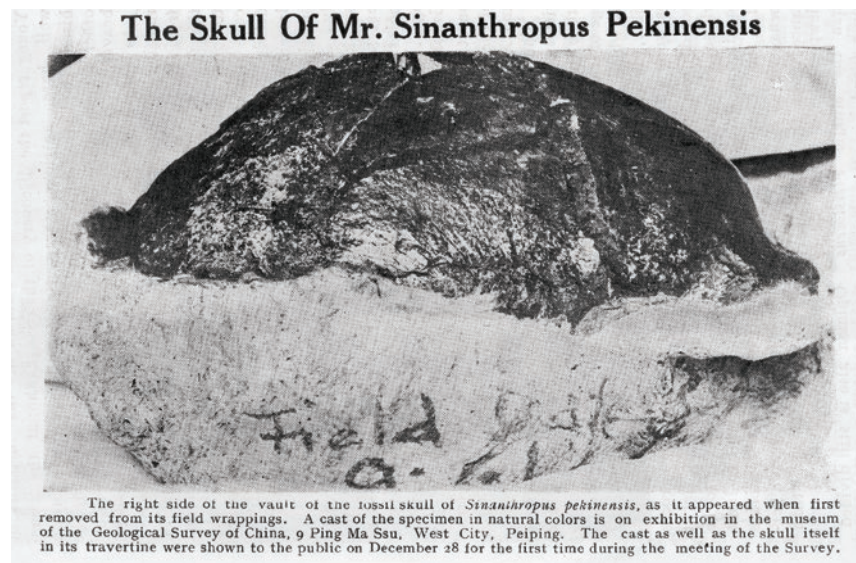

Рис. 5. Череп синантропа на травертиновом субстрате после извлечения из карстовой полости. Слепок с подлинника из экспозиции музея Геологической службы Китая в Пекине. И слепок, и подлинник демонстрировались 28 декабря 1929 года участникам геологического совещания. [4, с. 8]

редакторов. В сборнике были также опубликованы фотоизображения черепа как непосредственно на месте находки (рис. 4, внизу), так и в лаборатории, когда он уже был освобождён от большей части скрывавшей его породы (рис. 5); а также фотография первооткрывателя — Вэньчжун Пэй (рис. 4, вверху). Эта небольшая брошюра, насчитывающая всего 28 страниц, была издана в Пекине компанией The Leader Press. В настоящем издании мы предлагаем читателю переводы опубликованных в сборнике текстов трёх сообщений: Вэньчжун Пэй, Дэвидсона Блэка и Пьера Тейяра де Шардена. На русском языке они публикуются впервые и были выполнены А. Н. Андреевой для этого издания. Вступление и комментарии к переводам подготовлены А. В. Шаповаловым.

Рассказывает Вэньчжун Пэй

В отложениях рядом с железнодорожной станцией найдено большое скопление окаменелостей

Ниже приводится текст выступления под названием «Краткий доклад о находке черепа синантропа», сделанного перед Геологической службой Китая г-ном Вэньчжуном Пэем — человеком, который предьявил миру эту важнейшую находку.

Вэньчжун Пэй

Руководитель полевых работ [в Чжоукоудяне, сотрудник] лаборатории кайнозоя Геологической службы Китая

Я очень счастлив, что мне представилась возможность сделать краткий отчёт об интересном открытии почти полного черепа синантропа, или «пекинского человека», сделанном в Чжоукоудяне 2 декабря.

Чжоукоудянь расположен сравнительно недалеко от Пекина, всего в 110 китайских ли, что составляет около 40 миль. От Люлихэ⁹, что на железной дороге Кин-Хан¹⁰, туда отведена ветка.

Около 40 лет назад Чжоукоудянь¹¹ представлял собой посёлок буквально в несколько домов. Однако после строительства железнодорожной ветки и из-за большого объёма добычи угля, извести и строительного камня он превратился в очень значимый город к юго-западу от Пекина.

Горы¹² рядом с Чжоукоудянем сложены ордовикскими известняками и карбонатоугельными известняками и [глинистыми] сланцами.

Пресловутое местонахождение с костеностной толщей обнаружено в [карстовой] полости¹³, образовавшейся в ордовикских известняках и расположенной на расстоянии около половины ли от железнодорожной станции.

В окрестностях Чжоукоудяня множество местонахождений ископаемых костей. Их находят в пещерах, в расщелинах или в карманах, сформировавшихся в ордовикских известняках. Однако остатки синантропа встречены только здесь.

⁹ Люлихэ — город в окрестностях Пекина, расположенный к юго-западу от столицы.

¹⁰ Ныне — железная дорога Пекин-Шицзячжуан.

¹¹ Буквальный перевод названия Чжоукоудянь — «постоялый двор Чжоу».

¹² Горы Сишань (Западные горы).

¹³ Имеется в виду древняя пещера Котцетанг — «холм драконьих костей». Часть, где был обнаружен череп синантропа, в научной литературе носит название *нижней пещеры*.

В мае этого года я начал работы с удаления пласта, на котором завершились раскопки в прошлом году¹⁴; [я работал] на площадке 16 метров в длину и 10 метров в ширину и углубился примерно на 30 метров.

Отложения, в которых найден синантроп, были обнаружены в двух взаимно перпендикулярных [вертикальных] расщелинах. Одна из них ориентирована с востока на запад, развитая в ней карстовая полость достаточно велика, а другая — с юга на север и имеет меньшую полость.

Проще говоря, я обнаружил в этом году две полости, которые буду соответственно называть полостями I и II. Вторая полость расположена на 46 метров ниже вершины холма. Её дно мне удалось исследовать с большим трудом, приходилось спускаться, обвязавшись длинной верёвкой. Там я обнаружил серию позвонков гиены, но не обнаружил остатков синантропа.

Карстовая полость I¹⁵ не очень глубока, и я проник в неё без труда 29 ноября. Череп синантропа был найден 2 декабря в её северо-западном углу.

Самый верхний слой отложений [заполняющий полость] пещеры I сложен тёмноцветным тонкозернистым песком, содержащим очень незначительное количество мелких костей грызунов и костные фрагменты крайне небольшого размера. По направлению к подошве слоя наблюдается постепенный переход [от рыхлых осадков] к сцементированным отложениям, и появляется возможность найти неповреждённые ископаемые остатки.

Помимо черепа синантропа стоит упомянуть о некоторых других хорошо сохранившихся костных остатках, например, о целом черепе носорога, [найденном] вместе с нижней челюстью. Черепа такой сохранности мы никогда ранее не находили. А слой, подстилающий верхний, так насыщен окаменелостями, что между ними почти нет заполняющей промежуток породы. Интересные находки, такие как передние конечности оленей и ногу азиатского буйвола, оказалось возможным найти целиком, практически не разрушенными в ходе формирования осадочной породы.

Пояснения доктора Дэвидсона Блэка

Выдающийся учёный комментирует находку черепа из Чжоукоудяня близ Пекина

Ниже приводится текст сообщения «Находка черепа взрослого синантропа в Чжоукоудяне», сделанного доктором Дэвидсоном Блэком на геологическом совещании.

¹⁴ Во время экспедиции 1928 года Пэй работал в Чжоукоудяне под руководством Биргера Болина (1898—1990), шведского палеонтолога.

¹⁵ В тексте сборника нумерация полостей перепутана: одно и то же местонахождение в разных частях текста названо то первым, то вторым. В тексте перевода ошибка исправлена. Полости I и II соответствуют местонахождениям I и II в современной нумерации местонахождений Чжоукоудяня.

Доктор Дэвидсон Блэк

*Почётный директор лаборатории кайнозоя
Геологической службы Китая,
профессор анатомии Пекинского медицинского колледжа*

2 декабря [1929 года] г-н Вэньчжун Пэй, сотрудник лаборатории кайнозоя Геологической службы Китая, во время раскопок ранее неизвестной [карстовой] полости в коренных отложениях Чжоукоудяня обнаружил существенную часть хорошо сохранившегося черепа взрослой особи *Sinanthropus Pekinensis*¹⁶. Г-н Пэй сразу понял значение находки и не только извлёк блок из раскопа, но и сам в полевых условиях осуществил последующую сложную работу по удалению части вмещающей породы, в которой была заключена находка. И только благодаря его мастерству и упорству этот громоздкий и тяжёлый блок с заключёнными внутри него хрупкими остатками был доставлен в лабораторию кайнозоя совершенно неповреждённым.

Г-н Пэй отвечал в Геологической службе за раскопки в Чжоукоудяне во время прошедшего сезона. [Ранее] Он сотрудничал с докторами Болином и Яном, проводившими раскопки на этом месте во время сезона 1928 года. Тогда в результате раскопок удалось извлечь основные части двух нижних челюстей и многочисленные зубы и фрагменты черепа, относящиеся к роду *Sinanthropus*. Внутри основного массива отложений в пещере Чжоукоудянь до настоящего времени остатки синантропа были найдены в пяти точках, три из которых, в том числе место последней крупной находки, были обнаружены г-ном Пэем в ходе работ [только что] закончившегося сезона. Вопреки ходившим слухам, помимо черепа и многочисленных изолированных зубов никаких других частей скелета в ходе раскопок этого года обнаружено не было.

Следует отметить, что различные точки в основном массиве отложений Чжоукоудяня, где были обнаружены остатки синантропа, очевидно имеют сходный возраст — нижнечетвертичный¹⁷ (полицен)¹⁸. Этот вывод основывается на данных, собранных отцом Тейяром де Шарденом и доктором Яном и приведённых в предварительном сообщении, где дана геологическая и палеонтологическая характеристика местонахождения. Это сообщение готовится к

¹⁶ В соответствии с правилами зоологической номенклатуры того времени видовое слово (в данном случае — *Pekinensis*), происходящее от имени собственного, писалось с прописной буквы.

¹⁷ Впоследствии возраст отложений этой толщи был определён как среднеплейстоценовый. Наиболее древние находки синантропа в Чжоукоудяне, в том числе упомянутый череп, происходят из слоя II и датированы возрастом 585 тыс. лет.

¹⁸ Возраст приведён согласно шкале, предложенной А. В. Грабау, по которой четвертичные отложения разделялись на *полицен*, или древний плейстоцен, собственно *плейстоцен*, или поздний плейстоцен, и *голоцен*.

печати¹⁹. Далее следует добавить, что хотя к настоящему моменту были рассмотрены сотни кубических метров породы, никаких прочих артефактов²⁰ обнаружено не было, равно как и следов использования огня²¹.

Большая часть левой боковой поверхности и передняя часть основания этого уникального черепа²² синантропа по-прежнему пребывают в толще блока очень твёрдого травертина²³. Свод черепа от массивных надбровных дуг до затылка, равно как и вся правая сторона образца, находились в относительно мягкой породе, которая теперь удалена. Таким образом, на настоящем этапе препарирования образца становится очевидным, что черепная коробка сохранилась, а практически весь лицевой скелет отсутствует.

Череп синантропа имеет примерно такую же длину, как и у питекантропа²⁴, и так же, как последний, обладает массивными надбровными дугами — особенностью, указывающей на наличие мощного челюстного аппарата. Тем не менее, [череп] синантроп[а] существенно отличается от яванского черепа следующими важными особенностями: относительно сильно развитыми лобными буграми, отчётливыми теменными буграми и большей высотой черепа. Все эти признаки указывают на наличие у синантропа относительно большого объёма мозга. Сосцевидные отростки [височной кости] синантропа маленькие и массивные. Нижнечелюстные ямки хорошо сохранились с обеих сторон; это обстоятельство будет иметь огромное значение при восстановлении фрагментов нижней челюсти, найденных в 1928 году.

¹⁹ Teilhard de Chardin, P., Young, C. C. Preliminary report on the Choukoutien fossiliferous deposits // Bulletin of Geological Society of China. — 1930. — Vol. VIII. — P. 173—202.

²⁰ По-видимому, Блэк употребляет здесь термин *артефакт* не только по отношению к рукотворным объектам, но и к находкам биологической природы. Возможно, подобное несоответствие возникло вследствие письменного переложения устных сообщений докладчиков составителями.

²¹ В своём докладе Д. Блэк говорит об отсутствии следов огня в отложениях, однако мощные тёмные прослои, встреченные в разрезе Чжоукоудянь, были впоследствии интерпретированы как результаты многолетнего использования огня обитателями пещеры. В настоящее время считается, что очевидных свидетельств использования огня синантропами не обнаружено, а большинство тёмных прослоев имеет седиментогенную природу [7].

²² По-видимому, Блэк предполагал, что какая-то часть основания черепа присутствует в образце, и при препарировании эта часть будет обнаружена, однако после проведённой расчистки её найдено не было.

²³ Травертин — гомогенная осадочная порода натечной природы (натечный известняк), сложенная минералами карбоната кальция — арагонитом и кальцитом.

²⁴ Речь идёт о находке черепа *Homo erectus* в центральной части о-ва Ява. Череп был найден в 1891 году голландским естествоиспытателем Эженом Дюбуа в местонахождении Триниль.

В целом можно сказать, что, хотя новый экземпляр черепа подтверждает то небольшое, что уже было известно на основании других фрагментов, совершенство его сохранности позволит в дальнейшем прояснить многие тёмные места, касающиеся развития головного отдела [тела] древнего человека. Первые фотографии и предварительные наблюдения будут опубликованы в ближайшем выпуске бюллетеня Геологического общества Китая²⁵, а более полный отчёт об исследовании образца будет сделан на ежегодном собрании Общества, которое состоится в феврале будущего года.

За тяжкий труд великая награда

Говорит глава Французского геологического общества

Ниже приводится текст выступления Пьера Тейяра де Шардена «Происхождение ископаемых остатков Чжоукоудяня» перед Геологической службой Китая.

Пьер Тейяр де Шарден, член ордена иезуитов

*Советник Геологической службы Китая,
президент Геологического общества Франции*

Жизнь обладает таинственной силой²⁶. Эта сила позволила мне стать свидетелем открытия эоантропа в карьерах на юге Англии²⁷, а теперь, 20 лет спустя, привела в Китай, чтобы я мог присутствовать при ещё более волнующем научном событии — открытии синантропа.

Вашему вниманию было представлено уже так много свидетельств, проясняющих прошлое человека, что о находке в Чжоукоудяне я добавлю только одно. Хотя успех кажется неожиданным, он стал возможным в результате большой работы, [поскольку] этот череп был обнаружен в отложениях именно того возраста и именно в таком месте, где стоило рассчитывать на такую находку.

²⁵ См. [6].

²⁶ Согласно философским воззрениям Тейяра де Шардена, известным как *христианский эволюционизм*, жизнь является модификацией особого вида энергии — т. н. *радиальной составляющей*. Эта радиальная составляющая энергии противопоставляется инертной материи как некая таинственная организующая сила на пути к высшей духовной цели — точке Омега.

²⁷ Эоантроп, или пильтдаунский человек — одна из самых известных антропологических подделок. Она включала фрагменты черепа и нижней челюсти, которые были обнаружены в 1912 году в долине р. Уз на юге Англии. События, сопутствовавшие полевой экскурсии в Пильтдаун, были настолько хорошо инсценированы, что у П. Тейяра де Шардена и других исследователей, присутствовавших при этом, не возникло никаких сомнений в подлинности остатков. Подделка была разоблачена при жизни Тейяра де Шардена в 1953 году Кеннетом Окли, Уилфридом Ле Грос Кларком и Джозефом Вейнером.

Именно в таком месте... Прежде всего [отмечу, что] в начале раскопок в Чжоукоудяне было неясно, каким способом была сформирована основная толща породы, заполнившая [карстовую] полость. Однако теперь становится всё более очевидным, что камни, кости и глина в осадке не были занесены в трещину потоком воды, а попадали в пещеру постепенно, причём участие воды в переносе материала не было значительным. Другими словами, [карстовая] полость в Чжоукоудяне является, возможно, древней жилой пещерой, которая [впоследствии] была заполнена осадком.

А где все эти знаменитые черепа и даже скелеты неандертальцев были обнаружены в Европе? В пещерах. Даже сейчас пещеры представляют собой наилучшее убежище для таких быстрых и смыслённых животных, как приматы. Древние пещеры повсюду являются наиболее перспективными местами для поисков ископаемого человека. Поэтому совершенно закономерно и правильно, что синантроп был обнаружен в пещере Чжоукоудянь.

Мы можем также добавить, что ещё более закономерно и правильно то, что в столь древней пещере был найден столь примитивный представитель гоминид — синантроп.

В Западной Европе большинство известных нам пещер было заселено в то время, которое мы называем последним ледниковым периодом, то есть во второй половине четвертичного периода. Именно по этой причине человеческие останки, найденные там, принадлежат только полностью развитым расам, или [случайно] выжившим представителям явно примитивных типов.

Однако в Чжоукоудяне стратиграфические и палеонтологические свидетельства показывают, что формирование отложений внутри пещеры произошло намного раньше того времени, когда неандертальцы обитали в Бельгии, Франции и Испании. Когда пещера была обитаема и постепенно заполнялась [осадком], [на территории Восточной Азии] ещё существовали гиены, носороги и лошади, несомненно принадлежащие к позднеквaternарной фауне Китая; а махайрод (саблезубый тигр, представитель четвертичной фауны мира, распространённый по всему свету²⁸) всё ещё бродил в Западных горах²⁹.

В этом окружении мы надеялись обнаружить человека, находящегося на ранней стадии эволюции, только начавшего своё восхождение от человекообразных обезьян к человеку. Такова причина, по которой эти работы привлекли столько внимания и в них было вложено так много денег.

Три года работы — и череп найден, и, как доктор Дэвидсон Блэк объяснил вам, это череп именно донеандертальского типа. Это заслуженная награда!

Таким образом, если попытаться с палеонтологической точки зрения одним словом охарактеризовать экземпляр, который лежит перед вами, то я бы

сказал, что это бесспорная ископаемая находка [древнего человека]. Бесспорная, так как уровень минерализации её очень высок и найдена она совершенно *in situ*. Бесспорная, поскольку происходит из слоя, превосходно обоснованного геологически и палеонтологически. И, наконец, бесспорная, потому что она заняла место, соответствующее ожиданиям, оформившимся в результате многих лет антропологических исследований.

Литература

1. **Вейнерт Г.** Происхождение человечества. — М.-Л.: Биомедгиз, 1935. — С. 197—203.
2. **Герасимов М. М.** Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек) // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. — Том XXVIII. — 1955. — С. 169—176.
3. **Ларичев В. Е.** Охотники за черепами. — М.: Молодая гвардия, 1971. — С. 265—267.
4. **Barbour G. B. et al.** The skull of the “Peking Man”, *etc.* // The Leader Reprints. — Peiping: The Leader Press, 1930. — No. 51 — 28 pp.
5. **Black D.** The lower molar hominid tooth from the Chou Kou Tien Deposit // *Palaeontologica Sinica*. — Vol. VII. — Fasc. I. — 1927. — P. 1—24.
6. **Black D.** Interim Report on the Skull of *Sinanthropus* // *Bulletin of the Geological Society of China*. — Vol. IX. — No. I. — 1930. — P. 7—22.
7. **Weiner S., Xu Q., Goldberg P., Liu J., Baryosef O.** Evidence for the use of fire at Zhoukoudian, China // *Science*. — 281. — 1998. — P. 251—253.

²⁸ Считается, что диапазон существования представителей рода *Machairodus* ограничен поздним миоценом и поздним плиоценом, а область распространения — Евразией, Африкой и Северной Америкой.

²⁹ См. прим. 12.

Ждать ли милости от природы?

М. А. Пузик

Государственный Дарвиновский музей

Жизнь безостановочно идёт вперёд...
Всё, что останавливается на одной форме
и на одном месте, неизбежно обречено на
отмирание.

И. В. Мичурин

В истории любой науки есть имена, составляющие её славу и гордость: Д. И. Менделеев в химии, Н. И. Пирогов и И. М. Сеченов в медицине, И. В. Курчатов в физике, И. В. Мичурин в селекции.

«Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё — наша задача», — эта фраза в сознании многих стала символом потребительского отношения к природе. Однако что по-настоящему заложено в ней? Слова известного русского селекционера Ивана Владимировича Мичурина (1855—1935) из вступления, которое он написал в 1934 году к «Итогам шестидесятилетних работ», звучали по-другому: «Плодоводы будут правильно действовать в тех случаях, если они будут следовать моему постоянному правилу: „Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача“». На долгие годы это напутствие стало руководством к действию для селекционеров.

Ивана Владимировича Мичурина называли «великим преобразователем природы». В 1948 году предисловие к «Избранным сочинениям» начиналось словами: «Великий русский учёный известен как новатор в науке, смелый преобразователь природы, выдающийся продолжатель дела Ч. Дарвина». Его именем называли улицы, колхозы, научно-исследовательские и учебные институты, ему воздвигали памятники, о нём писали книги, ставили пьесы и снимали фильмы.

А. А. Любищев¹ в своей статье «К столетию со дня рождения Мичурина» образно писал: «Когда празднуют юбилей Мичурина, то многие не догадываются, что, в сущности, есть не один, а два Мичурина. Первый — реальный Мичурин, трогательный по своему энтузиазму, несокрушимо оптимизму и самокритичности селекционер-любитель, та-

¹ Александр Александрович Любищев (1890—1972) — известный отечественный биолог, теоретик и историк науки.

лантливый, честный, трудолюбивый. Он несомненно вывел ряд ценных сортов плодовых деревьев и сделал много интереснейших наблюдений, намечающих новые методы в селекции. Но характер у него колючий, и недостаточная научная дисциплина мышления привела его к тому, что его наследство — это хаос отрывочных мыслей и наблюдений, которые должны быть приведены в порядок и очищены от значительного идейного мусора кропотливой критической работой.

Но есть другой, мифический Мичурин: основоположник не только области науки, но и всей „мичуринской биологии“, человек, имя которого знаменует собой целую эпоху, реформатор дарвинизма, избавивший его от наслоений капиталистического строя, борец за материалистическую биологию против реакционных течений...

Этот второй Мичурин вовсе не существует: это просто миф, это маска, сфабрикованная Лысенко в целях грандиозного очковтирательства и захвата власти в науке». [1, с. 149]

В качестве примера «переделывания» мичуринского учения под потребности лженауки можно привести вступительную статью И. И. Презента² «Творческий путь основоположника творческого дарвинизма» ко второму изданию собрания сочинений И. В. Мичурина: «Мичурин со всей силой непримиримости обрушивался на хвостистов от заграничной науки, некритически приемлющих любое слово науки за границы, лишь бы оно было „последним“ и „заграничным“. Много гневных строк против такого пресмыкательства перед заграничной вышло из-под пера И. В. Мичурина. „Стыдно считать, — восклицал Мичурин, — что всё самое лучшее можно получать только из-за границы“». [3, с. LXII] Из какого контекста вырвана эта цитата и что на самом деле имел в виду И. В. Мичурин? Обратимся непосредственно к этой статье, напечатанной в этом же томе: «Быть может, этим последним усилием мне, наконец, удастся обратить внимание русских садоводов и их руководителей к оценке как самого дела выведения своих собственных русских сортов плодовых растений для улучшения сортиментов их, так и к оценке моих многолетних трудов в этом деле. Пора, наконец, проснуться русским людям к самодеятельности. Стыдно считать, что всё самое лучшее можно получать только из-за границы...» [3, с. 285]

² Исаак (Исай) Израилевич Презент (1902—1969) — советский учёный и педагог, автор работ по марксистской методологии науки. Доктор биологических наук (1930), академик ВАСХНИЛ (1948). С его именем ассоциируется история лысенковщины.

Фрагмент выставки «Ждать ли милости от природы?» (ГДМ, 2010)

Если сравнить эти два отрывка, то становится очевидным, что вырванная фраза первоначально имела совсем другой смысл, а в статье И. И. Презента использовалась в нужном агитационно-пропагандистском ключе.

От куда же возникло «мичуринское учение»? В конце 1930-х годов в советской науке появилось новое направление. Ссылаясь на авторитеты уже умерших к тому времени И. В. Мичурина и К. А. Тимирязева, Т. Д. Лысенко пропагандировал выведение новых сортов сельскохозяйственных культур путём особого «воспитания» растений. Это направление, получившее название «мичуринской агробиологии», основывалось на ранних работах И. В. Мичурина. Популярность «новых методов» подкреплялась обещаниями выведения в кратчайшие сроки новых высокоурожайных сортов.

Взгляды академика Т. Д. Лысенко соответствовали идеологии коммунистической партии СССР и разделяли науку на «коммунистическую» и «буржуазную». Под «буржуазной» наукой понималась классическая генетика. Классических генетиков презрительно называли «вейсманисты-морганисты», в соответствии с фамилиями известных учёных Августа Вейсмана и Томаса Ханта Моргана. В конце 1930-х — начале 40-х годов

начались массовые репрессии советских генетиков. Наиболее тяжёлой потерей для мировой науки был арест (1940) и смерть (1943) академика Н. И. Вавилова.

Дискуссия между сторонниками Т. Д. Лысенко и приверженцами классической генетики перешла из научной области в идеологическую. В 1948 году произошла печально известная августовская сессия ВАСХНИЛ, на которой лысенковцы объявили генетику лженаукой. Последователи классической генетической школы были уволены из образовательных и научных учреждений.

В СССР генетика как наука возродилась лишь в 1960-х годах, после разоблачения Т. Д. Лысенко. Незаслуженно изменилось отношение и к И. В. Мичурину. Будто и не было «великого преобразователя природы» (цв. вкл., илл. 1).

В чём же суть мичуринского метода? Какие преобразования смог внести русский практик-садовод в генетику и селекцию?

Прежде чем приступить к выведению новых сортов, Иван Владимирович Мичурин объездил сады Рязанской, Тульской, Калужской губерний и убедился, что старые русские сорта из-за болезней и вредителей давали ничтожные урожаи. Ежегодно в Россию ввозили импортных фруктов на 9 миллионов рублей. Многие садоводы пытались решить эту проблему, высаживая южные зарубежные сорта, но их приходилось на зиму укутывать, защищая от морозов, а в суровые зимы они всё равно вымерзали.

«Я поставил перед собой две дерзкие задачи: пополнить ассортимент плодово-ягодных растений средней полосы выдающимися по своей урожайности и по своему качеству сортами и передвинуть границу произрастания южных культур далеко на север. Однако к разрешению этих задач я пришёл не скоро. Нужно сказать, что во всей моей работе имеются три резко выраженных этапа». [2, с. 428]

В восьмидесятых годах XIX века в садоводстве была популярна теория акклиматизации растений Александра Кондратьевича Грелля³. Эта теория заключалась в том, что для пополнения ассортимента средней полосы нужно брать растения южных сортов с целью постепенного приспособления их к климатическим условиям данной местности. В течение десяти лет И. В. Мичурин пытался осуществить этот метод на практике,

³ А. К. Грелль возглавлял школу акклиматизации путём прививки южных и иностранных сортов на местные подвой. Владелец и директор акклиматизационного сада в Москве.

но потерпел неудачу. Несмотря на это наблюдения над растениями позволили ему перейти к новому этапу — массовому отбору. Для выведения новых сортов, пригодных для выращивания в данной местности, Мичурин проводил отбор среди семян лучших русских и иностранных сортов. Но вскоре выяснилось, что отборные местные сорта давали лишь незначительный перевес в своих качествах, а семена из семян иностранных сортов в большинстве случаев оказывались невыносливыми.

Убедившись в непригодности метода акклиматизации, Мичурин посвятил свою жизнь селекционной работе, в которой использовал три основных метода воздействия на природу растения: гибридизацию, воспитание развивающегося гибрида в различных условиях и отбор.

Первоначально он производил подбор растений из лучших местных сортов и скрещивал их между собой. Такая гибридизация не давала особо весомых результатов. В дальнейшем Мичурин начал скрещивать местные сорта с южными, но сорта от такого скрещивания хотя и получались с лучшими вкусовыми качествами, но их плоды долго не хранились. После этого Мичурин стал скрещивать растения отдалённые по своему географическому месту обитания. При такой работе пары растений, подобранные для роли производителей, в условиях средней полосы попадали в другие климатические условия, и потомство от такого скрещивания легче приспосабливалось к новым условиям климата. При такой гибридизации получалось, что южные сорта передавали своему потомству вкус, величину, окраску и так далее, а дикие морозоустойчивые виды — свою выносливость к суровым зимним морозам.

И. В. Мичурин разработал методы получения сортов плодовых культур, способных конкурировать с зарубежными.

Самой противоречивой частью мичуринского метода стал пункт о «воспитании семян». Под воспитанием подразумевался подбор почвы по составу, метод хранения гибридных семян, частая пересадка, характер и степень питания семян и другие факторы. В селекционной работе Мичурин придавал существенное значение отбору, который производился многократно и весьма жёстко. Гибридные семена отбирались по их крупности и округлости, сами растения — по конфигурации и толщине листовой пластинки и черешка, форме побега, расположению боковых почек, по зимостойкости и сопротивляемости к грибковым заболеваниям и вредителям; предъявлялись повышенные требования к качеству плодов, а также по многим другим признакам.

В. М. Евстафьев работает над картинами об И. В. Мичурине. 1948—1949 гг.

Знакомство с работами Ч. Дарвина помогло садоводу понять, что новые сорта можно получить путём искусственного отбора, но для этого надо увидеть и выделить из группы растение с признаком хорошего сорта. Опираясь где-то на науку, а где-то — на природную интуицию, Мичурин разработал целую систему признаков, по которым стоит отбирать семена с ценными признаками будущего дерева.

При выведении новых сортов он придавал большое значение подбору производителей и указывал, что от селекционера требуется всестороннее изучение свойств и качеств каждого сорта или вида растений, выбранных для роли производителя. Он отмечал, что даже возраст родительских растений одного и того же сорта или вида значительно влияет на качество гибридного потомства: деревья старшего возраста полнее передают наследственные признаки, чем молодые.

Тему «мичуринской биологии» не мог обойти и Государственный Дарвиновский музей. В 1948 году основатель и первый директор музея Александр Фёдорович Котс для оформления «мичуринского зала» заказал художнику Виктору Михайловичу Евстафьеву серию картин по биографии И. В. Мичурина. Для осуществления этого замысла В. М. Евстафьев был командирован в Мичуринск для зарисовок с натуры. О командировке В. Евстафьева в архиве музея сохранилось письмо А. Ф. Котса директору музея И. В. Мичурина тов. Горшкову с просьбой о содействии.

Многие картины писались с фотографий, которые входили в биографическую статью о Мичурине в собрании его сочинений. Вся серия картин была написана в течение 1948—1949 годов, но так и не была выставлена в залах музея. В первую очередь это произошло потому, что музею не хватало экспозиционных площадей. С первых дней существования музея А. Ф. Котс боролся за новое просторное помещение, и зал мичуринской биологии должен был войти в состав новой экспозиции. Но шли годы, постройка здания затягивалась, картины оставались в хранилище музея. В 1960-х годах основные положения мичуринской биологии, идеологом которой был Т. Д. Лысенко, сдали свои позиции. К концу 1970-х годов о И. В. Мичурине стали забывать. Ушло в забвение имя и всё то значимое и хорошее, что создал за свою очень плодотворную жизнь великий человек. Музей наконец-то достроили, и в новом здании развернулась новая экспозиция, но в ней уже не было места для задуманного А. Ф. Котсом зала мичуринской биологии, а серия картин, иллюстрирующая биографию плодовода и селекционера, так и лежала в запасниках.

Угас интерес к мичуринским сортам и плодоводству в целом. Значительно проще стало купить зарубежные фрукты. То, с чем боролся всю свою жизнь И. В. Мичурин — с засильем импортных плодов в России — снова стало актуально. Так о чём же эта фраза, ставшая названием выставки? Какие перспективы ждут нас?

Экономическая составляющая на выставке не затрагивалась, но вопрос поставлен. Поиск ответа — это путь мичуринского учения. Продолжатели дела Ивана Владимировича работали в нескольких направлениях. Сопратник И. В. Мичурина, Семён Фёдорович Черненко, с 1926 по 1962 гг. заведовал секцией семечковых культур Центральной генетической лаборатории им. И. В. Мичурина. Он автор более 60 сортов яблони и 10 сортов груши, создатель «яблочного календаря» руководства по созданию постоянно плодоносящего сада с сортами яблонь с различными сроками созревания: от летних до позднезимних. Некоторые сорта С. Ф. Черненко — яблони Богатырь и Ренет Черненко — по настоящее время выращивают в качестве основных сортов в различных областях России.

Зимостойкие сорта Сергея Ивановича Исаева отличаются длительным сроком хранения и отменными вкусовыми качествами (об этом говорят их названия: Услада, Осенняя радость, Медуница). Карликовые подвои Валентина Ивановича Будаговского хорошо известны не только у нас в стране, но и за рубежом.

Особая культура — груша. Благодаря работе селекционера Сергея Тихоновича Чижова в садах средней полосы России растут всем известные сорта: Чижовская, Лада, Память Жегалова и другие.

Здесь перечислены лишь немногие селекционеры и их сорта. Мы часто с удовольствием вспоминаем вкусные яблоки, которые ели в детстве в саду у своих родителей, бабушек и дедушек, и полагаем, что они «народные». Но чаще всего это результат многолетней работы селекционера по методике, разработанной более 100 лет назад И. В. Мичуриным.

Селекционная работа над выведением новых сортов продолжается и в настоящее время. Во время строительства комплекса зданий Московского государственного университета на Воробьёвых горах закладывался и ботанический сад (1951—1953 гг.). На его территории находился и «мичуринский сад». В саду была собрана богатейшая коллекция (около 200) сортов плодовых растений и на её основе проводилась селекционная работа. Совместно с лабораторией биологии генетики и селекции садовых растений биологического факультета МГУ было выведено около 50 сортов. Задача, стоящая перед селекционерами в настоящее время, состоит в выведении сортов с повышенным содержанием витаминов в плодах, и на выставке можно было познакомиться с новыми сортами яблони (цв. вкл., илл. 2).

Задача выставки «Ждать ли милости от природы?» состояла в привлечении внимания не только к незаслуженно забытому селекционеру И. В. Мичурину, но и к перспективам современного садоводства. Многие посетители выставки были удивлены «вновь открытым» ими Мичуриным и новыми достижениями его учеников в области селекции.

В заключение хотелось бы напомнить слова известного американского селекционера-садовода Лютера Бербанка: «Выводить растения может лишь человек, одарённый фантазией и в точности знающий, чего он хочет добиться».

Литература

1. Любищев А. А. В защиту науки. — Л.: Наука, 1991. — 295 с.
2. Мичурин И. В. Сочинения. — Т. 1. — М.-Л.: ОГИЗ, 1939. — 704 с.
3. Мичурин И. В. Сочинения. — Т. 1. — М.-Л.: ОГИЗ, 1948. — 779 с.

Картина В.М. Евстафьева Мичурин в кабинете. ГДМ, 2010 г.

Плоды из Ботанического сада МГУ. ГДМ, 2010 г.

**«Моя дорога»
К 95-летию со дня рождения
выдающегося русского художника
В. Е. Цигалья**

В. А. Удальцова
Государственный Дарвиновский музей

В. Е. Цигаль (1916—2005), известный художник, мастер графики, живописи и декоративно-прикладного искусства, Народный художник России, лауреат Государственной премии РСФСР имени И. Е. Репина. Фото из семейного архива.

Виктор Ефимович Цигаль родился 21 мая 1916 года в Одессе. Отец, Ефим Давидович Цигаль (1883—1948), после окончания института работал инженером-строителем электростанций. Мать, Адель Иосифовна Цигаль (1890—1936), урождённая Резник, посвятила себя воспитанию двух сыновей, которые стали в будущем известными художниками. Брат Владимир (1917) вошёл в историю как талантливый скульптор-монументалист.

В 1929 году семья переехала в Москву. С 1934 по 1938 год Виктор Ефимович учился в Московском областном художественном училище

памяти 1905 года, а с 1938 по 1943 год — в Московском художественном институте имени В.И. Сурикова. Он занимался у известных русских художников, профессоров Г.М. Горощенко, С.В. Герасимова, И.И. Чекмазова, В.А. Фаворского, П.Д. Покаржевского.

Первые работы, позволившие говорить о Цигале-художнике, связаны со временем Великой Отечественной войны: в 1942 году он принимал участие в выставке «Художники Урала» в Свердловске. В 1943 году Виктор Цигаль, первокурсник Московского художественного института, в составе 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса отправился на фронт. Он служил художником в политотделе, рисовал солдат и офицеров. Эти зарисовки печатались во фронтовой газете, отправлялись домой — родным и близким. Таких рисунков набралось более трёхсот. Цигалю удалось создать изобразительную летопись корпуса. В 1945 году в Свердловске вышел его альбом «Герои боёв. Десятый гвардейский Уральско-Львовский добровольческий танковый корпус», в который было включено 80 портретов и рисунков. Альбом имел огромный успех. Особенно растроганы были однополчане.

В 1946 году Виктор Цигаль вернулся в художественный институт уже как дипломник. Своей работой он выбрал иллюстрации к повести Джека Лондона «Белый клык», которые позже переиздавались несколько раз. В 1947 году В. Цигаль был принят в члены Московского союза советских художников. С 1956 года художник начал работать в декоративно-прикладном искусстве.

Желание больше увидеть и запечатлеть определило его образ жизни — непрерывные путешествия по СССР, начиная с 1947 года: Армения, Воронежская область, Кубань, Крым, Ненецкий округ, Коми АССР, Алтай, Дагестан, Азовское море, Азербайджан, Кольский полуостров. За рисунки из серии «Дагестан» (1959—1960) Виктору Цигалю была присуждена серебряная медаль Академии художеств СССР.

Были также поездки за рубеж: Куба, Танзания, Англия, Голландия, Испания, Франция, Италия. Но особое место в творчестве Цигалья занимал Коктебель (Восточный Крым), ставший для художника после квартиры на Арбате вторым родным домом.

В. Цигаль был профессионалом высокого класса в области станковой графики, книжной иллюстрации, живописи, декоративно-прикладного искусства. С начала 1980-х годов в его творчестве появился грандиозный цикл сюжетных композиций на темы отечественной истории, выполнен-

ных из кованого железа и представляющих совершенно оригинальный вид скульптуры. В 1987 году В. Цигаль получил Государственную премию РСФСР имени И. Е. Репина за работы «Красногвардейцы», «Первый трактор» и «Субботник», исполненные в технике металлопластики.

Искусство Цигалья не только высокопрофессионально, оно ещё отмечено добрым отношением художника к жизни и людям, а также умением сживаться с ними. Это видно в каждом портрете, каждом рисунке, выполненном мастером.

Работы В.Е. Цигалья представлены в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее, Государственном Дарвиновском музее, многих художественных музеях России и СНГ, а также в частных отечественных и зарубежных коллекциях.

В последние годы жизни у художника появились интересные творческие задумки. Будучи мастером многих литературных жанров (равно как и многих жанров в своей профессии), Виктор Цигаль задумал написать книгу обо всех известных художниках, изображавших собак, соответственно, и проиллюстрировать задуманное издание работами этих мастеров, ведь Цигаль и сам великолепно рисовал четвероногих друзей. На своих графических листах и живописных полотнах художник запечатлел многочисленных дворняжек, лаек, борзых.

Через своего сына, художника-анималиста Сергея Цигалья, он попросил сотрудников сектора изобразительного искусства ГДМ сообщить ему о тех живописных и графических произведениях, которые могли бы войти в задуманную им книгу в качестве иллюстраций. Он просил прежде всего сообщить о работах известного отечественного художника-анималиста В.В. Трофимова, с которым был хорошо знаком и часто встречался в зарубежных командировках. Однако В.В. Трофимов, в творчестве которого замечательно представлены различные животные (лошади, обезьяны, слоны, носороги, антилопы, домашние и дикие кошки и многие другие), редко изображал собак. В собрании ГДМ есть только одно изображение собаки, выполненное Вадимом Вадимовичем Трофимовым маслом на картоне, и то в табличном варианте (Трофимов работал в Дарвиновском музее, оставив после себя великолепные анималистические скульптуры и живописные картины с изображениями различных животных). Это «Домашняя собака» (1946) из серии живописных таблиц «Происхождение домашних животных». Художник сделал эти таблицы по заказу создателя и первого директора Дарвиновского музея — А.Ф. Котса.

Мы очень хотели бы предоставить Виктору Цигалю, талантливому художнику и писателю, картины и графические листы с изображениями собак из нашей уникальной анималистической коллекции, но других авторов, известных отечественных художников-анималистов — А. Н. Комарова, К. К. Флёрова, В. А. Бельшева, В. А. Горячевой, И. П. Маковеевой, Л. В. Хинштейн и многих других. Но, увы, встретиться с Виктором Ефимовичем нам, к большому сожалению, так и не довелось. И заветной мечте В. Е. Цигалю о написании книги «Собака в творчестве великих мастеров» не суждено было осуществиться, так как жизнь художника оборвалась.

Ушёл талантливый мастер, творчество которого ещё требует изучения и осмысления. Уже сегодня понятно, что его наследие заслуживает самого пристального внимания.

Выставка «Моя дорога», посвящённая 95-летию со дня рождения известного российского художника Виктора Ефимовича Цигалю (1916—2005), открылась в стенах Государственного Дарвиновского музея 17 мая 2011 года. Своим названием выставка обязана одноимённой книге (цв. вкл., илл. 1), написанной В. Е. Цигалём в 2001 году. Это литературное произведение — насыщенное повествование, в котором одни главы воспринимаются как обстоятельные истории, другие — как исповеди человека с душой романтика. Не каждому художнику дано одинаково виртуозно владеть не только карандашом и кистью, но также пером и словом. Не будучи профессиональным писателем, художник сумел живо и увлекательно рассказать о прожитых годах. Он искренне поведал о своих творческих муках и деликатно поделился ощущением признания в творческой жизни. Книга была издана в 2003 году, а в 2005 году автора бесценных мемуаров уже не стало.

Виктор Цигаль оставил воспоминания о своей студенческой жизни, о войне, о многочисленных поездках по необъятной стране СССР, о командировках и частных визитах за рубеж, об интересных событиях и удивительных встречах. От книги невозможно оторваться. Вспоминаешь вместе с автором эпохальные события, выстраиваешь их в хронологической последовательности, при этом переживаешь, сочувствуешь, ловишь себя на том, что невольно разделяешь его мысли. А всё потому, что за этими строками — мудрость человека, обладающего большим жизненным опытом. Автор книги — человек честный, порой бескомпромиссный, но относящийся к людям с большим уважением. Он — добрый, жизнерадостный человек, широкой души, но иногда слишком самокритичный, даже слишком — для художника такого таланта и признанного мастера.

Виктор Ефимович ценил чужой труд. Он одинаково восхищался музыкантами и рыбаками Каспия, пастухами Средней Азии и оленеводами Коми АССР, сельскими тружениками Сибири и виноградарями Коктебеля, дрессировщиками московских цирков и гончарами Дагестана. Все они на равных становились его любимыми моделями. Создавая галерею их образов, художник знакомился с этими людьми, становился их большим другом.

Отдельные главы книги посвящены самым близким людям — родственникам и друзьям. Имя Виктора Цигалю тесно связано с именем Мариэтты Шагинян (1888—1982). Известная советская писательница приходилась В. Цигалю тёщей: художник был женат на её дочери, талантливой художнице Мирэли Шагинян. Они прожили в браке 64 года. Их дети и внуки принадлежат знаменитой творческой династии Цигалей-Шагинянов. Их дочь, Елена Шагинян (биолог, кандидат наук), будучи единственной наследницей всего архива бабушки М. Шагинян, занимается им в настоящее время. А их сын, Сергей Цигаль, известный художник-анималист, телеведущий, был женат на знаменитой актрисе Любви Полищук. Дочь от их брака — Мариэтта (1984) — пошла по стопам мамы: также стала актрисой. Талантливые представители фамилии Цигалей-Шагинянов служили и служат изобразительному искусству, литературе, театру, кинематографу.

Именно Мариэтта Шагинян, прочитав его предыдущую книгу «Жизнь художника. Мемуары» (1996, М.: Изд-во «Галарт»), посоветовала своему зятю Виктору Цигалю написать книгу «Моя дорога». Вот строки, которые говорят о многом:

Дорогой Витя!

Военные записи очень интересны и жаль, что их мало. Мне лично всегда было важно знать, как выразить страх и обиденное в военном деле (во время военных действий). Вы это отлично сделали. Но великолепным (во всех отношениях) я считаю Ваш рассказ об Африке, об искусстве и о себе (ответы на вопросы интервьюера). Из этого надо сделать книгу. Ваша проза с литературной стороны просто прекрасна. Точная, лаконичная и предельно искренняя (без всякой манерности и позы). <...> Советую собрать книгу „О себе“ или в этом роде. Книгу, которая войдёт в постоянное чтение поколений.

*Мариэтта Шагинян
(тёща) [2, с. 7]*

Судьба свела Виктора Цигалья с дочерью Мариэтты Шагинян навсегда. Мирэль Яковлевна Шагинян (1918) окончила Московский художественный институт имени В. И. Сурикова, где училась в мастерской Александра Дейнеки. Её жизнь и творчество были неразрывно связаны с Коктебелем, этой великолепной жемчужиной Восточного Крыма. Мама художницы — Мариэтта Шагинян — на протяжении многих лет бывала гостьей знаменитой семьи Волошиных, и Мирэль приобщалась к удивительной атмосфере этого дома. В послевоенные годы Мариэтта Сергеевна купила в Коктебеле небольшой домик, который потом обустраивали супруги Мирэль Шагинян и Виктор Цигаль. Здесь они жили подолгу, создавая свои произведения, посвящённые в первую очередь Коктебелю. И теперь здесь собираются летом Цигали-Шагиняны вместе со своей мамой, бабушкой и прабабушкой — Мирэлью. Они сохранили всю обстановку, в которой жил и работал их знаменитый отец, дед и прадед Виктор Цигаль. Вот несколько строк из главы «Мирэль и я на этюдах» (книга «Моя дорога»):

«Мирэль, молодая, пластичная, загорелая, легко прыгая, поднимается на любую гору вокруг Коктебеля. На плече тяжёлый чёрный этюдник. В руке картон. На этой изящной руке с тонкими пальцами литой старинный браслет. Густой большой конский хвост волос завязан на макушке и мотается на ветру. Мы идём писать.

Вот мы оба озираемся, выбирая мотив на Тепсене. Тепсень по-тюркски обозначает „блюдо“. Она, эта гора, невысокая и плоская. Во все стороны с неё любой художник будет писать этюд восхищаясь.

Справа грандиозные фантастические нагромождения Карадага, обрывающиеся в море. Там же громоздятся одна на другую легенды и истории, порождённые Карадагом. Рядом святая гора. Мохнатая. Там похоронен татарский святой. И розовая Сюрюк-Кая. <...> Слева бегущие к морю холмы Янышар с могилой Волошина. А посередине Чёрное море. <...> Мирэль уже выбрала место и свободно складывает ноги почти в „лотос“ <...>, но садится обязательно на землю <...>. Я долго кручусь вокруг неё. Моя задача — написать Мирэль за работой, а за ней — пейзаж. <...> Мирэль всегда живописна». [2, с. 53—54]

Виктор Цигаль посвятил множество произведений своей любимой жене и обожаемым детям. Он выполнял их с особой трогательностью. Когда знакомишься с картинами, на которых запечатлены маленькие и взрослые Цигали-Шагиняны, невольно умиляешься. Сколько же вложено в эти образы любви, заботы, нежности, восхищения. Он запечатлел их в

зарисовках, эскизах, шаржах, жанровых сценах, портретах. Последние написаны как исторические произведения, увековечивающие память. Для них предусмотрены постоянные места «прописки» в интерьерах домов их владельцев. Они могут лишь изредка «выезжать», покидая родные пенаты, чтобы «встретиться» с другими такими же «посвящениями» на вернисаже в честь их создателя. И они не скоро попадут в музеи и галереи, а многие никогда не окажутся в запасниках, так как слишком дороги домочадцам с фамилиями Цигали-Шагиняны. Наследие Виктора Ефимовича бережно сохраняется потомками.

На обложке замечательной книги «Моя дорога» помещена цветная репродукция с картины Виктора Цигалья «Автопортрет с Дианой» (1984). На фоне коктельского горного пейзажа представлен высокий, худой, убелённый сединами пожилой человек, а рядом с ним — изящная борзая по имени Диана, его верный и надёжный друг. Профильные изображения борзой и её хозяйина очерчены изящными линиями. Год написания картины указывает на то, что Диана ещё в силе, в то время как у художника за плечами жизненный путь длиной почти в семьдесят лет. Но он переживёт свою любимицу на 13 лет, так как, к сожалению, собачий век относительно человеческого длится недолго.

В декабре 1992 года Диана скончалась. Она умирала в течение целого месяца. Для семьи Цигалей это был скорбный декабрь. Но несмотря на душевную боль и переживания, художник каждый день фиксировал на бумаге посредством карандаша и угля тихое угасание Дианы. И так — до последнего вздоха. Эту серию графических листов с изображением умирающей собаки Цигаль выполнил по велению сердца, хотя ему нелегко было видеть, как всё приближается кончина четвероногого друга, в чуткости и преданности которого в семье никто не сомневался.

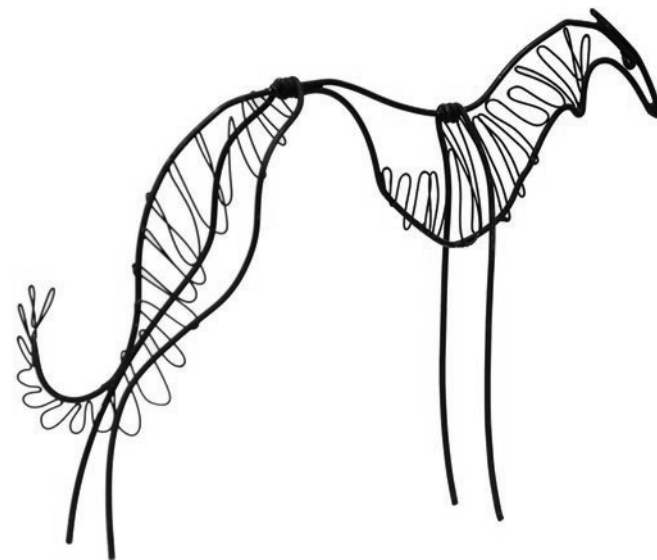
А всё начиналось, по воспоминаниям (из интервью) Сергея Цигалья, так: «Мои родители перед появлением Дианы были категорически против собаки в квартире... Я случайно попал в дом, где были борзые щенки, и маленькая Диана сама ко мне подошла... Я её тут же купил. Привёз двухмесячную Диану и поставил в гостиной перед родителями. Они сразу же были покорены. Борзая Диана прожила у нас двенадцать с половиной лет. И мать обожала её, и отец, рисовавший её всё это время. А последний месяц жизни собаки — весь декабрь 1992 года — он буквально в день делал с неё по рисунку (большая часть этого цикла сейчас находится в Третьяковке и Дарвиновском музее)». [1]

В. Е. Цигаль. Борзая Диана. 10.12.1992. Бумага, уголь. Из собрания ГДМ

Но ещё больше потрясают воспоминания (из интервью) жены Сергея, актрисы Любови Полищук: «Беременная Машей, я часто ходила в Коктебеле делать зарядку на холм Тепсень <...>, а нашу русскую борзую Диану брала с собой. Она красавица была! Утончённая аристократка, очень умная, ласковая и добрейшая... Вот однажды, я делаю <...> зарядочку, глядя на море, у ног моих, как всегда, лежит наша собака, и вдруг слышу чей-то лай. Поворачиваюсь и вижу: прямо на меня несётся огромная разъярённая овчарка <...>, шерсть дыбом. Я перепугалась — за спиной обрыв. Так и застыла с поднятыми в зарядке ручками. И в самый последний момент это наше «растение» вдруг резко вскакивает, разворачивается, встаёт на задние лапы, на глазах превращаясь в огромное чудовище с жутким, как у крокодила, от уха до уха, ртом. Щёлк, щёлк, щёлк! И овчарка с визгом кидается наутёк. А Диана, отогнав беду, походила-походила вокруг меня и опять легла. Я была потрясена! Пришла домой и говорю Серёже: „Представляешь, она мне и нашему ребёнку жизнь спасла!“» [1]

С 1950-х годов Виктор Цигаль увлёкся скульптурой в металле, вслед за этим увлечением истинно-цигалёвская линия с графических листов плавно перешла в изгибы стальной проволоки, очертившей изоб-

В. Е. Цигаль. Борзая. 1964. Проволока стальная крашеная. Собственность семьи

ражения моделей уже не на бумаге, а в пространстве. Так посредством оригинального художественного решения появилась «графическая скульптура». Виктор Цигаль стал известен не только как мастер быстрых зарисовок, законченных графических листов и талантливый живописец, но и как создатель декоративных произведений из проволоки, представляющих собой совершенно оригинальный вид скульптуры.

Точность этих линий Цигаль находил благодаря своему безупречному знанию природы (строение тела животных, их повадки). Тема анимализма проходит через всё творчество В. Е. Цигалья. В его альбомах множество зарисовок зверей и птиц с натуры. Братья меньшие — постоянные участники его графических и живописных композиций. Хотя Цигаль-художник известен, прежде всего, как жанрист и портретист, и анималистике в его творчестве никогда не отводилась главенствующая роль, однако, будучи человеком одарённым, он преуспел во всём, в том числе и в изображении животных. Блестящий рисовальщик, он талантливо запечатлевал облики своих моделей, и неважно, кто позировал — люди или животные. Большая часть ранних анималистических зарисовок (1930-е гг.) выполнены им в Московском зоопарке с натуры. Это было время учёбы в училище

В. Е. Цигаль. Козлята. Наброски. 1930-е гг. Бумага, карандаш.
Из собрания ГДМ

В. Е. Цигаль. Кошка с котятами. 1930-е гг. Бумага, карандаш.
Из собрания ГДМ

В. Е. Цигаль. Наброски мышей. 1930-е гг. Бумага, карандаш.
Из собрания ГДМ

памяти 1905 года. Наброски волов 1940-х годов сделаны в Армении. После войны появились серии зарисовок осликов, лошадей, кур, гусей, собак, оленей и многих других животных — результат многочисленных поездок по стране. Множество анималистических рисунков было сделано и во время зарубежных поездок, в частности, в национальных парках Африки.

Умение ухватить самое главное определило лаконичное воплощение замыслов художника в «графических скульптурах» — в образах многочисленных осликов, лошадей, верблюдов, жирафов, птиц, рептилий, рыб. При этом Цигаль не ограничился только проволокой, он использовал листовую металл.

*В. Е. Цигаль. Волы запряжённые. Армения. 1946. Бумага, карандаш.
Из собрания ГДМ*

*В. Е. Цигаль. Человек и ослик. 1959—1961 гг. Из серии «Дагестан».
Бумага, тушь. Собственность семьи*

Также в творчестве Виктора Ефимовича талантливо и своеобразно преломились народные традиции керамики. В мастерских художника на Арбате и в семейной вотчине в Коктебеле появились очаровательные создания, вылепленные из глины: жираф-графин, черепаха-кашпо, верблюд-вазон и многие другие. В мемориальных мастерских художника в доме на Арбате (знаменитые антресоли в благоустроенном чердаке на крыше) и в коктебельском доме до сих пор стоят забавные керамические фигурки (цв. вкл., илл. 2). Начав с камерных интерьерных произведений, художник увеличивал свои произведения в размерах и, наконец, вышел с ними на просторы природы, прежде всего, в парки на газоны. Так «графическая скульптура» была переведена мастером в монументально-декоративный жанр.

*В. Е. Цигаль. Последняя курица в селе. 1944 г. Бумага, карандаш.
Рисунок выполнен на фронте.
Собственность семьи*

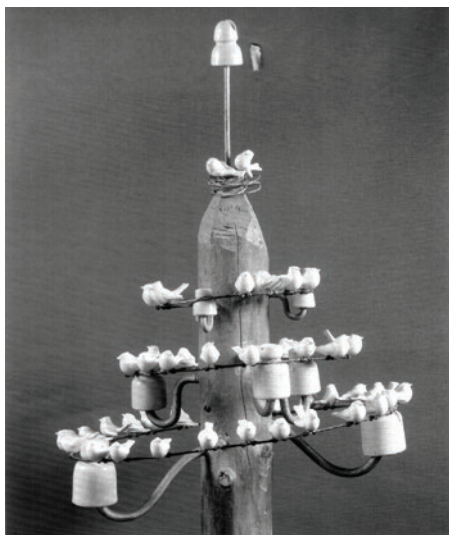
*В. Е. Цигаль. Сом (подсвечник). 1961 г. Кованая медь, проволока
сталистая крашеная. Собственность семьи*

В. Е. Цигаль. Жираф. 1957 г. Листовая медь.
Собственность семьи

В. Е. Цигаль. Верблюд (вазон).
1960 г. Керамика, глазурь.
Собственность семьи

В. Е. Цигаль. Экологическое дерево. Фрагмент. 1993—2003 гг.
Фарфор, металл, дерево. Из собрания ГДМ

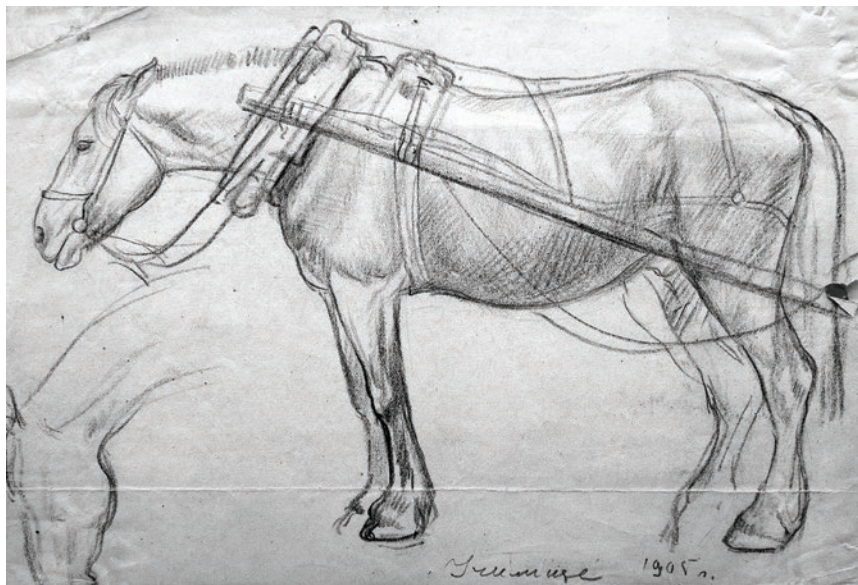
В. Е. Цигаль. Лошадь стоя. Бумага, карандаш. Собственность семьи

В. Е. Цигаль писал в своей книге «Моя дорога»: «Художник добивается результата через мучительные сомнения, пробы, прикидки. Бывают, правда, исключения: когда художник поёт как птица, легко и радостно. Но это редко. Это счастливые мгновения». [2, с. 109] Именно эти мучительные сомнения и здоровая самокритика, лишённая самоуничтожения, помогли Виктору Цигалью стать Народным художником, лауреатом, классиком, мастером, признанным ещё при жизни.

В его творчестве значительное место занимало изображение лошадей. В главе «Вступительный экзамен в детский сад» своей книги «Моя дорога» Цигаль с иронией вспоминал, как его, четырёхлетнего ребенка, приняли в детский сад лишь только после того, как он без предварительного рисунка сумел вырезать лошадку, запряжённую в тележку. По этому поводу он написал с оттенком легкой иронии:

«От этого события моя дальнейшая биография сложилась так, что я всю жизнь любил и изображал лошадей.

Когда я уже учился в художественном училище „Памяти 1905 года“, то рисовал тяжеловозов сверху, из окна второго этажа. Эта „точка“ открывала для меня ракурсы сверху и помогала понять конструкцию объёмно, скульптурно. Могучие кони стояли, переминаясь с ноги на ногу, но запряжённые в тяжёлые телеги-платформы „позировали“ отлично». [2, с. 89]

В. Е. Цигаль. Запряжённая лошадь. Рисунок выполнен во время обучения в Московском училище памяти 1905 года (1934—1938). Бумага, карандаш. *Собственность семьи*

По воспоминаниям художника, он, живя почти на окраине Москвы, около поля, где в те времена цыгане ставили свой лагерь, много работал, изображая свободно пасущихся коней. Ему приходилось крутиться около табуна с альбомом и зарисовывать. Своё увлечение конями, с точки зрения живописца, Цигаль выразил достаточно ярко: «... Торчание в конюшне, на ипподроме, посещение музея коневодства, где, как ни странно, восхищался не знаменитыми лошадиниками вроде Сверчкова или Соколова, а этюдом серого в яблоках коня молодого Валентина Серова. Конь написан на фоне тёмной конюшни. Живопись настоящая. И есть взгляд лошади на тебя». [2, с. 89—90]

Недалеко от дома, где жил юный художник, были конюшни для грузовых коней. Он пропадал там часами и днями, недаром запах конюшни буквально пропитал его одежду. Но зато он досконально изучил устройство копыта, разобрался в плече и крупе лошади. А так как к этому времени он был знаком с рисунками Леонардо да Винчи, которые копировал, то мог уже вполне рисовать лошадь «от себя» в фас и три четверти.

Свою первую лошадь Виктор Цигаль вылепил после поездки на Алтай. Это было изображение пастушки в тулупе с ребёнком верхом на алтайской лошадке, бегущей рысью. Художник помнил, что эту всадницу он вылепил с этюда, написанного в Чуйской долине на Алтае, однако во время лепки часто посматривал не только на этюд, но и на бронзовую лошадь Е. Лансере. Восхищаясь изображениями лошадей в исполнении таких великих мастеров, как Д. Веласкес, П. Рубенс, Т. Жерико, Э. Делакруа, Донателло, К. Брюллов, Э.-М. Фальконе, П. Клодт, П. Трубецкой, Цигаль всё же предпочтение отдавал своему любимейшему художнику Валентину Серову. Он любил его лошадок деревенских, трогательных до слёз: «Октябрь. Домотканово», «Баба с лошадыю», «Полоскание белья», «Зимой» и особенно «Стригуны на водопое», но в тоже время восхищался парадным портретом «Великого князя Павла Александровича», созданным тем же Серовым. Особенно Виктора Ефимовича восхищал вороной конь, возле которого изображён князь Павел Александрович. Он так выразил своё восхищение и вороным и вообще Серовым как большим мастером иппического жанра: «И какого коня! По остроте характеристики я и не подберу ему равного. А ведь есть ещё портрет Юсупова на бешеном арабском красавце, разбрызгивающем пену, косящем налитым благородной кровью глазом! <...> Белый конь, белый китель, белая парковая скульптура и белая балюстрада, а сзади чёрная зелень. Это само совершенство! Здесь чудо искусства отодвигает профессиональное мастерство на задний план. Самый близкий мне „лошадник“ после В. Серова, Аркадий Пластов. Чудо-мастер! <...> И странная вещь — при моём безусловном поклонении перед великими мастерами, я всё же всю жизнь пытаюсь „тоже“ и „туда же“ изображать лошадь». [2, с. 90]

Но надо признать, что Виктора Цигала можно без тени сомнения величать большим мастером иппического жанра! Три этюда маслом на холсте «Ижма» (1978), «Мальчик с лошадыю», «Мальчик на лошади» (1978), представленные в 2011 году одновременно на двух выставках ГДМ

В. Е. Цигаль В. Маяковский, «Хорошее отношение к лошадям». Бумага, акварель

(юбилейная «Моя дорога» и «Все мы немножко лошади»), выполнены в лучших традициях русской пленэрной живописи. Здесь и уровень мастерства, и следование классическим канонам, и в буквальном смысле «хорошее отношение к лошадям» живописца (цв. вкл., илл. 3; 4; 5).

В. Цигаль написал в своей книге о том, что его дипломная работа в училище памяти 1905 года называлась «Тачанка», которую, он, как всегда, слишком самокритично оценил: «Эта картина состояла из плохо понятых коней Делакруа и Грекова». [2, с. 90]

Художник за свою жизнь перерисовал множество сцен из жизни лошадей: укрощение дикой лошади в Кубачах (Дагестан), репетиции и выступления цирковых лошадей-артистов. А гуляя в последние годы по родному Арбату, он рисовал даже прогулочных, возможно, выбракованных лошадей и пони, на которых катали детей. Ничто не ускользало от опытного глаза художника. Он запечатлевал подробно красочные попоны лошадок, юных москвичей, впервые оказавшихся в седле и робеющих от этого, и много других деталей, неприметных для окружающих.

Зарисовывая в цирке подготовку конных номеров, художник создал цикл рисунков с изображениями лошадей, готовящихся к выступлениям, и их дрессировщиков (из серии «Цирк и цирковая школа»). При этом Цигаль изображал не парадное, сверкающее огнями, музыкой и аплодисментами представление, а репетиции. Его интересовал труд — изнурительный, жестокий, выматывающий силы и нервы всех участников (бесконечные повторения, отработки), так как номера шлифовались до блеска, устранялись малейшие шероховатости.

В 1986 году в ЦДХ на своей персональной выставке В. Е. Цигаль представил серию чёрно-белых композиций под названием «Стихи в конях». На ней были представлены композиции, навеянные следующими произведениями: «Хорошее отношение к лошадям» Владимира Маяковского, «Сорокоуст» Сергея Есенина, «Табуны одичания» Андрея Вознесенского, «Лошадь в шахте» Евгения Винокурова, «Кони в океане» Бориса Слуцкого. Листы были большими и задуманы как самостоятельные станковые графические «реплики» на темы стихов.

Виктор Цигаль посвятил лошадям прекрасные строки: «Из всевозможных красавцев-зверей, скажем, таких, как тигр или олень, пантера или невероятной красоты райская птица <...>, красот среди божьих созданий хватает. Но лошадь!! Меня волнует соразмерность частей тела, грация, горячее дыхание чистопородного скакуна, выразительность и

гибкость шеи. А глаза с лиловым блеском, а нервные трепещущие ноздри, а тёплые губы, а дай бог любой красавице девушке такие стройные, пружинно стремительные ноги!.. Голову лошади хочется прижать к своей груди <...> и молчать. Да, что говорить, всё равно лучше Льва Толстого в „Холстомере“ не скажешь». [2, с. 91]

Рассказывая об этом замечательном художнике, нельзя не сказать о его богатом опыте иллюстратора детских книг. Дипломной работой Виктора Цигалья были иллюстрации к повести Джека Лондона «Белый клык». С этого события иллюстративная деятельность стала для художника постоянной вплоть до 1979 года. Его анималистические иллюстрации были адресованы, в первую очередь, юному читателю (издательство «Детгиз»). Работая в детской книге, он много рисовал животных в зоопарке, в школе собаководства и на природе. Иллюстративные работы В. Е. Цигалья были неоднократно отмечены наградами, дипломами всесоюзных и международных конкурсов.

На юбилейной выставке художника, посвящённой 95-летию со дня рождения (проходившей в ГДМ), были представлены всего лишь шесть детских книг, включая и «Белый клык» (издание 1976 года). Пять из них были любезно предоставлены семьёй Виктора Цигалья (цв. вкл., илл. 6).

Больше витрин для экспонирования книг эта камерная выставка не вместила. Но поколения граждан нашей страны, которые выросли с этими книгами и помнят их с детства, знают, что детских книг, проиллюстрированных Виктором Цигалём, на самом деле огромное количество.

* * *

Жизненный путь Виктора Цигалья-художника был долгов — от вырезанной из бумаги лошади до серьёзных размышлений о себе и своём месте в эпохе. Остаётся только сожалеть, что Виктор Ефимович не успел, а потом уже и не смог по состоянию здоровья посетить наш музей. Он увидел бы прекрасные живописные и пастельные изображения домашних лошадей, выполненные его старинным другом Вадимом Вадимовичем Трофимовым. Полюбовался и непременно восхитился бы картиной «Вороной конь» кисти В. В. Трофимова, написанной им в 1945 году. Это огромное полотно с изображением коня чёрной масти в характерной динамичной позе никого не оставляет равнодушным — ни ярых «лошадников», ни художников, ни придирчивых критиков. Невольно вспоминаешь восхищение Виктора Цигалья вороным конём на картине кисти В. Серова. Что сказал бы худож-

ник, сравнивая эти два изображения, принадлежащие двум его любимым, но очень разным художникам? Когда картину «Вороной конь» Трофимова увидел сын Виктора Ефимовича Сергей Цигаль, он был поражён прежде всего тем, что Трофимов не только блестящий график-анималист, но ещё и живописец, к тому же большой мастер иппического жанра.

Мы надеемся приобрести в фонды ГДМ работы Виктора Ефимовича. А пока гордимся тем, что в собрании нашего музея представлена часть работ (всего 10 графических листов) из серии, повествующей об угасании борзой Дианы, которая была столь любима художником, что он решил поместить свой автопортрет с ней на обложке книги «Моя дорога»¹.

Вместо традиционного заключения, состоящего, как правило, из официальных фраз, хотелось бы закончить статью строками из книг отзывов с разных выставок Виктора Цигалья. Всего лишь несколько отзывов, которые наглядно демонстрируют отношение к творчеству художника — как очень известных, выдающихся личностей эпохи, так и малоизвестных, но искренних почитателей настоящего искусства. Мнения последних порой ценятся больше, ведь это есть не что иное, как народная любовь, о которой любой мастер может только мечтать.

Из книги отзывов в ЦДЛ, Москва, 1969 г.

Дорогой Виктор Ефимович!

Мы, работники Объединенного института ядерных исследований в Дубне, от души благодарим Вас за чудесную выставку и просим выставляться почаще; в частности, у нас в Дубне. Да здравствует советское искусство — самое передовое в мире!

14.05.69. П. Рибинкина, Г. Ратнер [2, с. 237]

Проволока поёт и дышит. Линии танцуют, улыбаются, грустят. Зеркало — удивительное сочетание доли старины и доли будущего. Внутренняя тонкость, изящество, грация, и какая-то в ней удивительная острота.

Евг. Евтушенко [2, с. 240]

¹ К закрытию выставки «Моя дорога» в собрание музея поступили новые работы В. Е. Цигалья, которые были представлены на выставке. Это оригинальная композиция «Экологическое дерево» и семь графических листов с анималистическими набросками.

Выставка Виктора Цигалья — колоссальна! Не по числу работ, а по удивительному выражению каждого рисунка — мягкого и острого, лирического и сильного по духу, по штриху! Входит в глаза как свежий воздух, как ветер в грудь <...>. Выставка, утверждающая достоинство художества, способность выдохнуть не только предмет изображения, но и личность самого мастера! Привет Цигалю и многих его выставок нам!

1969, июнь 3-го дня
Ираклий Андронников [2, с. 240]

Из ящика для отзывов в ЦДХ, в Москве, 1987 г., и из ящика для отзывов в ЦДХ, в Ленинграде, в 1987 г.

Вите Ура!!!

Анатолий Рыбаков (писатель) — В. Ц. [2, с. 244]

Прекрасный рисовальщик, художник оригинальной творческой мысли, накрепко связанный с подлинной, а не мнимой жизнью человека. Меня Виктор Цигаль пленяет своим отношением к живой природе. Это отношение пульсирует в его душе, выражая его сущность человека и художника. И поэтому на выставке много посетителей. Дай бог Виктору Ефимовичу здоровья и талантливого творчества!

В. Тиханова, искусствовед [2, с. 244]

Из книги отзывов с выставки «Моя дорога» в Государственном Дарвиновском музее, 2011 г.

Необыкновенное ЧУДО! Вдруг, пробегая мимо, соприкоснуться с творчеством художника, которого знаешь с детства. Огромная любовь ко всему, к чему прикасался художник. Живые линии привораживают, заставляют задуматься о простом и вечном. И новое открытие — изделие из металла — ещё одна грань глубочайшего проявления личности художника.

Спасибо Вам!

22.05.2011. Караева Л. А.
п. Городищи, Владимирская обл.

Потрясающая выставка! Чувствуется огромная любовь к животным, переданная рукой мастера. Великолепные наброски, которые заставляют взглянуть и рассмотреть повнимательнее мир животных. Жаль, что выставка не так уж велика, с удовольствием увидела бы больше.

Спасибо!

2 июня 2011.
Кукаркина Н. Г., г. Москва

Замечательный художник! Очень хорошие рисунки — какая гармония в линиях! Так работали старые мастера Тициан, Дюрер. В рисунках чувствуется большая любовь ко всему живому...

В. Цигаль — замечательный мастер. Какие прекрасные рисунки, какая любовь к животным и людям! Его рисунки напоминают рисунки Рембрандта. Очень высокое мастерство. Очень интересные изделия из металла. Из полоски металла получается живой зверь. Большое спасибо за замечательную выставку. В наше время так необходима именно такая выставка!

1. VI. 2011

Д. С. Мокронос, педагог ДХШ «Покров»

Этот отзыв великолепен, особенно сравнение с Рембрандтом, оно почти мистическое! Дело в том, что у Виктора Цигалья есть замечательное произведение «День рождения Рембрандта». Картина написана в жанре натюрморта и посвящена памяти великого нидерландского художника, крупнейшего представителя золотого века голландской живописи. Виктор Цигаль почитал многих великих художников, но Рембрандт занимал в его сердце особое место. Отсюда и шутивно-почтительное посвящение имени-тому имениннику в виде оригинального натюрморта (цв. вкл., илл. 7).

Впереди столетний юбилей Виктора Цигалья. Мы верим, что в залах Третьяковской галереи, что на Крымском валу, обязательно будут представлены работы замечательного мастера. Это должен быть грандиозный совместный проект с другими ведущими художественными музеями России и СНГ. Современники смогут увидеть, познакомиться и насладиться произведениями, достойными восхищения и поклонения! Пусть о художнике Викторе Цигале вспомнят поколения преклонного и зрелого возрастов и узнают их потомки — юные скептики и наивные отроки.

Литература

1. **Огонёк:** Ни дня без животного. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ogoniok.com/archive/2003/4806/27-50-53/>

2. **Цигаль В. Е.** Моя дорога. — М.: изд-во Евростиль, 2003. — 248 с.

Илл. 1. Виктор Цигаль. Обложки книги «Моя дорога» (Москва, издательство «Евростиль», 2003)

Илл. 2. Виктор Цигаль в своей мастерской на Арбате. Фото из семейного архива

Илл. 3. В. Е. Цигаль. Ижма. 1993. Холст, масло. Собственность семьи

Илл. 4. В. Е. Цигаль. Мальчик с лошадей. 1970-е гг. Холст, масло. Собственность семьи

Илл. 5. В. Е. Цигаль. Мальчик на лошади. 1978 г. Холст, масло. Собственность семьи

Илл. 6. Витрина с детскими книгами, иллюстрированными В. Е. Цигалём. Книги были представлены на юбилейной выставке В. Е. Цигала «Моя дорога» (2011)

Илл. 7. В. Е. Цигаль. День рождения Рембрандта. 1996. Холст, масло. Собственность семьи

Геологический фестиваль «Каменная палитра»

И. С. Чипковская¹

(МУК «Городской краеведческий музей» Комсомольска-на-Амуре)

В краеведческом музее Комсомольска-на-Амуре с 26 марта по 9 апреля 2010 года проходил геологический фестиваль «Каменная палитра». В фестивале приняло участие 15 школ города и детских объединений. На открытии фестиваля в гости к ребятам пришла Хозяйка оловянных гор. Она поведала участникам об истории геологических исследований в Приамурье. Затем организаторы и участники фестиваля попробовали окунуться в атмосферу геологической романтики и исполнили вместе неофициальный геологический гимн — песню «Глобус».

Хозяйка оловянной горы выступает на открытии фестиваля

¹ И. С. Чипковская — организатор фестиваля, заведующая отделом природы.

Фрагмент выставки «Подземная кладовая края»

Также на открытии фестиваля состоялась презентация выставки «Подземная кладовая края». Основной идеей выставки было показать разнообразие подземных богатств края. В центре выставки были расположены горные породы и минералы согласно промышленной классификации (благородные, чёрные и цветные металлы, топливные полезные ископаемые, нерудное минеральное сырьё). В одной из витрин демонстрировалось самоцветное сырьё Хабаровского края и ювелирные изделия из него. Также на выставке были представлены фотодокументальные материалы, отражающие биографии дальневосточных геологов, принимавших активное участие в развитии Комсомольского оловорудного района: Е. А. Козловского, П. Н. Селезнёва, К. Ф. Прудникова, О. Н. Кабакова, Ю. И. Бакулина, В. В. Онихимовского. Центральную стену украшала картина В. П. Лановенко «Геолог Богданов со товарищами» и фотографии живописной природы Хабаровского края.

Была на выставке карта полезных ископаемых Хабаровского края и много других интересных объектов. Для создания эмоционального фона на выставке была оформлена открытая экспозиция, передающая атмосферу геологической экспедиции: палатка, котелок, компас, лупа, полевой дневник, сумка геолога, гитара и манекен, одетый в полевую одежду.

Следующим фестивальным мероприятием стала экскурсия в музей посёлка Солнечный, организованная 30 марта для участников фестиваля. Здесь ребята познакомились с замечательной коллекцией минералов.

2 апреля в преддверии Дня геолога состоялся круглый стол с геологами, студентами, увлекающимися геологией, и школьниками — участниками фестиваля. На этой встрече опытные геологи и совсем ещё начинающие исследователи недр — члены научного общества студентов — поделились своими знаниями со школьниками. В круглом столе принял участие геолог с большой буквы, человек, всю жизнь посвятивший геологии и даже в наше непростое время не оставивший своё призвание. Это Геннадий Александрович Ткаченко — главный геолог Комсомольской геологоразведочной экспедиции, более 40 лет проработавший геологом в Хабаровском крае. В своём выступлении он через собственную биографию раскрыл историю Комсомольского рудного района. Также в круглом столе приняла участие Раиса Григорьевна Доценко, ветеран Комсомольской экспедиции, 30 лет проработавшая в лаборатории экспедиции. Она одной из первых приехала работать в Комсомольскую экспедицию, созданную в 1956 году.

Члены научного общества студентов поделились своими знаниями со школьниками:

- Дарья Татаринцева — студентка ЕГФ АмГПГУ, доклад «Драгоценные камни Хабаровского края»;
- Анастасия Турчевская — студентка ЕГФ АмГПГУ, доклад «Метаморфизация горных пород»;
- Мария Кирий — студентка ЕГФ АмГПГУ, доклад «Использование горных пород в народном хозяйстве».

Школьники тоже смогли активно поучаствовать в круглом столе, задавая вопросы геологам и студентам. Сотрудники библиотеки им. Островского подготовили выставку литературы по геологической тематике.

6 и 7 апреля был проведён турнир юных знатоков-геологов, где участникам были предложены интересные творческие задания, практические и теоретические вопросы.

9 апреля состоялось торжественное закрытие фестиваля, где победители конкурса были награждены дипломами и памятными подарками. Все участники обменялись впечатлениями и особенно приятно было то, что эмоции были только положительные. Также хотелось бы отметить,

Участники выполняют практическое задание турнира

что геологический фестиваль вызвал интерес не только среди школьников города, но и получил положительный резонанс в среде геологов. Увидев заинтересованность участников фестиваля геологией, они предложили нам не останавливаться на достигнутом и организовать экспедицию для детей, серьёзно занимающихся геологией. Со своей стороны геологи обещали всестороннюю поддержку.

Двенадцатипудовая гордость

Н. И. Сулейманова

(Пугачевский краеведческий музей имени К. И. Журавлёва)

В экспозиции Пугачёвского краеведческого музея находится череп, бивни и три позвонка от одного мамонта, которые являются единственными находками на территории Саратовской и Самарской областей. Эта находка пока не исследована специалистами, однако она тщательно сохраняется в музее и является его украшением. Находок целых черепов мамонтов в Поволжье всего несколько: в Казани, под Астраханью и на Чёрном Яру (образец сейчас хранится в экспозиции Палеонтологического музея ПИН РАН).

Бивни, череп и три позвонка от одного мамонта были привезены Константином Ивановичем Журавлёвым в мае 1926 года из села Кордон Хворостянской волости Самарской губернии (село Кордон находится в 50 км от Пугачёва).

Это интересное событие произошло в мае 1926 года. 11 мая Журавлёв вызвали к телефону. Из Хворостянки звонил А. Д. Лебедев (знакомый Константина Ивановича), служивший агентом Хворостянского уголовного розыска. Он сообщил, что в селе Кордон (Кольцовка) крестьянами найдена «голова с рогами пудов 12 весом, вероятно, мамонта». Лебедев попросил Журавлёва приехать и осмотреть место находки. Он также передал, что крестьяне уверены, что в этом месте имеется и весь костяк этого животного. Константин Иванович попросил принять меры к охране находки от порчи и разрушения и обещал выехать на следующий же день.

Утром 12 мая он выехал из Пугачёва и поздно вечером был в Хворостянке. Незадолго до приезда Журавлёва находка была доставлена в волостную милицию по распоряжению Лебедева, так как весть о ней облетела окрестности, и в село Кордон сходились любопытные, причём многие пытались отломить себе «на память» кусочек бивня или кость черепа.

Вечером, при свете лампы, К. И. Журавлёв осмотрел находку. Это был череп мамонта без нижней челюсти с бивнями, почти полностью сохранившийся. Правый бивень далеко не полон, конец его обломан и излом зашлифован. Был также выломан левый зуб.

Утром 13 мая К. И. Журавлёв, сопровождаемый председателем Хворостянского волостного исполкома Кудряшовым, выехал в село Кордон (оно стоит на левом берегу реки Чагра (приток Волги) и находится семью

Череп, бивни и три позвонка от одного мамонта в экспозиции Пугачевского краеведческого музея. На фотографии есть также нижняя челюсть мамонта, она принадлежит другому животному.

километрами выше села Хворостянка). В сельском совете находчики рассказали, как обнаружили череп. Весной 1926 года полая вода проявила большую разрушающую силу на берегах Чагры. За эту весну в некоторых местах села берег подошёл к постройкам (старики рассказали Журавлёву, что в прошлом кордонцам уже приходилось по этой причине переносить свои дома и дворы). Обвалы были большой силы, в некоторых случаях при обвалах звенели стёкла в окнах. Когда же уровень воды чуть опустился и берег слегка обсох, крестьянки взялись за обустройство схода к реке, чтобы набирать воду. В это время (была пасхальная неделя) мужчин в селе не было, все выехали в поле на боронование. Крестьянки, спустившись под обрыв, заметили какой-то торчащий из подошвы обрыва предмет (это был конец бивня), который приняли за простой кол. Одна из крестьянок ударила по нему лопатой. Обнаружилось, что внутри он состоит из мягкого белого вещества. Находке сразу же нашлось практическое применение: крестьянки стали разбирать бивень для косметических целей — на «белила» для лица. Они уверяли Константина Ивановича, что внутри бивня сохранилось «сало».

В воскресенье 10 мая, на Красную горку, из поля приехали мужчины. Член сельсовета Иван Васильевич Мокеев обратил внимание на то, что девушки что-то необыкновенное добывают под яром. Посмотрел, заинтересовался и, пригласив своих товарищей (Ивана Павловича и Петра Яковлевича Мокеевых и Василия Антоновича Седова), решил покопать на месте находки.

Начав копать с бивня, они скоро обнаружили весь череп мамонта. При большом стечении народа его вытащили наверх при помощи верёвок и оглобель, при этом и выломали левый зуб.

Жители села вместе с К. И. Журавлёвым спустились вниз и показали место находки. По их сообщениям, череп лежал вверх лбом, бивни были обращены вниз по течению реки. У левого бивня было найдено три спинных позвонка, соединённых вместе (позвонки очень хорошо совпадают при прикладывании). В сельсовет принесли конец правого бивня, отломанный крестьянками. Он также был обточен, как и левый, но более заострён, что указывает на меньший угол к направлению реки.

При геологическом обследовании места находки были установлены следующие данные: обрыв около 5 саженей высотой имеет наверху вертикальный уступ (около полутора-двух саженей), затем спускается к реке, образуя более пологий склон. Журавлёв изучил разрез обнажающихся слоёв и взял образцы пород в музей. Череп и бивни лежали на глубине 9,5—10 метров.

Константин Иванович, желая проверить, не остались ли в этом месте ещё какие-либо кости мамонта, попросил в милиции дать ему арестантов для раскопки. Просьба была удовлетворена. Яма находчиков была расширена на 15 квадратных метров до воды, но более ничего обнаружено не было.

Тогда Журавлёв погрузил находку на повозку и ночью привёз во двор своего дома. Несмотря на то что череп был привезён ночью, весть о нём разнеслась по городу, и толпы народа направились посмотреть диковинку. За день перебивало много людей. До позднего вечера любопытные стремились увидеть находку, даже закрытые ворота не были препятствием: лезли на ворота, на завалинку соседнего дома, на забор. Пришлось решать вопрос о перемещении черепа и бивней куда-то в другое место. На помощь пришли отряды ЧОН (части особого назначения, штаб которых находился рядом с домом Журавлёвых). Чоновцы перенесли череп и бивни в укромное место, где они находились до сентября — времени переезда музея в другое помещение.

С 1926 по 1941 год этот уникальный экспонат находился в экспозиции нашего музея. С началом Великой Отечественной войны для музея настали тяжёлые дни, так как в октябре 1941 г. по требованию Пугачёвского исполкома райсовета из-за необходимости экстренного предоставления помещения музея для воинской части экспозиция музея в спешном порядке (в течение двух дней) была свёрнута, а имущество музея (экспонаты и витрины) были «переброшены» в подвал районного отдела народного образования. Это происходило в условиях почти полного отсутствия упаковки из-за крайней спешки, при которой невозможно было обеспечить должную степень осторожности и охраны, и экспонаты в подвале начали сыреть, покрываться плесенью. В ноябре 1943 года они вернулись в прежнее здание, и во время переезда череп мамонта был повреждён (нижний край альвеолы был обломан).

В настоящее время длина по кривизне правого бивня — 213 см; левого бивня — 182 см, диаметр по хорде правого бивня — 98 см; левого бивня — 101 см. Максимальный диаметр бивня — 25,5 см. Длина черепа от края (сохранившегося) костей, составляющих альвеолу бивня, — 101 см. Максимальная ширина по скуловым дугам — 78 см. Максимальная ширина затылка — 88 см.

Мамонты были широко распространёнными млекопитающими плейстоценового периода, но находки, подобные находке из села Кордон, встречаются редко. По своему строению мамонт ближе к индийскому слону, чем к африканскому, но отличается от нынешних слонов более крупными размерами, длинными бивнями, шерстяным покровом и некоторыми чертами зубов и костей. Высотой мамонт был более 3 метров, а длиной — около 5 метров. У мамонта были огромные (до 3 м) бивни, загнутые вверх, неправильно называемые в народе рогами или клыками. Настоящих клыков у слонов нет, бивни же соответствуют резцам (передним зубам верхней челюсти). Мамонты питались растительной пищей: травами и молодыми ветвями деревьев. В соответствии с характером пищи коренные зубы его представляли собой серию тонких гребней эмали, перетиравших пищу. У мамонта было всего 4 коренных зуба: по 2 в верхней и нижней челюстях. Тело мамонта было покрыто длинными и густыми буро-рыжими волосами, а на шее у него была длинная, до метра длиной, мохнатая грива.

Краткие сведения об авторах

Андреева Анна Николаевна — редактор издательского отдела Государственного Дарвиновского музея, 117292, Москва, ул. Вавилова, д. 57, (499) 724-24-35, anandr@darwin.museum.ru

Бабкина Мария Дмитриевна — студентка магистратуры Майнцского университета им. Иоганна Гутенберга (Johannes Gutenberg-Universität Mainz FTSK); Fachbereich Translations, Sprach- und Kulturwissenschaft An der Hochschule 2, D 76726 Germersheim; почтовый ящик Postfach 11 50, D 76711 Germersheim, maribab@yandex.ru

Богданов Павел Владимирович — главный хранитель Государственного Дарвиновского музея, Заслуженный работник культуры РФ. 117292, Москва, ул. Вавилова, д. 57, (499) 783-20-17, pavbog@darwin.museum.ru

Васильева Анна Владимировна — старший научный сотрудник сектора изобразительных источников Государственного Дарвиновского музея, 117292, Москва, ул. Вавилова, д. 57, (499) 724-21-45, avvassilieva@mail.ru

Калачёва Ирина Петровна — заведующая сектором архивных фондов Государственного Дарвиновского музея, 117292, Москва, ул. Вавилова, д. 57, (499) 783-20-23, Irakal@ Rambler.ru

Котс Александр Фёдорович (1880—1964) — профессор, доктор биологических наук, основатель и директор Государственного Дарвиновского музея (1907—1964)

Нефёдова Антонина Борисовна — старший научный сотрудник сектора изобразительных источников Государственного Дарвиновского музея, 117292, Москва, ул. Вавилова, д. 57, (499) 724-21-45, itoshyk@mail.ru

Пузик Мария Анатольевна — научный сотрудник научно-просветительского отдела Государственного Дарвиновского музея, 117292, Москва, ул. Вавилова, д. 57, (499) 783-20-19, marpuz@darwin.museum.ru

Сулейманова Нурия Ибрагимовна — директор Пугачёвского краеведческого музея имени К. И. Журавлёва, 413720, Саратовская обл., Пугачёв, ул. Топорковская, д. 25, (84574) 2-23-76, suleymanova@yandex.ru

Удальцова Вера Александровна — заведующая сектором изобразительных источников Государственного Дарвиновского музея, Заслуженный работник культуры РФ. 117292, Москва, ул. Вавилова, д. 57, (499) 724-21-45, veraudal@darwin.museum.ru

Чипковская Ирина Сергеевна — заведующая отделом природы Горьковского краеведческого музея Комсомольска-на-Амуре, 681016, Комсомольск-на-Амуре, пр. Мира, д. 8, (4217) 54-14-40, museum.kms@mail.ru

Шаповалов Андрей Васильевич — заведующий сектором палеонтологии Государственного Дарвиновского музея, 117292, Москва, ул. Вавилова, д. 57, (499) 134-28-65, guido-reni@mail.ru

**Труды
Государственного Дарвиновского музея**

Выпуск XV

Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Под редакцией А. И. Клюкиной

Фото: *П. А. Богомазов, М. Н. Тихонова*

Редактор *А. Н. Андреева*

Компьютерная вёрстка: *В. Э. Цветков*

Государственный Дарвиновский музей

работает ежедневно с 10:00 до 18:00

кроме понедельника,

последней пятницы каждого месяца и 1 января

Выставочные залы по вторникам работают с 11:00 до 19:00

Адрес: 117292, г. Москва, ул. Вавилова, 57

Тел.: (499) 783-22-53 (автоответчик)

(499) 132-10-47 (экскурсионное бюро)

E-mail: info@darwin.museum.ru

www.darwin.museum.ru